

И.В. АРНОЛЬД

ЛЕКСИКОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

2-е издание, переработанное

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2012

УДК 811.111'37(075.8)
ББК 81.2Англ-3-923
А84

Арнольд И.В.

А84   Лексикология современного английского языка :
учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М. :
ФЛИНТА : Наука, 2012. – 376 с.

ISBN 978-5-9765-1041-8 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-037352-5 (Наука)

Приводимый в книге языковой материал частично почерпнут из отечественной и зарубежной лексикологической и лексикографической литературы, частично является результатом собственных наблюдений автора. Изложение курса иллюстрируется литературными примерами, взятыми преимущественно из английской литературы XX в., так как автор стремился дать описание словарного состава английского языка в современном его состоянии. Перевод дается не для всех примеров, так как предполагается, что читатель уже имеет значительный запас слов и некоторые навыки перевода.

Для студентов, аспирантов и преподавателей языковых факультетов вузов.

УДК 811.111'37(075.8)
ББК 81.2Англ-3-923

ISBN 978-5-9765-1041-8 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037352-5 (Наука)

© Арнольд И.В., 2012
© Издательство «ФЛИНТА», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новое издание книги Ирины Владимировны Арнольд «Лексикология современного английского языка» – важное событие в отечественной англистике и отечественной филологии в целом. Во-первых, к студентам российских вузов возвращается учебник, охватывающий все основные положения науки о слове, учебник, в котором стройность и четкость изложения материала уже сама по себе приучает читателя размышлять над прочитанным, сопоставлять и оценивать неодинаковые подходы к анализу слова, вырабатывать собственное отношение к различным взглядам на язык. Во-вторых, несмотря на то, что книга написана в середине 50-х годов прошлого века, ее основные идеи не устарели. Дело не только в том, что без знакомства с основными достижениями науки о слове трудно прийти к овладению современными лингвистическими концепциями конца XX и начала XXI столетия. Не устарела книга и сама по себе, прежде всего ее основная цель – показать проблематику лексикологии, развернув перед читателем широкий спектр лексикологических теорий.

Появление «Лексикологии современного английского языка» в 1958 г. приходится на то время в истории отечественной лингвистики, когда из-под политического запрета стали выходить имена и работы лингвистов, оказавших существенное влияние на становление отечественной лингвистики в целом и И.В. Арнольд как ученого в частности. Стали возможными ссылки на Фердинанда де Соссюра, Шарля Балли, даже на Н.С. Трубецкого. Освободился от политической «печати космополита» и учитель И.В. Арнольд В.М. Жирмунский. И все же даже в период оттепели не все теории, особенно структуралистические, можно было свободно излагать и тем более публиковать. В использовании новых подходов, в способности предвидеть дальнейшее развитие науки проявились талант и научная смелость И.В. Арнольд. При внимательном чтении «Лексикологии английского языка» замечаешь, что в основу книги легли

идеи структурализма: синхроническое описание языка, представление лексического состава английского языка как системы, структурный подход к анализу слова и словосочетания, выявление структурных моделей.

Такой подход к анализу лингвистических явлений неслучаен для И.В. Арнольд. Она родилась в 1908 г. в дворянской семье, старшее поколение которой оставило свой яркий след в развитии русской культуры XIX в., а в XX в. стало жертвой войн и политических репрессий. Воспитывала юную Ирину и ее сестру Таню их тетя, А.И. Хоментовская, талантливый и разносторонний ученый, ученица И.М. Гревса, во многом определившая профессиональный путь И.В. Арнольд. В ее доме Ирина познакомилась с учеными, заложившими основы отечественной лингвистики и литературоведения XX в. Так, по совету крупнейшего отечественного языковеда Л.В. Щербы она поступила на факультет иностранных языков Педагогического института им. А.И. Герцена, где позднее преподавала, писала книги и статьи.

Двадцатые годы в России дали миру множество блестящих имен в лингвистике и литературоведении. Это было время научных экспериментов, время сближения различных областей научных знаний, т.е. начало столь распространенной ныне идеи междисциплинарности. Знакомство и общение с такими учеными, как Л.В. Щерба, В.М. Жирмунский, А.А. Марков, Л.П. Карсавин, чтение работ Н.С. Трубецкого, С.И. Карцевского, В.В. Виноградова сформировало в молодом ученом открытость ко всему новому, смелость и самостоятельность научной мысли. Все эти черты проявились в многолетней научно-педагогической деятельности И.В. Арнольд. Можно с уверенностью сказать, что в научном творчестве ученого реализовался тот огромный творческий потенциал, с которым пришло в филологию поколение русских формалистов. Если посмотреть на библиографию книги «Лексикология современного английского языка», то мы найдем там ссылки на наиболее выдающиеся работы как отечественных (В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев,

Б.А. Ильиш, А.И. Смирницкий), так и зарубежных лингвистов (Ч. Фриз, Ю. Найд, Э. Партридж). Все эти работы были изданы в начале – середине 50-х годов, т.е. в то время, когда и писалась книга.

В 1966 г. появляется новый учебник И.В. Арнольд на английском языке под названием “The English Word”, впоследствии много раз переиздававшийся. Здесь автор уже свободно говорит о том, что язык представляет собой постоянно развивающуюся систему, анализ которой можно строить в опоре на оппозиции Н.С. Трубецкого, а слово и словосочетание суть структуры, которые должны рассматриваться с позиций анализа по непосредственно составляющим. И все же при всех ее многочисленных достоинствах книга “The English Word”, как и многие другие, более поздние учебники и учебные пособия по лексикологии разных авторов, не смогла побороть студенческой привязанности к «Лексикологии английского языка». Именно поэтому можно без преувеличения сказать, что читателя нового издания ждет возвращение в мир ясных терминов, доступно изложенных идей (авторских и чужих), логической последовательности при переходе от одной темы к другой и, наконец, постоянной заботы о своем читателе, желании, как любила повторять Ирина Владимировна, «сказать понятно».

В заключение хотелось бы рассказать о том, как в марте 2010 г. за столом в своей петербургской квартире Ирина Владимировна Арнольд заинтересованно обсуждала с Вячеславом Григорьевичем Петряковым переиздание «Лексикологии английского языка» и предисловие к нему. На следующий день я передала В.Г. Петрякову один из немногих уцелевших экземпляров книги. А 22 мая 2010 г. Ирины Владимировны не стало...

Нет сомнений в том, что переиздание «Лексикологии английского языка» даст новый импульс исследованиям в области семантики, прагматики и стилистики английского языка и будет способствовать более чуткому и внимательному отношению молодых ученых к слову и термину.

Анна Александровна Масленникова

ОТ АВТОРА

Приводимый в книге языковой материал частично почерпнут из советской и зарубежной лексикологической и лексикографической литературы, частично является результатом собственных наблюдений автора. В книге использован материал целого ряда защищенных в последние годы диссертаций, в частности докторских диссертаций В.А. Звегинцева и Е.И. Клименко и кандидатских диссертации Н.Г. Гутерман, Н.И. Еремеевой, С.А. Костепко, Л.В. Маляховского, О.А. Мельник, Н.Г. Олексенко, О.С. Симоновой и др.

Изложение курса иллюстрируется литературными примерами, взятыми преимущественно из английской литературы XX в., так как автор стремился дать описание словарного состава английского языка в современном его состоянии. Перевод дается не для всех примеров, так как предполагается, что читатель уже имеет значительный запас слов и некоторые навыки перевода.

Считая очень важным приучить студента самостоятельно рассуждать, сопоставляя различные точки зрения, и делать собственные выводы и обобщения, автор стремился показать проблематику лексикологии, а не ограничиваться наиболее распространенной точкой зрения на те или иные вопросы. Вместе с тем полное критическое освещение всех дискуссионных вопросов в учебнике невозможно и ненужно. Основная трудность состояла поэтому в том, чтобы не перегружать учебник излишней полемикой и теоретизированием, с одной стороны, и не впасть в догматизм, с другой.

Учебник является переработкой курса лекций по лексикологии современного английского языка, читанного автором во 2-м Ленинградском государственном педагогическом институте иностранных языков и в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А.И. Герцена. В создании курса автор многим обязан доц. И.П. Ивановой, лекции которой по лексикологии английского языка ей довелось слушать.

Автор считает своим долгом выразить сердечную признательность всем своим товарищам по работе, оказавшим ей большую помощь в ходе обсуждения первой редакции книги и особенно профессору Б.А. Ильишу и кандидатам филологических наук В.Г. Вилюману и Н.Г. Гутерман.

Глава первая. ВВЕДЕНИЕ

1. Предмет и разделы лексикологии. 2. Задачи лексикологии и ее методологическая база. 3. Литература по лексикологии современного английского языка. 4. Место лексикологии в ряду других лингвистических дисциплин, связь лексики и грамматики. 5. Значение лексикологии в практике преподавания иностранных языков.

1. Предмет и разделы лексикологии

§ 1. Каждый язык характеризуется своим особым грамматическим строем, особым словарным составом и особой звуковой системой, которые составляют его основные три стороны, подлежащие каждая самостоятельному теоретическому исследованию.

Изучение трех сторон языка развивалось неравномерно. Раньше других стали изучать грамматический строй. Издавна и до самого последнего времени практические правила и научные законы устанавливались только для грамматических явлений, и поэтому долго существовало ложное представление о том, что основная теоретическая проблема языка – изучение его грамматического строя. В грамматику как второстепенные части включались некоторые сведения о словарном составе и звуковой системе. Только в XIX в. более глубокое изучение этих последних позволило выделить лексикологию и фонетику как самостоятельные отрасли лингвистики.

В настоящее время наука о языке располагает достаточными данными для того, чтобы в соответствии с тремя основными сторонами языка рассматривать теорию каждого отдельного современного языка как состоящую из трех основных частей: грамматики, лексикологии и фонетики.

Лексикология (от греческого *lexis* слово, *lexicos* словесный и *logos* учение) – отдел языкознания, изучающий слово и словар-

ный состав языка. Словарным составом любого языка называется совокупность всех имеющихся в этом языке слов и эквивалентов слов. Под эквивалентами слов понимаются устойчивые сочетания, которые, подобно словам, не создаются в речи заново, а вносятся в нее в готовом виде.

Не следует смешивать термины «лексика» и «лексикология». Лексикой называется совокупность слов, например словарный состав языка или какая-нибудь его часть, а лексикологией – наука, изучающая лексику.

§ 2. Лексикология как наука о слове и словарном составе всякого языка есть часть общего языкознания. Специфику словарного состава каждого отдельного языка рассматривает частная лексикология этого языка. В данном курсе излагается лексикология современного английского языка, т.е. лексикология частная. Каждая частная лексикология основывается на положениях общей лексикологии, поэтому в первых главах курса рассматриваются некоторые общелексикологические проблемы, а именно: теория слова и основные положения науки о значении и смысловой структуре слова – семасиологии.

Лексикологию каждого языка, в том числе и английского, можно подразделить на историческую лексикологию, рассматривающую происхождение и развитие его словарного состава, и описательную лексикологию современного языка, изучающую его лексику на данном историческом этапе ее развития во всем ее своеобразии, отличающем ее от лексики других языков.

Необходимо учитывать, что словарный состав современного языка существует как система взаимообусловленных и взаимосвязанных элементов, которая развивается во времени. Следовательно, и понята она может быть только с учетом этого развития. Поэтому, хотя описательная лексикология современного английского языка и имеет свои особые задачи, отличные от задач исторической лексикологии, она все же не может существовать в отрыве от этой последней. Из этих соображений в данном курсе описательной лексикологии современного английского языка рассматривается не только совре-

менное состояние его словарного состава, но и частично пути его становления.

Изучение и описание языковой системы на определенном этапе ее развития называется синхроническим изучением, изучение исторического развития ее элементов – диахроническим. Правильное разграничение синхронии и диахронии и выбор рационального взаимоотношения между ними имеет большое значение для всякого лингвистического исследования.

Рассмотрение словарного состава современного английского языка как системы, характеризующейся определенными специфическими чертами и развивающейся во времени, включает описание различных типов слов и способов их образования; описание эквивалентов слов, т.е. различных устойчивых сочетаний; описание судьбы иноязычных заимствований и их роли в обогащении словарного состава английского языка; анализ различных лексических групп и пластов в современном английском языке: книжной и разговорной лексики, терминов, слов сленга, неологизмов, архаизмов и т.п. и, наконец, анализ семантических отношений между словами (синонимы и антонимы).

Подробное описание английская лексика получила, как известно, в многочисленных и разнообразных словарях. Ознакомление с богатой английской лексикографией и понятие о принципах составления словарей являются поэтому также обязательными при изучении словарного состава английского языка.

Следует заметить, что лексикология не в равной мере изучает вообще все слова данного языка, а уделяет преимущественное внимание так называемым знаменательным словам. К знаменательным относятся слова, называющие предметы и явления объективной действительности, их признаки и действия. Например: *child, face, pen, big, new, nice, past, look, love, mean, well*. Служебные слова обозначают отношения и связи между предметами и явлениями. К ним относятся предлоги, союзы, вспомогательные и связочные глаголы, частицы. Подробно различие между знаменательными и служебными словами будет рассмотрено в главе IV (с. 88–90); здесь же достаточно указать на то, что знаменательные слова обязательно имеют одно или несколько лек-

сических значений, а в служебных словах лексическое значение подчинено грамматическому значению, нередко, хотя и не всегда, ослабляется, а в отдельных случаях может и вовсе отсутствовать (как, например, в приинфинитивной частице *to*). Поэтому служебные слова рассматриваются преимущественно в грамматике, а лексикология уделяет главное внимание знаменательным или, как их еще называют, полнозначным словам.

2. Задачи лексикологии и ее методологическая база

§ 3. Задачи лексикологии современного английского языка, построенной на методологической базе марксистско-ленинской философии, состоят в том, чтобы на основе углубленного и всестороннего изучения конкретных фактов лексики установить: общую характеристику современного состояния словарного состава английского языка; специфические его особенности и структурные модели входящих в него слов; продуктивные и непродуктивные типы и средства словообразования в современном английском языке; системный характер английской лексики и обуславливающие ее национальное своеобразие закономерности.

В каждой из этих проблем есть очень много нерешенных вопросов, исследование которых пока только начато, многие разделы еще ждут своих пытливых исследователей. Наименее изучена последняя из перечисленных выше проблем, а именно проблема системности, которая привлекает к себе все больше и больше внимание ученых и у нас, и за рубежом. Лексикологии предстоит вскрыть как внутриязыковые, так и внеязыковые связи слов.

§ 4. Поскольку язык является непосредственной действительностью мысли, лексика языка неразрывно связана с мышлением и, как и мышление, развивается в связи с развитием общества и, следовательно, должна изучаться в связи с историей общества.

Каждое слово языка представляет собой обобщенное отражение кусочка действительности, и понятия происходящие в нем изменения, не зная тех изменений в социальном строе, производстве, культуре, науке или в быту, которые оно отражает, – невозможно.

Так, например, из истории языка известно, что англ. *farm*, др.-англ. *feorm* восходит к латинскому слову *firmus* *крепкий* и является, следовательно, дублетом к прилагательному *firm*, сохранившему то значение, которое это слово имело в латинском языке. Но как объяснить возникновение нового значения? Ответ на этот вопрос можно получить, если принять во внимание историческую обусловленность изменения значения данного слова. Оказывается, что в народной латыни слово *firma* обозначало *твердый, постоянный платеж*, а отсюда и *арендную плату за землю*, затем – *арендовать* или *отдавать землю*, далее – *арендованная земля и необходимые постройки на ней* и, наконец, *жилище арендатора и всякого земледельца вообще*. Знание истории земельных отношений помогает понять эволюцию слова, так как изменение значения обусловлено исторически.

Слово *town* в др.-англ. и ср.-англ. значило сначала *огороженное место, усадьба, поместье феодала* и позднее приобрело значение *деревня, город*. Его немецким соответствием является *Zaun* – *забор*, а русским, возможно, *тын*. Изменение значения станет понятно, если вспомнить, что раннее Средневековье не знало городов в полном смысле этого слова. Города возникли из укрепленных огороженных населенных пунктов, служивших резиденциями феодалов, но в остальном мало отличавшихся от деревни.

Приведенные выше примеры иллюстрируют внеязыковые связи слов.

§ 5. Лексикология исследует также связи внутриязыковые. Формы лингвистической связи слов чрезвычайно многообразны и проявляются, например, в речи – как зависимость значе-

ния слова от контекста и грамматических конструкций, в словарном составе – как зависимость значений слов от значений других слов той же семантической группы или синонимов. Все слова языка связаны между собой и с другими сторонами языка множеством разнообразных нитей и представляют собой единое целое – лексическую систему языка. Все новое в языке нередко вызывает перераспределение значений слов. Поэтому слова и происходящие в них изменения не могут рассматриваться как единичные и независимые друг от друга. При рассмотрении лексических единиц необходимо учитывать их зависимость от других слов и собственное влияние на другие слова.

Типичным проявлением системности лексики являются, например, перегруппировки, происходившие в словарном составе английского языка в связи с заимствованиями. Так, если в др.-англ. слово *hærfest* (совр. *harvest*, ср. нем. *Herbst* *осень*) имело значения: *осень, жатва, урожай*, то начиная с конца XIV в. основным его значением становится *жатва*; значение *осень* отпадает потому, что незадолго до этого заимствуется слово романского корня *autumne* > н.-а. *autumn*, которое, прочно войдя в английский язык, размежевалось со своим синонимом *heruest* в значениях, так что в современном английском *harvest* означает только *уборка урожая* и *урожай* как результат этой уборки.

Словари дают, так сказать, инвентарную опись словарного состава языка. Лексикология должна дать описание его системы. Системный характер лексики языка обусловлен его основной функцией как средства общения, он необходим для того, чтобы язык мог быть понятным и служить для сообщения мыслей и чувств.

§ 6. Итак, основными методологическими принципами, на которых строится данный курс, является рассмотрение лексики английского языка в ее национальном своеобразии, в ее развитии, в ее обусловленности историей английского народа, с одной стороны, и всем строем английского языка, с другой.

В задачу лексикологии входит установление причин каждого лексического явления, определение его места в системе языка и раскрытие объективных закономерностей, которым оно подчинено.

Поскольку словарный состав языка существует и постепенно развивается во времени, в нем всегда есть явления новые, нарождающиеся, устаревшие и отмирающие, и типичные именно для данной эпохи его развития. Поэтому синхроническое описание системы английской лексики должно осуществляться с учетом диахронии, т.е. эволюции всей лексической системы во времени и тенденции ее дальнейших изменений.

3. Литература по лексикологии современного английского языка

§ 7. Наука о словарном составе – лексикология возникла на базе реальных потребностей языковой практики общества, в особенности лексикографии, литературного творчества, литературной критики и разработки научной терминологии. Учение о слове и его значении развивалось в рамках философии. Вопросы теории слова, связи между наименованием и обозначаемым были на протяжении всей истории философии одним из важных элементов проблемы отношения мышления к бытию, а потому оказывались узловыми вопросами в борьбе материалистического и идеалистического направлений в философии.

Лексикология английского языка в целом – область малоразработанная, хотя по отдельным вопросам ее существует довольно обширная литература как на русском и английском, так и на немецком, французском, датском и других языках. Много внимания уделяется лексике в трудах по истории английского языка, хотя ведущее место в них, как правило, занимает историческая фонетика и морфология.

Этимологический состав английской лексики, т.е. происхождение слов, является предметом фундаментальной работы крупного представителя старшего поколения английских фило-

логов Уолтера Скита, составителя наиболее известного английского этимологического словаря¹.

Как уже было сказано, лексикология очень долго входила в грамматику как ее составная часть. В особенности подробно грамматисты останавливаются на словообразовании, что совершенно понятно, поскольку это последнее является, по существу, областью пограничной между грамматикой и лексикологией. В частности, проблема словообразования очень детально разбирается в одной из книг многотомного труда известного датского лингвиста Отто Есперсена и в книге английского грамматиста Генри Суита². Большой известностью пользуется специально посвященная словообразованию в английском языке и содержащая очень богатый фактический материал работа немецкого ученого Герберта Коциоля³.

Принципы рассмотрения лексических явлений естественно изменялись в связи с изменением общетеоретических взглядов лингвистов. В XIX в. внимание исследователей словарного состава сосредоточивалось на морфологических, фонетических и семантических изменениях, происходящих в отдельных словах и на причинах этих изменений, которые усматривались в

---

¹ Skeat W. *Principles of English Etymology*. Oxford, 1891. Книга содержит богатый фактический материал по происхождению английских слов, их фонетическому развитию, по системе английских аффиксов, словосложению и по другим вопросам лексики.

Skeat W. *An Etymological Dictionary of the English Language*. Oxford: Clarendon Press, 1909 – до сих пор является одним из основных справочных пособий, хотя этимология Скита и не всегда верна и частично исправлена последующими исследователями.

² Jespersen O. *A Modern English Grammar on Historical Principles*. Heidelberg, 1914. P. VI; *Morphology*. Copenhagen, 1942. Ch. VI–XV, XVIII–XXIX; Sweet H. *A New English Grammar. Logical and Historical*. Vol. 1–2. Oxford, 1892. Последнее издание Oxford, 1940. Следует также указать американскую работу по общему языкознанию. Scott H.F., Carr W.Z., Wilkinson G.Th. *Language and Its Growth. Part III. Word Formation in English*. Chicago, 1935. Вторая часть этой книги целиком посвящена словообразованию, дает ценный справочный материал и детальный разбор аффиксов.

³ Koziol H. *Handbuch der englischen Wortbildungslehre*. Heidelberg: Winter, 1937.

явлениях внелингвистического порядка. Так, представители основанной австрийским ученым Шухардтом школы «Слова и вещи» («Sachen und Worter») интересовались преимущественно появлением новых слов в связи с изменением в культуре и быте народа. Представители младограмматического направления трактовали изменения в словарном составе как совокупность потерь и пополнений, обусловленных индивидуально-психологическими факторами. В области семантики главное внимание обращалось на классификацию типов изменения значения, их причины и условия, в которых они происходят. В XX в. после работ швейцарского ученого Ф. де Соссюра¹, предложившего отделение исторического исследования языка (диахронии) от исследования статического состояния языковой системы, в которой все элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены (синхрония), появились различные школы и направления, ставившие своей задачей изучение языка только в синхроническом плане и в системе².

В советском языкознании преодолены как смешение описательного и исторического языкознания, так и разрыв между ними, и словарный состав рассматривается как некая действующая на данном историческом этапе система, находящаяся, однако, в состоянии непрерывного развития.

Существует немало работ монографического характера и диссертаций, написанных советскими, английскими, американскими, французскими, немецкими и датскими учеными и посвященных различным отдельным проблемам развития словарного состава английского языка, например: заимствованиям, словосложению, семантике (т.е. изменению значений слов, многозначности, классификации типов изменения значения) и даже истории отдельных слов или групп слов.

Что же касается общих работ по лексикологии современного английского языка, то такие работы немногочисленны и имеют довольно элементарный характер. Таковы, например, извест-

---

¹ Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Соцэкгиз, 1933.

² См., например: Ullmann St. The Principles of Semantics. Glasgow, 1951.

ные книги пионера английской лексикологии Тренча, Гриноу и Китриджа, Макнайта, Партриджа, Уикли, Шерда и многих других¹.

Работы эти дают много ценного фактического материала, но при всей своей занимательности не могут удовлетворить советского читателя в силу некоторых общих для всех них методологических недостатков:

1) Они отрицают закономерность в развитии словарного состава и игнорируют системность и национальное своеобразие языка, включая на равных основаниях изменения, происходившие в слове в английском языке и за его пределами. Рассматривают историю языка главным образом как скопление отдельных интересных или забавных фактов и ограничиваются констатацией их. Это подтверждается даже заглавиями, которые авторы дают своим книгам: E. Partridge – “The Fun of Word History”, E. Weekley – “The Romance of Words”.

2) Искажают связь истории языка с историей общества, ставят развитие словаря в связь с историей культуры, но мало связывают его с экономической и политической жизнью народа, преувеличивают значение индивидуально-психологического фактора.

3) Сводят процесс обогащения словарного состава языка к проникновению в него всякого рода иноязычных заимствований, а при изучении заимствований интересуются только источником, из которого то или иное слово попало в язык, не обращая внимания на особенности его ассимиляции в заимствовавшем его языке.

§ 8. Словарный состав современного английского языка и его становление все больше и больше привлекают внимание советских ученых. За последние два-три года вышел из печати целый ряд учебных пособий и монографий по лексикологии со-

---

¹ Trench R.Ch. On the Study of Words. London: Parker, 1858; Greenough J.B. and Kittredge G.L. Words and Their Ways in English Speech. N.Y., 1929; Mc Knight G.H. English Words and Their Background. N.Y.; L., 1931; Partridge E. The World of Words. London; Hamilton, 1948; Sheard J.A. The Words We Use. London, 1954.

временного английского языка¹. Отдельные явления и лексические группы исследуются и описываются в многочисленных диссертациях.

За рубежом лексикология в настоящее время разрабатывается мало. В числе наук, на которые распадается современная дескриптивная лингвистика американской школы, лексикология не упоминается вовсе. Ее место занимает лексикография, которая понимается как наука, регистрирующая и описывающая все значащие элементы системы языка и указывающая их значение. В число значащих элементов языка входят при этом не только слова, как они обычно входят в словари, но и все морфемы и все показатели грамматического рода, числа, падежа и времени².

4. Место лексикологии в ряду других лингвистических дисциплин

§ 9. Объективные связи слова с другими сторонами языка и с названными в нем явлениями действительности обуславливают связь изучающей его науки с другими отраслями знания — как лингвистическими, т.е. с грамматикой, фонетикой, историей языка и стилистикой, так и нелингвистическими: философией, психологией, историей народа-носителя данного языка.

Учение о слове составляет существенную часть общего языкознания, где слово рассматривается уже не применительно к какому-нибудь определенному языку, а обобщенно, т.е. как основная единица языка, которой присущи все те свойства, которые указаны классиками марксизма-ленинизма для языка в целом.

---

¹ Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956; Barantsev S.T. English Lexicology in Practice. Kiev, 1954; Ворно Е.Ф., Кашеева М.А., Малинковская Е.В., Потапова И.А. Лексикология английского языка. Л.: Учпедгиз, 1955; Гальперин И.Р. и Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. М.: Ин-Яз, 1956; Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956.

² См. обзор состояния американской лингвистики и смежных дисциплин в книге: Carroll J. The Study of Language. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1953.

Подобно языку, слово обладает как внешней звуковой стороной, так и значением. Коммуникативная функция языка, т.е. способность его служить средством общения, обеспечивается номинативной функцией слова, т.е. способностью слова называть предметы, явления и связи реальной действительности.

Экспрессивной функции языка, т.е. способности его формировать и выражать мысль, соответствует сигнификативная функция слова, т.е. способность его закрепить понятие.

Являясь наиболее подвижной частью языка, словарный состав, так же как и весь язык, создан всем ходом многовековой истории общества и отражает не только социальные сдвиги, как утверждал Н.Я. Марр и другие вульгаризаторы марксизма, но и историю культуры, производства, быта, потому что словарный состав непосредственно связан со всеми, без исключения, сферами человеческой деятельности.

Само собой разумеется, что наиболее интенсивные изменения происходят в словарном составе в периоды крупных общественно-политических событий и под их влиянием. Но из этого не следует, что только изменение общественных формаций, революции и войны приводят к созданию новых слов и изменениям в словарном составе. Возникновение неологизмов может быть, например, результатом и таких незначительных фактов, как изменение мод одежды.

Кроме того, словарный состав служит для удовлетворения нужд всего общества, а не одного из его классов, поэтому слова, первоначально возникшие в одной какой-нибудь социальной группе, могут получить в дальнейшем более широкое распространение. Такова, например, судьба многих военных терминов: *alarm тревога*, возникшего из итальянского *all'arme к оружию*; *attack, battle, brigade, expedition, salary; pioneer* от французского *pionnier пехотинец, сапер*, расчищающий путь армии постройкой дорог и мостов, и многие другие слова были первоначально военными терминами, а затем вошли в общелитературный язык, обозначая понятия, никакого отношения к войне не имеющие.

§ 10. Связь лексикологии с грамматикой. Как уже было указано выше, лексикология лишь сравнительно недавно выделилась из грамматики как самостоятельная дисциплина. Тесная связь грамматики и лексикологии обусловлена неразрывной и многообразной связью изучаемых ими объектов.

Сам по себе словарный состав еще не составляет языка: слова объединяются и оформляются в речи по законам грамматики данного языка. Изолированные слова встречаются только в словаре или в учебнике, но и там они обычно грамматически оформлены, так как представлены в исходных, основных формах частей речи. Например: *teacher* – имя существительное в единственном числе и общем падеже.

Проявления связи лексики и грамматики очень многообразны и ниже будут рассмотрены только основные случаи.

§ 11. Хотя слово может в английском языке быть лишено грамматического оформления, будучи изолировано, в речи оно всегда выполняет определенную грамматическую функцию, которая нередко влияет и на его значение. Значение слова, изменившееся в связи с его грамматической функцией, называется грамматически связанным значением слова.

Пояснить это положение очень удобно на примере глагола *to go*. Его основное значение *идти* меняется, если он употреблен в длительной видо-временной форме с последующим инфинитивом; в этом случае он означает *собираться* и передает временное значение: *I am going to be gone a long time. Я собираюсь отсутствовать долго.* В форме причастия II с тем же вспомогательным глаголом *to go* значит *исчезнуть, отсутствовать* – *the gardens are gone сады исчезли, садов больше нет.*

§ 12. Особенно тесно лексикология и грамматика сплетаются в сфере словообразования.

Все изменения в словарном составе происходят в соответствии с особенностями грамматического строя данного языка. Так, например, преимущественно аналитический характер строя английского языка способствовал сильному развитию в нем конверсии, составных частей речи и устойчивых сочетаний.

§ 13. Для образования новых слов язык постоянно использует те же способы, что и для образования грамматических форм слов, а именно: соединение слов, присоединение морфем и изменение гласной корня (табл. 1).

Таблица 1

Общность способов слово- и формообразования

Способ	Словообразование	Формообразование
Соединение слов	will + power = willpower (Сложное слово)	will + work = (he) will work (Будущее время)
Присоединение морфем	power + ful = powerful (Дериват)	work + ed = (he) worked (Прошедшее время)
Изменение гласной корня	food (<i>n</i>) – to feed (<i>v</i>) (Различение частей речи)	foot (<i>sing.</i>) – feet (<i>plur.</i>) (Различение числа)

При этом аффиксы, участвующие в словообразовании по типу деривации, т.е. присоединения морфем, нередко оказываются омонимичными аффиксам грамматическим. (См. табл. 2, где приведены наиболее типичные примеры.)

Таблица 2

Омонимия суффиксов слово- и формообразования

Суффикс	Его использование	
	в словообразовании	в формообразовании
-er	Суффикс имени существительного, обозначающего деятеля: teacher, singer ¹	Суффикс сравнительной степени имен прилагательных: longer, shorter
-ing	Суффикс имени существительного: fartingm herring, building	Суффикс причастия I и герундия: standing, breaking

¹ Подробнее см. с. 120–129.

Суффикс	Его использование	
	в словообразовании	в формообразовании
-ed	Суффикс имен прилагательных, главным образом сложных: long-legged, knotted, black-haired	Суффикс прошедшего времени и причастия II стандартных глаголов: loved
-en	Суффикс прилагательных, обозначающих материал: wooden, golden и каузативных глаголов: strengthen, lengthen	Суффикс причастия II: taken, broken Суффикс множественного числа: oxen

§ 14. Иногда случается, что форма, которая сначала была только выразителем грамматического значения, а затем послужила базой возникновения у слова нового грамматически связанного значения, закрепляется в этой новой номинативной функции как отдельное слово, в конце концов как бы отрывается от той системы грамматических форм, в которую входила, и передает уже только лексическое значение. Такие новые значения развились в форме множественного числа некоторых существительных. Например: arm *рука*, arms *оружие*; authority *авторитет*, authorities *власти*; board *доска*, boards *подмостки, сцена*; boot *сапог*, boots *коридорный*; class *класс*, classes *занятия*; custom *обычай*, customs *таможня*; look *взгляд*, looks *внешность*; manner *способ*, manners *поведение, нравы*; picture *картина*, pictures *кино*; work *работа*, works *завод*.

"And even the Boots was not up when our alarm went. The shoes stood on parade all down the corridor..." (Gr. Greene) – «Даже коридорный еще не встал, когда прозвонил наш будильник. Башмаки стояли вдоль всего коридора». Коридорный в английских гостиницах называется метонимически Boots, потому что на его обязанности лежит чистка сапог постояльцев. Суффикс -s связывается уже не с грамматическим различием в формах одного и того же слова boot, а выражает лексическое значение, создает другое, новое слово, омонимичное форме множественного числа. Одна из словоформ отрывается и обособляется та-

ким образом в самостоятельную лексическую единицу т.е. происходит лексикализация словоизменительного суффикса.

В других случаях к размежеванию лексических значений или размежеванию стилистическому приводит наличие двух форм для выражения одного грамматического значения, например: параллельное существование архаической и новой форм множественного числа существительных, как в *brothers* и *brethren*.

Две формы множественного числа у слова *genius* означают: *geniuses* *гениальные люди*, *genii* *гении* (добрые духи). *Antenna* (мнж. *antennae*) является естественно-научным термином и означает *усики у насекомых*, *antennas* *радиоантенны*.

§ 15. Связь грамматического строя и словарного состава языка выступает особенно ярко, если рассматривать их в процессе развития.

Каждый язык обладает собственной системой средств для выражения грамматических категорий, и средства эти частично восходят к лексическим единицам. Происходит это потому, что в поисках способов своего выражения новая нарождающаяся грамматическая категория иногда обращается к лексике.

Так, например, именно лексическое значение глаголов *sculan* (*shall*) *долженствовать* и *willan* (*will*) *хотеть* позволило им сделаться вспомогательными глаголами, выражающими будущее время, после чего они в значительной степени утратили свое первоначальное лексическое значение. Чрезвычайная обобщенность лексического значения глагола *do* позволила ему стать вспомогательным глаголом, участвующим в образовании вопросительной и отрицательной форм простых времен.

Становление в ранненовоанглийский период многих глаголов как связочных, т.е. переход их из разряда знаменательных слов в разряд служебных, также связано с обобщенностью их значений. Такие глаголы, как *fall*, *get*, *grow*, *keep* и т.п., сочетаясь с прилагательными, причастиями, герундием и инфинитивами, благодаря неопределенности своего лексического значения прочно семантически объединяются со вторым элементом словосочетания, который их уточняет. Естественно при этом,

что глаголы, обозначающие перемену места, fall, turn и т.п., становятся выразителями зачинательного вида: to fall to talking – *заговорить*, to fall lame *захромать*, to turn pale *побледнеть*, а глаголы, выражающие сохранение какого-то состояния, такие как keep, remain, начинают передавать значение «длительного вида»: to keep coming *постоянно приходить*; to remain sitting *продолжать сидеть*.

В каждом языке встречаются слова, которые используются то для выражения лексических, то для выражения грамматических значений, т.е. то как знаменательные, то как служебные.

Например: "You have no enemies, you say?
Alas, my friend, the boast is poor;
He who has mingled in the fray
Of Duty,
Must have made foes!"
(Charles Mackay)

Ты говоришь, что не имеешь врагов?
Увы, мой друг, тут нечем хвастать;
Тот, кто боролся, как велит долг,
Должен нажить себе врагов.

Здесь глагол have один раз фигурирует в своем лексическом значении *иметь* и два раза только как вспомогательный глагол для образования перфекта.

§ 16. Связь лексикологии с фонетикой. Без звуков языка не существует. Поэтому фонетика как учение о звуковой системе и звуковых изменениях языка тесно связана с лексикологией. Выражение значения в слове осуществляется с помощью звуковых средств благодаря членораздельности речи, зависит от фонемного состава слова, последовательности фонем и от ударения: ср. ten, name, 'present, и men, mane, pre'sent.

Смыслоразличительный эффект долготы, краткости и качества звука нетрудно показать в следующих фразеологизмах: a sheep among wolves *овечка среди волков* (о доверчивом человеке, оказавшемся среди опасных людей), и a great ship asks deep waters *большой корабль требует глубоких вод*, т.е. *большому кораблю*

большое плавание. Легко себе представить, как исказится смысл обоих образных выражений, если в первом случае произнести гласный № 2, а во втором № 1: [ʃɪp], [ʃi:p].

§ 17. Каждый язык имеет свои особенности выделяемости слова по фонетическим признакам. Начало и в особенности конец слова могут характеризоваться определенными чертами, например, употреблением, или наоборот, неупотреблением каких-либо звуков или звукосочетаний. Так, в английском языке [ŋ] не может встретиться в начале слова, а [h], [w], [r] в конце. Английское слово не может начинаться сочетаниями: [dl], [tl], [ʃl], [θl], [sr] и вообще сочетаниями сонорный плюс шумный¹. Поскольку эти особенности имеют прямое отношение к определению границ слова, они не могут не заинтересовать лексиколога.

§ 18. Связь лексикологии с исторической фонетикой и историей языка. Хотя словарный состав современного языка является продуктом ряда эпох, в то же время, как уже указывалось выше, это наиболее подвижный и изменчивый элемент языка, быстрее всего отражающий изменения, происходящие в истории народа. История словарного состава является одновременно важной частью истории языка и основой лексикологии. Регулярные или закономерные звуковые соответствия между отдельными этапами развития каждого языка позволяют восстановить те элементы или слова, из которых слово исторически возникло, а исследование памятников языка и сопоставление контекстов, в которых исследуемое слово встречается, помогают восстановить историю значений слова.

Из истории языка, например, мы узнаем, что совр. англ. *teach* *учить* восходит к др.-англ. *tæcan* *указывать, руководить*, откуда как производное значение возникает *обучать*². Истори-

---

¹ См.: Ильиш Б.А. Современный английский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных, 1948. С. 12.

² Этот факт интересен тем, что объясняет различие в употреблении глаголов *teach* и *learn* (*учить, изучать*), которое не всегда осознается русскими учащимися, поскольку в русском глаголе «учить» объединяются оба значения.

ческая фонетика подтверждает эту этимологию, указывая, что одним из источников современной английской фонемы [i:] является среднеанглийское долгое открытое [ē], которое также имеет несколько источников и, в частности, долгое открытое древнеанглийское [ǣ], которое сузилось в [ē] в среднеанглийский период. Именно эти гласные мы и находим в последовательных изменениях слова *teach*.

Рассматривая эволюцию согласных, необходимо принять во внимание, что шипящие в древнеанглийском языке отсутствовали. Процесс их формирования закончился только в XI в. Шипящая фонема [tʃ] возникла из находившегося в определенных позиционных условиях среднеязычного [kʰ]. Новую согласную стали изображать по образцу старофранцузского письма, где фонема [tʃ] изображалась диграфом *ch*. Следовательно: *teach* < *techen* < *tæcan*.

§ 19. Фонетические изменения в словах часто приводят к морфологической их перестройке. Так, например, ряд фонетических процессов вызвал коренные изменения в особенностях структуры английского слова. Фонетические разрушения окончаний привели к тому, что основа и даже корень английского слова совпадают по звуковой форме с самим словом и что слова, образованные от одного корня и принадлежащие к различным частям речи, могут совпадать по звуковой форме. Ср. англ. *care*, *n. care*, *v.* и русск.: *забота*, *заботиться*.

Многие явления в словарном составе современного английского языка могут быть разъяснены только с помощью фактов истории языка. Например, изменение корневой гласной при образовании глаголов от прилагательных и существительных: *full*, *a. – fill*, *v.*; *food*, *n. – feed*, *v.*

§ 20. Связь со стилистикой. Лексикология тесно связана со стилистикой. Одна и та же мысль может быть выражена по-разному и получить разные оттенки значения в зависимости от условий общения, от отношения говорящего к предмету высказывания и к собеседнику, от того, какую реакцию хотят вы-

звать у слушателя. Приподнятое поэтическое *farewell*, ранее торжественное, а теперь только шутливое *adieu*, нейтральное *good-bye*, фамильярно-разговорное *ta-ta* и разговорное *so-long* значат одно и то же, т.е. все они являются выражением прощального привета, но они совершенно неравноправны стилистически.

Стилистика как наука о способах и путях отбора и использования выразительных средств языка, которые могут быть лексическими, грамматическими и фонетическими, должна опираться на науки, специально занимающиеся изучением самих этих средств, т.е. на лексикологию, грамматику и фонетику.

Как лексикология, так и стилистика уделяют много внимания переносному употреблению слов (метафоре, метонимии и т.д.). Но лексикология заинтересована в подобных явлениях как в средстве образования новых слов и причине развития многозначности, а стилистика изучает переносные употребления как образные употребления слов при анализе формы художественного произведения.

Раздел лексики издавна занимает в стилистике одно из первых мест и подобно тому, как некоторые части лексикологии составляли раньше часть грамматики, другие ее разделы, в частности учение о синонимах, выделились именно из стилистики.

5. Значение лексикологии в практике преподавания иностранных языков

§ 21. Практическое значение лексикологии для преподавания иностранных языков состоит в том, что она помогает более рационально отобрать запас слов, группировать и систематизировать подлежащий усвоению лексический материал, показывать связи между словами, облегчая тем самым их понимание и запоминание.

Знание лексикологии помогает преподавателю систематически и последовательно раскрывать особенности слов иностран-

ного языка по сравнению со словами родного. Например, указывать расхождения в системе значений, различную сочетаемость соответствующих слов, различие в морфологической структуре, показывать особенности употребления синонимов, давать их стилистическую характеристику, показывать сходство и различие в форме и значении интернациональных слов. Все это помогает избежать буквализма в переводе, позволяет реализовать принцип сознательности в обучении.

При чтении и переводе текста преподаватель должен обращать внимание учащихся на многозначность слов и приучать их самостоятельно выбирать нужное значение в зависимости от лексического и грамматического контекста. Для этого учащимся нужно сообщить некоторые сведения о фразеологии, о роли послелогов и предлогов, о грамматически и лексически связанных значениях и т.п. В некоторых случаях бывает полезно вскрыть мотивировку слова, так как это может способствовать его запоминанию.

Лексикология оказывается также необходимой при анализе языка разбираемых литературных произведений. Так, например, для того чтобы донести до студентов юмор Диккенса, нередко построенный на основе несоответствия формы выражения существу выражаемого, преподаватель должен быть знаком со стилистической дифференциацией лексики.

При чтении и толковании поэтических произведений преподаватель указывает, какие слова употреблены в своем прямом значении, какие в переносном, какова стилистическая и эмоциональная окраска выбранных автором слов, как связан выбор слов с идеей произведения или отрывка.

Особенно существенную помощь лексикология может оказать преподавателю в организации, объяснении и закреплении словарного запаса. Очень большое значение имеют при этом упражнения по словообразованию. Хорошее знакомство с принципами словообразования помогает учащимся догадываться о значении новых слов по знакомым элементам, помогает связывать новый материал со старым, усвоенным ранее.

Глава вторая. СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА

1. Проблема определения слова. 2. Отношение между словом и обозначаемым (проблема знаковости). 3. Мотивировка слова. 4. Выделение слова в потоке связной речи (проблема отдельности слова). 5. Выделение слова в языке (проблема тождества слова).

1. Проблема определения слова

§ 22. Каждая наука выделяет в изучаемом объекте основные единицы и рассматривает их свойства, развитие и взаимодействие. Для науки о словарном составе – лексикологии такими единицами являются слова, части слов или морфемы и эквиваленты слов, т.е. устойчивые словосочетания. Слово и морфема являются не только единицами лексики, но и основными единицами языка вообще, поскольку они, во-первых, сохраняют существенные общие признаки языка, т.е. обладают не только внешней звуковой стороной, но и значением, и, во-вторых, выступают не как явление, созданное в речи, а как нечто уже существующее в языке и лишь воспроизводимое в речи. Что касается устойчивых сочетаний, то они тоже обладают значением и звучанием и не создаются, а только воспроизводятся в речи, но поскольку содержатся они не в каждом высказывании, их следует признать единицами второстепенными.

§ 23. Основным объектом изучения лексикологии является слово, но общепринятого определения слова, четко ограничивающего его от других лексических единиц, в науке пока нет (хотя попыток дать такое определение в лингвистической литературе было достаточно много). Трудность определения слова так велика, что многие ученые считают эту задачу невыполнимой и определения слова не дают.

Определение самых общих понятий вообще представляет большие трудности в любой науке, а задача определения слова оказывается особенно сложной потому, что слово, являясь единством звучания и значения, оказывается своеобразным фокусом, в котором скрещиваются проблемы лингвистические, философские и психологические. Кроме того, слово является основной единицей языка не только для словарного состава, но и для грамматического строя языка и таким образом оказывается сложным соединением грамматического и лексического.

Даже наиболее точное определение слова как «исторически сложившейся единицы звукового языка, являющейся формой существования понятия» не дает четкого критерия для отграничения слова от других единиц языка и неполно отражает всю специфику слова.

Все попытки определить слово на основе какой-нибудь одной стороны неизбежно оказывались малоудачными.

Так, известное определение английского материалиста XVII в. Томаса Гоббса «Слова суть не пустые звуки, а имена материи» касается только философской стороны вопроса.

Предложенное представителем английской группы младограмматиков Генри Суитом определение «Слова – потенциальный минимум предложения» характеризует только синтаксическую сторону слова. В науке о русском языке аналогичные односторонние определения слова давали Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский и Л.В. Щерба.

Несколько более разностороннее определение, частично учитывающее семантическую сторону слова, дает известный американский лингвист Э. Сепир: «Слово есть один из мельчайших, вполне самодовлеющих кусочков изолированного смысла, к которому сводится предложение».

В современной американской дескриптивной лингвистике наибольшее распространение получила модифицированная формулировка этого определения; представители этого направления называют слово минимальной свободной формой, т.е.

рассматривают слово как наименьшую единицу языка, которая может употребляться изолированно¹.

Немецкий лингвист Карл Бюлер подчеркивает фонетическую сторону слова и его знаковую функцию: «Слова – фонетически отчеканенные, общеупотребительные знаки языка».

Каждое из этих определений страдает односторонностью, и потому оказывается неточным. Ни одно из них не позволяет отграничить слово от словосочетания, с одной стороны, и от морфемы, с другой, не упоминает основной, т.е. назывной, функции слова, не ставит вопроса о соотношении разных форм одного слова, не позволяет показать различие и связь между словом и понятием.

В худших случаях определение слова оказывается и методологически порочным, отражая методологически неверную концепцию авторов, как это имеет место у некоторых структуралистов, трактующих слово как произвольный условный знак.

§ 24. Советскими учеными (О.С. Ахмановой, Р.А. Будаговым, В.В. Виноградовым, Е.М. Галкиной-Федорук, А.И. Смирницким и др.) за последние годы написано немало работ с целью возможно более полного и всестороннего исследования теории слова, основанной на марксистско-ленинском учении о неразрывности связи языка и мышления. Основные положения этой теории могут быть сформулированы следующим образом.

Слово – исторически сложившаяся основная единица звукового языка, являющаяся формой существования понятий, которые образуются как обобщенное отражение реальной действительности и закрепляются в значении слова. В этом смысле слова отражают действительность. Звуковая сторона слова не отражает, а называет действительность, и в этом смысле слово является знаком, но знаком не произвольным, а исторически мотивированным и закрепленным в практике общения. Слова

---

¹ «Свободным» формам (boy, girl, play) противопоставляются «связанные» (-s, -ish, -ing в словах boys, girlish, playing), которые самостоятельно в речи не выступают. См.: Nida E.A. Morphology: The Descriptive Analysis of Words. Univ. of Michigan Press, 1946.

соединяются с другими такими же единицами в предложения, в связную осмысленную речь и тем отличаются от морфем, которые вне слов в речи выступать не могут. В речи слова относительно легко выделяются как отдельные смысловые и грамматически оформленные единицы, отличаясь от словосочетаний целостностью структуры, семантической сплоченностью и цельнооформленностью. Целостность слова не позволяет вставить между частями одного слова какое-нибудь другое слово, а цельнооформленность выражается в том, что его грамматическое и фонологическое оформление относится ко всем компонентам слова в целом. В каждом данном отрезке речи слово употребляется в каком-нибудь одном значении и определенным образом оформляется грамматически. В языке полисемантическое слово представляет собой целую систему значений, а грамматически изменяемое слово – целую систему форм.

Эта развернутая характеристика слова не может служить определением в силу своей громоздкости, но имеет большое теоретическое значение, так как отвечает на целый ряд не только лингвистических, но и философских вопросов, разработка которых составляет теорию слова. К числу этих вопросов относятся так называемые проблема знаковости, проблема отдельности и проблема тождества слова.

Проблема знаковости есть вопрос о том, в каком отношении находится слово к обозначаемым им предметам реальной действительности, есть ли связь между звуковой формой слова и обозначаемым им понятием и в чем она выражается.

Проблема отдельности есть проблема разграничения слова и словосочетания, с одной стороны, и слова и морфемы, с другой, и вопрос о том, как выделяются слова в потоке связной речи.

Проблема тождества касается выделения слов как отдельной системы форм и значений в языке, т.е. это вопрос о границе между многозначным словом и группой омонимов, и вопрос о том, следует ли считать грамматические формы слова за одно слово или за разные слова.

Каждой из этих трех проблем ниже посвящается специальный раздел.

2. Отношение между словом и обозначаемым (Проблема знаковости)

§ 25. Рассматривая слово как форму существования понятий, образующихся как обобщенное отражение объективной действительности и закрепляемых в значении слова, языкознание основывается на теории отражения, которая учит, что все формы познания: ощущение, представление, понятие и суждение – суть различные формы отражения нашим мышлением явлений действительного мира¹.

Слово возникает одновременно с понятием, именно оно создает ту возможность абстракции и обобщения, которая характеризует понятие по сравнению с представлением. Слово закрепляет в нашем сознании обобщенное представление о действительности. Отношение между словом и обозначаемым состоит, следовательно, в том, что, называя факты объективной действительности, слово и отражает их, но не непосредственно, а через закрепленное в значении слова понятие².

§ 26. В приведенной выше характеристике слова следует обратить внимание на то, что слово рассматривается как форма существования понятия, а не как условный знак понятия. Такая формулировка предполагает, что между звуковой формой слова и обозначаемым предметом также существует какая-то связь. Наличие этой связи многими оспаривалось и оспаривается. Против нее возражают и некоторые советские ученые.

---

¹ Ощущения – суть отражения в сознании человека отдельных чувственных сторон предмета. Сочетание ряда ощущений от одного предмета, осмысливаемое как единое целое, есть восприятие. Образ предмета или явления, в данный момент нами не воспринимаемого, называется представлением. Представление отражает единичный предмет (оно всегда конкретно). Понятие – высшая форма отражения в нашем сознании реальной действительности. Основываясь на ряде конкретных представлений, понятие берет самые существенные признаки их и осуществляет абстракцию, отвлечение от предмета. Оно создает в нашем сознании не образ какого-либо конкретного предмета, а образ предмета вообще.

² О соотношении значения и понятия см. след. главу.

Швейцарский ученый Ф. де Соссюр, определяя язык как систему условных знаков и считая, что «единственным истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя»¹, тем самым отрицает всякую связь между обозначением, т.е. словом, и обозначаемым предметом и таким образом отрывает язык и мышление от реальной действительности. В доказательство произвольности языкового знака, т.е. слова, он ссылается на тот общеизвестный факт, что одно и то же понятие обозначается в разных языках разными звуковыми комплексами и, наоборот, одинаковые или сходные звуковые комплексы обозначают разные понятия. Например, *стол* по-латыни – *mensa*, по-гречески – *trapeza*, по-английски – *table*, по-немецки – *Tisch* и т.д. С другой стороны, русское *сын* и английское *sin* ничего общего по значению не имеют. Казалось бы, что если между звучанием слова и выражаемым им понятием есть какая-то связь, то невозможно существование разных языков, так как все языки должны были бы пользоваться одними и теми же словами.

В действительности различие звуковых комплексов, обозначающих одно и то же понятие в разных языках, свидетельствует не о произвольности языкового знака, как утверждал де Соссюр, а о том, что в разных языках в основу наименования могут быть положены разные признаки обозначаемого. Русское *стол* связано с глаголом *стлатъ*, английское *table* с латинским *tabula* *доска*; греческое *trapeza* указывает на что-то четырехугольное, а немецкое *Tisch* говорит о том, что предмет этот служил круглой подставкой для пищи (ср. греч. *diskos* *диск для метания*, англ. *dish*).

Непосредственной прямой связи между обозначаемым и звучанием слова нет², и в этом смысле слово, называя предмет, является знаком его; но этот знак отнюдь не произвольный. Для того, чтобы служить средством коммуникации, каждое новое слово

---

¹ См.: Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Соцэкгиз, 1933.

² Ошибочное представление о том, что не только понятие, но и слово, включая его звуковую форму, является копией, отражением обозначаемого, мы находим в работах последователей Н.Я. Марра.

должно быть понятным, а это возможно только в том случае, если первоначально оно называет предмет на основе характерного для него признака, могущего служить представителем предмета, и возникает на базе уже существующих слов и понятий.

В книге Л. Фейербаха «Изложение, развитие и критика философии Лейбница» сказано: «Что же такое название? Служащий для различения знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы припомнить его в его целостности».

Выбор признака, положенного в основу наименования, зависит от объективных свойств обозначаемого. Он должен быть таким, чтобы по нему можно было узнать предмет, о котором идет речь. Каждое новое слово образуется из уже существовавших в языке названий для уже существующих понятий, так как в сознании человека нет ничего, что не имело бы причин во внешнем мире.

Изучение языка подтверждает это положение. Действительно, в языке не образуется немотивированных новых слов, развитие языка происходит путем развития и усовершенствования уже имеющихся элементов. Связь между звуковой формой слов, понятием и действительностью оказывается, таким образом, не случайной, а исторически возникшей и в дальнейшем закрепленной в практике языкового общения. Образующие слово морфемы в своем значении передают существенные признаки понятия, отличающие его от остальных символами действительности.

Ошибочность теории произвольности языкового знака, выдвинутой де Соссюром, подтверждается также данными учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности. Поскольку восприятие и понимание каждого нового слова представляет собой создание нового весьма сложного условного рефлекса, а новый условный рефлекс может возникнуть только на базе уже имеющихся и закрепленных условных рефлексов, то и новые слова, т.е. новые сигналы, не могут возникнуть произвольно, а должны обязательно базироваться на словах, уже имеющихся в сознании говорящих.

Таким образом, рассматривая слово с философской точки зрения, следует признать, что, поскольку в слове есть единство значения и звучания, в проблеме отражения словом действительности также есть две стороны. Со стороны выражаемого словом понятия слово оказывается отражением, а не знаком действительности, звуковая же сторона не отражает, а обозначает действительность. Это – знак, но знак опосредствованный и не произвольный.

3. Мотивировка слова

§ 27. Каждый предмет или явление реальной действительности имеет множество признаков, но при назывании выбирается только один из них, обычно заметный, но необязательно самый существенный, который и является в дальнейшем представителем всего целого.

Птица *снегирь* в английском языке называется *bull finch*, потому что часто сопровождает стада. Общее для многих маленьких птичек название *finch* является, вероятно, звукоподражательным. Научное латинское название этой же птицы *Pyrrhula* от греч. *pyrrhós* *огненный* дано ей по цвету, так как у снегиря-самца оперение на груди, шее и щеках ярко-красное. Другие птицы получили свое название по типичным для них движениям: *duck* *утка* – др.-англ. *ducan *нырять*; *woodpecker* *дятел* – *to peck* *долбить, клевать*; по характерному крику: *cuckoo* *кукушка*; и по разным другим признакам.

Выражение в слове одного или нескольких признаков называемого предмета, используемое в качестве названия данного предмета в целом, называется внутренней формой слова, его мотивировкой или этимологической структурой. Наиболее распространенным из этих терминов является термин «внутренняя форма», но в настоящее время предпочтение отдается термину «мотивировка» как более ясному и однозначному.

Мотивировка слова также показывает отношение между значением слова и теми признаками, которые положены в осно-

ву наименования, а также отношение слова к его предшественникам в языке.

Если слово не потеряло семантической связи с тем словом или словами, от которых оно образовалось, говорят, что оно мотивировано, что у него ясная или прозрачная внутренняя форма; если же связь эта утрачена, мы имеем дело со стершейся мотивировкой или деэтимологизацией.

Подбирая название для нового предмета или явления, говорящий сравнивает его с другими, известными ему ранее. Так, barn *трамвайный парк* – потому что трамваи размещаются в больших помещениях, напоминающих сараи. Внутренняя форма в данном случае ясна в синхроническом плане; но при диахроническом подходе можно заметить, что у слова barn в его первоначальном значении *сарай*, которое возникло из описательного др.-англ. термина beo-ern *помещение для ячменя*, внутренняя форма стерлась, поскольку слова beo *ячмень* и ern, ærn *помещение* выпали из языка, слово претерпело значительное фонетическое изменение, перестало быть сложным словом и стало употребляться в более обобщенном значении.

Прозрачной является мотивировка в слове time-table, оба составляющих элемента которого сохранились в языке как самостоятельные слова. Первый элемент поясняет – что именно показано в таблице, названием которой является второй элемент. Слово speaker мотивировано потому, что суффикс указывает, что слово называет деятеля, а корень раскрывает, какое именно действие осуществляет этот деятель. Глагол to face означает *смело встречать опасность или трудность*; в основу наименования положен тот же образ, что и в русском выражении *лицом к лицу*. Отчетливо сохранилась мотивировка в таких словах, как chairmanship *председательство*, co-existence *сосуществование*, co-operation *сотрудничество*, foresee *предвидеть*, fruitful *плодотворный*, ice-cream *мороженое*, indeed *действительно*, house-warming *новоселье*, to mirror *отражать*, noteworthy *достопримечательный*, pigtail *косичка*, unintelligible *непонятный*, to safeguard *предохранять*, и во многих других. Внутренняя форма всех приведенных примеров отчетливо связывает их с называе-

мыми ими предметами реальной действительности, с одной стороны, и с другими элементами английской лексики, с другой.

Видный русский лингвист XIX в. А.А. Потебня, уделявший проблеме внутренней формы слов очень много внимания, писал, что известное звучание ассоциируется с известным значением не само по себе, не в силу какого-то сходства между ними, а благодаря тому, что при своем возникновении слово содержит указание на признак или признаки, положенные в основу наименования. Но, выясняя мотивировку одного слова или целой группы семантически родственных слов, мы в конце концов доходим до простого коренного слова, которое никак не мотивировано. Вопрос о том, как возникли такие совершенно немотивированные для нас наименования, упирается в вопрос о том, как вообще возникли первые слова. Эта последняя проблема до сих пор не решена, хотя было предложено немало гипотез.

§ 28. Многократные фонетические и семантические изменения, происходившие в корневых словах древнейшего происхождения, затемняют морфологическую структуру многих слов даже для историка языка. Вместе с тем мотивировка многих слов, неясных для современного языкового сознания, вскрывается с помощью этимологического анализа. Примерами тому может служить разобранный выше слово *barn*, а также слово *nightingale* *соловей* из др.-англ. *nihte-gale* *ночной певец* (*niht* *ночь* и *galan* *петь*). Мотивировка этих слов стерлась в связи с выпадением из словарного состава английского языка существительных *bere* и *ern* и глагола *galan*¹.

Бывает и так, что слово с течением времени утрачивает семантическую связь с теми словами или словом, от которых оно образовалось, хотя последнее в языке сохранилось. Например, *instead* *взамен, вместо* – не ассоциируется со словом *stead* *место*, которое сохранилось как отдельное слово в некоторых диалектах и широко представлено в сложных словах и устойчивых словосочетаниях: *bedstead* *кровать*, *homestead* *фермерская*

---

¹ См. с. 106.

уса́дба, to stand somebody in good stead *оказаться полезным для кого-либо*.

В ходе исторического развития лексики и при изменении звукового состава слов вследствие фонетических сдвигов связь между родственными словами может затемняться или совершенно стираться. Действующее значение опирается тогда на практику языкового общения, а мотивировка может даже прийти в противоречие со значением, как в следующем примере: Blackberries are red when they are green. *Черника красная, когда она зеленая (т.е. неспелая)*.

Процесс, при котором слово со сложным морфологическим составом фонетически и структурно изменяется так, что морфологические его элементы уже не распознаются больше, называется опрощением, а возникающие таким образом основы – опрощенными основами¹. Утрата внутренней формы приводит к тому, что слово перестает ассоциироваться с другим словом или словами, с которыми оно было первоначально связано, и оказывается в этом смысле как бы изолированным в языке.

Как правило, иноязычные заимствования не мотивированы для говорящих на английском языке. Например: expression, countenance, complexion, temperament. Однако, если заимствуются целые более или менее значительные гнезда однокоренных слов, их этимологическая и морфологическая структура может осознаваться говорящими. Примерами могут служить упомянутые выше co-existence, co-operation, ср. также co-education, co-pilot.

В большинстве исконных сложных слов мотивировка ясна. Ясные мотивировки входят в число тех связей, которые превращают лексику любого языка в систему взаимообусловленных элементов.

§ 29. Интересно отметить, что для слов с неясной мотивировкой говорящий коллектив нередко ищет, а иногда и создает собственные объяснения, подсознательно пытаясь восстановить исчезнувшую системность. В качестве примера можно привести

---

¹ Примеры опрощения первоначально сложных основ приведены на с. 166.

объяснение слова cockney (название уроженцев восточной части Лондона и просторечия, употребляемого ими). Рассказывают, что слово возникло потому, что жители Лондона не имеют понятия о деревенской жизни, так что, когда один маленький лондонец попал в деревню и услышал ржание лошади, он закричал: The horse is barking, его поправили: The horse neighs. Вскоре после этого он уже кричал: Oh! the cock neighs, за что и был прозван cockneys. Большой Оксфордский словарь дает другое объяснение, в котором предполагается, что слово произошло от ср.-англ. coken-ey т.е. *петушиное яйцо*, так называли очень мелкие или изуродованные яйца, затем иронически избалованных детей, а затем жителей Лондона, подчеркивая изнеженность горожан по сравнению с деревенскими жителями. Существует целый ряд подобных объяснений для слов Yankee, okay, jeep и других.

В результате попыток осознать слово с неясной мотивировкой на основе неправильной ассоциации его с другими словами, которые в действительности никакого отношения к нему не имеют, нередко происходит искажение звукового и морфологического состава слова. Явление известно под названием народной этимологии (folk etymology) и чаще всего затрагивает заимствованные слова, хотя иногда наблюдается и в исконных. В качестве примера можно привести историю заимствованного из латыни слова asparagus *спаржа*, которое в силу своей этимологической неясности было изменено в sparrow grass; sparrow grass в языке, однако, не удержалось, и теперь вновь вытеснено словом asparagus.

Слово shamefaced *застенчивый, пристыженный* – изменило под влиянием народной этимологии не только внутреннюю форму и звучание, но и значение. Первоначально это было shamefast. Первый элемент означал *скромность*, второй – с основным значением *твердый* – широко использовался для образования прилагательных. Таким образом, слово означало *скромный* в положительном смысле. В современном языке shamefaced имеет отрицательную эмоциональную окраску.

Слово cutlet происходит не от глагола to cut, а от французского cotelette, где cote значит *бок*. Французское слово cariole *повозка* превратилось в carryall. Казавшееся непонятным фран-

цузское *etiquette* превратилось в просторечное выражение *quite the ticket вполне прилично, правильно*.

Характеристика мотивированности слов представляет большой интерес и помимо проблемы знаковости слова, поскольку от нее в значительной степени зависит своеобразие лексики каждого языка.

§ 30. Мотивировка однозначных слов в двух разных языках, даже родственных, часто бывает различной, что очень важно не только теоретически, но и для практики преподавания иностранных языков, так как от мотивировки зависит и развитие системы производных значений каждого слова, а следовательно, и несоответствия таких значений в аналогичных словах разных языков.

Например, английский составной глагол *find out* переводится на русский язык глаголом *узнать, выяснить*. Но глагол *узнать* далеко не всегда можно перевести глаголом *find out*, поскольку этот последний мотивируется как переносный от значений *найти, отыскивать* и поэтому предполагает, что субъект действия активно стремится получить информацию; в тех случаях, когда имеется в виду, что сведения получены случайно, непреднамеренно, говорят *learn*.

Сравните: Where can I find out his address?

I learned about it during the recess.

Five o'clock, так же как *five hours*, в переводе на русский язык *пять часов*. Но *o'clock* возникло из сокращения сочетания *of the clock*. Поэтому понятно, почему именно это слово может употребляться только для обозначения момента времени, а для обозначения срока употребляется другое слово – *hour*.

4. Выделение слова в потоке связной речи (Проблема отдельности слова)

§ 31. Трудный вопрос о выделении слов в потоке связной речи, т.е. о границах между словом и словосочетанием, с одной стороны, и словом и морфемой, с другой, интересовал многих

ученых. Наиболее полное освещение в советской литературе эта проблема получила в трудах профессора А.И. Смирницкого. В качестве основного критерия А.И. Смирницкий выдвинул цельнооформленность слова, противопоставляемую раздельнооформленности словосочетания.

Цельнооформленность слова следует понимать как наличие общего грамматического оформления для всех составляющих слово элементов.

Раздельнооформленность словосочетания, напротив, предполагает, что каждый компонент его имеет отдельное грамматическое оформление.

Сущность различия между цельнооформленностью слова и раздельнооформленностью словосочетания А.И. Смирницкий показывает, сопоставляя состоящие из одинаковых корневых элементов слово *shipwreck* *кораблекрушение* и словосочетание (the) wreck of the ship. Совершенно очевидно, что, не отличаясь существенно по значению, эти образования принципиально различны в своем отношении к грамматическому строю, т.е. по-разному оформлены. В слове грамматическое оформление осуществляется единожды *ship-wrecks*, в словосочетании столько раз, сколько в нем компонентов: (the) wreck of (the) ships или (the) wrecks of (the) ships.

Предложенный А.И. Смирницким критерий, по мысли его автора, должен подходить для слов любого языка. В действительности же, будучи полностью применим для слов русского языка, он не всегда оправдывает себя в отношении английских слов по причине бедности этого языка морфологическими средствами. Критерий оказывается, например, непригодным, если сопоставить такие образования, как *snowstorm* и *snow mountain*, где первые элементы одинаково лишены морфологического оформления как в слове, так и в словосочетании. Так возникает характерная и важная для английского языка проблема о природе образований типа *stone wall*, *speech sound*, *train track*, *street lamp*, *lunch room*, *coal mine*, *radio station*. Проблема эта так и называется проблемой *stone wall* и подробно разбирается в главах шестой и седьмой.

Кроме того, критерий грамматической цельнооформленности нуждается в дополнениях и поправках в таких специфических для английского языка случаях, когда формант притяжательного падежа -s относится к целому сложному образованию the queen of England's hat.

Однако в действительности раздельнооформленность наблюдается и в этих случаях, поскольку категория числа может быть выражена при этом раздельно: The kings of England's tombs.

Кроме того, здесь налицо раздельнооформленность фонологического и синтаксического порядка, так как в образовании имеется два самостоятельных ударения и оформлено оно в соответствии с нормами синтаксиса (ср. противоречащее нормам синтаксиса следование элементов в таких сложных словах, как sunburnt, outcast, fur-coated).

Цельнооформленности соответствует смысловая цельность слова, так как словом обозначается явление в целом, а не отдельные его стороны. Следует, однако, иметь в виду, что семантическим критерием единства слова можно пользоваться только как подсобным, поскольку в этом отношении возможны значительные субъективные расхождения. Кроме того, семантический критерий не позволяет отграничить слово от фразеологического сочетания. Если сравнить сложное слово blackbird и словосочетание queer bird *чужак*, то окажется, что степень идиоматичности, т.е. семантической спаянности и невыводимости значения целого из значения компонентов, у фразеологизма может быть даже большей.

Существенным дополнительным критерием, помогающим разграничить слово и словосочетание, является целостность слова, не допускающая включения между его частями других слов, как это возможно для словосочетания. Например, выражение to turn to account *обратить в свою пользу* можно усилить, вставив в него слово good или даже very good: I shall turn it to very good account. (Shaw) *Я это очень хорошо использую*. Ср. также: day after day и day after useless but precious day. (Wilson) *От одного бесполезного, но драгоценного дня до другого*.

§ 32. Разграничение слова и морфемы также представляет известные затруднения. Содержащееся в определении слова указание на то, что оно может соединяться с другими такими же единицами в предложении, образуя связную, осмысленную речь, определяя слово с чисто лингвистической стороны, отграничивает его от морфемы. Морфемы несамостоятельны, они входят в слово в качестве его составных частей и отдельно вне слова в речи выступать не могут, хотя и являются значимыми единицами языка.

Вместе с тем между словом и морфемой много общего, они нередко в английском языке оказываются омонимичными (ср. *in-come*, п. – *come in*, v.; *output*, п. – *put out*, v.). Некоторые специфические особенности английской лексики делают задачу разграничения слова и морфемы в английском языке особенно сложной.

Сколько, например, отдельных слов в предложении: *I kept on walking along*?

Являются ли *on* и *along* самостоятельными словами или морфемами, т.е. пять здесь слов или три?

В последнее время все чаще и чаще высказывается мнение о том, что это словообразовательные элементы, следовательно, не слова, а морфемы. Но графическая и фонетическая раздельнооформленность (слова *on* и *along* несут на себе ударение) и то обстоятельство, что между *walking* и *along* можно вставить еще какое-нибудь слово, например *steadily*, заставляет отнести *on* и *along* к отдельным словам, а *walking along* к словосочетаниям и считать, что приведенное выше предложение содержит пять слов. Подробнее такие элементы будут рассмотрены в главе о словосложении.

Некоторые языковеды, например французский ученый Вандриес, склонны приравнивать к морфемам все служебные слова, поскольку они не выделяются в речи ни паузой, ни ударением.

С таким смешением слова и морфемы нельзя, однако, согласиться, так как самостоятельность и смысловая законченность слов всегда больше, чем у морфем. Служебные слова, даже выполняя грамматические функции, сохраняют, за редкими исключениями, свое лексическое значение. Так, например, пред-

логи, выражая отношения между членами предложения, в то же время подразделяются по лексическому значению. В противном случае, в чем же была бы разница между *on, in, under* и т.д.?

Наличие у предлогов лексических значений легко проверить методом подстановки разных предлогов в тот же контекст. Например: *They went to (across, from, into, round, out of, through) the park.* В зависимости от лексического значения предлога смысл этого высказывания коренным образом меняется, хотя грамматическое значение остается неизменным.

Однако все это затруднения только теоретического порядка, так как в практике языкового общения, а также в изучении иностранных языков и в терминологической и даже в лексикографической работе отдельные слова легко вычлениаются говорящими из общего потока речи, причем разными людьми в основном одинаково.

То обстоятельство, что в потоке устной речи слова выделяются далеко не так четко, как в письме, «белые» промежутки в письме не всегда соответствуют паузам в речи и далеко не все слова, написанные отдельно, имеют на себе ударение, давало повод утверждать, что эти «белые» промежутки в письме не могут быть признаны границами слов. И все-таки существование во всех языках расчлененного на слова письма свидетельствует о том, что в сознании говорящих слова, за небольшими исключениями, выделяются как языковые единицы одинаково.

Трудность разграничения слова и морфемы заключается еще в том, что могут существовать одноморфемные слова, состоящие только из корня. Таких слов особенно много в английском языке¹.

---

¹ Возможна и другая точка зрения, согласно которой в словах *name* и *move* содержатся по две морфемы: одна корневая и другая словоизменяющая нулевая. Но в одном случае этот нуль является показателем общего падежа и единственного числа существительного, а во втором случае характеризует инфинитив глагола или любое лицо и число настоящего времени, кроме 3-го лица ед. числа. Такое искусственное введение большого числа нулей, передающих разные грамматические значения и, следовательно, друг другу не равных, не помогает, а затрудняет раскрытие специфики структуры английского слова, а потому вряд ли целесообразно.

Таким образом, в английском языке получается известная омонимия слов и морфем, но это не опровергает того положения, что морфемы сами по себе (вне слов) не могут сочетаться в предложении для выражения той или иной мысли. В этом и заключается их существенное отличие от слов. Они выражают понятие, лишь предварительно объединяясь в слова или (как в случае одноморфемных слов) становясь словом.

§ 33. Вопрос о том, какая из рассмотренных единиц, слово или морфема, является главной, основной единицей языка, также является спорным. В советском языкознании принято считать главной единицей языка слово, поскольку морфемы самостоятельно, вне слов в речи, не встречаются, и грамматика языка занимается именно изменением слов и сочетанием их в предложении.

Американское языкознание в лице Блумфильда и некоторых других структуралистов считает основной единицей языка не слово, а морфему как единицу, с одной стороны, более мелкую, а с другой – более постоянную. По вышеуказанным соображениям этот тезис в общем виде неприемлем. Однако следует иметь в виду, что выбор единицы должен зависеть от цели исследования. Для некоторых практических задач, например для целей машинного перевода, морфема действительно является более удобной единицей, так как наличие в языке огромного количества слов не позволяет составить задание (программу) для машины. С другой стороны, для общего языкознания, для лексикографии, для стилистики и, естественно, для науки о слове, лексикологии, основной единицей является слово.

5. Выделение слова в языке (Проблема тождества слова)

§ 34. Рассмотрение в предыдущем разделе проблемы отдельности слова имело целью установить границы между словами в потоке связной речи. Поэтому основным вопросом, кото-

рый надо было решить при анализе примера I kept on walking along, было: сколько в этом предложении отдельных слов.

Если же задача заключается в установлении границ между разными словами не в речи, а в языке, в разграничении омонимов, то возникает так называемая проблема тождества слова, и основной вопрос, который задает себе исследователь, это вопрос о том, сколько в словарном составе языка в том или ином случае имеется равнозвучащих или почти равнозвучащих, но разных слов. Сколько должно быть в англо-русском словаре слов saw, чтобы можно было перевести, например, английскую скороговорку:

"Of all the saws I ever saw saw

I never saw a saw saw as that saw saws"?

Сколько я ни видел, как пилят пилы, я никогда не видел, что-бы пила пилила так, как пилит эта пила.

Со звуковой и графической сторон здесь как будто бы два разных слова: saw и saws. В действительности же пример содержит трижды повторенное существительное saw *пила*, причем один раз во множественном числе, трижды повторенный глагол того же корня saw *пилить*, в том числе один раз в 3-м лице ед. числа наст. вр., т.е. в форме омонимической, форме множ. числа существительного, и, наконец, дважды употреблено прошедшее время глагола see, являющееся случайным частичным омонимом (омоформой) двух предыдущих.

Будучи единицей словарного состава, слово в то же время имеет и грамматическую сторону, т.е. передает не только лексическое, но и грамматическое значение, является той основной единицей, с которой имеет дело и грамматика. Слова могут при помощи морфем, флексий или супплетивно менять свою форму. Способность слова грамматически изменяться, сохраняя лексическое значение, делает его потенциально целой системой форм. Ввиду чрезвычайной многозначности слова «форма» удобнее пользоваться термином «словоформа»¹. Словоформами называются те видоизменения одного и того же слова, которые, не различаясь по лексическому значению, передают разные грамматические значения. В своих различных словоформах слово

---

¹ Термин «словоформа» заимствован у А.И. Смирницкого.

остается тождественным себе, а совокупность всех словоформ характеризует и определяет принадлежность слова к тому или иному лексико-грамматическому разряду, т.е. части речи.

Наличие у слова *saw* *пила* двух словоформ: *saw* для единственного числа и *saws* для множественного – характеризует его как единицу, принадлежащую к определенному разряду слов, а именно к существительным.

Вторая из указанных словоформ омонимична словоформе *saws* *пилят*, т.е. форме третьего лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога глагола *saw*, которая входит в другую систему словоформ: *saw*, *saws*, *sawed*, *sawing* и вместе с ними характеризует *saw* *пилить* как глагол.

Таким образом, в английском языке два разных слова *saw*, каждое из которых образует систему форм, т.е. имеет свою парадигму¹.

Что же касается *saw* прошедшего времени глагола *видеть*, то оно самостоятельным словом признано быть не может, а является словоформой от слова *see* *видеть*.

§ 35. Современная дескриптивная лингвистика подходит к вопросу о тождестве слова иначе, полагая, что, строго говоря, при каждом изменении значения или звучания получается новое слово, т.е. считается, например, что ряд *pavement*, *pave*, *paves*, *paved*, *paving* состоит из пяти различных слов. Разница между ними заключается только в том, что первое является производным, второе корневым, а остальные – флективными.

Но проводится эта точка зрения не очень жестко, и удобства ради в одно слово объединяются «близкие формы, образующие одну парадигму и имеющие семантическую и формальную общность»², т.е. получается, что *pave*, *paves*, *paved*, *paving* – формы одного слова; *pave* – *pavement* – два различных слова.

---

¹ Парадигма (от греч. *paradeigma* *пример, образец*) – система форм словоизменения, свойственная тому или иному лексико-грамматическому классу слов.

² Nida E.A. *Morphology: The Descriptive Analysis of Words*. Univ. of Michigan Press, 1946. P. 20.

§ 36. Проблема разграничения разных слов в языке имеет и еще одну сторону – семантическую, это проблема разграничения между полисемантическими словами и омонимами.

Слово может иметь не только несколько форм, но и несколько значений. Так, прилагательное *sweet* может означать: *сладкий, нежный, мягкий, привлекательный, милый, пресный*. Но это не значит, что в английском языке имеется пять прилагательных *sweet*. Поскольку все эти значения семантически тесно между собой связаны, их следует считать за систему значений одного слова.

В «Оде к жаворонку» Шелли спрашивает птицу, о чем она думает:

"Teach us, sprite or bird, what sweet thoughts are thine"; здесь слово *sweet* является образным, но это то же самое слово, что и в бытовой фразе:

"I take my tea very sweet and very hot".

Только в том случае, когда семантическая связь между словами утрачена и несколько значений одного звукового комплекса не имеют общего семантического центра, различают разные слова-омонимы, например, *bill счет (документ)* и *bill законопроект*; *stand fast стоять неподвижно* и *run fast бежать быстро*.

Многозначное слово, имея много значений, не перестает быть единым, семантическое единство системы его значений определяется общими семантическими закономерностями системы языка в целом.

Четкой границы между полисемантическим словом и омонимами, однако, не существует, и возможны многочисленные спорные случаи.

Глава третья. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

1. Семасиология. 2. Лексическое значение слова. 3. Многозначность, смысловая структура слова и типы лексических значений. 4. Лексико-семантическое словообразование. 5. Причины изменения значения слов. 6. Проблема классификации изменения значения слов.

1. Семасиология

§ 37. Хотя проблемы, связанные с многозначностью слов и изменениями значения, привлекали к себе внимание исследователей очень давно (за много лет до нашей эры ими интересовались китайские и индийские ученые, а в начале нашего летоисчисления – греки), проблемы эти не составляли самостоятельной отрасли науки, а рассматривались в философии и стилистике.

Только в 1839 г. немецкий ученый Карл Райзиг в своих лекциях по латинской филологии предложил выделить исследования значений слов в самостоятельную науку, которую он назвал семасиологией (от греч. *semasia* обозначение и *logos* учение). Лекции Райзига остались мало кому известными, и значительно большую роль в развитии новой науки сыграли работы французского ученого Мишеля Бреалья¹, предложившего для нее название семантика.

Термин «семасиология» предпочтительнее, так как слово «семантика» очень многозначно, а многозначность термина может привести к недоразумениям. Семантикой называют и смысловую сторону слов и выражений и изучающую их науку. С такой двузначностью можно было бы примириться, так как аналогичное явление наблюдается и в терминах «грамматика» и «фонетика». Но «семантикой» называется также течение иде-

---

¹ Bréal M. Essais de scmantique. Paris: Hachette, 1897.

алистической буржуазной философии, так называемая «общая семантика», представители которой Коржибский, Хайякава, Ли, Чейз и другие ничего общего с языкознанием как наукой не имеют, но пытаются спекулировать некоторыми трудностями лингвистики. Они утверждают, что неточность значений слов и неправильное их употребление приводят к взаимному непониманию и являются причиной всех социальных бедствий: экономических затруднений, политических разногласий и напряженности в международных отношениях. Они заявляют, что для устранения всех этих социальных бедствий нужна не борьба против капиталистического строя, а реформа языка. Они предлагают уничтожить слова *капитализм*, *империализм*, *поджигатель войны*, *война* и т.п. По устранении этих слов отпадает, по их утверждению, и необходимость борьбы за мир.

Семантикой, или академической семантикой, называется также направление в математической логике, связанное с именем американского ученого Р. Карнапа, пользующееся при изучении языка, как и всякой системы сигналов, методами математической логики и искусственным абстрактным метаязыком.

Естественно, что во избежание недоразумений науку, изучающую значения слов и их изменения, удобнее называть не семантикой, а семасиологией.

В России семасиологией особенно много занимались А.А. Потенбня и М.М. Покровский. Работы последнего интересны тем, что автор их стремился выявить закономерности семантических явлений, в то время как зарубежные исследователи главное внимание уделяли классификации типов изменения значения и в меньшей степени причинам этих изменений.

В настоящее время семасиологией занимаются многие ученые как в нашей стране, так и в других странах¹.

---

¹ См., напр.: Звегинцев В.Л. Семасиология. М.: Изд-во МГУ, 1958; Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957; Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5; Ullmann St. The Principles of Semantics. Glasgow, 1951; Ullmann St. *Precis de semantique franchise*. Berne, 1952; Kronasser H. *Handbuch der Semasiologie*. Heidelberg: Winter, 1952.

Объектом изучения семасиологии, ее предметом в нашем понимании является не языковое значение вообще, а так называемое лексическое значение. То есть семасиология изучает смысловой аспект лексики языка и является частью лексикологии. В ее компетенцию входят смысловая структура слова, типы лексических значений слов, причины и закономерности смыслового развития слов и классификация типов изменений значений.

2. Лексическое значение слова

§ 38. Под лексическим значением слова понимается реализация понятия средствами определенной языковой системы, сопровождающаяся дополнительной характеристикой, отражающей сопутствующие представления, а также эмоциональной и стилистической окраской слова. В силу чрезвычайной сложности отношения между значением слова и понятием такое определение, однако, является лишь приблизительным. Для того чтобы показать сущность этого соотношения, необходимо последовательно остановиться на всех тех факторах, которые характеризуют значение слова как категорию лингвистическую и национально специфичную в отличие от понятия как категории логической и интернациональной. Такой порядок рассмотрения позволит одновременно дать более четкое представление о лексическом значении слова.

§ 39. 1. Слово является необходимым условием возникновения и существования понятия, но далеко не каждое слово имеет в своей основе понятие, хотя значение есть у каждого слова.

Для того чтобы убедиться в этом, полезно рассмотреть значение имен собственных, местоимений и междометий.

Имена существительные собственные только называют отдельные живые существа, страны, города, реки, горы и т.п., не передавая обобщенного понятия о них. Они имеют значение, обусловленное конкретной соотнесенностью с тем или иным

единичным явлением: William, Ann, Shakespeare, England, Stratford-on-Avon.

В противоположность именам собственным, местоимения ничего не называют, а только указывают на кого-нибудь или что-нибудь, преимущественно выявляя его отношение к говорящему лицу: you, my, that. Значение местоимений является предельно обобщенным.

Междометия ничего не называют и ни на что не указывают. Их значение состоит в том, что они выражают, но не понятия, а чувства и волю говорящего. Междометие может выражать чувство вообще: Oh! ah! dear me! oh, dear! или какое-нибудь определенное чувство, например: уныние (alas!), досаду (damn!), одобрение (hear, hear!), пренебрежение (pooh!), удивление (gosh!) и т.д. Императивные, т.е. выражающие волю, междометия могут быть призывом успокоиться или замолчать: come, come! there, there! hush!; призывом к вниманию: hallo и т.д.

Обладая значением, имена собственные, местоимения и междометия понятий не выражают.

2. Будучи категорией мышления, понятие не может иметь эмоциональной окраски. Значение многих слов, напротив, не только отражает объективную действительность, но и выражает отношение к ней. Это выраженное в слове эмоциональное отношение к называемому словом элементу действительности: уважение, восхищение, нежность, или, наоборот, презрение, отвращение и т.п. называют эмоциональной окраской значения слова¹.

Например: значение слова *hack-writer* *наемный писака*, которое часто встречается в романе Джека Лондона «Мартин Иден», содержит в себе больше, чем простое указание на писателя, работающего ради денег. Оно включает и презрительное отношение к его беспринципности, напоминает о его жалком положении и вызывает в нашем сознании образ наемной клячи, от названия которой путем метафорического переноса и возникло это слово. Эмоциональная окраска наличествует не в каждом

---

¹ См. с. 97–99.

слове, бывает постоянной или ситуативной, и степень ее интенсивности в значении слова может быть различной, но в понятии она отсутствует вообще.

3. Понятия являются общими для разных народов, они интернациональны, значения, напротив, национально обусловлены.

Группировка круга понятий, закрепляемых данным словом в данном языке, национально специфична. Так, в сочетании – *эксплуатация человека человеком* – русскому слову *человек* соответствует английское *man*, но русскому – *она хороший человек* – соответствует в английском – *she is a good person, she is a good woman*, так как в круге понятий, закрепленных английским *man*, центральным является понятие *человек мужского пола, мужчина* и отсутствует понятие *личность* безотносительно к полу.

Нередко поэтому одному слову английского языка соответствуют два различных, хотя и относящихся к одной семантической группе слова русского языка; ср.: *boat лодка* и *пароход*, *coat пальто* и *пиджак*, *desk парта* и *канцелярский стол*, *floor пол* и *этаж*, *gun пушка* и *ружье*, *cry кричать* и *плакать*, *dream мечтать* и *видеть сны*, *learn учить* и *узнать*, *smell пахнуть* и *нюхать*, *blue синий* и *голубой*.

Эти случаи не свидетельствуют о том, что понятия о лодке и пароходе, пальто и пиджаке для англичанина объединяются в одно понятие или чем-то отличаются от понятий, сложившихся у русских. Дело только в том, что в значениях относящихся к ним слов в разных языках понятия комбинируются по-разному.

Можно привести и обратные случаи, когда английский язык разъединяет явления, которые в русском языке называются одним словом; ср.: *нога foot* и *leg*, *рука hand* и *arm*, *часы clock* и *watch*, *пальцы fingers* и *toes*, *сон sleep* и *dream*.

Значение каждого слова является частью семантической системы того языка, которому оно принадлежит, и определяется конкретными особенностями его словарного состава, т.е. наличием в нем тех или иных синонимов или близких по значению слов, типичными контекстами употребления, а также грамматической характеристикой слова, которая зависит от грамматического строя данного языка.

Убедиться в этом можно, сравнив, например, значения русского *идти* и английского *go*. Русский глагол не содержит, подобно английскому, указания на направление движения; англ. *go* означает удаление от говорящего и не может обозначать приближение к говорящему, поскольку для этого существует специальный глагол *to come*.

Вот он идет! – Here he comes!

Некоторые значения, присущие русскому *идти* (применительно к механизмам) не свойственны английскому *to go*, потому что входят в систему значений другого многозначного глагола движения *to run*.

The trains were running over the temporary bridge that had been hastily constructed but they were running on time. (Fries)

Каждый язык в своей лексике по-своему дифференцирует и обобщает явления действительности, но это не означает, что понятие о механизмах и машинах у русских и англичан различны.

С другой стороны, русский глагол *идти* обозначает только активное самостоятельное движение, а передвижение на чем-нибудь выражается специальным глаголом *ехать*, для которого в английском языке нет точного эквивалента и значения которого передаются тем же глаголом: *to go by tram ехать на трамвае* или глаголами *to ride* и *to drive*, имеющими более узкое употребление.

Русские выражения *дождь идет*, *снег идет* соответствуют английским *it rains*, *it snows*, так как существуют специальные глаголы *to rain*, *to snow*, которым нет эквивалента в русском языке. Национальная специфичность значения *to go* зависит также от существования наряду с ним глагола *to walk*, подчеркивающего, что движение происходит пешком.

Таким образом, на значение английского глагола оказывает влияние наличие в словарном составе английского языка глаголов *to come*, *to rain*, *to snow*, *to run*, *to walk* и система их значений.

На значение русского *идти* влияет существование глагола *ехать*. Поэтому значение слов *go* и *идти* не совпадает.

4. Нетождественность значения слова и понятия видны также из того, что одно понятие может быть выражено устойчивым

словосочетанием, т.е. группой из двух или больше слов: catch cold, look for, get up, make haste, take off, take care, post-graduate course.

С другой стороны, многозначное слово есть форма существования не единичного понятия, а целой группы понятий, связанных между собой в силу реальной связи или сходства соответствующих явлений объективной действительности.

5. На значение слова может влиять принадлежность его к той или иной части речи. Лексическое значение слова существует в неразрывной связи с определенным кругом грамматических значений, выражаемых грамматическими формами данного слова, в соответствии с грамматическими свойствами той части речи, к которой данное слово относится.

Лексическое значение каждого слова является конкретным проявлением лексико-грамматического значения соответствующей части речи, которое объединяет все принадлежащие к данной части речи слова. Лексико-грамматическое значение той или иной части речи, в свою очередь, определяется свойствами этой части речи грамматическими категориями и семантическими классами слов, которые в ней представлены. Так, значение качества у таких слов, как bright, blue, young, merry, значение количества в словах many, few, much, little являются конкретными проявлениями общего лексико-грамматического значения имен прилагательных, обозначающих признаки предметов. Свое грамматическое выражение лексико-грамматическое значение качества и количества находит в грамматической категории сравнения.

Лексико-грамматическое значение каждой части речи наиболее отчетливо представлено в так называемых словах широкой семантики. Словами широкой семантики называются слова с большой степенью обобщенности, называющие понятия, передаваемые той или иной частью речи, например понятие предметности в существительных thing, matter, job, действия в глаголах do, make, fix (разг.) и т.д.

Характер объединения значений в многозначном слове также зависит от того, к какой части речи принадлежит данное сло-

во, еще и потому, что на него влияют лексико-грамматические возможности слова. Так, например, большинство английских глаголов имеют соотносительные переходные и непереходные значения:

to fire *зажигать(ся)*, to fly *летать*, to pilot *пилотировать*, to run *бежать*, to manage *управлять*, to shake *дрожать*, to tremble *трясти*, to turn *повернуть(ся)*, to warm *греть*, to heat *согреваться*, to worry *раздражать(ся)*, to trouble *беспокоить(ся)*.

Многие отглагольные существительные означают и действие, и результат его, например: collection *сбор*, collection *коллекция*, leakage *просачивание*, leakage *утечка*, settlement *устройство*, settlement *поселение*, shipment *отправление груза* и *груз*.

Многие имена прилагательные, особенно образованные от основ глаголов, выражают как активные, так и пассивные значения: doubtful *сомневающийся* и *сомнительный*, pitiful *жалостливый* и *жалкий*, respectable *почтительный* и *почтенный*, suspicious *подозрительный* (*чувствующий подозрение* и *вызывающий подозрение*).

В зависимости от того, к какой части речи принадлежит слово, лексическое значение его есть обозначение выделяемых сознанием в окружающей действительности предметов, явлений, действий, состояний, качеств, признаков и т.п. или отношений между ними, отражаемых в понятиях, исторически закрепленных за данным звуковым комплексом в практике общения и оформляемых по законам грамматики данного языка.

6. Значение слова отличается от понятия еще и тем, что слово может употребляться как для обозначения понятий (A blackboard is a piece of class furniture), так и для обозначения отдельных явлений, послуживших основой для формирования данного понятия: Come up to the blackboard (имеется в виду не понятие, а единственный предмет).

7. Наконец, в силу взаимообусловленности лексического значения слова и всех других имеющихся в языке лексических значений, с которыми оно образует общую семантическую систему, лексическое значение слова может иметь особенности, идущие вразрез с объемом или содержанием понятия. Так, на-

пример, значение английского слова *high* не полностью охватывает понятие большой протяженности по вертикали, т.е. высоты, поскольку из обобщения выпадает этот признак в отношении к человеку. Для обозначения высокого роста пользуются прилагательным *tall*.

§ 40. Рассмотренные выше особенности значения слова по сравнению с понятием показывают, что выражение понятия является не единственным, хотя и наиболее важным компонентом значения и что возможно существование слов, которые понятий не выражают. Все особенности значений слова по сравнению с понятием являются следствием лингвистической природы значения и его многообразных связей с разными сторонами языка.

Значение слов обуславливается всей лексико-семантической системой языка в целом и является результатом отражения общественно осознанной объективной действительности. Лексические значения формируются в условиях конкретных связей и взаимоотношений слов данного языка. В отличие от понятий, которые являются общими для разных языков, лексическое значение слова всегда национально-специфично, как и вся лексико-семантическая система каждого языка в целом. Помимо выражаемого им понятия в значение слова могут входить и другие компоненты, а именно: эмоциональная окраска, стилистическая характеристика, соотнесенность с другими словами того же языка. На него наслаиваются добавочные представления и разного рода смысловые ассоциации. В зависимости от того, к какой части речи принадлежит слово, лексическое значение его связывается с определенным кругом грамматических значений и может испытывать на себе их влияние, так что каждая часть речи имеет свои семантические особенности. Нетождественность значения и понятия проявляется также и в том, что одно понятие может выражаться значением двух и более слов, и, наоборот, одно многозначное слово может в своих значениях объединять целую группу связанных между собой понятий. Лексическое значение слова может, наконец, не совпадать с понятием по объему или содержанию.

3. Многозначность, смысловая структура слова и типы лексических значений

§ 41. В самой природе слова, заключающего всегда обобщение не одного, а нескольких признаков предмета или явления, заложена неизбежность многозначности, так как некоторые из признаков одного понятия оказываются общими с ведущими признаками других понятий. Так: ball означает и *мячик*, и *ядро*, так как у них есть общий признак – оба они шарообразны. Ср. также: bill *законопроект, счет, плакат, банкнот*, glass *зеркало, стакан* и *барометр*, gun *пушка* и *ружье*.

Слово, выражая понятие, отражает действительность во всем ее многообразии. Многозначность – свойство большинства слов самых разнообразных языков – получила в английской лексике даже большее развитие, чем в русской вследствие обилия в ней односложных корневых слов. Особенно многозначными оказываются слова, живущие в языке в течение длительного времени. Слово strike, например, имеет свыше тридцати значений (*ударить, поразить, столкнуться, бить, звонить, пронзать, чеканить, бастовать, напасть* и т.д.).

Подсчитано, что общее число значений, зафиксированных Большим Оксфордским словарем для тысячи наиболее употребительных английских слов, достигает почти 25 000.

Число значений слова находится, следовательно, в тесной зависимости от частоты его употребления. Подобно тому как инструмент, часто применяемый в работе, имеет много назначений, так и слово, постоянно встречающееся в речи в разных контекстах, оказывается весьма многозначным. Американские ученые, пользуясь статистическими методами, подсчитали, что число значений английского слова пропорционально квадратному корню из его относительной частотности.

В качестве примера многозначных слов с высоким коэффициентом частотности можно привести такие глаголы, которые по подсчетам частотности, произведенным другим американским ученым Торндайком, входят в первую тысячу слов: call, cut, draw, drop, fall, get, give, go, hold, keep, run, set, turn и др.

§ 42. Полисемия (многозначность) не мешает людям понимать друг друга потому, что ситуация и контекст, т.е. словесное окружение, в котором употребляется слово, всякий раз снимают полисемию и придают слову точное значение. Как бы ни было многозначно слово, будучи употреблено в речи, оно реализуется только в одном из своих значений.

Например, board имеет много значений: *доска, борт (судна), стол (питание), правление* и др. Но в следующем контексте: "his name, as a board on the front door stated, was..." – board можно понять только как *дощечка*. С другой стороны, когда Робертс ("The Strife" by J. Galsworthy) говорит: "It's what the Board has to say we've come to hear", – ясно, что речь идет о *правлении*, а не о *доске*.

Преподаватель иностранного языка должен внимательно следить за появлением уже встречавшихся слов в новых значениях, настойчиво и систематически прививать учащимся понимание многозначности, специфичности значений слов в разных языках и показывать зависимость значения от контекста.

В школьных учебниках встречается немало многозначных слов, требующих специального внимания. Например: make, like, mean, mind, turn, time, hard, get, hold, land, want и др. В каждом отрезке речи значение слова обуславливается контекстом, но в языке большинство слов имеют не одно, а несколько значений, что заставляет ввести в лексикологию понятие о смысловой структуре слова.

§ 43. Под смысловой структурой слова понимается вся система значений, исторически закрепленная за данным звуковым комплексом, со всеми привносимыми в разных контекстах дополнительными эмоциональными, стилистическими и смысловыми оттенками и особенностями употребления.

Анализ смысловой структуры слова, т.е. его смыслового объема, способствует установлению типов или видов лексического значения.

Общепринятой классификации и терминологии типов лексического значения в лексикологии нет. У разных авторов мож-

но встретить следующие термины: основное и производное, прямое и переносное, конкретное и абстрактное, центральное и второстепенное, этимологическое и действующее значения слов.

Все эти значения группируются по нескольким основным признакам. С точки зрения происхождения, т.е. генетически, значения можно подразделить на основные, т.е. положившие начало другим, и производные, – ответвившиеся от них, значения; к этой группе следует отнести и этимологическое, т.е. наиболее раннее известное значение слова и архаические, или устаревшие, противопоставляя их действующему современному значению. Группировка получится диахроническая.

Если положить в основу классификации семантические отношения между значениями в современном языке, т.е. синхронию, то придется различать значения: прямое и переносное, первое, в свою очередь, подразделяется на конкретное и абстрактное, широкое, узкое и распространительное. Переносные значения могут также подразделяться на метафорические и метонимические.

Один и тот же звуковой комплекс может иметь различные значения в зависимости от стиля и сферы употребления. Таким образом, возникает стилистическая классификация значений на лишённые стилистической окраски, т.е. стилистически нейтральные значения, и значения стилистически окрашенные, которые подразделяются, в свою очередь, на терминологические, сленговые, поэтические (см. табл. 3)

Рассматривая слово *quick* в диахроническом плане, можно установить, что этимологическим, т.е. наиболее ранним известным его значением, является *живой* (др.-англ. *cwīc*, *cwīcu*, *cwicu* означало *живой, живущий*). Архаическим называется значение, уступившее свое место другому действующему значению, но еще пережиточно сохраняющееся в языке в некоторых сочетаниях. Значения *живущий, живой* и *подвижный* можно считать архаическими, поскольку они до сих пор бытуют в английском языке в выражениях *the quick and the dead* *живые и мертвые* и *in the quick* *в живых*, а также в сложных словах *quicksilver* *ртуть* и *quicksand* *зыбучий песок*. Другое архаическое значе-

ние – *одушевленный* – является по отношению к первому производным и сохранилось главным образом в диалектах. Основным действующим значением принято называть значение, наиболее часто встречающееся на данном этапе развития языка и служащее базой для остальных, т.е. производных. Для прилагательного *quick* таким значением в современном английском языке является значение *быстрый*, но по отношению к этимологическому значению оно должно рассматриваться как производное.

Таблица 3

Схема классификации типов лексического значения слов

Диахроническая классификация	Синхроническая классификация	
Этимологическое Основное Производное Архаическое Действующее	<p>А. Семантическая</p> <p>Прямое</p> <p>а) конкретное</p> <p>б) абстрактное</p> <p>в) широкое</p> <p>г) узкое</p> <p>д) распространительное</p> <p>Переносное</p> <p>а) метафорическое</p> <p>б) метонимическое</p> <p>Центральное</p> <p>Периферийное</p>	<p>Б. Стилистическая</p> <p>Нейтральное</p> <p>Стилистически окрашенное</p> <p>а) терминологическое</p> <p>б) поэтическое</p> <p>в) сленговое</p>

Рассматривая семантическую структуру этого же слова в синхроническом плане, выявляют прежде всего прямое или номинативное значение, т.е. значение, служащее для наименования предмета, явления или в данном случае признака даже вне контекста. Таким прямым номинативным и конкретным значением в современном английском языке является значение *быстрый*: *quick motion*, *quick pace* (характеризующее передвижение в пространстве), второстепенное и более абстрактное

значение имеет место в сочетаниях quick answer, quick reaction, где прилагательное характеризует явление во времени (быстро наступающий). Прямому значению противопоставляется переносное, которое имеет место в том случае, когда название одного предмета, явления или признака переносится на другой, имеющий что-либо общее с первым. Переносные метафорические значения прилагательного quick *чувствительный, находчивый* наблюдаются в таких сочетаниях, как quick ear, quick wit. Со стилистической точки зрения значение *быстрый* является нейтральным, а значение *ускоренный* – терминологическим: quick return *ускоренный обратный ход* (строгального станка).

Некоторые типы значений в слове могут совпадать, так, в слове ship *корабль*, основное действующее значение совпадает с этимологическим. Это же значение в синхроническом плане оказывается, как это часто бывает, прямым конкретным и центральным значением слова ship. Наряду с ним имеется несколько второстепенных, а именно распространительное – *любое негребное судно*. Под распространительным значением понимают обозначение понятия, являющегося по отношению к основному родовым. Переносное метонимическое значение существительного ship *экипаж корабля*, переносное метафорическое *самолет* или *дирижабль*. С точки зрения стилистической можно выделить морское терминологическое значение *судно, имеющее не менее трех мачт*, и сленговое *гоночная лодка*.

Прямое основное значение часто совпадает с конкретным, а переносное – с отвлеченным. Отвлеченным называется значение, указывающее признаки качества и т.д. в их отвлечении от реальных носителей – предметов.

Ср. tongue *язык (во рту)* – прямое и конкретное значение; tongue *речь, манера выражаться* – переносное, отвлеченное. Например, "From hating her foul tongue Martin grew to admire the brave fight she made" (J. London). *Сначала Мартин возненавидел ее за ее грязный язык, но потом начал восхищаться мужеством, с каким она вела тяжелую борьбу (за существование).*

Центральное значение имеется у тех полисемантических слов, производные значения которых развились из одного общего се-

мантического центра. В качестве примера такого радиального развития удобно рассмотреть семантическую структуру слова *head*. Основное прямое номинативное значение этого слова – *голова*, т.е. верхняя часть тела человека или животного, в которой находится мозг. Это основное значение стало тем центральным значением, от которого непосредственно образовалось каждое из остальных на основе ассоциаций по сходству или по смежности с теми или иными признаками понятия «голова». Такими значениями являются, например:

1) интеллектуальные способности: *a good head for figures*, *to have no head for something*;

2) конец, особенно верхний конец (сходство по месту): *the head of the table*, *the head of a hall*, *the head of a staircase*, *the head of a page*, *the head of a pier*;

или на основании сходства и по месту, и по форме: *the head of a nail*, *the head of a screw*, *the head of a cane*;

3) руководитель и руководство (сходство по функции): *the head of the army*, *the head of the school*;

4) штука (целое названо по части): *five head of cattle* *пять голов скота*, *per head* *на каждого*. Непосредственно от центрального значения образовался и ряд более мелких второстепенных значений: *лицевая сторона монеты*, *кочан*, *головка нарыва*, *крышка*, *рубрика* и др.

По принципу цепного развития, т.е. через промежуточные этапы, образовалось только терминологическое значение – *гидравлический напор*, которое возникло от значения *водохранилище с искусственно повышенным уровнем воды* (напр., мельничная запруда).

§ 44. За последнее время в советской лингвистике получила широкое употребление предложенная академиком В.В. Виноградовым схема классификации значений в зависимости от условий их реализации в речи.

Академик Виноградов различает значения свободные, т.е. реализующиеся в любых свободных сочетаниях, и грамматически или фразеологически связанные, т.е. зависящие от формы

или лексического состава тех словосочетаний, в которых они участвуют.

Свободное значение слова совпадает с номинативным и не зависит от формы и состава словосочетания, слово может иметь его и вне контекста. Например: a hand *рука*, to run *бежать*.

Свободным значениям противопоставляются связанные: а) фразеологически связанные, зависящие от лексического состава устойчивого словосочетания: to run in one's head или mind *вертеться в голове* (о мыслях, мелодии и т.п.), to run the hazard (или risk) *подвергаться опасности*, to run in the blood *входить в плоть и кровь*, to run idle *работать на холостом ходу*; или лексически обусловленные составом свободного словосочетания: He had but one eye, and the popular prejudice runs in favour of two. (Ch. Dickens) *У него был только один глаз, но существует мнение, что лучше иметь два.* Blood runs from a cut. *Из пореза течет кровь.*; б) конструктивно и синтаксически или грамматически обусловленные, т.е. зависящие от грамматической формы словосочетания. Много подобных значений имеет глагол go (см. с. 19). Глагол make, за которым следует сложное дополнение с инфинитивом, имеет значение *заставлять*: In this way he could make the stranger understand (D. Stuart). В функции связочного глагола make значит *стать, оказаться*: A woman that makes a man a good wife makes him a good husband.

Таким образом, классификация типов лексических значений по диахроническому-генетическому, синхроническому-семантическому и стилистическому принципам дополняется классификацией, основанной на условиях реализации значений в речи. Эти значения тоже входят в семантическую структуру слова.

§ 45. Оттенком значения (shade of meaning) называется особенность значения, появляющаяся благодаря существованию в языке нескольких слов синонимов, выражающих одно и то же понятие.

Так, слова likeness, resemblance и similarity означают *сходство*, но второе слово имеет дополнительный оттенок значения,

подчеркивая внешнее сходство. С логической стороны, т.е. с точки зрения соотнесенности с понятием, оттенок значения характеризует второстепенный признак предмета, мыслимого в понятии. Поэтому оттенки значения реализуются не при каждом употреблении слов в речи. Оттенки значения часто трудно разграничить с второстепенным значением. В ходе истории слова возможно такое изменение его семантической структуры, при котором несущественный признак станет существенным и бывший оттенок значения превратится в самостоятельное второстепенное, а иногда даже основное значение слова.

Так, др.-англ. *wealcan* (совр. *walk*) значило *катать*, затем *передвигаться*; а *передвигаться при помощи ног* было только оттенком значения, который не всегда реализовался в речи. Конкуренция синонимичного глагола *gan* (совр. *go*) привела к превращению оттенка значения в основное значение.

От значения слова следует отличать его употребление. Под употреблением понимается новое применение слова в индивидуальном, не вполне обычном, фразеологическом окружении и смысле.

В словариках и комментариях к текстам такие случаи сопровождаются пометой (*зд.*) Например: *go* не имеет значения *рисковать*, и когда говорят “Go it!” в смысле *Рискни!*, это не значение, а употребление. Интересно употребление *go* в следующем примере: *The cave was a fine one as caves go* (J. Hawkes).

Значение устойчиво и является общим для всех говорящих на данном языке. Употребление – это лишь возможное применение одного из значений.

4. Лексико-семантическое словообразование

§ 46. Разные значения полисемантического слова находятся между собой в тесной связи, часто группируются вокруг одного центрального основного смысла и образуют единую систему.

Так, все значения глагола *run* сводятся к основному значению «быстро двигаться в пространстве или во времени». Все

многочисленные значения слова *hand* так или иначе связаны с кистью руки.

Может, однако, случиться, что в процессе своего исторического развития некоторые значения далеко отойдут от центрального, связь между ними и остальными значениями окажется утраченной (например, выпадут промежуточные звенья), эти значения выйдут из семантической системы слова и образуют свою, новую. Это явление называется распадом полисемии, образовавшиеся при этом слова – омонимами к предыдущим, а словообразование – лексико-семантическим.

Лексико-семантическим, следовательно, называется такой способ словообразования, при котором новые слова возникают в результате переноса наименования или изменения значения (*transfer or change of meaning*), причем связь между старым и новым значением в современном языке уже не ощущается, а звуковой комплекс остается без изменения.

В последующих главах будут рассмотрены другие способы обогащения словарного состава языка: словопроизводство, чередование, удвоение, словосложение и т.д., при которых новое возникающее понятие оформляется новым сочетанием ранее существовавших в языке морфологических элементов, т.е. новым звуковым комплексом.

Лексико-семантическое словообразование иллюстрируется такими примерами: *foot нога* и *foot фут* (мера длины) омонимы, возникшие в результате распада полисемии. На развитии значения отразилась общественно-трудовая практика: в старину, когда еще не было измерительных приборов, длину измеряли ступней.

Слово *magazine журнал* происходит от слова *magazine склад*. В современном языке это два разных слова, два омонима. Слово *magazine* было заимствовано в английский язык так же, как и в русский, из арабского со значением *склад, лавка*. В XVIII в. в Англии издавался журнал под названием *Gentleman's Magazine*. Название было метафорическим: содержание журнала было как бы складом всяких сведений и новостей, важных для джентльмена. В результате эллипса первый элемент был отброшен, за-

тем имя собственное стало метонимически превращаться в нарицательное и обозначать любой журнал вообще.

Лат. *tabula* означало *доска*, после заимствования слово разделилось на два омонима. В совр.-англ. *table* *доска* и *стол*, а позднее добавился еще омоним – *таблица*.

Ср. также *palm* *ладонь, пальма*; *capital* *столица, большая буква, капитал*; *lot* *множество, судьба*.

§ 47. Надо иметь в виду, однако, что омонимы могут возникать не только в результате лексико-семантического словообразования, но и другими путями. С другой стороны, лексико-семантическое словообразование может и не иметь своим результатом омоним, так как прежнее значение слова может отмереть.

Например, *fear* в др.-англ. означало *опасность*, теперь значит *страх*, а старое значение перешло к заимствованному из французского языка слову *danger*. Омонимии, таким образом, не получилось, а процесс лексико-семантического словообразования имел место. Др.-англ. *cleor*, современное *deer*, значило не *олень*, а любое, обычно дикое, животное (ср. нем. *Tier*). Др.-англ. *fugol*, современное *fowl*, также имело более широкое значение – *птица* (ср. нем. *Vogel*). Др.-англ. *bridd*, которое с метатезой развилось в современное *bird*, напротив, имело более узкое значение – *птенец*; *switch* значило *прут*, *harvest* означало *осень*, *travel* – *труд*. Старые значения не сохранились.

Из всего сказанного ясно, что под «изменением значения» понимают как процессы, которые приводят к обогащению слов новыми значениями и развитию многозначности, или, как ее иначе называют, «полисемии», так и процессы, которые ведут к замене старого значения новым так, что слово, получив новое значение, многозначным от этого не становится, а число слов в словарном составе не увеличивается. Значения полисемантического слова связаны между собой, и наличие этой связи позволяет говорить об одном многозначном слове со сложной смысловой структурой. В случае возникновения у слова новых значений получается качественное изменение словарного состава без количественного его увеличения. Если связь эта утрачена,

получаются не новые значения, а новые слова, так что лексико-семантическое словообразование дает количественный рост словаря.

5. Причины изменения значения слов

§ 48. При описании типов лексических значений проблемы семасиологии рассматривались синхронически. В данном разделе необходимо остановиться на значении слов в диахроническом плане, что позволяет рассмотреть наиболее последовательную из существующих классификаций изменений значения слов, а именно классификацию генетическую, группирующую случаи изменения значения в зависимости от вызвавших их причин. По этому принципу различают семантические изменения, обусловленные внеязыковыми причинами, т.е. развитием общества и его культуры, и изменения, вызванные лингвистическими причинами. Первые изучены значительно больше, и поэтому начать удобно именно с них.

Слово как материальная форма выражения понятия не может не отражать движения понятия в связи с развитием сознания.

Свойственные развитию мышления переходы от конкретного к абстрактному, от частного к общему и все более точная дифференциация понятий выявляются в языке, в развитии значений слов. Так, наряду со своим конкретным значением глагол *grasp схватывать* получает абстрактное значение *понимать*, существительное *way дорога* – абстрактное значение *способ*, прилагательное *right*, первоначально значившее просто *прямой*, позднее получает абстрактное значение *правильный*; *deal доля* получает более общее значение *количество* в выражении *a great deal of*. Переходы от частного к общему и от конкретного к абстрактному тесно связаны и часто переплетаются. Так, в слове *home родина* мы наблюдаем и абстрагирование, и обобщение.

Историческое развитие значений отражает все более и более полное познание человеческим мышлением окружающего мира

и тех объективных связей, которые в нем существуют. Поэтому одной из важнейших причин изменения значения слов является изменение обозначаемого словом понятия. В процессе познания человеком действительности понятия уточняются, приближаясь к сущности вещи.

Причины, приводящие к изменению значения слова, лежат также в истории народа и его культуры, в изменении отношения людей к окружающей их действительности, т.е. в переоценке явлений объективного мира.

В качестве примера можно привести слово *earth*. Значение его изменилось прежде всего потому, что с древнеанглийского периода значительно изменились знания и представления людей о земле. Если древнеанглийское *eoðde* означало главным образом тот грунт, который люди видят у себя под ногами, то с развитием знаний слово это стало обозначать планету, на которой живут люди и которая противопоставляется другим планетам и другим небесным телам. Самое представление об этой планете также значительно изменилось. Пока человеческое сознание находилось во власти религии, слово *earth* означало также мир, в котором живут люди, в противоположность загробному миру. С развитием научных знаний такое значение постепенно отпадает.

Отражение отживших понятий очень часто наличествует в словах после того, как самые представления уже исчезли.

Слова *angel*, *devil*, *witch*, *imp*, *fairy* постоянно употребляются в современном языке в переносном смысле. Говоря о злой женщине, называют ее ведьмой (*a witch*), хотя в существование ведьм, ангелов, чертей давно никто не верит.

С уходом из жизни старых понятий слова, их выражавшие, могут изменить свое значение, могут и совсем исчезнуть из языка.

§ 49. Человек не только познает окружающую его природу – он и преобразует ее, создавая для этой цели многие и разнообразные орудия, которые с развитием культуры и техники значительно изменяются, вместе с ними и слова языка приобре-

тают новые значения, т.е. значение изменяется в связи с развитием и изменением обозначаемого.

Заимствованное из латинского языка слово *mill* первоначально означало *ручная мельница*, в современном языке так называются фабрики, большие промышленные предприятия – *saw mill, cotton mill, steel mill*.

Подобно тому, как новые изобретения, новые открытия происходят на основе предшествующего развития науки и техники, так и для обозначения их язык пользуется уже имеющимся лексическим материалом, преобразуя его по тому или иному живому типу словообразования, в том числе используется и лексико-семантический способ, т.е. создание новых значений у уже имеющих слов.

Так, например, целый ряд слов, связанных с развитием такой новой отрасли техники, как авиация, возник путем переосмысления терминов морского дела. Это вполне естественно, поскольку авиация и мореплавание имеют много общего. Слова *pilot пилот, cabin кабина, cockpit кабина пилота, course курс, navigation навигация, sail планировать, stern корма* и многие другие были первоначально морскими терминами. В этих случаях мы имеем дело с переходом слов из одной сферы специальной лексики в другую, тоже специальную.

Переход слов из одной сферы употребления в другую всегда сопровождается изменением значения, причем наблюдается определенная закономерность, замеченная французским ученым Бреалем. Если слово переходит из более широкой сферы в более узкую, например из общенародной лексики в какую-нибудь специальную, то в нем происходит уточнение значения, оно служит для выражения более дифференцированного понятия.

Например, ср.-англ. *rail* означало *полоса железа* или металла вообще, затем при переходе в жел.-дор. терминологию – *рельс*, т.е. полоса железа специальной формы, по которой движутся колеса; *to glide скользить* в авиационной терминологии значит *планировать* (лететь без мотора); *capacity* – *способность* в технике означает *способность вместить*, т.е. *емкость* и т.д.

Наоборот, при переходе из более узкой сферы в более широкую наблюдается обобщение, расширение значения: др.-англ. *bendan* имело узкое специальное значение *связывать концы лука тетивой* и затем *натягивать тетиву и сгибать лук*; при дальнейшем переходе в общеразговорный язык уже в ср.-англ. получило более общее значение *гнуть(ся), сгибать(ся)*; *arrive*, как морской термин, означало *прибыть к берегу*, в современном языке – *приехать*.

§ 50. Слова могут менять свое значение в связи с развитием общества, общественных отношений, способа производства.

Древнеанглийское *feoh* означало *скот*, затем расширительно – *всякое движимое имущество* и, наконец, *деньги*. Развитие значения обусловлено тем, что на определенном историческом этапе скот был основным богатством. На изменение значения этого слова двойное влияние оказал французский язык и конкретно-историческая обстановка после норманского завоевания. Во-первых, ст.-фр. *fé* означало *феодалное поместье* и *вознаграждение*, что способствовало закреплению за словом *fee* значения *вознаграждение*, с другой стороны, действовала лингвистическая причина: значение *деньги* было утрачено после заимствования ст.-фр. *monnaie*, лат. *moneta*, совр. *money*. В совр.-англ. языке слово *fee* сохранилось в значениях *вознаграждение, гонорар* (адвоката, врача) и *плата за обучение*.

§ 51. Частным случаем изменений значения, связанных с преобразующей окружающей действительностью трудовой деятельностью человека, является так называемая функциональная семантика. Сущность ее заключается в том, что если какой-нибудь предмет оказывается вытесненным в общественно-трудовой деятельности другим предметом, то название первого может переходить на второй, даже если между ними нет другого сходства, кроме сходства функции.

Слово *rep* восходит к лат. *repna* *перо птицы*. Раньше писали гусиными перьями, теперь пишут стальными, никакого отношения к птицам не имеющими, но продолжают называть их тем

же именем. Глагол to sail возник в эпоху, когда плавали только под парусами, но сохранился до нашего времени и применяется к любому виду водного транспорта. Этимологическое значение слова rudder не *руль*, а *весло*. Первоначально курс лодки изменяли не рулем (руля не было), а веслом. Позднее, когда управление стали осуществлять с помощью специального устройства, название перешло по сходству функции.

§ 52. Многие исследователи выдвигали в качестве основных причин изменения значения слов причины психологические и считали, что семантические изменения происходят главным образом под действием ассоциаций по сходству, по смежности и по контрасту и в результате сближений эмоционального характера.

Значения многих слов, как уже говорилось выше, сопровождаются более или менее ярко выраженной эмоциональной окраской, обязательно содержащей и момент оценки. Иногда перенос наименования с одного предмета на другой оказывается обусловленным сближением эмоционального характера, сходством эмоциональной окраски.

В качестве примера можно привести такие ласкательные слова, как dove *голубка*, honey *мед*, kid *козленок*.

Некоторые современные представители психологического направления считают эмоциональную окраску слова основной движущей силой развития значения, исходя из того факта, что эмоционально окрашенное слово очень подвижно в своих значениях и последующие значения могут сильно отличаться от первоначальных. Ср. др.-англ. *prætig* *ловкий*, совр. *pretty* *хорошенький*; др.-англ. *glæd* *яркий*; совр. *glad* *радостный*; др.-англ. *fond* *глупый*, совр. *fond* *любящий* и т.д.

Совершенно, однако, очевидно, что такие слова составляют не весь словарный состав, а только некоторую его часть и, кроме того, будучи непосредственно связан с сознанием, язык не может развиваться только за счет эмоций.

Перенос наименований, основанный на ассоциации по сходству (формы, цвета, места, поведения, звучания), получил на-

звание метафоры (от греческого *metaphora* *перенос*). Перенос, основанный на ассоциации по смежности, отражающей постоянные реальные связи (временные, пространственные, причинно-следственные и др.) между явлениями действительности, называется метонимией (от греческого *metonymia* *изменение имени*). Ассоциация по контрасту является причиной более редкого явления, обозначаемого термином поляризация значений.

Некоторые исследователи (Ульман, например) уделяют особое внимание явлению так называемой синестезии, особому случаю метафоры, основанному на сходстве воздействия на разные органы чувств. Прилагательное *soft*, например, в своем основном значении *мягкий* характеризует признак, воспринимаемый осязанием: *soft hair*, *soft fur*, *soft wool*, но в переносном значении *soft* может относиться к звукам, цветам и даже запахам: *soft voice*, *soft colour*. Аналогичную смысловую структуру можно наблюдать и у многих других прилагательных, таких как *bitter*, *keen*, *sharp*.

Более подробно вопрос о переносах значения будет рассмотрен в следующем разделе в связи с классификацией, предложенной Германом Паулем. Здесь необходимо лишь подчеркнуть, что ассоциативные связи скорее отвечают на вопрос о том, как произошло изменение значения и характеризуют его механизм, но не могут объяснить, почему оно произошло, т.е. не вскрывают его причину.

§ 53. Языковые причины изменения значений слов исследованы гораздо меньше, чем внеязыковые. О них имеются лишь отдельные высказывания в работах французского ученого А. Мейе и некоторых советских ученых.

Лингвистические причины чрезвычайно многообразны, но в конечном счете сводятся к тому, что слово как в языке, так и в речи существует не изолированно, а в связи с другими словами. Словарь языка представляет собой не случайное скопление слов, а образует определенную систему. Всякий раз, когда в лексическую систему языка включается новое слово или новое значение, оно приходит во взаимодействие со значениями других

слов, особенно синонимичных или близких по семантике, уже имеющих в словарном составе, подвергается их влиянию и, в свою очередь, влияет на них.

Так, др.-англ. *mete* > *meat*, первоначально значившее *еда* вообще, сузило свое значение, размежевавшись с первоначально синонимичным ему *foda* > *food* *пища*. То же самое произошло со словом *tid* > *tide*, которое в др.-англ. означало *время, период времени, время года, час*, но изменилось под влиянием происходящего от того же самого корня слова *tima* > *time*; отдало часть своих значений заимствованным из французского словам *hour* и *season* и в совр.-англ. имеет в качестве основного значения *морской прилив и отлив*.

Исконный английский глагол *steorfan* *умирать* после заимствования из скандинавского языка глагола *die*, чему способствовало наличие к тому времени в английском языке прилагательного и существительного от того же корня, сузил свое значение до значения *умереть от голода*, а позже стал означать и *умирать от голода*, т.е. *голодать*. Промежуточной стадией было постоянное употребление этого глагола с соответствующим предложным дополнением (*to starve from hunger*).

Под влиянием французских заимствований *chair* и *sign* изменилось значение английских слов *stool* и *token*.

Нередко в изменении значения одного слова действуют одновременно социально-исторические и лингвистические причины.

Сравнивая развитие значений русского слова *двор* и английского *yard*, можно заметить, что разница объясняется появлением в словарном составе английского языка слова *court*, взявшего на себя часть значений. Здесь лингвистическая причина (размежевание синонимов) сочетается с внеязыковыми социально-историческими, так как и появление слова *court*, и то, что к нему отошли значения *двор короля или феодала* и значение *суд*, а не какие-нибудь другие, связаны с тем, что французский язык стал языком господствующего класса.

Аналогично происходило размежевание значений слов *sheep*, *ox*, *calf* с французскими *mouton*, *boeuf*, *veau*; они стали

обозначать только самих животных, а для обозначения мяса этих животных применяются заимствованные из французского языка слова *mutton*, *beef*, *veal*. Социальные корни этого явления раскрыты, как известно, В. Скоттом в начале романа «Айвенго» — на долю исконного населения доставалось только пасти скот, мясо его ели норманские бароны. Во французском языке и животное, и его мясо по большей части названы одним и тем же словом.

На семантическую эволюцию слова влияет не только место слова в тех семантических группах, в которые оно входит, т.е. его соотношение с синонимами и антонимами, но также и его фразеологические связи и способность вступать в более или менее устойчивые словосочетания с другими словами и его грамматическая характеристика, т.е. принадлежность к той или иной части речи, и особенно синтаксическая сочетаемость и конструкции, в которых оно употребляется. В речи слово выступает не как отдельная самостоятельная единица, а как часть словосочетания и предложения, несколько меняя при этом свое значение. Часто употребляясь, это изменение может стать постоянным. Лингвистическая группа причин обуславливает очень различные изменения, создавая рассмотренные выше грамматически и фразеологически связанные значения.

К этой же группе следует отнести и изменения значения вследствие эллипса (*ellipsis*), т.е. такие отпадения определения или определяемого слова, при которых за оставшимся элементом сохраняется значение всей группы. Говорят, например: *car* вместо *motor car*; *convertible* вместо *convertible car*; *play* вместо *stage play*; *pipe* вместо *tobacco pipe*; *sale* вместо *cut-price sale*. Слово *rifle* *винтовка* возникло в результате эллипса из сочетания *rifle gun*, где *rifle* означало *нарезка*. Аналогичный эллипс происходит в сочетании *mineral waters*. В современном английском языке говорят просто *minerals*. Этимологическое значение *cheap* (др.-англ. *seap*) — *торговля, товар, цена* и позже *рынок*. Прилагательное *cheap* образовалось, по-видимому, как эллипс от *good cheap* *хорошее положение на рынке*. Все названия лавок

по-английски характеризуются таким же эллипсом: the grocer's, the baker's, the butcher's, the haber-dasher's и т.д.

Аналогичное явление наблюдается во многих именах существительных нарицательных, образовавшихся из собственных имен, преимущественно географических названий, называющих предметы по месту, где они вырабатываются или вырабатывались. Например, Astrakhan – *каракуль* (опущено слово fur); Madeira *Мадера* (опущено слово wine); Chablie (опущено слово wine) *бургундское вино*, которое делают в Шабли во Франции; China *фарфор* (опущено слово ware); Brussels – *ковер* особого рода (опущено слово carpet); Holland *полотно* (опущено слово linen).

Влияние контекста на значение слов наблюдается в языке в каждой фразе. Выступая в речи не изолированно, а в словосочетаниях и предложениях, слова несколько видоизменяют свое значение в зависимости от своего окружения. Сравните: men and animals, *люди и животные*, men and women *мужчины и женщины*, men and director *рабочие и директор*, men and officers *рядовые и офицеры*. В следующих примерах глагол take в зависимости от дополнения означает: *сесть на, считать, пить, требовать, чувствовать*: take ship, take for settled, take tea, take time, take pride.

Из приведенного выше рассмотрения причин изменения значений вытекает один из возможных типов классификации их, а именно генетическая классификация, основанная на генезисе, т.е. происхождении изменения значения, подразделяющая изменения значения на происходящие по социально-историческим и лингвистическим причинам.

6. Проблема классификации изменения значений слов

§ 54. По вопросу изменения значения в лингвистической литературе, особенно зарубежной, имеется очень большое число работ, причем основное внимание в этих книгах уделяется именно классификации. Проблема имеет свою длинную историю, и тем не менее удовлетворительного решения ее пока нет.

Предложенные до сих пор в литературе варианты не удовлетворяют основным требованиям, предъявляемым к классификациям, а именно: они не выдерживают одного признака, положенного в основу деления, входящие в них группы взаимно друг друга не исключают, они не охватывают всех имеющих место случаев. Совершенно очевидно, что в качестве основания деления необходимо брать признаки существенные, а не случайные, т.е. признаки определяющие, от которых зависят другие признаки.

Однако без классификации бесчисленное множество существующих фактов изменения значения оказывается вообще необозримым. Поэтому, несмотря на несовершенство существующих систем, в курсе лексикологии необходимо ознакомиться хотя бы с одной из них.

По основному признаку (хотя последовательно и не выдержанному), существующие классификации можно разделить на логические, основанные на рассмотрении изменения объема понятия, заключенного в слове, генетические, т.е. исходящие из причин изменения значения, подобно рассмотренным выше, и психологические, базирующиеся на типе ассоциаций, участвующих в процессе того или иного изменения значения, о которых также уже упоминалось выше.

§ 55. Наиболее широкое распространение получила схема, предложенная немецким лингвистом XIX в. Германом Паулем¹, основанная на логическом принципе. С некоторыми видоизменениями она применяется до сих пор.

Схема этой классификации следующая:

I. Сужение значения.

II. Расширение значения.

III. Смещение (сдвиг или перенос значения).

IV. Прочие типы.

В первой группе старое значение соответствует родовому понятию, а новое – одному из входящих в него видовых.

---

¹ Paul H. Principien der Sprachgeschichte. Halle: M. Nierneyer, 1880.

Например: в рассмотренных нами выше словах *meat*, *tide*, *deer* произошло сужение значения от родовых понятий *еда*, *время*, *животное* к определенному виду еды, времени, животных – *мясо*, *прилив и отлив*, *олень*. То же самое случилось со словом *fowl*, которое теперь имеет значение *домашняя птица*, а др.-англ. *fuzol* значило *птица* (любая) (ср. нем. *Vogel*); со словом *hound* (ср. нем. *Hund*), в котором значение сузилось до значения *гончая собака*; со словом *girl*, этимологическое значение которого было, по-видимому, *ребенок* (любого пола).

Частным случаем такого сужения является превращение некоторых имен нарицательных в имена собственные. Например, *the Rock Гибралтар*, *the Channel Ламани*, *the City деловая часть Лондона*.

Вторая группа включает случаи развития в противоположном направлении. Здесь слово, обозначавшее только одно из видовых понятий, расширяет свое значение до родового понятия.

Например, слово *pipe* первоначально обозначало *музыкальный инструмент* (ср. нем. *Pfeife*), т.е. один только вид трубки, а позднее расширило свое значение и означает любую трубку любого назначения.

Journey (ст.-фр. *journee*) *однодневное путешествие*, затем *всякое путешествие любой продолжительности*.

Третий тип изменения значения Г. Пауль называет смещением или переносом наименования; сюда, как подвиды, относятся смещения, основанные на ассоциации по сходству (метафора) и по смежности (метонимия).

В первых двух типах (сужение и расширение) изменение совершается постепенно, третий тип отличается тем, что изменения значения происходят как мгновенный и первоначально осознанный процесс.

Сходство между двумя предметами или явлениями, на котором основан метафорический перенос, т.е. общность какого-нибудь признака, может относиться к форме предмета: *the tongues of flame*, *the tongue of a bell*, к расположению его частей: *the foot of a page*, *of a mountain*, к характеру его действий: *a bookworm*, *a wire-puller закулисный политический босс*, к цвету: названия не-

которых цветов метафорически образуются от предметов, для которых этот цвет типичен: orange *апельсин, апельсиновый*, chestnut *каштан, каштановый*, hazel *орешник, карий*. Особенно богатый материал для метафорических переносов дают названия частей тела, одежды, животных, основных явлений природы.

Различают метафору живую и стершуюся, языковую и литературную. Образность живой метафоры ясно ощущается говорящим (а fox применительно к хитрому человеку); в стершейся метафоре образность восстанавливается только лингвистическим анализом (to thrill *волновать* с метатезой от древнеанглийского *Fyrlian сверлить отверстие*). Языковая метафора употребляется всеми говорящими на данном языке и является одним из закреплённых за данным словом значений: fire *пыл, воодушевление, вдохновение*. Литературная метафора представляет собой особенность словоупотребления того или иного автора.

Метонимией, как уже было указано, называется перенос, основанный на ассоциации по смежности, отражающей постоянные связи между предметами или явлениями объективной действительности. Связи эти могут быть пространственными, временными, причинными и др. Пространственная связь, т.е. связь названия места и людей или предметов, в нем находящихся, наблюдается в таких случаях, как the House *члены Палаты*, the town *население города*, the chair *председатель*, Fleet Street *лондонская буржуазная пресса* (по названию улицы, на которой сосредоточены редакции газет), Downing Street *английское правительство* (по названию улицы в Лондоне, на которой находится резиденция премьер-министра и министерство иностранных дел). Материал нередко даёт название сделанным из него предметам: iron *утюг*, glass *стакан*, boards *сцена*. Распространённым видом метонимии является так называемая синекдоха, где название целого заменяется названием части: the foot *пехота*, the Royal horse *английская кавалерия*, the hands *матросы* (All hands aboard!). Подобно метафоре, метонимия бывает живой и стершейся, языковой и литературной.

Так как выбранный Г. Паулем принцип деления не позволяет охватить весь материал, ему пришлось ввести еще IV группу, куда вошли все прочие типы, не подходившие под три основные. Уже это обстоятельство показывает несовершенство предложенной им классификации.

В четвертую группу Пауль включает ухудшение и улучшение значения, гиперболу и литоту (*degeneration and elevation of meaning, hyperbole, understatement*).

Под ухудшением значения понимают такие случаи, когда присущий тому или иному слову эмоциональный оттенок настолько усиливается, что поглощает прочие значения и становится центральным. Такие случаи обычно связаны с социальной оценкой и наблюдаются преимущественно в словах, которые служат названиями людей.

В качестве примера можно привести слово *кнаве плут, негодяй*. Слово это соответствует немецкому *Кнабе мальчик* и в др.-англ. *снафа* значило *мальчик*. Мальчики часто исполняли функции слуг. Поэтому вполне естественным является метонимический переход *кнаве слуга*. Отношение господствующего класса к слугам создает и усиливает эмоциональный оттенок отрицательной оценки, который затем становится центральным. Происходит ухудшение значения. Термин этот не совсем удачен, но является общепринятым, поэтому мы им и пользуемся.

Другими примерами того же порядка являются слова: *blackguard негодай*, первоначально *слуга*, *churl неотесанный, грубый человек*, от др.-англ. *ceorl*, что значит *свободный землепашец*, *Villain – негодай* с этимологическим значением *работающий на загородной вилле хозяина землепашец*.

Изменение значения в этих словах имеет яркую социальную окраску и произошло, очевидно, в речи феодалов.

Аналогичный процесс с усилением положительной эмоциональной оценки носит название улучшения значения. Так, при почти том же первоначальном значении *слуга* в слове *knight* произошло развитие в противоположном направлении. Др.-англ. *sniht* означало *мальчик, слуга* (ср. нем. *Кнеcht слуга*), затем *молодой воин*; в ср.-англ. к этому значению добавилось значение

рыцарь. В ново-англ. первоначальные значения оказались утраченными: knight употребляется в значении *рыцарь* и в переносном значении – *смелый, благородный человек*.

Аналогичное развитие наблюдается в истории слов baron от позднего лат. *baro человек*; marshal, которое восходит к сложному слову из др.-англ. *meaht конь* + *scalc слуга*, т.е. имело этимологическое значение *конюх* и др.

Гипербола (от греч. *hyperbole преувеличение*) является в основном стилистическим приемом, выражающимся в крайнем преувеличении размеров какого-либо явления или предмета и имеющим целью придать речи особую выразительность или остроту. От частого употребления в речи, особенно разговорной, гипербола закрепляется в словарном составе языка, в частности во фразеологии.

Например: I haven't seen you for ages. To roar with laughter. И т.д.

Противоположной фигурой является литота (от греческого *litotes простота*) – намеренно преуменьшающая размеры предмета или дающая определение в форме отрицания противоположного.

Такой литотой (*understatement*) является часто употребляемое англичанами слово *rather* в смысле *очень*: *rather well* часто означает *очень хорошо*.

Надо, однако, оговориться, что в данном случае мы имеем не значение, а употребление слова *rather*.

Примером определения в форме отрицания противоположного является очень употребительное в разговорной речи *not bad* в смысле *хорошо*.

Разобранная выше схема Г. Пауля, которую мы иллюстрировали своими примерами, основана на логическом принципе, ибо в ней сравнивается объем понятия для первоначального и для нового значения. Однако принцип этот не выдерживается: если первый, второй и третий разделы действительно исходят из сравнения понятий, то четвертый тип объединяет разнообразные процессы, которые не укладываются в рамки предыдущего деления. Кроме того, намеченные классы не являются

взаимоисключающими. Так, в IV группе встречаются слова, в развитии которых имеет место не только ухудшение или облагораживание, но и метонимия, относящаяся к III типу.

Терминологии Г. Пауля тем не менее придерживались и придерживаются до сих пор многие ученые. Несколько иная терминология, но основанная на том же принципе деления, используется английскими авторами Макнайтом, Гриноу и Киттриджем и др. В их работах термину «расширение» соответствует термин «генерализация», термину «сужение» – термин «специализация» или «конкретизация»; термин «сдвиг значения» иногда заменяется термином «перенос».

Помимо приведенной выше наиболее распространенной классификации, было предложено еще много других, но останавливаться на них нет необходимости, так как ни одна из них не является вполне удовлетворительной или общепринятой.

Глава четвертая. ТИПЫ СЛОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

1. Различные возможные принципы группировки слов. 2. Слова служебные и знаменательные. 3. Гнезда слов. 4. Семантическая группировка лексики. 5. Экспрессивная лексика. 6. Подразделение лексики по территориально-диалектному признаку. Диалектизмы.

1. Различные возможные принципы группировки слов

§ 56. Рассмотрение слов любого языка, в том числе и английского, показывает, что словарь не может представлять собой однородную массу. Входящие в него многие тысячи лексических единиц обладают большим количеством разных признаков, по-разному в них сочетающихся. Для того чтобы преодолеть эту распыленность материала, выявить скрытую за кажущейся хаотичностью систему, сделать возможным изучение и сопоставление слов по имеющимся в них сходствам и различиям, необходимо найти рациональные принципы классификации и группировки слов. Эти принципы должны соответствовать реально существующим в языке соотношениям между словами таким образом, чтобы можно было, выделив в лексике все существенное и характерное, описать ее как специфическую для данного языка систему единиц.

Поскольку слово многогранно, т.е. представляет собой весьма сложное единство множества разнообразных признаков, одной какой-либо классификацией по одному-двум признакам ограничиться невозможно. Поэтому в лексикологии существует целый ряд разнообразнейших принципов классификации и группировки слов, в основе которых лежат грамматические, структурно-морфологические, семантические и т.д. признаки слов.

Перечисляя возможные типы классификаций, следует прежде всего назвать издавна ставшую в языкознании основной группировку слов по частям речи, деление слов на служебные и знаменательные, деление слов по морфологическому составу на простые, производные и сложно-производные, объединение слов в гнезда по общности корня или аффиксов, деление на основной словарный фонд и периферийные части словарного состава, выделение архаизмов и неологизмов, классификацию по этимологическому признаку на исконные и заимствованные и стилистическую дифференциацию.

В зависимости от географических условий распространения некоторых групп лексики различают диалектизмы, американизмы и слова, характерные для английского языка в Индии, Австралии, Южно-Африканском Союзе, Канаде и т.д. Этим группам противопоставляется общенародная лексика.

Классификация лексики по семантическим связям между словами имеет несколько форм. Наиболее широко известными являются выделения синонимов, антонимов и омонимов. Кроме того, возможны логическая, контекстная, тематическая и другие виды семантической группировки. Важное значение имеет выделение эмоционально-экспрессивной лексики.

Значительная часть этих классификационных групп подробно рассматривается в соответствующих, специально посвященных им главах. Настоящая глава имеет целью дать их общий обзор и остановиться на некоторых группировках, которые по тем или иным причинам не получают освещения в специальных главах.

§ 57. Для того чтобы дать более ясное представление о перечисленных выше группах, необходимо дать краткую характеристику каждой из них.

В основе деления слов по частям речи, относящегося к компетенции грамматики, лежит значение слова, характер грамматических категорий, присущих тому или иному классу слов, типы формообразования и словообразования.

В пределах одной части речи лексикология выделяет группы семантически близких слов, например глаголы говорения, глаголы движения, наречия повторности действия, прилагательные, обозначающие материал и т.п.

Лексико-грамматическое деление слов на служебные и знаменательные в значительной степени основано на соотношении в слове лексических и грамматических значений, поскольку в каждом знаменательном слове обязательно существует одно или несколько лексических значений и грамматические значения, а в служебном слове грамматическое значение доминирует (лексическое может даже, хотя и очень редко, отсутствовать, как, например, в приинфинитивной частице *to*). Делению слов на служебные и знаменательные посвящается следующий раздел этой главы.

Основанием деления по морфологической структуре является морфемный состав слова. В зависимости от него в современном английском языке выделяются простые корневые слова, состоящие из одного морфологического элемента – корня, совпадающего с основой. Обилие таких слов составляет характерную особенность современного английского языка. Если основа слова состоит из корня и одного или нескольких аффиксов, такое слово называется производным, или дериватом, если аффиксов несколько, то и основа слова является производной. Как производная, так и непродводная основа может быть омонимична слову, тогда она называется свободной. Такие основы значительно более распространены в английском языке, чем в русском. Если по выделении аффикса остается основа, самостоятельно в языке не встречающаяся, такая основа называется связанной. Связанные основы характерны для заимствованных слов. Слова, содержащие две, и редко больше, основ, называются сложными, а слова, состоящие не менее чем из двух основ и аффикса, который относится к обеим основам одновременно, называются сложно-производными. (Эта классификация подробно рассматривается в главе об аффиксальном словообразовании.)

Если в основу классификации положена общность словообразовательных морфем, и прежде всего корня, то получаются, при условии ясности внутренней формы слова, так называемые гнезда слов. Пример такого гнезда дан в этой же главе несколько дальше.

Выделение в словарном составе языка слов основного словарного фонда и противопоставление их периферийной части лексики производится на основе трех существенных признаков: устойчивости, словообразовательной активности и общенародности. (Более подробное освещение вопроса об основном словарном фонде дается в главе пятнадцатой.)

Если в основу группировки слов положен принцип устойчивости, то как противоположность словам основного словарного фонда следует упомянуть слова, которые никакой устойчивости не обнаружили и, будучи раз образованы и употреблены тем или иным автором, в языке не привились и фиксируются в словарях как единичные лексические образования. Такие единичные новообразования называются *ponce words*. Термин этот возник из неправильно понятого выражения *for the ponce*, т.е. для данного случая, которое, в свою очередь, является искажением фразы *for then once*. В качестве примеров таких слов можно привести образованное Уэллсом по аналогии с *somewhere* наречие *somewhen* и по аналогии с *warmth* существительное *coolth* или созданное Б. Шоу прилагательное *cabbagy* (*cabbagy nose*gays)¹.

Показанное в той же главе выделение архаизмов и неологизмов основано на исторической отнесенности лексики, так как при этом рассматриваются уходящие из языка слова, с одной стороны, и его новое пополнение, с другой. Срединный и наиболее многочисленный класс составят при этом слова современные.

В главе о заимствованиях приведены различные виды классификаций по этимологическому признаку и, в частности, наи-

---

¹ У Д. Картера рабочие презрительно называют дельца "You trustard!" (от *trust* *трест* и *bastard* *ублюдок*).

более распространенная из них – классификация по источнику заимствования и менее исследованная группировка по степени ассимиляции.

Исконные и заимствованные слова изучены далеко не равномерно. До настоящего времени заимствования в связи с их обилием в английском языке гораздо больше привлекали внимание исследователей английской лексики.

Так как назначение языка состоит в том, чтобы обслуживать общество в качестве средства для обмена мыслями и взаимного понимания в производстве, политике, культуре, в быту и т.д., то естественно, что и в словарном составе языка наблюдается расслоение лексики в зависимости от сферы общения на различные функционально-речевые стили.

Значительная часть лексики, присущей тем или иным профессиональным группам, может быть и неизвестной другим говорящим на английском языке лицам. Проявлением социальной дифференциации в языке является так называемая жаргонная лексика, характерная для некоторых социальных групп. Остальная лексика, за исключением диалектизмов, является общенародной, но и в ней можно дифференцировать слова различных стилей, которые могут использоваться в речи одного и того же человека, но в разных ситуациях, т.е. в бытовом общении или в официальных публичных выступлениях, в зависимости от содержания высказываемого и от того, к кому обращена речь. (Группировка по этому признаку рассматривается в главе о стилистической дифференциации лексики.)

В словарях слова специфического употребления обычно сопровождаются соответствующими стилистическими пометами, причем для профессиональных слов, научно-технических и прочих специальных терминов дается еще помета, указывающая область, в которой они употребляются.

С проблемой стилистического расслоения лексики тесно связана проблема синонимии, так как возможность стилистической дифференциации основана на возможности выбора из имеющегося лексического материала таких слов и выражений, которые оказываются наиболее подходящими в данной ситуа-

ции, что обязательно предполагает наличие в языке слов, одинаковых по значению, но различных по сфере употребления, т.е. стилистических синонимов. Объединить стилистическую дифференциацию и синонимию в одной главе представилось, однако, нецелесообразным, так как синонимия включает и ряд проблем, со стилями не связанных, поскольку помимо стилистической синонимии существует синонимия идеографическая, т.е. синонимы могут отличаться оттенками значений. Проблема идеографических синонимов тесно связана с проблемой антонимов и объединена с ней в одной главе.

Поскольку на английском языке говорят не только на Британских островах, но и в США, Канаде, Австралии, Южной Африке, Новой Зеландии, Индии и др. странах и поскольку в самой Англии существует целый ряд диалектов, само собой разумеется, что в английской лексике существуют и территориальные различия. Исходя из территориальных особенностей лексики, различают диалектизмы, американизмы и, наконец, слова, которые вошли в английский язык в Австралии, Индии, Южно-Африканском Союзе и странах за пределами Европы, где говорят на английском языке.

Группировка лексики по тематическому и логическому признакам и экспрессивно-эмоциональная лексика нигде в других местах книги специально не рассматриваются, поэтому им будут посвящены отдельные разделы в этой же главе.

2. Слова служебные и знаменательные

§ 58. Под знаменательными словами (notional words) понимаются слова, называющие предметы или явления объективной действительности, их признаки и действия или выражающие отношение говорящего к высказываемому. Они могут быть самостоятельными членами предложения.

К знаменательным словам относятся существительные, глаголы, за исключением вспомогательных и связочных, прилага-

тельные, наречия, за исключением наречий степени, и частично местоимения.

Служебными словами (form words) называют слова, выражающие отношения между предметами или явлениями. К этому типу слов относятся предлоги, союзы, артикли, частицы, а также вспомогательные и связочные глаголы и наречия степени: on, by, and, the, just, may, must, can, to be, to get, to keep, more, less, like и т.д. В пословице *Who chatters to you will chatter of you* слова *to* и *of* показывают отношение глагола к дополнению, а слово *will* определяет грамматическое значение глагола, следовательно, все они являются служебными.

Необходимо подчеркнуть, что деление на слова служебные и знаменательные не совпадает с делением на части речи, так что в пределах одной части речи могут оказаться слова обеих этих групп, как это имеет место, например, в глаголах и местоимениях. Одни местоимения (личные, возвратные, взаимные и др.) употребляются как знаменательные слова и выступают в предложении в функции предметного члена. Другие совмещают служебные функции со знаменательными. Так, местоимения *that, those, the same* могут не только использоваться в функции предметного члена предложения, но и выполнять служебные функции определителей и слов-заместителей (prop-words). Наконец, могут быть местоимения, выполняющие только служебные функции, таковы, например, возвратные местоимения, которые выступают как чисто служебные слова, образуя аналитическую форму некоторых возвратных глаголов (*I warm myself*).

Более того, граница между знаменательностью и служебностью может проходить, так сказать, внутри слова, т.е. одно и то же слово может быть в одних случаях знаменательным, в других — служебным. Так, глагол *to give* является знаменательным словом в словосочетании *to give a book*, но в словосочетаниях типа *to give a laugh* этот же глагол является служебным словом, поскольку лексическое значение его здесь ослабевает и он оказывается прежде всего носителем грамматического значения вида.

Поскольку основной функцией служебного слова является передача грамматического значения, которое оказывается до-

минирующим и оттесняет лексическое значение на задний план, естественно, что служебные слова рассматриваются преимущественно в грамматике, а лексикология уделяет главное внимание словам знаменательным¹.

3. Гнезда слов

§ 59. Лексикология, построенная на принципах традиционного сравнительно-исторического метода², рассматривала семейства слов, объединенных общностью происхождения от одного корня, совершенно не принимая во внимание того, в каком языке и в какой период его истории происходило то или иное изменение в значении или форме слова или имело место новое от него образование, и независимо от того, сохранили ли слова с этим корнем ясную внутреннюю форму. Так, например, хотя книга Гриноу и Киттридж по названию посвящена развитию английских слов в английской речи, в действительности она свободно и без разбора объединяет факты латинской, греческой и французской исторической лексикологии с фактами, относящимися только к английским словам.

Для иллюстрации такого подхода к слову заимствуем в этой книге (с. 12) анализ семейства слов от индоевропейского корня *pet*.

Индоевропейский корень *pet* означал *быстрое движение в поле зрения*. Корень ясно виден в латинском глаголе. Поскольку подобное движение могло происходить только при падении или полете, во многих индоевропейских языках есть слова от этого корня, значения которых каким-нибудь образом связаны с полетом или падением. Поскольку такое движение может быть преднамеренным и иметь направление, тот же корень получа-

---

¹ Подробнее о служебных и знаменательных словах см.: Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. М.: Изд-во лит-ры на ином языке, 1956. С. 16 и др.

² Greenough J.B. and Kittredge G.L. Words and Their Ways in English Speech. N.Y., 1929.

ет в латинском глаголе *peto* значения *стремиться, добиваться, просить*. Далее Гриноу и Киттридж приводят английские слова романского происхождения с этим корнем: *pen, impetus, appetite, repeat, petition, competition, petulant*, затем поясняется, каким образом их значение может быть выведено из значения этого общего корня.

Совершенно иной характер имеет гнездо слов, объединенное на основе связей, существующих между словами в английском языке на данном этапе его развития, в которое входят слова с ясной живой внутренней формой.

Наглядным примером может служить гнездо, образовавшееся вокруг слова *hand* *кисть руки*. Омонимом к нему является глагол *to hand* *вручать*. С помощью аффиксации возникли слова *handful, n. горсть, handle, n. рукоять, handless, a. неуклюжий, handsome, a. красивый, handy, a. удобный*, словосложение дает существительное *handbill* *листовка, handbook* *учебник*, а также *handcuffs, n. наручники, handicraft, n. ремесло, handiwork, n. рукоделье, handkerchief, n. (сокр. hanky) платок, handrail n. перила, shorthand, n. стенография*, прилагательное и наречие – *offhand* *на скорую руку*; существуют и сложно-производные прилагательные: *high-handed* *гордый, left-handed* *левша, red-handed* *обгравивший руки кровью*. Слово *hand* является опорным для множества устойчивых сочетаний: *at hand* *под рукой, to lend (give)* *а hand* *помогать, содействовать, matter at hand* *обсуждаемый вопрос, live from hand to mouth* *с трудом перебиваться, to bring up by hand* *выкормить ребенка на искусственном питании, in the hands of* *во власти, to force smb's hand* *заставить кого-нб. сделать что-нб., to lay hands on* *захватить, to get smth. off one's hands* *избавиться от, закончить, а hand in cards* *карты, которые находятся в руках у игрока, an old hand* *опытный человек, on all hands* *со всех сторон, to come to hands* *быть полученным, to gain the upper hand* *одержать верх, to shake hands* *пожать кому-нб. руку, а show of hands* *голосование поднятием рук* и т.д.

Словообразовательные гнезда особенно обширны вокруг слов основного словарного фонда. Такие слова, как *break, call, cast, come, draw, eye, fall, fire, foot, full, great, green* и мн. др. име-

ют гнезда, занимающие больше пяти страниц в Большом Оксфордском словаре.

Возможны также словообразовательные гнезда с общим суффиксом или префиксом, например: *readjust, reappear, rearrange, reassemble, reawaken, rebuild, re-cast, reelect, re-echo, re-employment, refit, rehouse, renew, re-tooling*. Или: *ability, activity, banality, facility, majority, minority, reality, regularity, responsibility* и т.д.

Рассмотрение подобных групп позволяет выявить некоторые свойственные английским словам закономерности не только чисто морфологического, но и, например, орфоэпического характера. Слова с одинаковыми аффиксами нередко характеризуются общими особенностями ударения. Так, в приведенных выше примерах префикс *re-* со значением повторности действия всегда несет на себе ударение. Суффикс абстрактных существительных *-ity*, присоединяясь к основам прилагательных, вызывает переход ударения на предшествующий ему слог.

Следует подчеркнуть, что для описательной лексикологии современного языка, а также для нужд практики преподавания языков и лексикографии представляют интерес только гнезда слов. Семейства слов являются предметом исторической лексикологии. Но и там они неприемлемы в том виде, как их дают упомянутые выше авторы, и требуют уточнения по периодам и языкам, в которых происходили те или иные изменения.

4. Семантическая группировка лексики

§ 60. Большой интерес представляет семантическая группировка лексики, т.е. подразделение словарного состава по лексическим значениям слов, соответственно тем сферам материального мира, которые отражены в языке. Например: названия частей человеческого тела, животных, растений, явлений природы, термины родства, слова, выражающие различные абстрактные понятия: пространства, времени, движения и т.д.

Такая классификация должна соответствовать реальным связям между самими предметами и явлениями объективной действительности, которые выражены в словах. Эти связи между явлениями действительности отражаются в связях между их наименованиями и влияют на развитие этих последних. Поэтому семантическая группировка имеет большое значение для исследования истории лексики.

Семантические группы можно подразделить на два основных вида:

1) контекстуальные, в которых слова объединяются потому, что в силу связи между обозначаемыми ими предметами или явлениями они часто встречаются в одном контексте; так, например, слова *sun*, *shine* и *brightly* часто встречаются в речи вместе и, следовательно, образуют контекстуальную группу;

2) логические, в которых слова, обозначающие видовые понятия, объединяются вместе со словом, выражающим соответствующее родовое понятие: *shine* и *light* будут объединяться в одну группу с глаголами, обозначающими более частные видовые понятия, т.е. характеризующими свечение по интенсивности, продолжительности и характеру: *blaze пылать*, *flare давать неровный свет*, *flash сверкнуть*, *gleam давать отблески*, *glimmer и glint мерцать*, *glow ярко гореть*, *shimmer мерцать*, *spark и sparkle искриться*, *twinkle мерцать*.

§ 61. Подобная логическая систематизация лексики осуществляется в так называемых идеографических словарях¹, но представляет очень большие трудности принципиального и технического порядка, так как требует полной, последовательной и детальной классификации всех понятий, что составляет задачу, не имеющую единого решения даже в условиях одинаковой ме-

---

¹ Наиболее известным идеографическим словарем английского языка является *Thesaurus of English Words and Phrases* by Peter Roget, впервые изданный в Лондоне в 1852 г., а затем неоднократно переиздававшийся. См. также *Carl Darling Buck. A Dictionary of Selected Synonyms*. 1949. Рецензия на него, написанная В.А. Звегинцевым, помещена в журн. «Вопросы языкознания». 1952. № 5.

тодологии. Трудность задачи заключается не только в бесконечном разнообразии подлежащих классификации слов, но и в том, что система слов языка не однозначно соответствует системе понятий, так как не только одному понятию могут соответствовать разные слова, но и одно и то же слово может выражать разные категории понятий. Например long, short, first, last могут относиться и к пространственным отношениям и к понятиям времени.

Многообразие связей предметов реальной действительности обуславливает и многообразие связей между их названиями. Так, например, слово chalk необходимо не только при перечислении предметов классного обихода, но и как наименование одного из самых употребительных строительных материалов.

Еще сложнее обстоит дело с многозначными словами. Слово mark в значении *мишень* должно объединяться с такими словами, как aim, target, shoot, gun, shot, bullet, hit, miss. В значении *отметка, балл* оно комбинируется со словами examination, test, exercise, teacher, pupil, class, answer и т.д. Термин interrogation mark входит в один ряд со словами comma, full stop, semicolon и т.д. Очень многие слова имеют настолько широкое обобщенное значение, что могут входить почти в любую группу: give, take, go, stand, do, make, matter, stuff.

Выделение и исследование отдельных частных лексико-семантических групп осуществлялось, однако, многими исследователями и давало плодотворные результаты.

В элементарном виде аналогичная тематическая группировка издавна осуществляется в учебниках иностранных языков и в разговорниках для иностранцев. В особенности подробно такие списки разрабатываются в институтах и на факультетах иностранных языков.

Вот примерный список слов, который может быть объединен под темой «университет»:

University, college, lab (laboratory), chair;
student, undergraduate, freshman, postgraduate;
professor, assistant professor, full professor, tutor, advisor (породитель аспиранта), lecturer, reader, assistant, dean, proctor, educationalist;

a lecture, a seminar, a test, an examination, a course, exercise, task, research work, experiment, paper, thesis, doctorate schedule, syllabus, time-table;

give a lesson, read or deliver a lecture, take a course, attend lectures, read for an examination, sit for an examination (держат экзамен);

to educate, train, teach, drill, coach, cram;

academic, educational, instructive и т.д.

§ 62. Возможности семантической группировки лексики не исчерпываются упомянутыми выше контекстуальными, логическими и тематическими группами. После выделения той или иной части речи, слова которой имеют общее, хотя и весьма абстрактное значение, например предметности, их можно подразделить на более частные семантические группы слов, у которых сверх того общего значения, которое свойственно всей данной части речи, есть еще общие элементы значения. Каждая такая группа может подразделяться и дальше по этому же принципу. Так, например, английские существительные могут быть подразделены на существительные, обозначающие одушевленные предметы (man, boy, actress, teacher, worker, inventor), существительные, обозначающие конкретные неодушевленные предметы (table, chair, house, street), вещества (wood, stone, metal, mineral), процессы и действия (work, reading, transformation), признаки, отвлеченные от предметов (greatness, length, stupidity)¹ и т.д. и т.п. Среди существительных, обозначающих одушевленные предметы, издавна выделялись различные более частные группы, в том числе так называемые *nomina agentis*, т.е. имена производителей действия (onlooker, hearer, translator, runner), последние, в свою очередь, могут быть подразделены на существительные, указывающие профессию лица (driver, painter, teacher) или случайных и временных производителей действия (sleeper, onlooker, bystander). Эта категория рассматривается

---

¹ Примеры заимствованы у А.И. Смирницкого, см.: Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. С. 179–180.

подробнее в главе, посвященной словообразованию. Такая схема является логической, поскольку лексико-грамматическое значение каждой последующей группы относится к лексико-семантическому значению предыдущей как видовое понятие к родовому.

Шарль Балли предложил понятие – «ассоциативное поле слова», объединяющее все слова, могущие возникнуть в связи с ним в сознании на основе ассоциаций сходства, смежности или контраста. Так, вокруг слова *bull* могут возникнуть следующие группы: 1) *cow, calf, cattle, horns, to chew the cud, to bellow, to low, to moo* (хотя последнее употребляется только в отношении коровы); 2) *to plough, beef, slaughters-house* и 3) все слова, передающие понятие выносливости, силы, упорства в труде и одновременно медлительности. Эти представления и ассоциации лежат в основе различных образных выражений: *a bull in a china shop, take the bull by the horns* и т.д.

Нетрудно понять всю субъективность такого принципа и невозможность лексикографического его использования.

§ 63. Современные американские структуралисты¹ подходят к лексике как к системе тождеств и различий и предлагают объединять в группы слова, отличающиеся только в отношении одного признака, таким образом, чтобы выявить прежде всего, чем отличаются друг от друга те ситуации, в которых они могут встречаться. Так, например, глаголы могут отличаться продолжительностью движения. Ср. *glance, look; grunt, groan; chop, cut*; или интенсивностью движения или действия: *call, shout, shriek; toss, throw, hurl*; или средой, в которой происходит движение: *swim, fly, skate, dig*. Существительные, обозначающие неодушевленные предметы, могут отличаться назначением: *fan, seat, pump, clock, rake, handle, key, stove* и т.д. Другие существительные различаются величиной: *splinter, chip, board, plank, beam; puddle, pool, pond, lake*.

---

¹ Fries Ch. Teaching and Learning English as a Foreign Language. Univ. of Michigan Press, 1947.

5. Экспрессивная лексика

§ 64. С точки зрения экспрессивности следует различать лексику эмоционально-нейтральную, т.е. выражающую только понятие, без указания отношения к нему говорящего: *room, door, woman, top, make, take, end, upper, lower* и т.д., и лексику эмоционально-окрашенную, выражающую чувства, настроения и отношение говорящего к высказыванию. В толковых словарях эмоционально окрашенные слова снабжаются пометами: *diminutive уменьшительное, humorous шутливое, ironical ироническое, derogatory презрительное, rhetorical* или *high-flown возвышенное*.

Из списка этих помет нетрудно видеть, что эмоциональная окраска очень близка к окраске стилистической. Однако это не одно и то же. Помета *возвышенное* дает одновременно и стилистическую, и экспрессивную оценку слова, потому что все возвышенные слова, если только они не употреблены иронически, характеризуют уважение к предмету речи, иногда восхищение им, что несомненно относится к области эмоций. Близость экспрессивной и стилистической окраски подтверждается также, если обратиться к сленгу¹, который, с одной стороны, определяется как лексика только разговорная и недопустимая в литературной речи, с другой же, обязательно характеризуется повышенной экспрессивностью и эмоциональностью. Убедиться в этом можно, сравнивая приведенные ниже слова сленга и их нейтральные синонимы: *to cram – study, or instruct hard for an examination, crash-fall – failure (from aviation), crib – a translation, especially if used surreptitiously, to cut – pointedly ignore, none so dusty – good*.

В экспрессивной лексике эмоциональное значение, выявляющее отношение говорящего к предмету мысли, его оценку предметов и явлений объективной действительности, доминирует над предметно-логическим значением, а иногда совершенно его подавляет, например: *perfectly, awfully, terribly, terrific, blessed*, междометие: *hear! hear!*

---

¹ См. гл. XII.

Существуют слова, имеющие только эмоциональное значение и не имеющие предметно-логического, таковы междометия alas! pooh!

Но в большей части экспрессивной лексики эмоциональное значение тесно связано с предметно-логическим и даже вытекает из него, таковы оценочные слова, выражающие оценку явлений с точки зрения говорящего или целой общественной группы: nice, pleasant, grand, comfortable, lovely, silly, foolish, brilliant, fair, unfair, just, unjust, good, bad, wonderful, fine, sweet, delicious, phony, good-for-nothing, never-do-well.

Особенно богата эмоционально-окрашенной лексикой разговорная речь, в частности речь в семье, в школе, в колледже, на спортивных площадках и т.д.¹

Передача эмоциональной окраски может осуществляться посредством специальных аффиксов или полуаффиксов² – ласкательных: darling, tommy, daddy, dearie, sweetie, hubby, kiddy, ducky, birdie, nightie и презрительных: mobster, gangster, hireling, warmonger, panicmonger, scandalmonger, dullard.

«I'd rather be a kitten and cry
mew than one of those same
metre ballad-mongers». (Shake-
speare)   Лучше буду кошкой и начну
мяукать, чем стану одним из
этих торговцев балладами.

Эмоциональная окрашенность слов может также опираться на образное их употребление, на связанные с ними приятные или неприятные ассоциации, например, ласковые обращения: honey или kid, грубые выражения: blockhead, shut up! a hell of a lot, rotten; фамильярно пренебрежительные: to fiddle вместо to play the violin и to jaw вместо to speak.

Экспрессивность может также достигаться благодаря гиперболе. В качестве иллюстрации заимствуем у Макнайта³ ряды, в которых чувство выражено со все возрастающей степенью интенсивности, причем последние члены ряда особенно эмоцио-

---

¹ См. гл. XII.

² См. гл. VII.

³ Mc Knight H. English Words and Their Background. N.Y.; L., 1931. P. 274.

нально насыщены благодаря преувеличению: like, love, adore, be crazy about; pleased, delighted, charmed, enchanted; alarmed, frightened, paralyzed, petrified, scared stiff; angry, enraged, furious (like a Fury).

В результате частого гиперболического употребления эмоциональность становится уже присущей данному слову, закрепляется за ним, становится постоянным элементом его значения, переносное значение превращается в основное. Например, в словах charmed, glamour и enchanted ассоциация с колдовством уже не возникает. Но одновременно с этим идет и обратный процесс, а именно ослабевает экспрессивность и слово делается менее выразительным.

§ 65. Нередко экспрессивное слово употребляется как вводное, его значение к содержанию высказывания ничего не добавляет, а только делает его эмоционально окрашенным. Это особенно справедливо в отношении грубой лексики. Современная литература дает очень много примеров такого словоупотребления. Так, у Митчела Уилсона встречаем: «Now who the devil was Erik Gorin?» Слово the devil может быть выброшено, не нарушая смысла вопроса, но экспрессивность при этом исчезнет. Такую же роль играет в следующих примерах слово damned, которое даже противоречит по смыслу тому слову, которое усиливает.

...there was something so damned gentle – and sincere about Fox... I guess the answer is too damned obvious.	Было в Фоксе что-то чертовски мягкое и искреннее... Ответ, по моему, совершенно очевиден.
---	---

Эмоциональная лексика в целом изучена еще очень мало, хотя, несомненно, представляет большой интерес, поскольку замечено, что слова качественной оценки чрезвычайно непрочны и склонны к изменениям как по форме, так и по значению, на протяжении своей истории они подвергаются неоднократным переосмыслениям.

Вследствие недостаточной изученности подобной лексики нет единства мнений о ее составе. Так, некоторые авторы¹ относят к ней, наряду с оценочными словами, и слова, обозначающие чувства и настроения. Но большинство лингвистов называют эмоциональными только слова, выражающие чувства, и содержащие положительную или напротив отрицательную оценку того, что называется в слове, например, ласкательные слова, бранные слова, оценочные слова, междометия, так как только они передают одобрение или неодобрение, презрение и восхищение, насмешку, иронию, нежность и т.д.

6. Подразделение лексики по территориально-диалектному признаку. Диалектизмы

§ 66. По социальному и территориально-диалектному составу английскую лексику принято делить на стандартно-литературную (Standard или Received English), диалектную (dialectal), особо важное место в которой занимает диалект Лондона, кокни (cockney), областную (provincial), американизмы и сленг (slang).

После становления в XIV в. английского национального языка, развившегося на базе лондонского диалекта, остальные диалекты были оттеснены на задний план, но полностью не исчезли. Уже неоднократно упоминавшийся выше английский филолог Уолтер Скит насчитывает девять диалектов в Шотландии, восемь – в Ирландии и 30 – в Англии и Уэльсе. Словарь английских диалектов Райта занимает шесть томов и охватывает 100 000 слов².

Между диалектной лексикой и другими пластами словарного состава нет непроницаемых границ, и некоторые диалектизмы проникают в общенародный язык. Этому в особенности способствует творчество писателей, пользующихся диалектиз-

---

¹ Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Лексика. М.: Изд-во МГУ, 1954.

² Wright J. English Dialect Dictionary. L.; N.Y., 1898–1905.

мами. Так, например, много шотландских и других диалектизмов проникло в английский язык благодаря Вальтеру Скотту, Джорджу Элиот, Томасу Харди и другим. Вальтер Скотт широко пользовался шотландизмами для речевой характеристики своих героев, для описания их быта, одежды и окружающей их природы. В числе диалектизмов, особенно часто встречающихся в его романах, можно упомянуть следующие:

вспомогательные глаголы: *hae* (have), *sulci* (should), *maun* (must);

местоимения: *sic* (such), *while* (which), *nane* (none);

наречия: *afore* (before), *astir*, *aye* (always), *mair* (more), *muckle* (much);

прилагательные: *auld* (old), *cauld* (cold), *gud* (good), *puir* (poor).

Среди существительных особенно много диалектных названий животных, птиц, растений и других слов, связанных с природными особенностями Шотландии: *bent* *болото* или *склон*, *porosiih* *вереском*, *burnie* *ручеек*, *cleugh* *овраг*, *fell* *скалистый холм*, *muir* *вересковое болото*, *skerry* *скалистый остров*. Часто встречаются в шотландских романах Вальтер Скотта слова, обозначающие различные предметы одежды и обуви: *brogue* *грубый башмак*, *maud* *серый плед*, *который носят пастухи*, *pinnet* *шапка-ушанка*, *sark* *рубашка*.

Некоторые шотландизмы вошли в английский язык как названия предметов, специфичных для шотландской национальной культуры и быта: *bagpipe* шотландский музыкальный инструмент *волынка*, *clan* *клан*, родовая община у шотландцев и ирландцев, *kilt* *короткая клетчатая юбочка горца*, *plaid* *плед*, шотландцы, мужчины и женщины носят его вместо плаща, *tartan* *клетчатая материя*.

Другие заимствованные из диалектов слова называют общие понятия. Таковы тоже взятые из шотландского слова: *sgoon* *тихое монотонное пение*, *fash* *беспокойство*, *заботы*, обычно мелкие, и соответствующий глагол *to fash* *беспокоиться*, *glamour* *обаяние*, *очарование*, *lass* и ласкательное *lassie* *девушка*, *raid*

налет, slogan *лозунг* (кельтское *sluagh-ghairm* *армии клич*, т.е. боевой клич клана шотландских горцев,) *whiskey виски*. *Daft* в общеанглийском разговорном языке значит *глупый* и имеет презрительный оттенок, в шотландском диалекте значило *веселый*: *daft old tales* (W. Scott).

Не лишена интереса история слова *glamour*. В литературный английский язык оно заимствовано из шотландского диалекта, а там образовалось как искажение английского *gramarye*, *gramary* *магия, оккультные науки*, слово это в настоящее время сохранилось только как архаизм и является дублетом слова *grammar* и, как и это последнее, восходит к ст.-фр. *gramaire* < лат. *grammatica* < греч. *grammatike* ж.р. от *grammatikos* *искусный в грамматике* < *грамма буква*. Значение *глубокая ученость* и *знакомство с магией* сменилось в этом слове значением *колдовство*, а затем, подобно значению русского *обаяние*, стало употребляться в смысле сверхъестественной привлекательности, а затем привлекательности вообще. В сознании современного англичанина оно, вероятно, больше ассоциируется с Голливудом, чем с Шотландией, поскольку реклама употребляет слово *glamour* как постоянный эпитет кинозвезд.

Взаимоотношение диалектов и основного словарного фонда могут быть разнообразными. Интересно, в частности, отметить, что в диалектах сохранились многие древнеанглийские слова, полностью выпавшие из общенародного английского словоупотребления. Например:

bairn – *ребенок* < *beam*
dree – *страдать* < *dreagan*
kemp – *боец* < *kempa*
weird – *судьба* < *wierd*

Другие слова, сохранившиеся в литературном языке как архаизмы и неупотребительные в разговорном английском, живут в устной диалектной речи, например:

woe – *горе*
rue – *раскаяние*
foe – *враг*

chide – *бранить*

slay – *убивать*

sark – *рубашка*

В лингвистике, как было показано в этой главе, существует целый ряд типов группировок слов. Некоторые из них, как, например, грамматическая классификация по частям речи, или семантическое объединение синонимов и антонимов, или стилистическая дифференциация лексики, широко известны и давно изучаются лингвистикой, другие, так же как эмоциональная группировка лексики, еще ждут своих исследователей. Рациональная классификация всей массы многообразного лексического материала имеет огромное значение для выявления типических черт словарного состава и установления характера лексической системы английского языка.

Глава пятая. АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО

1. Морфологическая структура слова. 2. Типы словообразования. 3. Морфологический анализ слова. 4. Аффиксы словообразования и словоизменения. 5. Аффиксальное словопроизводство: А. Суффиксация, Б. Префиксация.

1. Морфологическая структура слова

§ 67. Каждое слово представляет собой некоторое единство значения и звучания. Однако, как уже говорилось в главе II, слово не является наименьшей частицей звукового языка, имеющей определенную значимость. Его составные части, так называемые морфемы (*morphemes* от греческого *morphe форма*), также связаны с определенным значением, но отличаются от слова тем, что они не могут сами по себе (вне слов) служить строительным материалом для языка, не могут сочетаться в предложении для выражения той или иной мысли и не могут делиться на более мелкие значащие элементы. Они выступают в речи, лишь предварительно объединяясь в слова.

Морфемами, следовательно, называются единицы языка, имеющие звучание и значение, неразложимые на более мелкие значащие единицы и выступающие в речи не самостоятельно, а в составе слов.

Различают корневые морфемы, или корни (*radicals*, или *roots*); так называются морфемы, служащие основным носителем лексического значения. Например, в группах *end*, *ending*, *endless*, *unending*, *endlessly*, *endlessness* и *boy*, *boyhood*, *boyish* корнями будут *end-* и *boy-*.

Помимо корневых морфем, различают еще словообразующие аффиксы, которые подразделяются на словообразующие суффиксы, т.е. словообразовательные морфемы, стоящие после

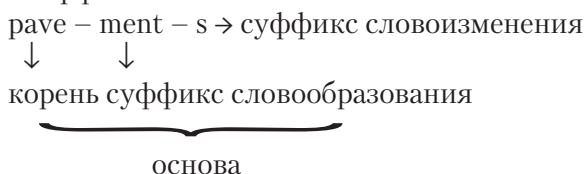

корня (end-less-ness, boy-hood и т.п.), и словообразующие префиксы, т.е. словообразующие морфемы, предшествующие корню (un-ending). Аффиксы, которые включаются внутрь основы, называются инфиксами, но в английском языке они не встречаются.

Аффиксы называются средствами словообразования, в отличие от методов или типов словообразования (напр., аффиксальное словопроизводство, конверсия, чередование и т.д.), которые называются способами словообразования.

Наряду со словообразовательными аффиксами есть аффиксы, имеющие чисто грамматическое значение, т.е. формообразующие, ими занимается грамматика.

Корень слова следует отличать от основы (base или stem). Основой называется та часть слова, к которой присоединяется аффикс, в нее может входить корень вместе со словообразующими аффиксами:

§ 68. В зависимости от своей морфологической структуры основы, а следовательно, и слова подразделяются на: простые корневые (root-words), т.е. состоящие из одного морфологического элемента – корня, например: boy, law, warm; производные, или дериваты (derivatives), основа которых состоит из корня и одного или нескольких аффиксов (boyhood, lawful, warmth); сложные, состоящие из двух или более основ (boyfriend, outlaw, housewarming) и сложнопроизводные, процесс образования которых состоял из сложения корней с последующей деривацией (warm-hearted).

Особую группу составляют слова с опрошенной основой. Так называются слова, которые для современного состояния языка не могут быть разложены на более мелкие значимые единицы и выступают как слова с непроизводной основой, но исто-

рически восходят либо к дериватам, либо к сложным словам. Например: friend < др.-англ. freond *любящий*, где -nd суффикс причастия I; woman < wifman, т.е. wif *жена* + man *человек*¹.

Основы, подобные упомянутым выше: boy, law, warm, которые могут образовывать слова и без помощи аффиксов, называются свободными. Они могут быть как простыми, так и производными. Например, в слове lawfully основа lawful – производная, но существует и омонимичное прилагательное lawful, следовательно, это свободная основа.

Свободным основам противопоставляются так называемые связанные основы, которые по отделении аффикса не составляют значимого целого слова. В английском языке они встречаются главным образом в заимствованных словах. Например: possible, prob-able, de-liver, in-volve, re-ceive.

Особенности морфологической структуры слова в каждом языке определяются особенностями грамматического строя данного языка. Неслучайно поэтому, что совпадение по форме корневого слова и корня и основы и слова гораздо чаще встречается в английском языке, чем в русском.

Грамматический строй английского языка не требует наличия в морфологической структуре каждого слова показателя его грамматической принадлежности, как это имеет место в русском языке, где отнятие аффикса оставляет основу, которая самостоятельно в языке не употребляется.

Ср.: книг-а – book

счит-ать – count

больш-ой – big

Та большая роль, которую играют в словарном составе английского языка одноморфемные корневые слова, а также то обстоятельство, что части речи необязательно различаются по морфологической структуре, являются специфическими его особенностями.

Поэтому аффиксальное словопроизводство в целом оказывается сравнительно менее развитым в английском языке, чем

---

¹ См. с. 37.

в русском, что, впрочем, отнюдь не значит, что аффиксация вообще не играет существенной роли в обогащении словарного состава английского языка.

2. Типы словообразования

§ 69. Под общим названием словообразование (word-building) объединяются очень различные способы обогащения словарного состава языка.

Важнейшим из них является морфологический способ, при котором новые слова создаются путем сочетания морфем. Новое слово при этом оформляется и новым звуковым комплексом, т.е., точнее, новой комбинацией уже существовавших в языке элементов.

Морфологический способ словообразования, в свою очередь, подразделяется на несколько подтипов.

1. Аффиксальное словопроизводство, или, как этот способ также называют, аффиксация или деривация, или просто словопроизводство (derivation), т.е. создание новых слов путем присоединения к основе тех или иных словообразовательных элементов – аффиксов. Так, например, слово *lucky* образовано путем присоединения к непроизводной основе *luck* суффикса *-y*, а слово *unlucky* путем присоединения к производной основе *lucky* префикса *un-*. Путем присоединения к производным основам *lucky* и *unlucky* наречного суффикса *-ly* образуются соответствующие наречия: *luckily*, *unluckily*.

2. Словосложение (composition) – очень древний и до сих пор продуктивный способ создания новых слов путем объединения двух или более основ в одно целое:

black + board = blackboard, *ink + pot = inkpot*, *text + book = textbook*.

3. Чередование (sound interchange) – непродуктивный способ словообразования, при котором изменяется фонетический состав корня:

bite, v. – bit, n.; food, n. – feed, v.; sing, v. – song, n.

4. Сокращение (shortening, abbreviation), при котором исходное слово теряет один или несколько звуков:

vacation – vac; telephone – phone.

5. Удвоение (reduplication) с повторением основы: mug-mug.

Существуют и некоторые другие второстепенные способы словообразования, о которых будет сказано в одной из последующих глав и которые следует отнести к морфологическому типу, поскольку в них появление новой лексической единицы обязательно связано с возникновением нового звукового комплекса.

Меньше развит, чем морфологический, но весьма продуктивен в современном английском языке способ морфолого-синтаксический, т.е. словообразование без изменения основной формы исходного слова, или конверсия, при котором всегда имеют место как новая синтаксическая сочетаемость, так и новая морфологическая характеристика, поскольку новое слово принадлежит к иной части речи, чем исходное. Так, в приведенном ниже примере все глаголы образованы от существительных без изменения основной формы и получили при этом новую парадигму и новую синтаксическую сочетаемость: He *papered*, *carpeted*, *mirrored* and *curtained* his room.

Слово в этом случае получает не только новое значение, но и новые грамматические свойства, новую парадигму, а следовательно, появляются и новые фонетические комплексы.

Следует заметить, что если конверсия характеризуется как способ морфолого-синтаксический, это не означает, что новая синтаксическая сочетаемость и новая парадигма не имеют места в словах, образованных другими способами. Напротив, *read* и *reader* и *speak* и *speech* тоже отличаются и парадигмой, и синтаксической сочетаемостью, но словообразовательная роль их в этих случаях менее заметна, так как имеются и другие средства, а именно специальный словообразовательный аффикс *-er* и чередование звуков в корне [k] – [tʃ].

В главе третьей было показано, что появление новой лексической единицы вовсе не обязательно связано с возникновением нового звукового комплекса, с изменением синтаксической

сочетаемости и парадигмы. Изменения могут ограничиться только смысловой стороной того или иного слова. Такое словообразование называется лексико-семантическим. Например, от film *пленка* путем изменения значения образуется film – *кинокартина*.

3. Морфологический анализ слова

§ 70. Принципы морфологического анализа членимых (производных, сложных и сложнопроизводных) основ в синхроническом плане, т.е. с точки зрения современного состояния языка, а не в аспекте его истории, разработаны еще далеко не достаточно. Однако некоторые основные положения можно считать установленными. Рассмотрение морфологической структуры слова с выделением составляющих его элементов должно производиться исходя из системности словарного состава, т.е. основываться на существующих в современном языке словообразовательных моделях и сравнении значения и функции составляющих слово элементов со значением и функцией омонимичных им звуковых отрезков в других словах.

Для иллюстрации такого анализа можно привести в качестве примера прилагательное *ungentlemanly*¹.

Морфема *un-* выделяется сравнением слов *ungentlemanly* и *gentlemanly*, а также сопоставлением со словами *unfriendly*, *unknown*, *unafraid*, *unarmed*, *unashamed* и т.п.

Точно таким же образом от оставшегося по выделении отрицательного префикса *un-* звукового комплекса *gentlemanly*, существующего в современном английском языке как самостоятельное прилагательное, можно отделить суффикс *-ly*, поскольку известно слово *gentleman* без этой морфемы и поскольку морфема *-ly* встречается в сочетании с именной основой в словах *friendly*, *lovely*, *timely*, *womanly*, образуя прилагательные. Слово *gentleman* легко делится на две части: *gentle* и

---

¹ См. указанную выше (с. 30) работу Е.А. Найда.

man. При этом составляющая man [mæn] структурно отличается от составляющей -ly, являясь вариантом отдельного слова man [mæn]. Форма gentleman состоит с этой точки зрения из двух свободных основ, т.е. является сложным словом. Многие авторы считают, однако, что man превращается в данном случае в полуаффикс¹, так как отличается от соответствующего слова и звучанием (редукция гласного), и значением более обобщенным, указывающим деятеля. Эта последняя точка зрения для нас более убедительна. Анализ можно продолжить и еще на одну ступень. В слове gentle выделяется элемент -le по сопоставлению с такими прилагательными, как virile, sterile, juvenile, little, subtle, brittle, fickle, fertile. Однако это последнее деление отличается от всех предыдущих тем, что после него свободной формы, т.е. самостоятельного слова, уже не остается. Суффикс -le со свободными формами не комбинируется. Именно на этом основании, а не исходя из каких-либо исторических или семантических соображений, отвергается предположение, что корнем слова может быть просторечное gent *мужчина*, и отмечается, что gent образовано от gentleman по способу сокращения. По линии корня возможно сопоставление с такими словами, как gently, genteel. Анализ проводится по принципу непосредственных составляющих (immediate constituents). Важно подчеркнуть, что, несмотря на то, что слово оказалось таким образом разложимым на пять морфем, непосредственных составляющих на каждом этапе анализа было только две. Так, сначала, разделили un-gentlemanly, затем gentleman-ly, gentle-man. Это указание на то, что анализ должен проходить по принципу выделения непосредственно составляющих, весьма существенно, так как именно этот принцип позволяет опираться на системность лексических явлений. Нельзя выделить из ungentlemanly прежде всего суффикс -ly, потому что слово ungentleman в языке не существует. По этой же причине недопустимо деление на gent и leman, так как такие комбинации не соответствуют моделям словообразования в английском языке.

---

¹ См. с. 169.

Необходимо разобрать и несколько более сложный случай, требующий более пристального наблюдения языковых явлений, а именно слово *untruly*. Казалось бы, непосредственными составляющими *untruly* с одинаковой вероятностью могут быть: 1) *un-truly* и 2) *untrue-ly*, так как в языке существуют слова: *truly* и *untrue* (в принципиальной возможности выделения *-ly* и *un-* убеждает предыдущий пример). Более внимательное наблюдение показывает, однако, что префикс *un-* редко сочетается с основами наречий и, напротив, легко комбинируется с основами прилагательных. Что касается *-ly*, то этот суффикс, как показывает анализ слов, в которых он встречается, легко комбинируется как с основами существительных, так и с основами прилагательных. Следовательно, сначала префикс *un-* соединится с основой прилагательного *true*, а затем основа *untrue* могла соединиться с суффиксом *-ly*, т.е. непосредственные составляющие были те, которые указаны во втором случае: *untrue-ly*. Аналогичным образом разбираются наречия: *uncommonly*, *unkindly*, *unlikely*, *unwisely*.

Предложенный анализ можно дополнить некоторыми семантическими критериями, так, чтобы учитывать не только морфологическую, но и семантическую структуру языка. Так, например, проводя разложение *un-gentlemanly*, можно заметить, что в словах *unknown*, *unafraid* и *unashamed*, предшествуя основам прилагательных, звуковой комплекс *-un-* обладает тем же отрицательным значением. Это особенно важно и на следующей стадии, так как суффикс *-ly* имеет омоним в виде суффикса качественных наречий, образуемых от соответствующих качественных прилагательных.

Исходить на каждом этапе членения основы из сравнения с реально существующими в языке и семантически соотносительными словами является совершенно обязательным.

Принципиальная членимость основы зависит от того, можно ли выделить в ней хотя бы один элемент, который в том же значении встречается в ряде других слов. Для слов *ungentlemanly* и *untruly* такие ряды обнаруживались легко, и членимость этих слов не вызывала сомнений. В случае более редких аффикс-

сов, особенно в заимствованных словах, дело обстоит сложнее. Является ли членимым в современном английском языке слово hamlet *деревушка* (ст.-фр. hamelet, уменьшит. от hamel, совр. фр. hameau с общегерм. корнем ham)? Или членение в данном случае будет неправомерным смещением диахронии и синхронии? Действительно, в современном английском языке нет семантически близкого самостоятельного слова ham (сопоставление с ham *ветчина* приводит к бессмыслице, а сопоставление со словом home, восходящим к тому же общегерманскому корню, переносит анализ в плоскость диахронии). Не удастся обнаружить и соотносительной корневой морфемы -ham- в составе каких-нибудь других слов. Тем не менее слово hamlet можно признать членимым в современном английском языке, поскольку можно подобрать ряд слов, аналогичных ему по структуре и содержащих такую же по звучанию и значению суффиксальную морфему: ringlet *колечко*, cloudlet *облачко*, leaflet *листочек*, *листовка*, booklet *брошюра*, townlet *городок* и т.д.

Суффикс -let в этих словах имеет лексическое значение уменьшительности, что не противоречит значению анализируемого слова. Слово hamlet оказывается, таким образом, несмотря на несопоставимость по линии корня, морфологически членимым, благодаря тому, что по одному из его компонентов оно может быть включено в соотносительный ряд. Этот пример позволяет сделать весьма существенный вывод о том, что для членения основы вообще достаточно, чтобы она входила в один соотносительный ряд.

Сложная задача морфологического членения слова решается по принципу непосредственных составляющих с опорой на системность лексических явлений, т.е. путем сравнения с существующими в языке моделями словообразования и на основании наличия других производных, содержащих те же морфемы. Сопоставление проводится как по линии аффикса, так и по линии корня, что позволяет выявить реально существующие в языке связи между производной и производящей основой. Для членения основы вообще достаточно, чтобы она входила в один соотносительный ряд.

Весьма важно не смешивать синхронический и диахронический анализ, т.е. морфологическую членимость слова в современную эпоху и членимость его на каком-нибудь более раннем этапе его развития.

Для того чтобы выявить различие и связь между этими двумя типами анализа, полезно рассмотреть их применение к одному и тому же слову.

При синхроническом анализе слова *ill-tempered раздражительный* прежде всего придется отметить большое распространение в современном английском языке сложно-производных прилагательных с аналогичной формулой строения, т.е. прилагательных, состоящих из основы прилагательного плюс основа существительного плюс суффикс *-ed*: *dark-eyed, long-legged, kind-hearted, many-sided, short-sighted*.

Оба синонима к слову *ill-tempered*, а именно: *ill-humoured* и *ill-natured* образованы по этому же типу и с тем же первым элементом *ill-*, который с тем же значением встречается в соответствующих существительных: *ill-humour, ill-nature* и в аналогичных прилагательных: *ill-fated, ill-mannered, ill-starred, ill-timed*.

Как отдельное слово прилагательное *ill* встречается почти исключительно в предикативной функции и имеет при этом несколько иное значение, а именно *болен*.

Корень *temper-* устанавливается на основе сопоставления большой группы слов, в которых он является носителем основного лексического значения и легко выделяется, будучи соединен с бесспорными аффиксами: *temper-a-ment темперамент, temper-ance умеренность, воздержанность, трезвость, temperate умеренный, dis-temper дурное расположение духа, нездоровье*. Существуют также два корневых слова: *temper, n. нрав, характер* и *temper, v. закалять (сталь); смягчать*.

Для синхронического анализа при этом не существенно, проникли ли эти слова в английский язык непосредственно из латинского языка или через какой-нибудь другой язык и в какой период это произошло. Синхронический анализ не должен даже делать разницы между исконными и заимствованными

словами и между теми случаями, когда словообразование происходило в пределах английского языка или вне его.

Суффикс *-ed* выделяется как словообразовательный, поскольку можно составить ряд слов, в которых этот суффикс, оформляя отыменное прилагательное, передает значение *имеющий то* или *снабженный тем* или *характеризуемый тем*, что выражено корнем, например: bearded *бородатый*, detailed *детальный, подробный*, knobbed *шишковатый*, knotted *узловатый*, skilled *искусный*, wrinkled *морищинистый*.

Следовательно, при синхроническом подходе анализ основывается на сравнении с другими словами той же лексической системы и на выявлении места слова и его элементов в этой системе.

Рассматривая то же слово *ill-tempered* в диахроническом плане, выявляют прежде всего его этимологию, причем устанавливается, что это гибрид, образованный из скандинавского и латинского корней и исконного, сохранившего свою продуктивность суффикса *-ed*. Этимологическое значение слова в соответствии с этимологическим значением его компонентов *плохо смешанный*, так как скандинавское *illr* значит *плохо, плохой*, а латинский глагол *tempero*, ~ *avi*, ~ *atum*, ~ *are* наряду со значениями *умерять, смягчать, охлаждать* имел значение *смешивать в надлежащем соотношении*. Действующее значение слова *ill-tempered* объясняется тем, что средневековая наука унаследовала представления древних греков о том, что хорошее здоровье, настроение и характер человека зависят от сочетания в его организме «основных» жидкостей. Неудачное сочетание этих жидкостей, напротив, обуславливало дурной характер. Этих жидкостей (лат. *humor*) считалось четыре: кровь, флегма, желчь и черная желчь, или меланхолия. Этим же учением древних о темпераментах объясняется и внутренняя форма слов: *temperament* буквально *смешение*, *sanguine temperament* *сангвинический темперамент* (лат. *sanguis* *кровь*), т.е. жизнерадостный темперамент, якобы обусловленный преобладанием в организме крови, *bilious* *желчный, сердитый* (*bile* *желчь*), а также слов: *good-humoured*, *temper*, *distemper*, *melancholy* и др.

Диахронический анализ устанавливает, откуда и в какой период времени попали в язык компоненты, образующие рассматриваемые слова, как и почему они изменились по форме и по значению. Исторический анализ, следовательно, дополняет синхронический анализ и помогает понять, почему в современном языке гнездо слов с корнем *temper* объединяет столь различные по значению слова. Морфологический анализ в этом случае должен отличать продуктивный аффикс от непродуктивных, а среди этих последних отличать живые морфемы от омертвевших¹.

4. Аффиксы словообразования и словоизменения

§ 71. Значение аффиксов может быть лексическим, лексико-грамматическим и грамматическим. Грамматические значения передаются словоизменительными, или, как их еще называют, формообразующими аффиксами. Словообразующие же аффиксы могут иметь лексическое и лексико-грамматическое значение. Под лексическим значением аффикса понимают его способность изменять лексическое значение оформляемого им целого. Лексико-грамматическое значение аффикса определяется как способность его осуществлять такую семантико-морфологическую перестройку оформляемого слова, которая изменяет его отнесенность к той или иной части речи².

Например, очень продуктивный на всех этапах развития английского языка суффикс *-у* в слове *cloudy* имеет лексическое значение *содержащий то* или *характеризуемый тем*, что выражено в основе (ср. также: *rainy, stony, sandy, windy, thirsty, hungry*). Лексико-грамматическое значение этого суффикса состоит в том, что он оформляет прилагательное от именной основы. Как уже говорилось выше, аффиксы могут быть многозначными и суффикс *-у* обладает и другими значениями. Так, в отглагольных прилагательных он передает лексико-грамматиче-

---

¹ См. с. 104–105.

² См. указанную выше работу Н.Н. Амосовой, с. 41.

ское значение признака, связанного с действием, выраженным в производящей основе (*fidgety*). Нередко этот суффикс имеет в качестве лексического значения указание на сходство с тем, что выражено в основе (*bushy*), причем значение носит метафорический, образный характер. В современной разговорной лексике этот суффикс иногда имеет пренебрежительно-ироническую эмоциональную окраску (*chatty* – *болтливый*, *choosy* *разборчивый*, *chancy* *рискованный*, *dressy* *франтоватый*, *nervy* *нервный*, *snouty* *высокомерный*).

§ 72. Как уже указывалось в первой главе, все продуктивные словоизменительные аффиксы в современном английском языке имеют омонимы среди словообразующих морфем. Тем не менее, помимо семантического и функционального различия, между аффиксами словообразования и словоизменения имеется и чисто формальная разница.

От любой простой или производной, т.е. содержащей словообразующие аффиксы, основы возможно дальнейшее словообразование, т.е. создание вторичных и т.д. производных, но после добавления словоизменительного аффикса такая возможность прекращается. Омонимии слова и основы уже нет. Словоизменительный аффикс грамматически оформляет слово и устанавливает его границу.

Так, от именной основы *form* можно образовать глагол *to form* и прилагательное *formal*, от омонимичной основы *formal* можно образовать при помощи разных словообразующих суффиксов такие слова, как *formally*, *formalism*, *formalistic*, *formality*, *formalize*.

Но как только к основе присоединяется словоизменительный суффикс, например суффикс множественного числа *-s*, она оформляется как слово, и дальнейшее словообразование уже невозможно. Невозможно словообразование от словоформы *helped* в то время как словоформа, не содержащая суффикса *-ed*, омонимична основе, от которой образуются производные *helper*, *helpful*, *helpfully*, *helpless*, *helplessly*, *helplessness*, и т.д.

В американской дескриптивной лингвистике словообразовательные суффиксы называются поэтому внутренними (*inner formatives*), а словоизменительные – внешними (*outer formatives*), так как последние могут встретиться только на границе слова¹ и притом только в конце, так как словоизменительных префиксов в английском языке нет.

То обстоятельство, что в современном английском языке появились такие формы, как *the retireds лица, находящиеся в отставке*, *the disableds инвалиды*, *the unwanteds дети, оставленные родителями; нежеланные люди вообще*, т.е. словоформы, в которых суффикс *-ed* оказывается не последней морфемой слова, не противоречат тому, что суффиксы словоизменения могут стоять только в конце слова. В этих случаях, как видно из семантики приведенных примеров, произошла лексикализация словоизменительного суффикса, превратившая его в суффикс словообразования.

§ 73. Важно обратить внимание еще на одно существенное различие между словообразующими и словоизменительными суффиксами, а именно на их различную сочетаемость. В соответствии с обобщенным характером грамматических закономерностей сочетаемость словоизменительных суффиксов является неограниченной: при передаче соответствующих грамматических значений они могут оформлять любое слово, принадлежащее к определенному грамматическому разряду.

Совершенно иначе обстоит дело с суффиксами словообразования, их продуктивность не носит общего характера, так что, если тот или иной суффикс соединяется с какой-нибудь основой, то из этого не следует, что он может сочетаться со всеми другими ей подобными. Так, например, из того, что от глагольной основы *heal лечить, исцелять* образовано существительное *health* [helθ], совершенно не следует, что и от глагольной основы *feel* можно также образовать абстрактное существительное

---

¹ См.: Nida E.A. Morphology. The Descriptive Analysis of Words. Univ. of Michigan Press, 1946. P. 82.

[felθ]. Романский суффикс -ess образует существительные, обозначающие лиц женского пола и самок животных, присоединяясь к основам, обозначающим соответствующее лицо или животное мужского пола: actor – actress, host – hostess, waiter – waitress, lion – lioness, tiger – tigress. Но существительным *usher* *привратник*, *aviator* и *hero* соответствуют в женском роде *usherette* *билетерша*, *aviatrix*, *heroine*, в которых то, что речь идет о женщине, указано другими суффиксами. Нередко названия самцов и самок образуются при помощи словосложения: *dog-fox* *самец лисицы*, *she-bear* *медведица*, *cock-bird* *птица самец*, *hen-bird* *птица самка*, *she-goat* *коза*, *she-wolf* *волчица* или супплетивно: *bull* *бык*, *cow* *корова*, *ram* *баран*, *ewe* *овца*, *stallion* *жеребец*, *mare* *кобыла*; самки оленя, зайца, кролика, крысы и хорька называются *doe*. Таким образом, сочетаемость словообразовательных суффиксов оказывается очень ограниченной и семантически единая категория слов может быть образована различными средствами и способами словообразования.

§ 74. Существует, однако, в современном английском языке несколько словообразовательных суффиксов, которые по своей почти неограниченной продуктивности приближаются к суффиксам словоизменения. Это наречный суффикс -ly и именные суффиксы: -ing, -ness, -er.

Производные наречия с суффиксом -ly не только являются основным структурным типом наречий образа действия, но могут быть произведены почти от любого качественного прилагательного:

absently, actually, angrily, anxiously, approximately, awfully, bravely, brightly, broadly, busily, calmly, carefully, etc.

Образование их настолько регулярно, а значение настолько правильно соответствует значению однокоренного прилагательного, что они часто не указываются в словаре.

Некоторые англисты даже не считают образования на -ly самостоятельным словом, полагая, что они должны рассматриваться как особая форма прилагательного, используемая для определения глагола, а самый суффикс -ly определяют как

словоизменяющий суффикс качественных прилагательных. Основанием для такого суждения является близость семантики: *actual* указывает признак предмета, *actually* – тот же признак действия, общность системы форм (*angry, more angry, the most angry, angrily, more angrily, most angrily*) и сходство синтаксической функции.

Хотя такое смешение частей речи с одной стороны и средств словообразования и словоизменения с другой представляется неоправданным и ненужным, доводы, приведенные в пользу отнесения *-ly* к словоизменяющим суффиксам, достаточно свидетельствуют о его особом положении.

Большую сочетаемость обнаруживает также суффикс абстрактных существительных *-ing*, который образует от любых как германских, так и романских глагольных основ основы существительных со значением процесса действия, внутреннего состояния или свойства: *falling, drinking, beginning, feeling, misgiving, failing*. Важно подчеркнуть, что *-ing* может использоваться для словообразования и тогда, когда в языке имеются соответствующие по значению существительные другой структуры: *translating – translation, dying – death* и т.д.

Отнесение суффикса *-ing* к суффиксам словообразования является тоже спорным, так как перечисленные существительные с этим суффиксом возникли собственно в результате переосмысления неличной формы глагола и выделились из системы глагола в силу этого семантического различия (ср. также *building, meeting, sitting*).

Фактически от любой основы прилагательного, как исконно английского, так и заимствованного, возможно образование при помощи суффикса *-ness* существительных со значением качества, свойства или состояния: *blackness, bitterness, brightness, coldness, fairness, goodness, hardness* и т.д.

Свободно образуются с этим суффиксом слова «на данный случай» с оттенком юмора, например: *Englishness, in-the-rightness, thusness* (последнее в шутливом выражении "Why this thusness?" Почему это так?).

Немногим более ограничен суффикс -er, который с агентивным или орудийным значением может присоединяться к любой глагольной основе при условии, что в языке не существует других производных от этой же основы со значением деятеля, но с другим суффиксом. Не встречается, например, этот суффикс в сочетании с основами correspond или instruct, поскольку в словарном составе языка есть слова correspondent и instructor. Несмотря на это ограничение, суффикс -er следует признать одним из наиболее распространенных в современном английском языке: doer, performer, toiler, lecturer, teacher, trainer, leader, reader, adviser, leader, fighter и т.д.

Для иллюстрации орудийного значения можно привести такие примеры: boiler *котел*, cracker *щипцы для орехов*, cutter *резец*, locker *шкапулка*, knocker *молоток*, receiver *телефонная трубка*, mower *косилка*, receiver *приемник*, roller *каток*, shaver *электрическая бритва*.

Интересно, что суффикс -er может также употребляться для обозначения лиц, совершающих выраженное в основе действие в момент, о котором идет речь. Например: sleeper *спящий*, bystander *свидетель*, присутствующий, late-comer *опоздавший*, listener *слушатель*.

В примере:

After a scene in which one person was in earnest, and the other a perfect performer... (Thackeray)	После сцены, в которой одна из участниц была искренней, другая только притворялась...
--	---

в таком значении выступает слово performer *притворщик (-ица)*. Сравнивая слово performer со словом actor, можно заметить, что в первом случае речь идет не о постоянном занятии или профессии, как во втором, а лишь о поведении в описываемый момент. Такое значение суффикса -er является как бы лексическим отражением имеющейся в системе глагола дифференциации между действием, фактически протекающим в определенный момент времени (длительный разряд), и действием, которое может мыслиться как неограниченное во времени (неопределенный

разряд). Оба эти значения могут иногда объединяться в одном слове, например аппоунсер *тот, кто объявляет* о чем-нибудь и профессиональный *диктор* или *конференсье*, *speaker говорящий* и *спикер*, т.е. *председатель палаты общин*.

В суффиксах -ly, -ing, -ness, -er сочетаются, таким образом, большая употребительность, обобщенность значения и продуктивность, и все же их следует считать суффиксами словообразования, поскольку с их помощью образуются не формы слов, а новые слова, относящиеся к другой части речи.

5. Аффиксальное словопроизводство

А. Суффиксация

§ 75. Под общим названием – «словообразовательные аффиксы» – объединяются стоящие после корня суффиксы и предшествующие корню префиксы. Различие между ними заключается не только в их месте в слове, но также и в том, что префикс, как правило, изменяет только значение слова, а суффикс, создавая новое слово, оформляет его как определенную часть речи. Это правило имеет некоторые исключения, о которых речь будет идти ниже.

Сравнивая суффиксы с корневыми морфемами, заметим, что суффикс обычно выражает более высокую степень обобщения, чем корень, и показывает, к какому более широкому классу принадлежит выраженное словом понятие. В соответствии с этим для словопроизводства характерна более высокая ступень абстракции, чем для словосложения.

Например, суффиксы: -er, -eer, -or, -ee, как правило, показывают на принадлежность содержащих их существительных к названиям лиц или орудий: *worker, engineer, constructor, employee*, а также *tractor, soother детская соска, пустышка*, корень же конкретизирует понятие, называя действие, которое это лицо или орудие выполняет. Так, последнее из названных нами «орудий» предназначается для того, чтобы успокаивать (*soothe*) младенца.

Поскольку суффикс не только создает новое слово, но и оформляет соответствующую часть речи, основная классификация суффиксов предусматривает деление их по частям речи, таким образом, суффиксы объединяются в группы по принадлежности образуемого с их помощью слова к тому или иному лексико-грамматическому классу слов.

§ 76. В современном английском языке наиболее распространенными являются следующие суффиксы.

Суффиксы существительных: -age (marriage), -ance/-en-ce (distance, defence), -ancy/-ency (constancy, tendency), -ant/-ent (assistant, student), -dom (freedom), -er (writer), -ess (actress), -hood (motherhood), -ing (building), -ion/-tion/-sion/-ation (rebellion, creation, tension, explanation), -ist (novelist), -ism (communism), -ment (government), -ness (tenderness), -ship (friendship), -ty (honesty).

Суффиксы прилагательных: -able/-ible/-uble (laughable, audible, voluble), -al (natural), -ic (public), -ical (cubical), -ant/-ent (repentant, present), -ary (secondary), -ate/-ete (accurate, complete), -ed/-d (wooded), -ian (Arabian), -ish (childish), -ive (active), -ful (useful), -less (useless), -like (lifelike), -ly (friendly), -ous/ious (curious), -some (troublesome), -y (rainy).

Суффиксы числительных: -teen (seventeen), -ty (seventy), -th (seventh), -(i)eth (twentieth), -fold (twofold).

Суффиксы глаголов: -ate (articulate), -er (twitter), -en (shorten), -(i)fy (vivify), -ize (apologize), -ish (furnish).

Суффиксы наречий: -ly (coldly), -ward(s) (northward), -wise (likewise).

В системе суффиксального образования существительных возможны еще дальнейшие подразделения. Можно выделить следующие.

Суффиксы образования названий лиц: -er, -est, -ee, -ess, -ite, -ese, -eer, -ster, -or, -ard, -ant, -ent. Суффиксы, обозначающие существа женского пола: -ix, -ine, -ette, -ess. Например: aviatrix, heroine, farmerette, waitress.

Суффиксы названий предметов, включая орудия действия: -er, -or.

Суффиксы образования слов с отвлеченными значениями: -ism, -ing, -ness, -ship, -hood, -dom, -th, -age, -ance, -ence, -al, -ment, -tion, -ation, -sion, -ion.

Суффиксы образования слов со значением уменьшительности, ласкательности или пренебрежения, т.е. вносящие эмоциональную окраску: -ling, -ie (-y, -ey), -ette, -let, -ster, -kin (-kins). Суффиксы эти могут оформлять названия людей: cabby, daddy, auntie, dearie, darling, babykins, pret-tykins (употребляются преимущественно в обращениях), животных и птиц: duckling, gosling, lambkin, eaglet и предметов: booklet, droplet, nightie, hanky (handkerchief).

Пренебрежительную оценку передают употребляющиеся с названием людей суффиксы: -eer, -ster, -ard, -ling: profiteer *спекулянт*, racketeer *мошенник*; gangster *гангстер*, gamester *картежник*, rhymester *стихоплет*, hipster *вихляющийся*¹; drunkard *пьяница*, dullard *тупица*; hireling *наемник*, princeling *князек*.

Сравнивая с русским языком, следует подчеркнуть значительно меньшее семантическое разнообразие английских суффиксов, в особенности суффиксов качественной оценки.

Например, указанным выше шести вариантам уменьшительных суффиксов в русском языке соответствует около 20.

Ср. сиротка, голосок, огонек, карандашик; деревцо, хлебец, лужица; сироточка, скамеечка, сестричка; голосочек, огонечек, ножичек; головушка, полюшко, солнышко; тетенька, березонька.

Помимо уменьшительных, в русском языке есть и увеличительные суффиксы, например: домина, домище, чего нет в английском языке.

§ 77. Как способы, так и средства словообразования исторически изменчивы. Одни из них остаются продуктивными и в современном языке, другие непродуктивны.

---

¹ «Хипстеры» (от *hip бедро*) – представители американского литературного течения «молодых», часто читающих свои произведения, приплясывая под аккомпанемент джаза.

Продуктивными для того или иного периода считаются средства и способы словообразования, при помощи которых в этот период образуются новые слова. Следовательно, критерием продуктивности аффикса может служить только наличие образованных с его помощью неологизмов.

Например: наличие уменьшительного суффикса -ie в слове tellie (разг. *телевизор*), которое является безусловно неологизмом, поскольку понятие, им обозначаемое, попало в разговорный язык только в последние 20 лет, свидетельствует о том, что этот суффикс продуктивен, хотя и встречается он не очень часто. Другой уменьшительный суффикс -kin (lambkin, parkin) непродуктивен.

Несмотря на то что часть аффиксов в современном английском языке непродуктивна или малопродуктивна или даже настолько омертвела, что без специального филологического анализа в составе слова не осознается, аффиксация в целом сохранила свою продуктивность до настоящего времени, в противоположность чередованию, при помощи которого новые слова больше не образуются.

К числу непродуктивных принято относить, например, ряд исконных английских суффиксов, оформляющих отвлеченные существительные:

-th, -dom, -hood, -ship.

Новейшие исследования, однако, показали, что некоторые суффиксы, в том числе два последних, могут вновь обрести продуктивность. Установлено, что, например, за последнее столетие образовано 226 новых слов с суффиксом -dom: serfdom, slavery, рабство, царство, царизм, boor-dom грубость и др.

Непродуктивными являются суффиксы прилагательных: -en, -ly, -some, -ous и др.

Непродуктивен также глагольный суффикс -en.

Не будучи продуктивными, эти суффиксы все же остаются живыми: они легко выделяются в слове и значение их четко осознается. Так, прилагательное с суффиксом -en означает: похожий на вещество, указанное корнем, или сделанный из него: golden, wooden, woolen. Глаголы с суффиксом -en означают: при-

ходить или приводить в состояние, указанное корнем: *darken*, *lengthen*, *strengthen*. Суффикс *-some* хотя и утратил лексическое значение, сохраняет значение лексико-грамматическое, так как характеризует отнесенность слова к прилагательным: *handsome*, *lonesome*, *tiresome*.

Другие суффиксы, сохранившиеся в немногих словах, в современном языке говорящими уже не осознаются. Такие суффиксы называют мертвыми. По отделении их свободной основы часто не остается.

Таковы, например, суффиксы существительных: *-d* (*deed* *подвиг*, *seed* *семя*); *-le*, *-l*, *-el* (*bundle* *узел*, *sail* *парус*, *hovel* *лачуга*); *-lock* (*wedlock* *брак*); *-ock* (*hillock* *холмик*), *-red* (*hatred*), *-t* (*flight*, *gift*, *height*).

Суффиксы глаголов: *-er* (*chatter* *болтать*, *glimmer* *мерцать*, *flutter* *развеваться*, *wander* *бродить*); *-k* (*walk*, *talk*, *bark*); *-l* (*kneel* *стать на колени*, *swirl* *образовать водоворот*, *whirl* *вертеться*, *wail* *вопить*).

Суффиксы прилагательных *-id* (*horrid* *ужасный*); *-ile* (*fragile* *хрупкий*).

Следы неприменяющихся больше средств словообразования могут сохраняться в языке очень долго, но могут и исчезнуть полностью. Так, исчез, например, суффикс действующего лица *-a*, который в древнеанглийском имел широкое распространение в отглагольных существительных в сочетании с изменением гласной корня:

huntian, *hunta* *охотник*

bodian, *boda* *вестник*

wealdan, *wealda* *властитель*

wyrcan, *wyrhta* *работник*.

Этот суффикс был вытеснен суффиксом *-ere* (совр. *-er*).

Историческая изменчивость средств словообразования заключается не только в отмирании одних аффиксов и замене их другими, но и в накоплении ими новых значений. Так, например, значительно расширил свои возможности древнеанглийский суффикс *-isc* (совр. *-ish*). Сначала он добавлялся только к названиям стран для обозначения народа и был связан с умлау-

том (Englisc). Но в некоторых случаях умлаут был невозможен (Irisce), по аналогии исчез умлаут и в словах Scottish и Danish (раньше Scyttisc, Danisc). Затем суффикс стал применяться для образования других прилагательных, характеризующих целый народ: heathenish или какое-нибудь лицо: boyish, girlish, churlish и, наконец, к любой основе существительного или прилагательного: bookish, biggish, oldish, youngish.

Таким образом, с точки зрения их словообразовательной активности суффиксы, а также и префиксы подразделяются на продуктивные и непродуктивные, а среди последних выделяется еще группа омертвевших.

Продуктивность аффиксов не следует смешивать с их употребительностью. Под продуктивностью понимается способность аффикса образовывать новые слова. Показателем продуктивности аффикса является наличие в языке недавно возникших оформленных им слов. Употребительность характеризуется наличием в словарном составе языка большого числа оформленных данным аффиксом слов, безотносительно ко времени и месту их образования. Употребительными, наряду с аффиксами, активно участвующими в словопроизводстве в настоящее время, могут оказаться аффиксы, которые дошли до нас из глубокой древности и ныне совершенно непродуктивны (-en, -hood, -some); или такие, которые существуют лишь в составе заимствованных слов и почти никогда не были продуктивными на английской почве, но ясно выделяются как морфемы, так как содержащие их слова могут быть сопоставлены с рядом других заимствованных слов, оформленных подобным же образом (суффиксы: -al/-ial/-ual, -ic/-ical, -ve, -cy, -ant/-ent, -ive).

Подсчеты употребительности суффиксов, сделанные американскими учеными, показали, что непродуктивные суффиксы: -en, -hood, -some, -al/-ial/-ual, -ic входят в число 32 наиболее часто встречающихся в обследованных текстах.

Употребляя термин «заимствованные» аффиксы, следует помнить, что заимствуются аффиксы не сами по себе, а только в составе заимствованных слов и только в том случае, если самый тип заимствуемых элементов хорошо согласуется со структур-

ными особенностями системы английской лексики. Непременным условием заимствования аффикса является достаточная четкость его семантики и функции и достаточно значительное число заимствованных слов, содержащих данный аффикс.

Некоторые иноязычные аффиксы получают словообразовательную активность и на английской почве. Другие, хотя и выделяются очень четко и входят в большое число заимствований, словообразовательной активности на английской почве не имеют и не имели, утеряли свое лексическое значение, но указывают на отнесенность слов к той или иной части речи, т.е. сохраняют лексико-грамматическое значение.

Важнейшими исконными суффиксами являются: -d, -ed, -dom, -en, -fold, -ful, -hood, -ing, -ish, -less, -let, -like, -lock, -ly, -ness, -ock, -red, -ship, -some, -teen, -th, -ward, -way, -wise, -y и заимствованные преимущественно из латинского: (-able, -ible, -al, -ant, -ent), французского (-age, -ance/-ence; -ancy/-ency, -ard, -ate, -sy) и греческого (ist, -ism, -ite).

Большинство заимствованных суффиксов являются интернациональными. Так, например, в большинстве европейских языков встречаются греческие по происхождению суффиксы -ist и -ite для обозначения последователя политического направления, течения в искусстве и профессии: communist, marxist, Labourite, artist, chemist, anglicist, scenarist, realist.

Интернационален и соответствующий суффикс отвлеченных существительных -ism, тоже греческого происхождения, обозначающий философские учения, политические научные теории и доктрины: materialism, darwinism, realism.

Интернациональны также суффиксы -ant, -ent, -or, -ssion и др.

§ 78. Продолжая рассматривать суффиксы в историческом разрезе, мы заметим, что многие из них восходят к отдельным словам. В конечном счете такова должна быть история всех аффиксов, и словосложение должно быть признано способом более древним, чем аффиксальное словопроизводство. Но про-

следить развитие слова в суффикс пока удалось лишь на очень немногих примерах. Вот некоторые из них.

Слово *dom* в древнеанглийском означало *суждение* (ср. со- врем. *deem* *полагать, думать*), *приговор, суд, власть*, и такие слова как *wisdom, freedom*, были первоначально сложными словами.

Превращению *-dom* в аффикс способствовала широта семантики, точно так же, как и в случае *-hood* < *had* «состояние». Ср.: *boyhood, childhood, motherhood, maidenhood* и т.д.

Можно упомянуть еще суффиксы прилагательных: *-ful, -less* и *-able*; слова, из которых они возникли, до сих пор существуют в английском языке самостоятельно.

Следовательно, историческая изменчивость способов словообразования выражается также и в изменении самих словообразовательных средств: то, что было раньше отдельным словом, становится частью сложного слова, а потом может стать суффиксом.

Провести границу между сложным и производным словом бывает порой очень трудно. Непроницаемых границ между сложным словом, содержащим два корня, и дериватом, образованным из корня и одного или нескольких аффиксов, нет. (О полуаффиксах см. с. 169.)

Заслуживает внимания тот факт, что неразложимость морфем не предполагает их неизменяемости. Напротив, одна и та же морфема может встретиться в языке в различных вариантах. Различные варианты корневых морфем передают различие грамматических (*sing – sang*) или лексико-грамматических значений (*sing, v. – song, n*). В аффиксах изменения возникают главным образом под влиянием позиционных условий и нередко ограничиваются графикой: *-y/-ie, -ant/-ent, -ance/-ence, -ery/-ary*. Для различения значений различия в вариантах аффикса используются редко. Так, суффикс *-able* имеет параллельную форму *-ible* с тем же значением, но встречающуюся главным образом в словах, произошедших от латинских глаголов на *-ere* и *-ire*. Форма *-able* первоначально встречалась в существительных, восходящих к латинским глаголам на *-are*, но в

современном языке свободно сочетается с исконно английскими именными и глагольными основами *readable, eatable*.

Немногочисленность аффиксов ведет к сильному развитию в них полисемии и омонимии. В вводной главе уже отмечалась омонимия аффиксов словообразования и словоизменения в современном английском языке. Значительная омонимия существует, кроме того, внутри словообразовательных аффиксов.

Так, для уже неоднократно упоминавшихся выше суффиксов *-er* Большой Оксфордский словарь дает пять вариантов омонимов, а именно:

-er₁ – общегерманский суффикс, оформляющий преимущественно агентивные и инструментальные отглагольные существительные: *singer, writer, blotter, cutter*. Первоначально этот суффикс комбинировался с именными основами: *cottager, hatter, Londoner, tinner, villager*. В настоящее время комбинируется почти с любой основой, передавая общее значение предметности. Особенно популярен он в сленге:

"Every member of that Committee had had his own positive idea as to what a 're-glar smarter' should be. There were thirty members. Vale View was the result". (Cronin)

Каждый член комитета имел свое собственное представление о том, каким должен быть «настоящий шикарный дом». Членов комитета было тридцать. «Вид на Долину» был результатом.

-er₂ – образующий глаголы многократного вида: *clatter, mutter, patter, shudder*.

-er₃ – формообразующий суффикс сравнительной степени у имен прилагательных. Еще два омонимичных суффикса встречаются в заимствованных из французских существительных: *butter, carpenter, draper, grocer, mariner* и в французских инфинитивах, превратившихся в английском языке в существительные: *dinner, supper*.

Продуктивный суффикс прилагательных *-y* < др.-англ. *iz* со значениями: а) *характеризующийся тем* или *полный того*, что указано корнем: *angry, stony, sandy*, б) *склонный к тому*, что ука-

зано в корне: *chatty* – омонимичен уменьшительному суффиксу существительных, происхождение которого неясно: *Johnny*, и суффиксу абстрактных существительных -у (< фр. *ie* < лат. *-ia*, часто < греч. *-ia*, *-eia*): *country*, *glory*, *jealousy*, *victory*.

Подобных примеров можно привести немало.

-ly продуктивный суффикс наречий омонимичен -ly непродуктивному суффиксу прилагательных (*lively*, *lonely*, *friendly*, *lovely*).

Омонимичны непродуктивные суффиксы: -en, образующий глаголы, и -en, образующий прилагательные (*to widen*, *to strengthen*, *to darken* и *golden*, *wooden*).

Суффиксы -ant и -ent встречаются как в существительных, так и в прилагательных (ср. *assistant*, *n.*, *distant*, *adj.*), что объясняется происхождением существительных в результате субстантивации прилагательных.

Омонимичны суффиксы -ful в прилагательных и существительных -ful: *spoonful*, *n.*, *skilful*, *adj.*

В заключение раздела о суффиксах интересно сопоставить английские суффиксы с русскими и отметить их меньшую численность и меньшее семантическое разнообразие.

В связи с разницей в строе русского и английского языков мы часто наблюдаем, что лексические значения, выраженные в русском посредством аффиксации, передаются в английском аналитически, например:

домик – *a little house*

лошадка – *a little horse*

мамочка – *little Mother*

людишки – *petty people*

Вообще морфологическое словообразование развито в русском языке значительно сильнее, чем в современном английском языке, где зато гораздо больше, чем в русском, случаев безаффиксного словообразования (конверсии) и образования устойчивых словосочетаний.

При сравнении с русским языком в английском языке бро-сается также в глаза значительное количество гибридов¹, т.е.

---

¹ См. с. 249.

производных и сложных слов, состоящих из морфем различного происхождения: исконные английские аффиксы свободно присоединяются к заимствованным, например романским корням, а исконные корни легко обрастают романскими аффиксами.

Вот несколько примеров, в которых исконный английский суффикс *-ful* сочетается с существительными романского происхождения: *joyful, peaceful, faithful, successful, powerful, colourful*.

Сочетания в гибридах могут быть самые разнообразные: *beauti-ful* (фр. + англ.), *relation-ship* (лат. + англ.), *eat-able* (англ. + фр.).

Б. Префиксация

§ 79. Префиксами называются словообразовательные морфемы, предшествующие корню и изменяющие лексическое значение слова, но в большинстве случаев не влияющие на принадлежность его к тому или иному лексико-грамматическому классу.

Префиксы *mis-, un-, be-, out-, up-, under-, over-, with-* и другие являются исконными, в то время как *dis-, in-, non-, con-, re-* и множество других заимствованы из латинского и французского языков.

Подходя к классификации префиксов с семантической точки зрения, выделяют префиксы отрицательного значения: *de-* (*decompose*), *dis-* (*disagree*), *in-*, который перед губными переходит в *-im-*, перед г в *ir-*, перед л в *il-* (*incorrect, impossible, irregular, illegal*); *non-* (*nonstop*) и *un-* (*unpleasant*). Префиксы, характеризующие степень действия: *overfeed* *перекармливать* и *undernourish* – *недокармливать, заставлять недоедать*.

По выделении этих групп остается другая, большая группа префиксов, самых разнообразных по значению.

Префиксы, оформляющие принадлежность слова к той или иной части речи, встречаются лишь как исключение и только в глаголе.

Например: исконный префикс *be-* образует от других частей речи глаголы со значением *покрывать чем-нибудь, делать каким-нибудь* и переходные глаголы из непереходных: *berapaint окрашивать, bescloud заволакивать, besalm успокаивать, besmile улыбаться (кому-нибудь)*.

Заимствованный из латинского языка через французский префикс *en-* или *em-* (перед *b* и *p*) также образует глаголы *enable, enlist, enlighten*. Следует, однако, оговориться, что, хотя с точки зрения морфологической структуры слова префикс *en-* легко выделяется, часть словообразования с ним происходила за пределами английского языка; так, *encourage* было целиком заимствовано из французского.

Как видно из приведенных примеров, при префиксации гибриды образуются так же свободно, как и при помощи суффиксов: *bescloud* (англ. + англ.), но *becalm* (англ. + франц.), *enable* (франц. + франц.), но *enlighten* (фр. + англ. + англ.).

§ 80. Поскольку в языке наблюдается довольно значительная синонимия исконных и иноязычных префиксов: *mi-* и *in-*, *fore-* и *pre-*, *be* и *en-*, *under-* и *sub-*, *over-*, *super-* и *counter-*, *gain-* и *anti-* и т.д., интересно проследить, как они соотносятся. Анализ языкового материала не позволяет пока установить общей закономерности, хотя некоторые тенденции и намечаются.

Так, в прилагательных с производными основами решающим фактором в выборе между префиксами *un-* и *in-* оказывается не корень слова, а второй аффикс. Если суффикс по происхождению латинский, то и префикс должен быть латинского происхождения. Для иллюстрации можно привести следующие параллели:

unrecognized	irrecognizable
unlimited	illimitable
unformed	informal
undecided	indecisive
unmoved	immovable

Это правило имеет довольно много исключений, но верно намечает общую тенденцию. Основным исключением являются сочетания с романским суффиксом *-able*, который настолько ассимилировался, что как иноязычный не ощущается. Слова с этим суффиксом очень часто имеют префикс *un-*; *unbearable*, *unfavourable*, *unreasonable*, *unsuitable* и т.д. *un* + основа прилагательного + *able* – устойчивая и довольно широко распространенная модель прилагательного.

Существует ряд случаев, когда допустимы оба префикса *un-* и *in-*; *uncontrollable* и *incontrollable*, *unrecognizable* и *irrecognizable*, *unartistic* и *inartistic*, *immovable* и *unmovable* и др.

Существует несколько случаев, когда эти префиксы не совпадают в однокорневых словах:

unable – *inability*
uncivil – *incivility*
ungrateful – *ingratitude*
unequal – *inequality*
unjust – *injustice*

Попутно следует заметить, что значение префикса *un-* в большой мере зависит от того, с основой какой части речи он комбинируется. В существительных и прилагательных *un-* имеет чисто отрицательное значение: *unknown*, *unable*, *unhappy*, *unrest*. В глаголах он показывает аннулирование действия, выраженного в основе: *to unfold*, *to unbind*, *to unbutton*.

Как уже было указано, префиксы в основном меняют лексическое значение и не служат для оформления частей речи, единственным исключением является система глагола, где префиксы имеют лексико-грамматическое значение, образуя глаголы от других частей речи, причем префиксация очень развита и очень продуктивна, но зато имеется только три-четыре суффикса. Сочетаемость префиксов в глаголе зависит от происхождения основы, и число гибридов здесь меньше, чем среди прилагательных. Ср. *forego*, *forerun*, *foresee*, *forestall*, *foretell* и *preconsider*, *prearrange*, *prejudge*, *prepay*, *predetermine* и т.д.

В общем, в современном языке префиксы романского происхождения оказываются в глагольном словообразовании более

продуктивными, чем исконные, поскольку последние были вытеснены омонимичными им послелогоми (in, off, up и т.д.). Исконные префиксы сохранились в тех случаях, где имело место переосмысление, ср.: uphold *поддерживать* и hold up *держат поднятым вверх*, upset *опрокинуть, расстроить* и set up *установить*, uprise *восстать* и rise up *подняться*.

Выбор префикса зависит также от стилистической отнесенности слова: в специальной и научной литературе более употребительны слова с романскими префиксами, например: co-, counter-, dis-, inter-, semi-, trans- и т.д.

Употребительность и продуктивность префиксов так же исторически изменчива, как употребительность суффиксов. В неологизмах¹, относящихся к разным частям речи, в современном языке весьма продуктивны греческие и романские префиксы: anti-, auto-, co-, counter-, extra-, inter-, neo-, post-, pre-, re-, semi-, sub-, ultra.

Сравнивая префиксацию в английском языке с префиксацией в русском языке, также заметим значительно меньшее ее развитие и относительную бедность словообразовательных средств в английском языке.

В системе глагола то, что выражается в русском языке приставками, обычно передается по-английски не приставками, а послеглагольными элементами (послелогоми):

надевать – put on

уходить – go away

откладывать – put off

входить – come in²

В отглагольных существительных положение этих элементов оказывается довольно неустойчивым, т.е. они в некоторых случаях употребляются только после корня, в других – превращаются в приставку.

Например, looker-on или on-looker – возможны оба варианта, но от глаголов put out, bring up, stand by – только: output, upbringing, by-stander.

---

¹ См. с. 323.

² См. главу VII.

В русском языке глаголу с приставкой соответствует и существительное с приставкой: *выпускать, выпуск*.

Смешанный префиксально-суффиксальный способ словопроизводства является сочетанием двух предыдущих и особых пояснений не требует. Многие многосложные слова образованы именно таким образом, например: *distasteful, unemployment, enslave, transformation, upbuilding, inexhaustible, outstanding, resourcefulness* и т.д.

Специфической особенностью английского языка, как было уже указано, является та большая роль, которую играют в его словарном составе одноморфемные слова, а также то обстоятельство, что части речи не обязательно различаются по морфологической структуре.

Тем не менее аффиксальное словопроизводство было на всем протяжении истории английского языка и остается до сих пор весьма важным и продуктивным способом словообразования.

Глава шестая. КОНВЕРСИЯ, ИЛИ БЕЗАФФИКСНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

1. Общая характеристика конверсии. 2. Причины широкого распространения конверсии в современном английском языке. 3. Субстантивация различных частей речи. 4. О природе первого компонента в образованиях типа *stone wall*.

1. Общая характеристика конверсии

§ 81. Особенности исторического развития словарного состава английского языка привели к тому, что морфологическая структура основы слова не всегда может служить признаком части речи. Основа и даже корень во многих словах совпали с основной формой слова. Это способствовало возникновению по образцу уже существующих омонимичных пар новых слов без добавления или изменения каких-либо морфем, но в другой части речи. Новое слово отличается при этом от исходного своей парадигмой, синтаксическими функциями, синтаксической сочетаемостью и лексико-грамматическим значением и омонимично ему в основной форме. Например, от существительного *dial циферблат* образуется глагол *to dial набирать номер по телефону*, от глагола *to find находить* образуется существительное *find находка*, возможно образование глаголов от наречий (*to down опустить*), от междометий (*to okay одобрить*) и от других частей речи.

Этот специфический для современного английского языка тип словообразования наиболее широко известен под названием конверсия (*conversion*). Некоторые авторы пользуются также терминами безаффиксное или корневое словообразование или изменение функции. Все эти термины малоудачны и не отражают сущности явления.

Термин «конверсия» ассоциируется с какими-то «превращениями», которых здесь нет, подсказывает понимание этого явления в виде перехода слова из одной части речи в другую, превращения существительного в глагол или наоборот. В действительности никакие переходы при этом не имеют места, поскольку исходное слово продолжает существовать в системе исходной части речи.

Термин «безаффиксное словообразование» не отграничивает этот способ от чередования типа sing – song, food – feed, где тоже нет аффиксов. Термин «корневое» неудобен, так как в зависимости от структуры исходного слова по этому способу образуются новые слова не только корневые, но и производные и сложные, например to provision *снабжать продовольствием*, to black-list *вносить в черный список*.

Термин «изменение функции» совершенно неприемлем. Он связан с пониманием конверсии не как словообразования, а как словоупотребления. Считая, что слово может употребляться в функции двух или более различных частей речи, некоторые авторы (Мейе, Вандриес, Крейзинга) стирают границы между частями речи. Большинство советских ученых придерживаются той точки зрения, что одно слово не может одновременно принадлежать к двум разным частям речи, потому что части речи различаются между собой по семантике, синтаксическим функциям, а в случае изменяемых частей речи и по формам словоизменения.

Не считая термин «конверсия» свободным от недостатков, мы будем пользоваться им в дальнейшем изложении как наиболее употребительным.

§ 82. Определяется конверсия как такой тип словообразования, при котором новые слова возникают без изменения основной формы исходного слова, т.е. без добавления или изменения каких-либо морфем, но в другой части речи и, следовательно, включаются в новую парадигму, получают новые синтаксические функции и сочетаемость и новое лексико-грамматическое значение.

even succeeded in dating her. (D. Carter) *Некоторым даже удавалось назначать ей свидание.* Исходным словом в данном случае послужило существительное date *дата, свидание.*

§ 83. Профессор А.И. Смирницкий и его ученики считают парадигму единственным словообразовательным средством при конверсии¹. С этим трудно согласиться, так как она не учитывает роль синтаксической сочетаемости, очень существенной для специфики конверсии в английском языке.

В примере *So they up the prices a little.* (D. Carter) – *Поэтому они немножко поднимают цены* слово *up* является глаголом, образованным по конверсии от наречия. Но свидетельствует о том, что это глагол, не парадигма, поскольку *up* не получило здесь никаких словоизменительных морфем, характерных для глагола, а синтаксическая функция и синтаксические связи слова.

Лингвистический анализ должен рассматривать то, что ему дает реальный языковой материал, а не то, что можно было бы себе представить. Другими словами, не потому *up* глагол, что если бы в качестве подлежащего здесь было бы местоимение третьего лица единственного числа, то *up* по согласованию с ним получило бы форму *ups*, а если бы речь шла о прошлом, то форма была бы *upred*. В данном примере *up* является глаголом, потому что имеет все синтаксические признаки глагола, т.е. является простым сказуемым, имеет при себе прямое дополнение и определяется наречием. Кроме того, *up* имеет и семантические свойства глагола, так как называет действие и обнаруживает свойственные глаголу грамматические значения лица, числа, вида, времени, наклонения и залога.

§ 84. Бесспорными случаями конверсии являются: 1) образование глаголов от существительных и прилагательных и реже от других частей речи и 2) образование существительных

---

¹ См.: Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных, 1956. С. 71.

от глаголов и реже от других частей речи. Что же касается возможности образования прилагательных от существительных, то по этому вопросу никакого единства мнений не существует. В образованиях типа *stone wall* одни считают первый элемент прилагательным, образованным по конверсии, другие – существительным в функции препозитивного определения, третьи – только основой, понимая все соединение как одно сложное слово¹.

Спорным является также вопрос о том, следует ли понимать конверсию только как способ словообразования и, следовательно, не относить к ней такие слова, которые генетически являются производными (*love, v.* – *love, n.*), или, пренебрегая различиями в происхождении, интересоваться только современными соотношениями между словами в пределах одного словообразовательного гнезда. Последняя точка зрения является смешением синхронии и диахронии и потому принята быть не может. Конверсия характеризует лишь способ образования слова. Совпадение звучания слов есть омонимия. Конверсия является чрезвычайно продуктивным способом словообразования и играет большую роль в обогащении словарного состава английского языка. Распространенность ее убедительно свидетельствует о системности языка, поскольку в основе ее лежит зависимость способов словообразования от грамматического строя языка и типичных структурных моделей слов.

Особенно много образуется по конверсии глаголов. Более того, конверсия справедливо считается основным типом глагольного образования². Среди неологизмов XX в. очень много образованных по конверсии глаголов, что свидетельствует о большой продуктивности этого типа словообразования. Таковы, например, обозначающие новые, связанные с прогрессом техники слова: *to can* – *консервировать* (от *can консервная банка*), *to microfilm* *делать микрофильм*, *to motor* *совершать поездку на ав-*

---

¹ См. с. 152.

² В современных грамматиках английского языка конверсия указывается первой в числе способов словообразования глаголов.

томобиле, to park парковаться (ставить машину на стоянке), to phone звонить по телефону, to wire телеграфировать, to screen показывать фильм в кино, to star играть главную роль в кино-фильме, стать или сделаться кинозвездой.

В современном английском языке глаголы по конверсии могут быть образованы от любого существительного при условии, что в языке нет глагола, образованного от того же корня по способу деривации.

В соответствии с их отношением к грамматическим значениям переходности и непереходности их можно подразделить на:

1) глаголы непереходного значения, например:

The call echoed down the empty passages. Зов отозвался эхом в пустых коридорах. (M. Twain);

2) глаголы переходного значения: *An aeroplane was parachuting supplies to an isolated post. (Gr. Greene) – Самолет сбрасывал на парашютах припасы на отдаленный пост.* Переходные значения составляют определенное большинство. Преобладание их объясняется, по-видимому, тем, что они могут выражать более разнообразные значения, поскольку наличие прямого дополнения открывает большие возможности уточнения и конкретизации семантики глагола;

3) двузначные глаголы, т.е. глаголы, имеющие одновременно и переходное, и непереходное значения и связанные между собой тем, что являются названием одного и того же действия в разных его проявлениях: *to bankrupt довести кого-нибудь до банкротства и обанкротиться.*

Глаголы по конверсии легко образуются также от сложных существительных и целых фразеологических оборотов или свободных словосочетаний, причем они превращаются в сложные слова и получают весьма отчетливую цельнооформленность: *the newspaper was bluepencilled на газете были сделаны пометки синим карандашом; This, thought Gerald, is where I begin to stonewall. (M. Wilson) Теперь, подумал Джеральд, мне пора уподобиться каменной стене.*

Ср. также *to week-end – отдыхать в конце недели, to honeymoon – проводить медовый месяц.*

Для преподавателя иностранных языков весьма существенно обратить внимание на характер семантических изменений при конверсии и заметить некоторые наблюдающиеся при этом закономерности, так как объяснения их помогут учащимся в обоснованной догадке по поводу значения новых слов, корни которых известны.

В литературе имеются некоторые наблюдения по этому поводу. Так, например, замечено, что для образованных по конверсии отыменных глаголов наиболее характерны следующие основные отношения значения глагола к значению исходного существительного.

1. Орудийное – глагол обозначает действие, производимое посредством предмета, названного исходным существительным: to mask *маскировать*, to shelter *укрывать*, to wheel *катить*, to wire *телеграфировать*. Это соотношение особенно характерно для случаев, когда исходное существительное обозначает какой-нибудь инструмент или орудие: to hammer *бить (молотком)*, *заколачивать*, to knife *колоть ножом*, to nail *прибивать гвоздями*, to rivet *заклепывать*, to sandbag (ам.) *бить мешком с песком* (чтобы не оставлять следов побоев), to sandpaper *чистить наждачной бумагой*. Нечто подобное имеет место и в отношении глаголов, образовавшихся от названий частей тела человека или животных: to eye *разглядывать*, to elbow *толкать локтями*, to nose *нюхать*, *тянуть носом*, to shoulder *взваливать на плечи*.

2. Агентивное – глагол обозначает действие, обычное для лица или существа, названного исходным существительным: to cook *варить пищу*, to witness *свидетельствовать*. К этой группе, в частности, относятся метафорические глаголы, обозначающие поведение, чем-либо подобное поведению тех или иных животных: to ape *обезьянничать*, to monkey *передразнивать*, to dog *следовать по пятам*.

3. Локативное – от существительных, называющих место, легко образуются глаголы со значением поместить в подобное место: to bottle *разливать по бутылкам*, (фиг.) *скрывать*, to can *консервировать (в банках)*, to corner *загонять в угол*, to floor *сбить с ног*. Например, It cannot be good to have a lot of questions

bottled up inside you. (Shaw) – *Ничего нет хорошего в том, чтобы скрывать внутри себя массу вопросов.*

4. Причинно-следственное (результативное) – глагол выражает действие, вызывающее то или приводящее к тому, что обозначено существительным: to league *образовать союз*, to match *подбирать под пару*, to patch *делать заплату*, to stitch *шить*.

5. Темпоральное – глагол означает находиться где-либо или делать что-нибудь в течение времени, указанного исходным существительным: to week-end *проводить конец недели*, to winter *зимовать*.

Перечисленные выше случаи никак нельзя рассматривать как семантическую классификацию образованных по конверсии глаголов. Это лишь отдельные наблюдения. Для создания классификации необходимо было бы проследить соотношение значений на очень большом числе слов, а это пока не сделано. Известны случаи, которые не подходят под эти рубрики. Иногда от одного и того же существительного образуется по конверсии несколько глаголов с очень различными значениями. Так, например, глагол to tail может означать: *поместить в конце, тащиться позади, отрубить хвост, снабдить хвостом, преследовать*. Иногда образованные от одного существительного глаголы имеют прямо противоположное значение: to dust *стирать пыль* и *посыпать чем-либо*, to stone *побивать камнями* и *укреплять камнями*, а также *вынимать косточки из фруктов*.

Развитие многозначности у таких глаголов может либо идти обычным путем образования производных значений, либо получать их благодаря вторичной или многократной конверсии, причем исходными, как в последнем примере, оказываются разные значения полисемантического существительного. Так, глагол to fork может означать *перебрасывать вилами* (в основе лежит функциональный признак) или *разветвляться, раздваиваться* (в основе лежит качественный признак). Значения могут быть настолько далеки, что в результате многократной конверсии получится не одно многозначное слово, а несколько омонимов: to bank (a river) *окаймлять реку*, датируется 1590-м годом, образовано от существительного bank *берег*; to bank (earth, snow) *скла-*

дывать кучей, делать насыпь, датируется 1833 годом; глагол to bank (an aircraft) *накренить (самолет)* образован от существительного bank *крен* в XX в. В авиационную терминологию слова эти попали из терминологии автомобильных гонок, где виражи делались на откосе насыпи, окружавшей гоночное поле.

От прилагательных глаголы по конверсии образуются реже, чем от существительных, но тем не менее их в языке немало.

Такие глаголы семантически неоднородны: обычно они называют действие, порождающее качество, названное прилагательным. Например:

He shuts the cabinet having tidied up everything. (Shaw)

Приведя все в порядок, он закрывает шкафчик.

I'm sorry but I cannot help it; everything's queered. (Greene)

Мне очень жаль, но я ничего не могу поделать, все стало так странно.

He breathed heavily as though forcedly quieting his voice. (D. Carter)

Он тяжело дышал, как будто намеренно понижая голос.

Ср. также to slim *худеть (намеренно)*, to cool *охлаждать(ся)*, to thin *редеть*, to yellow *желтеть*.

Вторую значительную группу слов, возникших по способу конверсии, составляют существительные, образованные преимущественно от глаголов и, реже, от других частей речи. *Например*: climb *подъем*, cry *крик*, dislike *неприятнь*, dress *платье*, exhaust *выхлоп*, mistake *ошибка*, look *взгляд*, smile *улыбка*, walk *прогулка*, wish *желание*, worry *беспокойство* и т.д.

"Was that a grenade?" he asked... "Most likely the exhaust of a car," I said. (Gr. Greene)

«Это что граната?» – спросил он... «По всей вероятности выхлоп автомобиля», – сказал я.

He got my tooth out beautifully at the first go. (Shaw)

Он замечательно вырвал мне зуб с первого раза.

"We know in the old country," he had said... "not to trust the likes of Attley." (D. Carter)

«Мы в Англии знаем, – говорил он, – что таким, как Эттли, доверять нельзя».

The old women were still gossiping on the landing in the relative cool. (Gr. Greene)

Старухи все еще сплетничали на площадке в относительной прохладе.

Соотношение значений между исходным глаголом и образованным от него по конверсии именем существительным напоминает те, которые наблюдаются в отыменных глаголах, но удельный вес каждой группы несколько иной. Орудийное отношение, при котором существительное обозначает то, что является орудием совершения действия, например a grasp *рукоять*, агентивное, когда существительное называет производителя действия, а tramp *бродяга*, и локативное, когда существительное называет место совершения действия, а stand *стэнд*, встречаются сравнительно редко. Наиболее характерными являются результативное и процессуальное соотношения. При первом из них существительное называет результат действия, названного глаголом, а call *призыв, вызов*, а cut *порез*, а find *находка*. Во втором отглагольное существительное становится названием процесса: decaу *разрушение*, а run *бег, разбег*.

Заслуживает внимания характерная для современного английского языка формула строения существительных, состоящих из глагольной и наречной основы, образованных путем конверсии, сочетающейся со словосложением от глаголов с послелогами. Подобные существительные в русском языке отсутствуют, а развитие их в английском является проявлением системности лексики, так как они не были бы возможны, если бы не сильное развитие глагола с послелогами. Такими существительными являются: а comeback *возвращение, вернувшийся*, а comedown *снижение (в должности)*, а holdover *остаток*, а holdup *налет бандитов*, а knockout *нокаут*, а pull-over *пуловер*, а runabout *бродяга*, а runaway *беглец*, а run-off *сток*, а set-back *препятствие*, а setup *организация, установка*.

Другим характерным для современного английского языка типом образований является так называемая частичная конверсия, когда употребление отглагольного существительного связано с определенным глаголом или группой глаголов: have, take,

give, get и образование передает видовое значение или является фразеологизмом: to have a drink, a nap, a smoke, a bathe, to break into a run, to have a brush up – *выпить, вздремнуть, покурить, выкупаться, пуститься бежать, почиститься* (фиг. *освежить в памяти*).

§ 85. Выше мы рассматривали образованные путем конверсии слова, прочно вошедшие в словарный состав английского языка. Нужно, однако, заметить, что этот способ словообразования особенно богато представлен так называемыми nonce-words, т.е. словами, образованными для какого-нибудь определенного частного случая и имеющими обычно эмоционально-экспрессивную или стилистическую функцию, причем здесь в конверсию включаются все части речи. Надо признать, что в этом употреблении конверсия сообщает современному английскому языку большую гибкость и выразительность: Например:

A stumble may prevent a fall. (Proverb)

...it may be possible to attempt some inquiry into the why's of linguistic structure. (E. Nida)

She gave George the queerest, knowingest look when they were together. (Thackeray)

We would sleep out on fine nights and hotel it, and inn it, and pub it when it was wet. (Jerome K. Jerome)

The I's and my's and me's in her speech pass beyond the bounds of modesty and good taste.

The troops were to-ing and fro-ing. (Dickens)

Особый случай образования подобных слов встречается в эмоциональных ответах, когда в запальчивости передразнивают говорящего:

"I dunno that the last one was fit to be a doctor at all" – "You dunno! Who are you to dunno? Why wasn't he fit." (Sean O' Casey)

"God forgive you" – "You Gawd forgive me again and I'll Gawd forgive you one on the jaw that'll stop you praying for a week." (A. Maltz)

"Fred", a voice said behind him, "Fred"... "Who are you Fred-ding?" Hale said. "I'm not Fred." (Gr. Greene)

В редких случаях такое слово может и прочно войти в язык. Так, например, по-видимому, возникло слово *to strafe* – авиационный термин, означающий *штурмовать*, т.е. обстреливать с бреющего полета. История его такова: Во время Первой мировой войны во всех церквях Германии читалась молитва: "Gott, strafe England!", т.е. «*Боже, покарай Англию!*» Английские летчики иронически переосмыслили это слово. (Вероятно по такому же типу: «*Вот, мы вас «покараем!»*») Сначала слово было арголизмом, но позднее стало вполне официальным техническим термином.

2. Причины широкого распространения конверсии в современном английском языке

§ 86. Широкое распространение конверсии как способа словообразования тесно связано с особенностями грамматического строя английского языка и его историей.

В древнеанглийском языке для образования новых слов широко использовался его основной словарный фонд, из которого новые слова создавались путем деривации и словосложения. Таким образом, в языке было очень много слов от одного корня, относящихся к различным частям речи.

После норманского завоевания многие суффиксы потеряли продуктивность и исчезли. В среднеанглийский период происходит, как известно, выравнивание окончаний. Грамматические окончания, показывающие различия в числе, падеже и роде, становятся похожими в произношении и потому бесполезными. То же происходит и с глагольными окончаниями. После того, как многие окончания отпадают, однокоренные слова, относящиеся к разным частям речи, становятся омонимичными. Так, например, древнеанглийские *lufian любить*, *lufu любовь*; *slæpan спать*, *slær сон* становятся омонимичными в результате нивелирования и отпадения окончаний, так что в современном языке *love любовь и любить* *sleep сон и спать*. Грамматические формы их так же оказываются частично омонимичными, т.е. возникают омоформы.

Подобных пар, где отличавшиеся в древнеанглийском глагол и существительное стали омонимами, в современном языке очень много. Вот некоторые наиболее распространенные:

anger <i>гнев</i> <i>сердиться</i>	name <i>имя</i> <i>называть</i>	hope <i>надежда</i> <i>надеяться</i>
answer <i>ответ</i> <i>отвечать</i>	rest <i>отдых</i> <i>отдыхать</i>	lie <i>ложь</i> <i>лгать</i>
blossom <i>цветок</i> <i>цвести</i>	shame <i>стыд</i> <i>стыдить</i>	light <i>свет</i> <i>освещать</i>
care <i>забота</i> <i>заботиться</i>	ship <i>корабль</i> <i>пересылать на корабле</i>	step <i>шаг</i> <i>шагать</i>
drink <i>питье</i> <i>пить</i>	smoke <i>дым</i> <i>дымить</i>	thank <i>благодарность</i> <i>благодарить</i>
end <i>конец</i> <i>кончаться</i>	fight <i>борьба</i> <i>бороться</i>	water <i>вода</i> <i>поливать водой</i>
fear <i>страх</i> <i>бояться</i>	fish <i>рыба</i> <i>ловить рыбу</i>	will <i>воля</i> <i>хотеть</i>
mark <i>отметка</i> <i>отмечать</i>	harm <i>вред</i> <i>вредить</i>	wound <i>рана</i> <i>ранить</i>
mind <i>ум</i> <i>иметь в виду</i>	heat <i>тепло</i> <i>нагревать</i>	work <i>работа</i> <i>работать</i> и многие другие.

Аналогичные пары можно привести и для прилагательных и глаголов:

busy	занятый заниматься	dry	сухой сохнуть
free	свободный освободить	own	собственный владеть

Подобная же омонимия глаголов и существительных возникала также в результате заимствования из французского языка однокоренных слов, относившихся во французском языке к разным частям речи и там отличавшихся друг от друга, но фонетически совпадавших после заимствования и ассимиляции.

Таковы, например:

comfort <i>утешение</i> <i>утешать</i>	cover <i>крышка</i> <i>покрывать</i>	people <i>люди</i> <i>населять</i>
escape <i>бегство</i> <i>ускользнуть</i>	cry <i>крик</i> <i>кричать</i>	plant <i>растение</i> <i>сажать</i>
cause <i>причина</i> <i>причинять</i>	dance <i>танец</i> <i>танцевать</i>	ruin <i>развалина</i> <i>разрушать</i>
change <i>изменение</i> <i>изменять(ся)</i>	doubt <i>сомнение</i> <i>сомневаться</i>	touch <i>прикосновение</i> <i>касаться</i>
check <i>проверка</i> <i>проверять</i>	form <i>форма</i> <i>формировать</i>	trouble <i>беспокойство</i>
cost <i>стоимость</i> <i>стоить</i>	offer <i>предложение</i> <i>предложить</i>	<i>беспокоить</i> и т.д.
	order <i>приказ</i> <i>приказывать</i>	

Все эти случаи, с нашей точки зрения, не могут рассматриваться как конверсия, поскольку словообразование в них исторически аффиксальное¹, но для современного состояния языка это такие же омонимы, как те, которые возникли путем конверсии.

§ 87. Для разграничения конверсии и омонимии важно иметь в виду, что первая является способом словообразования, т.е. создания новых слов, а потому относится к области диахронии; вторая характеризует отношения между существующими в языке словами, безотносительно к тому, как они возникли, а следовательно, относится к синхронии.

---

¹ Вопрос этот является спорным. Есперсен (см.: English Grammar on Historical Principles. P. VI), а также А.И. Смирницкий (см.: Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностранные языки в школе. 1953. № 5. С. 21–23; и его же По поводу конверсии в английском языке // Иностранные языки в школе. 1954. № 3. С. 12–24; Древнеанглийский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1955) относят подобные случаи к конверсии.

Поэтому при описании современных отношений между такими парами, как love, *v.* и love, *n.* или beam, *n.* и beam, *v.*, придется констатировать, что обе пары являются омонимами. На данном этапе развития языка это – элементы одной системы и проявления одной и той же характерной для английского языка черты, а именно совпадения основных форм многих однокоренных слов, относящихся к разным частям речи.

При рассмотрении тех же слов в плане их исторического развития, т.е. диахронически, исследователь сталкивается с двумя различными по происхождению группами. В одной группе, восходящей к аффиксальному словопроизводству, основные формы совпали в результате отпадения окончаний (love, *v.* – love, *n.*), а другая пара (beam) создавалась по образцу первой уже после того, как в английском языке появились слова, в которых граница слова совпадала с границей корня. В этой второй группе словообразование с самого начала было безаффиксным, основная форма исходного слова с самого начала совпадала с основной формой нового слова, но система форм, синтаксические функции и значения были различными. Такое словообразование и называется конверсией.

Оба явления очень тесно связаны, поскольку сильное развитие омонимии слов, относящихся к разным частям речи, очень способствовало распространению конверсии.

Существует, однако, немало случаев омонимии, когда нельзя сказать с уверенностью, имеет ли место конверсия или нет, потому что если для приведенных выше омонимов соответствующие глаголы в древнеанглийском не засвидетельствованы, то это еще не значит, что их там не было. Таковы, например:

bloom	<i>цветок</i> <i>цвести</i>	while	<i>время</i> <i>проводить время</i>
clean	<i>чистый</i> <i>чистить</i>	worship	<i>обожание</i> <i>обожать</i>
cook	<i>повар</i> <i>готовить пищу</i>		и др.

3. Субстантивация различных частей речи

§ 88. Некоторые ученые (например, Есперсен) относят к конверсии случаи субстантивации, т.е. такое опредмечивание прилагательных, при котором слово получает все грамматические признаки существительного. Но процесс здесь качественно иной, чем при собственно конверсии; в этих случаях новое слово возникает не в результате единовременного акта словообразования, а как следствие длительного процесса изменения синтаксических функций и значения уже существовавшего в языке слова. Аналогичные процессы опредмечивания проходят во всех языках и не являются специфической особенностью английского языка подобно собственно конверсии.

Сходство с конверсией заключается в этих случаях в том, что слово, также не меняя основной формы, получает все грамматические признаки существительного. Например:

a native, a native's hut, natives.

К этой группе принадлежат: captive, conservative, criminal, dear, equal, female, fugitive, grown-up, intellectual, male, private, red, savage и т.д.

Некоторые образованные таким образом существительные употребляются исключительно или преимущественно в форме множественного числа: aricents, eatables, greens, sweets, valuables и т.д.

§ 89. Среди субстантивированных прилагательных также встречаются омонимичные пары, исторически восходящие к древним флексивным формам; они употребляются с определенным артиклем, передают значение множественного числа, являются собирательными, обозначая класс, группу, национальность, но суффикса -s не принимают:

the rich, the poor, the blind, the dead, the English, the French, the Japanese, the Chinese, the Dutch.

Если имеется в виду один человек, то употребляется не субстантивированное прилагательное, а сложное или производное существительное или словосочетание: an Englishman, a Spanish

girl, a Spaniard. Другие прилагательные, обозначающие национальность, подвергаются полному опредмечиванию:

The Russians – a Russian (ср. the French – a Frenchman), а также: Germans, Italians, Greeks, Americans, Romans.

Процесс окачества и опредмечивания может происходить и с причастиями: the living, the dying, the wounded, the unemployed, the deceased, the accused, the condemned, the intended.

Существительные, образованные от прилагательных, часто обозначают абстрактные понятия. В таком случае им предшествует определенный артикль или какой-нибудь определитель:

the present (time), you ask the impossible, I shall try to do my best, the long and the short of it.

В устойчивых сочетаниях, однако, определитель может и отсутствовать:

through thick and thin, from bad to worse, before long.

Образованные от прилагательных конкретные существительные могут употребляться и с неопределенным артиклем:

a daily, pl. dailies; a weekly, pl. weeklies; a wireless.

4. О природе первого компонента в образованиях типа stone wall

§ 90. Вопрос о том, наблюдается ли в английском языке образование по конверсии прилагательных от существительных, является предметом многочисленных споров.

Действительно, в современном английском языке получили большое распространение образования типа stone wall, speech sound, cannon ball, cannon fodder, log cabin, rose garden, hero city, mass meeting, spy talk, union leadership, price rise, tomato juice и т.п.

Но следует ли рассматривать первые компоненты этих образований как возникшие по конверсии от основ имен существительных относительные прилагательные, поскольку они обладают синтаксическими и семантическими признаками прилагательных, или подобные сочетания следует признавать атрибутивными группами, где в качестве препозитивного определе-

ния выступает существительное в форме общего падежа, или, наконец, рассматривать первый компонент не как отдельное самостоятельное слово, а лишь как основу существительного, и считать все образование не словосочетанием, а сложным словом?

Этот сложный комплекс вопросов получил в лингвистике название проблемы природы образований типа *stone wall* или просто проблемы *stone wall*.

Несмотря на то что эта проблема давно привлекает внимание языковедов как в самой Англии, так и за ее пределами, и в частности, в нашей стране, ее никак нельзя считать решенной.

Сущность проблемы обычно сводят к двум основным вопросам.

1) Являются ли такие образования словосочетаниями или сложными словами?

2) Если это словосочетания, то к какой части речи следует относить первый элемент?

Первый вопрос является одновременно частью рассмотренной во второй главе проблемы отдельности слова и рассматриваемой в главе о словосложении проблемы границ между сложным словом и словосочетанием. Единое общее решение этого вопроса вряд ли возможно, и большинство ученых считают, что такие образования неоднотипны и, следовательно, в той или иной мере все признают, что среди них есть словосочетания. Таким образом, вопрос о природе первого компонента требует решения при всех существующих точках зрения. Этот вопрос имеет непосредственное отношение к классификации слов по частям речи и к предмету настоящей главы, т.е. к словообразованию по конверсии.

§ 91. Каждая из перечисленных в начале точек зрения имеет свои «за» и свои «против», имеет своих сторонников и противников.

Отто Есперсен¹, точку зрения которого разделяют и другие ученые, считает, что образования эти должны быть признаны

---

¹ Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Heidelberg, 1914. P. II. Vol. 1. Ch. XIII.

словосочетаниями, а атрибутивные элементы их либо перешедшими по конверсии в прилагательные, либо близкими к прилагательным. Основанием для отнесения первых компонентов образований типа *stone wall* к прилагательным является их значение, так как они передают признак, связанный с отношением к предмету, материалу, месту, времени и т.п., их синтаксическая роль препозитивного определения и отрицательный морфологический признак – отсутствие категории числа (ср. *a rose garden*, *a garden of roses*). Неизменяемость по числам является одним из морфологических признаков прилагательных в современном английском языке.

Есперсен приводит еще некоторые соображения, но они имеют настолько частный единичный характер, что ставят под удар всю концепцию в целом. Он указывает следующее:

1) возможность употребления первого элемента в форме сравнительной или превосходной степени, например *the bottom-most end of the scale* *самое нижнее положение на шкале*;

2) возможность употребления первого элемента с наречиями, например *the most matter-of-fact order*;

3) употребление этих элементов в качестве однородного члена с несомненными прилагательными: *the lonely, bare, stone houses*;

4) употребление этих слов в таком же лексическом значении в качестве предикативного члена. Ср.: *A matter-of-fact person* и *I am perfectly matter-of-fact*.

Именно эти последние положения послужили поводом для самой серьезной критики. Авторы, считающие первый элемент существительным¹, указывают, что отмеченные Есперсеном явления отнюдь не являются нормой в языке, их следует признать единичными случаями. Они также обращают внимание на то, что в словарном составе языка такие слова не остаются. Получается, пишут они, что принадлежность слова к той или иной части речи может изменяться от случая к случаю. Если же

---

¹ См.: Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956. С. 286.

признать, что части речи являются для каждого этапа развития языка стабильной категорией, то в трактовке Есперсена прилагательные и существительные смешиваются в одну общую часть речи.

В этой критике, однако, не учтен тот факт, что целый разряд прилагательных, а именно прилагательные относительные, то есть как раз те, с которыми совпадают по семантике первые компоненты разбираемых образований, по степеням сравнения не изменяются и в качестве предикативного члена не встречаются. Вполне естественно поэтому, что и в рассматриваемых случаях изменения по степеням сравнения и предикативная функция встречаются лишь как исключения.

§ 92. Противоположная точка зрения восходит к высказываниям английского грамматиста Г. Суита¹, который считал, что и в функции препозитивного употребления существительное продолжает оставаться существительным. С той или иной модификацией эта точка зрения разделяется авторами большинства современных советских лингвистических работ (см. статьи В.Н. Ярцевой, диссертацию И.Р. Гербач, упомянутый выше курс теоретической грамматики В.Н. Жигadlo и др. авторов, курс лексикологии И.Р. Гальперина и Е.И. Черкасской, работы Н.Н. Амосовой и др.). Все эти авторы рассматривают первый элемент образований типа *stone wall* как специфическую для английского языка синтаксическую функцию имени существительного, которая, однако, не меняет его морфологического характера как части речи.

Таким образом, делается допущение, что вследствие бедности форм словоизменения существительное приобретает способность выступать в качестве препозитивного определения. В пользу такого понимания говорит еще то обстоятельство, что в современном английском языке в аналогичной атрибутивной функции может выступать почти любое слово, словосочетание или даже предложение: *the then president* *тогдашний президент*,

---

¹ Sweet H. A New English Grammar. Oxf., 1900. P. 1. § 173.

out-of-the-way places *отдаленные места*, a devil-may-care speed *отчаянная скорость*.

Существенно также и то, что подобно всякому существительному такой атрибутивный компонент может, в свою очередь, определяться прилагательным: Modern Art Institute *институт современного искусства*, Military Aid Program *план военной помощи*. Наконец, такое толкование подкупает своей простотой и ясностью.

Вместе с тем принятие этой точки зрения означает признание отсутствия в словарном составе английского языка стилистически нейтральных относительных прилагательных, означающих материал или вещество, из которых состоит предмет, потому что, как известно, за исключением woollen, wooden и earthen все прилагательные, образованные аффиксальным путем от основ, означающих вещество, употребляются в современном английском языке только в переносном значении: golden rule, silvery light, silky skin, flaxen hair и т.д.

Для выражения прямых значений употребляются комплексы типа gold ring, silver spoon, silk dress и т.д. С помощью аффиксации не образуются также прилагательные от названий частей тела или лица; прилагательные manual, nasal, labial, aural *ручной, носовой, губной, ушной* и т.д. заимствованы из латинского и имеют сильно выраженный книжный характер, в разговорной или нейтральной речи употребляются в функции определения слова: hand, nose, lip, ear.

Если, следовательно, принять первый компонент образования типа stone wall за существительное или основу существительного, то придется признать, что в английском языке нет прилагательных, соответствующих по значениям русским *каменный, железный, стальной, меховой, шелковый* и т.п.

Многие авторы рассматривают проблему stone wall в связи со словосложением, но считают эти образования неоднородными, находящимися в состоянии неустойчивого равновесия и колеблющимися между словосочетаниями с определениями, выраженными именем прилагательным, и сложными словами с основами существительных в качестве первых компонентов.

Однако согласиться с отнесением таких образований, как *rose garden*, *log cabin*, *vowel system*, к сложным словам никак нельзя.

В первой главе уже говорилось о том, что признаком слова, наряду с цельнооформленностью, является также и то, что, будучи единицей языка, слово не образуется каждый раз в речи, а вносится в нее в готовом виде и что цельность слова не допускает включения между его элементами других слов.

Образования типа *stone wall* не подходят под эти признаки, поскольку они не вносятся в речь в готовом виде, а напротив, на каждом шагу вновь и вновь образуются в ней: *stone wall*, *stone floor*, *stone house*, *stone bridge*, *stone cliff*. Они раздвижимы, например наряду с *a rubber cap* возможно *a rubber bathing cap*, *a mahogany table*, *a mahogany writing table*.

§ 93. Кратко суммируя все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Проблема природы образований типа *stone wall* продолжает оставаться дискуссионной и в основных работах, вышедших за последние годы о ней, высказываются прямо противоположные суждения.

2. Факт образования прилагательных от существительных по конверсии признается всеми авторами, но одни считают подобные образования единичными (Смирницкий и авторы курса «Современный английский язык»), другие (Есперсен), напротив, признают наличие конверсии во всей основной массе подобных образований и, следовательно, рассматривают образование по конверсии прилагательных от существительных как явление для современного английского языка типичное.

Признание образования прилагательных от существительных по конверсии типичным для современного английского языка, т.е. отнесение определяющего элемента *stone* к прилагательным, представляется нам более соответствующим фактам языка, поскольку определяющий компонент соединяется здесь с определяемым явно не так, как это характерно для существительных. Ср. *a stone wall* – *a wall of stones*, *a rose garden* – *a garden*.

en of roses. Оно даже не всегда стоит в непосредственной близости к определяемому.

В то же время надо отметить, что слово *stone* в образованиях типа *stone wall* вполне соответствует характеристике относительных прилагательных, как она дается в курсе теоретической грамматики, а именно оно обозначает постоянный признак, связанный с отношением к предмету, месту, времени и т.д. Оно не имеет категорий рода, числа или падежа и сравнения (последняя категория присуща только качественным или количественным прилагательным). Оно может выполнять синтаксическую функцию определения, но не предикативного члена (не всем прилагательным свойственны обе эти функции, в частности, прилагательные, означающие материал, в предикативной функции употребляются редко).

Система соотношений между словами в словарном составе современного языка оказывается при этом стройной и четкой. Получается, что благодаря тому, что в английском языке граница слова во всех частях речи может совпадать с границей корня и роль структуры основы для деления по частям речи не является решающей, а положительные морфологические признаки имеются не у всех частей речи, выделение частей речи должно происходить с учетом и других признаков, т.е. признаков смыслового и синтаксического.

Но самый важный вывод, к которому приводит нас обзор проблемы *stone wall*, состоит в том, что в языке есть явления, которые могут быть описаны и расценены по-разному, и часто бывает невозможно утверждать, что один анализ является единственно правильным, а другой совершенно ошибочным. Для того чтобы составить о подобном вопросе собственное мнение, нужно тщательно и без предубеждения ознакомиться с разными точками зрения.

Глава седьмая. СЛОВΟΣЛОЖЕНИЕ

1. Общая характеристика сложных слов. 2. Классификация сложных слов. 3. Историческое развитие сложных слов. 4. Критерии, предложенные для разграничения сложного слова и словосочетания. 5. Составные части речи. 6. Проблема образований типа *stand up*.

1. Общая характеристика сложных слов

§ 94. Сложным словом (a compound word) называется объединение двух или, реже, трех основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности.

Цельнооформленность сложного слова (structural cohesion), т.е. спаянность его частей, может зависеть от семантических, графических, морфологических или фонетических факторов или тех и других.

Семантическая целостность (идиоматичность) сложного слова основывается на том, что значение сложного слова часто не является простой суммой значений его частей. Слово *blackboard* значит *классная доска*, а не *всякая черная доска*, это может быть даже не доска, а кусок линолеума и не обязательно черного цвета. Вполне возможно предложение *The blackboard is brown*. Значение слова *blackleg* *штрейкбрехер* совершенно не выводится в современном языке из значений его компонентов (буквально: *черная нога*). *Sunday* *воскресенье*, день, названный в честь бога солнца, по буквальному значению компонентов – *солнца день*, но в современном английском языке словосочетание *A rainy Sunday* никому не может показаться противоречивым. *Sunday school* *воскресная приходская школа*, а не вообще школа, занятия в которой происходят по воскресеньям. *Man-of-war* значит *военный корабль*, а не *человек войны* или *военный*, как можно

было бы подумать. Соответственно, merchantman значит *торговое судно*. Chatterbox *трещотка* употребляется только в переносном значении: *болтливая женщина*.

Вполне возможны, однако, и сложные слова, общее значение которых является простой суммой значений их компонентов; так, day-time *дневное время*, sunlight *солнечный свет*, tradesman *торговец*, letterbox *почтовый ящик*, starlit *освещенный звездами* (о небе) сохраняют значение своих составных частей, но тесно их объединяют, выражая одно понятие. Цельнооформленность их выражается графически либо слитным написанием, либо написанием через дефис. Почти все они характеризуются и фонетической цельнооформленностью благодаря наличию объединяющего ударения. В случае прилагательного starlit имеет место и морфологическая цельнооформленность, starlit не может быть словосочетанием, так как словосочетание было бы построено совершенно иначе. Существительное в английском языке не может стоять в качестве определения перед причастием, и в синтаксической группе оно должно здесь иметь показатель множественного числа. Кроме того, форма причастия lit является устаревшей. Поэтому словосочетание с тем же значением было бы lighted by stars.

Фонетическая и графическая цельнооформленность имеется и у всех слов первой группы, причем в случае [ˈsʌndi] она дополняется еще редуцией второго гласного. В одном случае Sunday school налицо только семантическая спаянность, и с внешней стороны это образование ничем не отличается от устойчивого синтаксического словосочетания, из которого оно возникло. Раздельное написание сложных слов имеет обычно место тогда, когда процесс образования нового слова еще не закончился. Естественно поэтому, что принадлежность Sunday school к сложным словам является спорной¹. В примере этом нетрудно узнать образование типа stone wall, уже разобранный в главе о конверсии. Проблема stone wall и speech sound вновь

---

¹ Такие образования правильнее относить к устойчивым сочетаниям. См. с. 200.

встает перед нами в связи с характеристикой сложного слова. В данном случае интерес представляет та часть вопроса, которая рассматривает общую природу подобных образований, т.е. вопрос о том, являются ли они сложными словами или словосочетаниями. Значение проблемы увеличивается потому, что в английском языке словосложение возможно только от свободных основ, т.е. таких, которые не отличаются по своему звуковому составу от отдельных слов.

Чрезвычайно распространены в английском языке сложные существительные, образованные простым соположением двух основ существительных: *eyebrow*, *flower-bed*, *homeland*, *housewife*, *sunshine*. Они отличаются от похожих на них образований типа *stone wall* тем, что 1) существуют в речи как готовые единицы и воспроизводятся, а не образуются в ней; 2) обладают известной семантической целостностью, передавая одно понятие, а не расчлененное наименование предметов; 3) фонетически и графически цельнооформлены.

Однако между крайними типичными случаями сложных слов с одной стороны и словосочетаний с другой лежит большое количество промежуточных случаев, подобных *Sunday school* и *kitchen garden*, где, несмотря на графическую и фонетическую раздельнооформленность, имеется большая семантическая спаянность. Проблема разграничения сложного слова и словосочетания представляет, таким образом, значительные трудности, но на этом вопросе мы остановимся подробнее во второй части главы.

2. Классификация сложных слов

§ 95. В зависимости от их структуры сложные слова можно подразделить на пять групп: 1) сложные слова, образованные простым соположением основ; 2) сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной; 3) сложные слова, в которых основы знаменательных слов связаны основой предлога или другого служебного слова; 4) сложносокращенные слова; 5) сложнопроизводные слова.

Кроме того, сложные слова могут подразделяться по частям речи, а внутри них по структурным типам, исходя из морфологической природы входящих в них основ.

Рассмотрим каждый из перечисленных выше типов сложных слов в отдельности.

Наиболее распространенным и наиболее продуктивным в современном английском языке способом словосложения (composition) является простое соположение основ. Так образуются сложные слова, относящиеся к разным частям речи, но особенно существительные: *afternoon*, *n.* *время после полудня*; *arm-chair*, *n.* *кресло*; *birthday*, *n.* *день рождения*; *blackout*, *n.* *затмение*; *booking-office*, *n.* *билетная касса*; *cardboard*, *n.* *картон*; *cast-iron*, *n.* *чугун*; *class-room*, *n.* *класс*; *copybook*, *n.* *тетрадь*; *day-off*, *n.* *выходной день*; *fire-place*, *n.* *камин*; *fountain-pen*, *n.* *вечное перо*; *go-cart*, *n.* *ручная тележка*; *hair-do*, *n.* *прическа*; *housewife*, *n.* *домашняя хозяйка*; *inkpot*, *n.* *чернильница*; *pillow-case*, *n.* *наволочка*; *schoolboy*, *n.* *школьник*; *suit-case*, *n.* *чемодан*; *time-table*, *n.* *расписание*; *swim-wear*, *n.* *купальный костюм*; *All-Union*, *a.* *всесоюзный*; *good-looking*, *a.* *красивый*; *grown-up*, *a.* *взрослый*; *gray-green*, *a.* *серо-зеленый*; *home-made*, *a.* *самодельный*; *newly-wed*, *a.* *новобрачный*; *broadcast*, *v.* *передать по радио*; *browbeat*, *v.* *запугивать*; *tip-toe*, *v.* *идти на цыпочках*; *white-wash*, *v.* *белишь*; *anyhow*, *adv.* *как-нибудь*; *anyway*, *adv.* *во всяком случае*; *anyone*, *pron.* – *кто-нибудь, всякий*; *everything*, *pron.* *все*.

Сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной, встречаются в английском языке очень редко. Такой тип словосложения более характерен для русского языка, чем для английского.

В русском языке широко используются соединительные гласные «о» и «е»: *пароход, бронепоезд, сталевар* и т.д. В древнеанглийском языке такое словосложение также было очень развито, но в современном языке встречается сравнительно редко: *handicraft, handiwork*, *n.* *ремесло*; *Anglo-American*, *adj.* *англо-американский*; *Anglo-Saxon*, *adj.* *англосаксонский*; *craftsman*, *n.* *ремесленник*; *tradesman*, *n.* *торговец*; *crowsfeet*, *n.* *морищины*. В трех

последних примерах соединительное «s» является собственно остатком родительного падежа.

Сложные слова третьего типа представляют собой обособившиеся синтагмы, сохранившие какие-нибудь соединительные основы служебных слов: bread-and-butter, *п. бутерброд*; hook-and-ladder *пожарная машина*; man-of-war, *п. военный корабль*; mother-in-law, *п. теща или свекровь*; cat-o'-ninetails, *п. плетка*; up-to-date, *а. современный*.

Такой тип словосложения часто называют синтаксическим. Этот термин, однако, следует признать неудачным, так как связь между компонентами сложного слова всегда имеет семантический, а не синтаксический характер, поскольку сложное слово состоит не из самостоятельных слов, а из морфем.

В сложносокращенных словах сочетаются два типа образования новых слов: словосложение и сокращение.

Этот тип особенно характерен не только для современного английского языка, но и для других языков. Особенно часто встречаются сложносокращенные слова в профессиональной и специальной лексике: ARP (air-raid precautions) *противовоздушная оборона*; AA-gun (anti-aircraft gun) *зенитное орудие*; G-man (government man) *агент федерального бюро расследования (США)*; H-bag (hand bag) *сумочка*; motorbike *велосипед с мотором*; to telecast (television + broadcast) *передать по телевидению*.

В сложнопроизводных словах (derivational compounds) также объединяются два типа словообразования: словосложение и аффиксация: first-nighter *человек, посещающий театральные премьеры*; two-seater *двухместный автомобиль или самолет*; weekender *отдыхающий за городом по субботам и воскресеньям*; light-minded, *а. легкомысленный*.

Во всех этих случаях аффикс относится не к одной из основ, входящих в сложное слово, а к обеим вместе, т.е. является показателем морфологической оформленности слова.

Внешне очень похожие на first-nighter и т.п. слова: mill-owner *фабрикант, владелец фабрики*; cotton-worker *рабочий хлопковых плантаций*; coffee-grinder *кофейная мельница* являются не

сложнопроизводными, а сложными словами, поскольку в них аффикс относится только к последнему элементу.

Одной из наиболее распространенных моделей образования сложнопроизводных слов являются прилагательные, состоящие из основы прилагательного, основы существительного и суффикса -ed: absent-minded *рассеянный*; blue-eyed *синеглазый*; gray-haired *седоволосый*; hooknosed *горбоносый*; kind-hearted *добросердечный*; long-legged *длинноногий*; rosy-cheeked *розовощекий* и т.д. Большинство таких прилагательных относится к совершенно определенному семантическому типу: они описывают внешность и характер человека.

Сложнопроизводные слова обычно способны к дальнейшему словообразованию: wholehearted – wholeheartedly *от всего сердца*; absent-minded – absentmindedness *рассеянность*; light-minded-lightmindedness *легкомыслие*.

§ 96. При группировке по частям речи внутри каждой группы учитывается не только часть речи, к которой относится все слово в целом, но и основы частей речи, его образующие, т.е. его структурный тип. Эта классификация понятна из табл. 4.

С точки зрения этимологического состава сложные слова подразделяются на однородные: homeland *родина*; shorthand *стенография*; knee-deep *по колено* и гибридные: armchair (англ. и франц.); airplane (греч. и лат.).

В русском языке дифференциация типов словосложения зависит также от того, существует ли второй элемент сложного слова как самостоятельное слово, т.е. выделяются такие слова, как *земледелие*, *садовод* и т.д. В английском языке совпадение основ со словами делает такую классификацию сложных слов излишней.

Семантические взаимоотношения элементов внутри сложных слов могут быть в английском языке очень разнообразными, что, в частности, очень важно при преподавании английского языка как иностранного. Заимствуем в книге Гриноу и Киттриджа следующий интересный пример:

butterball *шар, сделанный из масла*

butterfly *бабочка, т.е. муха, желтая как масло*

buttermilk *молоко, которое остается после пахтания*
 butterwoman *торговка маслом*
 butter fingers *человек, у которого пальцы точно смазаны маслом, т.е. неловкий человек*

Таким образом, один из элементов может уточнять значение, выраженное вторым в отношении материала, цвета, происхождения, занятия, качественной характеристики, места, времени, назначения и т.д.

Анализируя то или иное сложное слово с лексикологической точки зрения, следует указать часть речи, к которой оно относится, и из основ каких частей речи оно состоит, тип словосложения, этимологическую однородность и семантические связи между компонентами.

Таблица 4

Классификация сложных слов по частям речи

<i>Сложные существительные</i>	основа сущ. + основа сущ.	– workshop
	основа прилаг. + основа сущ.	– goodwill
	основа глаг. + основа сущ.	– go-cart
	основа нареч. + основа сущ.	– by-path
	основа нареч. + основа глаг.	– down-fall
	основа сущ. + основа нареч.	– passer-by
	<i>прочие комбинации</i>	– a never-do-well, a he-goat, a hair-do
<i>Сложные прилагательные</i>	основа сущ. + основа прилаг.	– worldwide
	основа сущ. + основа причаст. I	– peaceloving
	основа сущ. + основа причаст. II	– sunburnt
	основа нареч. + основа причаст. I	– hardworking
	основа нареч. + основа причаст. II	– well-known
<i>Сложные глаголы</i>	основа прилаг. + основа прилаг.	– dark-blue
	основа нареч. + основа глаг.	– to outlive
	основа сущ. + основа сущ.	– to handcuff
	основа сущ. + основа глаг.	– to waylay
	основа прилаг. + основа глаг.	– to whitewash

Например: сложное существительное fire-place образовано простым соположением двух основ существительных, из которых вторая выражает понятие, лежащее в основе значения слова в целом, а первая ограничивает его, указывая назначение; элементы соединены дефисом и объединяющим ударением. Данное сложное слово является гибридом, поскольку первый элемент его исконный, а второй заимствован из французского языка.

3. Историческое развитие сложных слов

§ 97. Словосложение является одним из самых древних способов обогащения словарного состава, но весьма продуктивен также и в современном английском языке.

Целый ряд английских сложных слов сохранился в языке еще с древнеанглийского периода. Таковы goldsmith *ювелир*; greyhound *охотничья собака*; firelight *свет огня*; midnight *полночь*; quicksilver *ртуть*¹.

Многие сложные слова, существовавшие в древнеанглийском языке, в результате тесной спайки своих элементов претерпели сокращения и редукцию, вследствие чего их основа оказалась опрощенной и в современном языке ощущается уже как неразложимая. Процесс этот называется опрощением². Например:

woman < wif + man – *женщина – человек*

daisy < dæȝes eaȝe – *дня глаз*³ – *маргаритка*

lord < hlaf + weard – *хлеба хранитель*

fortnight < feowertyne niht – *две недели (14 ночей)*

---

¹ Буквально *живое серебро*, так как этимологическое значение первого элемента не *быстрый*, а *живой*.

² См.: Амосова Н.Н. Слова с опрощенным морфологическим составом в современном английском языке // Ученые записки ЛГУ. Серия «Филологические науки». 1955. № 180. Вып. 21.

³ *Дня глаз* – метафорическое название солнца, так что здесь имеет место двойная метафора.

elbow < eln + boza – *изгиб руки*
lady < hlaf + dize – *хлеб месящая.*

Опрощению может способствовать выпадение из языка одного из элементов как устаревшего:

kidnap – kid (сленг) *ребенок* + nap (совр. to nab) *хватать*; первоначально kidnap значило *похищать детей*, теперь также – *похищать общественных деятелей с целью убрать их в нужный момент с политической арены.*

Опрощение – процесс живой и продолжающийся в современном языке. В качестве примера сравнительно нового образования можно привести слово *hobo сезонный кочующий рабочий* (амер.), которое, вероятно, произошло как сокращение оклика: «Ho! Boy!»

Такие слова, в которых образующие их основы в современном языке уже не выделяются, называются словами с опрощенной основой.

Процесс развития сложного слова из словосочетания начинается с изменения значения. Форма при этом несколько отстает от содержания. Изменившееся значение приходит в противоречие с соответствовавшей ему раньше формой. С течением времени это единство восстанавливается, так как изменяется также и форма: элементы сложного слова объединяются ударением, слитным написанием, а иногда происходят и более или менее значительные изменения в звуковом составе слова. В последнем случае и возникают слова с опрощенной основой.

Таким образом, степень слитности компонентов сложного слова может быть весьма различной. На границе между сложными словами и словами с опрощенной основой стоят такие слова, как: boatswain [bousn] *боцман*; breakfast ['brekfast] *завтрак*; cupboard ['kʌbəd] *шкаф*; waistcoat ['weiskout] [-stk-, 'weskət] *жилет*, которые в звуковом отношении уже стали словами с опрощенной основой, но на письме сохранили еще известную раздельность элементов. В них, хотя они и пишутся слитно, каждый элемент сохраняет свое первоначальное написание и, таким образом, «внутренняя форма» слова оказывается прозрачной:

boatswain *боцман*, от слов *корабль* + *парень*

breakfast – *завтрак*, от слов break *ломать* и fast *пост*, т.е. первая еда, которую едят натошак
cupboard – первоначально не *шкаф*, а *полка для чашек*
waistcoat – *жилет*, т.е. одежда, облегаящая талию

Наряду со сложными словами, сохранившимися с древнеанглийского периода и имеющими долгую историю развития, в современном английском языке много неологизмов, образованных путем словосложения, чаще всего путем простого соположения основ. Новые слова, возникающие в связи с развитием производства и общественных отношений, культуры и техники, изменениями в быту и т.д., очень часто образуются путем словосложения: air-base, aircraft, airport, bus-stop, cinema-goer, job-hunting, peace-loving, peace-shift, jet plane, radio-location, sky-scraper, sunbathe v., tube-station, typescript, week-end.

§ 98. Многие сложные слова в своем развитии приближаются не к простым словам, а к дериватам. Происходит это в тех случаях, когда какое-нибудь слово в силу своих семантических свойств часто и легко сочетается с другими словами и основа его оказывается вторым элементом большой группы однотипных сложных слов. Тогда, при прочих благоприятных историко-языковых условиях, например, если такое служащее во многих случаях вторым элементом слово достаточно кратко, а также, особенно если к нему в словарном составе имеются синонимы, оно может превратиться в суффикс. Такова история исконных английских суффиксов: -dom, -hood, -ship, -ful, -ly и т.д.

Если второй элемент сложного слова выпал из языка как самостоятельное слово, но получил очень обобщенное значение и встречается в нескольких сохранившихся сложных словах такой же структуры, он начинает восприниматься как аффикс. Например: wright < wyrhta *работник*, (playwright *драматург*; shipwright *кораблестроитель*; wheelwright *колесник*) и monger < mango (лат.) *торговец* (ironmonger *торговец скобяными товарами*; fishmonger *торговец рыбой*; и в переносном значении: warmonger *поджигатель войны*; panicmonger *паникер*; scandalmonger

сплетник). Такие элементы называются полуаффиксами (semi-affixes).

К полуаффиксам относятся также вторые элементы, входящие в большую группу однотипных слов, даже если они и сохранились в языке как самостоятельные слова.

Например, элемент – тап приближающийся к суффиксу со значением лица в словах: *airman летчик*; *chairman председатель*; *coachman кучер*; *fireman кочегар, пожарный*; *gentleman джентльмен*; *milkman торговец молоком*; *policeman полицейский*; *postman почтальон*; *salesman продавец*; *seaman моряк*.

Ослабление лексического значения второго элемента особенно очевидно в обращении «Madam Chairman», принятом, если председательствует женщина.

Следует ли считать второй элемент в словах *airman*, *chairman*, *gentleman* и т.п. суффиксом или полуаффиксом, сложные это слова или производные, вопрос спорный. С одной стороны, тап имеет здесь очень широкое обобщающее значение, приближающее его к суффиксу, обозначающему лицо (-er), не имеет на себе ударения и редуцируется фонетически, но, с другой стороны, оно существует в языке и отдельно и часто употребляется как самостоятельное слово. К полуаффиксам можно отнести также элемент *proof* в словах *bombproof бомбостойкий*; *waterproof водонепроницаемый*; *foolproof очень простой* (доступный даже дураку); *kissproof* (о губной помаде) *не оставляющий отпечатка* и т.д.

4. Критерии, предложенные для разграничения сложного слова и словосочетания

§ 99. Таким образом, границы между сложным словом с одной стороны и производным и простым словом с другой оказываются не очень четкими. Еще большие трудности, как уже говорилось выше, представляет разграничение сложного слова и словосочетания.

В самом деле, фразеологические единицы также представляют собой соединение двух или больше слов, которые также функционируют как одно целое, легко выделяются в составе предложения как отдельная лексическая единица и также не являются по значению простой суммой своих компонентов, например: *to pull somebody's leg* значит не *тянуть кого-нибудь за ногу*, а *морочить голову, мистифицировать*; *at sixes and sevens*, значит не *у шестерок и семерок*, а *в беспорядке*; *a pretty kettle of fish* не *хорошенький котелок с рыбой*, а *затруднительное положение*.

Проблема отграничения сложного слова от устойчивого, фразеологического, а иногда даже свободного словосочетания еще не получила своего общего, окончательного решения. В отдельных случаях провести такую границу не удастся. Одним из таких пограничных случаев и является *Sunday school*, о котором говорилось выше.

Даже в русском языке, где существует такой удобный формальный признак единства компонентов, как присоединение суффикса или окончания словоизменения ко всему слову в целом, а не к каждому компоненту в отдельности (ср. *железобетон* – *железобетона*, но *железная дорога* – *железной дороги*), имеются сложные существительные, склоняемые в обеих частях сложения, например: *изба-читальня*, *пила-рыба* и т.д., так что признак этот строго не выдерживается. Кроме того, некоторые ученые (Л.В. Щерба и др.) считают, что и *железная дорога* и т.п. термины являются не словосочетаниями, а сложными словами, так как обладают семантическим единством, т.е. выражают одно понятие¹. Но в русском языке сложные слова этого типа отличаются от сложных слов в собственном смысле своим грамматическим строением и формами словоизменения. В английском языке слабое развитие словоизменения сильно осложняет дело.

Элемент *gold*, например, не будет изменяться во множественном числе ни в сложном слове *gold-fields*, ни в свободном

---

¹ См.: Грамматика русского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. I. С. 16.

сочетании gold rings. Поэтому формы словоизменения не помогают решить, является ли название рыбы gold fish сложным словом или устойчивым сочетанием.

Мнения зарубежных англистов относительно критерия сложных слов и словосочетаний расходятся. Одни (Р. Моррис) выделяют как критерий сложного слова графическую цельнооформленность и единство ударения, другие (Бергстен) – цельность семантики, третьи (Дж.К. Рапп) только графическую цельнооформленность, четвертые (Суит, Крейзинга), вслед за немецким лингвистом Г. Паулем, считают необходимым наличие какой-нибудь смысловой или формальной изоляции.

Подробное рассмотрение предложенных критериев: написания, ударения, смысловой и формальной изоляции показывает, что ни один из них не может считаться абсолютным, что вообще в речи существует много промежуточных элементов между словом и словосочетанием.

§ 100. Графический критерий. Орфография сложных слов в современном английском языке оказывается неустойчивой. Одни и те же слова разными авторами и в различных словарях пишутся по-разному. Например: *громкоговоритель* – loud-speaker, loud-speaker, loudspeaker; stage coach, stage-coach, stagescoach *почтовая карета*; air-line, airline, air line *авиалиния*. Нет стабильности и в написании однотипных слов. Например: textbook *учебник* пишется в одно слово, story-book *книга рассказов* – пишется через дефис, а reference book *справочник* – пишется раздельно. Между тем компоненты этих слов находятся в одинаковых соотношениях. Семантическая связь во всех трех случаях аналогична, и тем не менее орфографическая их цельнооформленность совершенно различна.

§ 101. Фонетический критерий. Для многих сложных слов критерием единства может служить единство ударения. Сравним, например:

Сложные слова		Словосочетания	
'blackboard	<i>классная доска</i>	'black'board	<i>черная доска</i>
'blackbird	<i>дрозд</i>	'black'bird	<i>черная птица</i>
'strong-box	<i>сейф</i>	'strong'box	<i>прочный ящик</i>

Большинство сложных существительных имеет ударение только на первом элементе, например: 'copy-book, 'football, 'holiday, 'ink-pot, 'rain-coat, 'tea-cup, 'time-table, 'trolleybus.

Однако расстановка ударений в сложных словах связана с возможностью для элементов сложного слова сочетаться с другими словами и противопоставляться им. Так, в случаях 'dining table – 'writing table, 'inkpot – 'teapot, 'class-room – 'bath-room противопоставляются первые элементы и поэтому ударение должно падать именно на них. Слово mankind может иметь два варианта ударения. Если объединяющее ударение падает на первый слог, то слово значит *мужчины* и является антонимом к слову womankind. Если же ударение помещено на втором элементе, man'kind значит *человечество*.

Объединяющее ударение не всегда бывает одинаковым. Оно может быть единственным или сочетаться со второстепенным ('object-lesson). Оно может быть настолько сильным, что второй элемент изменит свое звучание, так как гласный в нем редуцируется ['sʌndi], или может быть слабее, и тогда звучание второго компонента сохранится: ['bæθdei].

Могут быть также случаи, когда оба компонента сложного слова сохраняют свое ударение: 'gas-'stove, 'half-'pay, 'loaf-'sugar, 'new-'comer.

Сложные и сложнопроизводные прилагательные обычно имеют два ударения одинаковой силы, например: 'good-'looking, 'home-'made, 'kind-'hearted, 'short-'sighted, 'world-'wide, red -'hot.

Во многих сложных словах ударение оказывается неустойчивым и зависит от фразового ударения и синтаксической функции слова, например: short-lived *недолговечный*, light-hearted *веселый* имеют одно ударение на первом слоге только в том случае, когда они используются атрибутивно. Life-size *в натуральные величины*, meanwhile *тем временем* имеют два ударения,

ударение только на первом элементе или только на втором, в зависимости от фразового ударения. Lockout может иметь два ударения или ударение только на последнем слоге.

Иногда ударение используется для разграничения значений внутри сложного слова. В качестве примера можно привести уже рассмотренное выше слово mankind, а также:

'overwork *сверхурочная или дополнительная работа*, 'over-work *переутомление*; 'bookcase *книжный шкаф*, 'book'case *супер-обложка*.

Таким образом, и ударение единственным критерием служить не может.

Фонетическая и орфографическая цельнооформленность увеличивают, усиливают спаянность компонентов сложного слова, поэтому наличие подобной цельнооформленности может служить доказательством того, что перед нами сложное слово, но из этого еще не следует, что отсутствие этой цельнооформленности, т.е. наличие, например, двух ударений или раздельное написание исключает возможность отнесения сочетания двух основ к сложным словам.

§ 102. Семантический критерий. Семантический критерий помогает отделить сложное слово от свободного сочетания, но не разграничивает его с устойчивыми или фразеологическими сочетаниями. Семантическая спаянность, или идиоматичность, состоит, как уже указывалось выше, в том, что значение сложного слова часто не выводится из суммы значений его компонентов, например: toothpick не *мотыга для зубов*, а *зубочистка*; schoolroom не *комната в школе*, а *комната для занятий* не только в школе, но и в частном доме.

Показательно наличие переносного плана – многие сложные слова построены по типу метафор, т.е. содержат скрытое сравнение, например:

arms drive, arms race *гонка вооружений*, housewarming *новоселье*, snowdrop *подснежник*, schoolmiss *застеничвый человек*, war cry *лозунг*.

Некоторые сложные слова в прямом значении никогда не употребляются, например:

wire-puller *закулисный вершитель судеб*. Рассматривая в дальнейшем фразеологию современного английского языка, мы можем убедиться в общности семантических свойств сложных слов и фразеологических единиц.

§ 103. В некоторых случаях показательной в отграничении сложного слова от словосочетания может оказаться структурная целостность слова. Элементы сложного слова, в особенности если оно отличается идиоматичностью, не могут быть переставлены или соединены каким-нибудь другим образом и сохранить то же значение. Для свободного, а иногда и устойчивого словосочетания это вполне возможно. Например: свободное сочетание a black dress допускает такие варианты: This is a black dress и This dress is black. В первом случае связь атрибутивная, во втором – предикативная, но предложения эти синонимичны.

Для сложного слова blackboard такие изменения невозможны. Точно так же сочетание a stone wall в предложении There is a stone wall between the two gardens можно перестроить и сказать: There is a wall of stone between the two gardens. В предложении There is some stoneware on the shelf подобная перестановка невозможна. Нельзя также сказать вместо an earthquake – a quake of earth.

Структурная целостность слова, будь оно сложное, производное или простое, не допускает включения между его элементами каких-нибудь других слов. Когда один из персонажей в романе «Преданная весна» Линдсея – веселый Прингль говорит: "I just knock my head seven times on the pillow, and I wake up at seven abso-blooming-lutely certain", это воспринимается как шутовское искажение языковых норм («Я ударяюсь головой о подушку семь раз и тогда просыпаюсь в семь часов абсо-чорт возьми-лютно наверняка»). Но границы словосочетания настолько подвижны, что внутрь словосочетания можно вставить слово. Например, в том же романе Линдсея «Преданная весна» читаем: Half a dozen lads stood near the entrance of the room and

never came any-further in (*С полдюжины парней стояли у входа в комнату и не заходили дальше внутрь*). В сложное существительное income вставить какие-нибудь поясняющие слова было бы невозможно.

§ 104. Показателем цельнооформленности слова и одновременно важным фактором, влияющим на его устойчивость в языке, является наличие в словарном составе языка образованных от него слов. Мы уже говорили выше о сложнопроизводных словах. В данном случае, говоря о продуктивности сложного слова, мы имеем в виду все типы новообразований, в том числе и конверсию, т.е. безаффиксное словообразование:

They got posters out – "Dont blackleg!"	Они вывесили плакаты – «Не будьте штрейкбрехерами!»
---	---

He listened to her going over to the door, fumbling awkwardly at his pockets, and at last tiptoeing out. (Lindsay)	Он прислушался к тому, как она подошла к двери, неловко порылась в его карманах и, наконец, на цыпочках вышла.
--	--

§ 105. В некоторых сложных словах бесспорным показателем их слитности и объединяющим фактором является морфологическая цельнооформленность. Так, все сложные существительные, даже образованные из других частей речи, получают во множественном числе суффикс -s:

forget-me-nots *незабудки*, good-for-nothings *бездельники*, hold-alls *портпледы*.

Объединению словосочетания в сложное слово способствует синтаксическая функция. Это особенно справедливо в отношении атрибутивной функции. Очень многие словосочетания, будучи объединены атрибутивной функцией, объединяются также ударением и графически – дефисом:

an old-age pensioner *пенсионер, получающий пенсию по старости*

a not-to-be-forgotten expression *незабываемое выражение*

her four-year-old son *ее четырехлетний сын*
a devil-may-care attitude *бесшабашное отношение*
a three-and-six tea *чай и еда, стоящие три шиллинга и шесть пенсов*

a horse-hair mattress *матрац из конского волоса*

Большинство подобных образований оказываются эпизодическими, т.е. употребляются или, точнее, создаются теми или иными авторами в соответствии с потребностями данного конкретного высказывания и не получают дальнейшего распространения; это – так называемые *nonce-compounds*.

Вот пример подобного единичного образования из упомянутого романа Линдсея: Robby... with a long hairy-nostril-led pose... – *Длинноносый Робби с волосатыми ноздрями*.

Такие «одноразовые» слова иногда образуются из словосочетаний или даже целых предложений, употребленных атрибутивно, взятых в кавычки и соединенных дефисами (*quotation pouns*). Они являются характерной особенностью английского разговорного языка и обычно содержат оттенок иронии или юмора:

He was being the boss again,
using the "it's-my-money-do-as-
you're told" voice. (M. Wilson)
Imperialist "give-them-hell"
spirit is characteristic of
Kipling.

Он снова стал боссом и в голо-
се его звучало: «это мои деньги,
делайте то, что вам говорят».
Империалистические настрое-
ния «задайте им жару» харак-
терны для Киплинга.

Постоянно пользуется подобными атрибутивными группа-
ми Голсуорси. Например: a 'to-morrow we die' feeling (чувство
обреченности); the 'Queen of all I survey' manner (властная мане-
ра себя держать).

Таким образом, все перечисленные критерии: графический, фонетический, семантический, структурный и морфологический не являются абсолютными, и вопрос о границах между сложным словом и словосочетанием остается спорным.

5. Составные части речи

§ 106. Не все семантически неразложимые образования из двух-трех слов, не подходящие под понятие сложного слова, можно относить и к устойчивым словосочетаниям или фразеологическим словосочетаниям, поскольку словосочетанием считается объединение не менее двух полнозначных слов¹. Если же, как в образованиях типа *in a way некоторым образом; by the way кстати; instead of вместо; as well as так же как; on condition that при условии* и т.п., имеется только одно знаменательное слово и одно или больше служебных, удобно пользоваться термином «составные части речи».

Составными мы будем, следовательно, называть неразложимые образования, характеризующиеся единством значения и синтаксической функции, при раздельности написания содержащие не более одного знаменательного слова и образующие одну часть речи.

Так как все подобные образования эквивалентны слову, то они могут классифицироваться по частям речи.

Составные наречия *by and by, by the by, at last, all around, by chance, at first* и т.д. очень разнообразны по своей структуре и могут иметь в качестве компонентов различные части речи. Интересно отметить, что, если в них входит существительное, оно часто теряет артикль. Например: *by heart, at home, on board*. Отсутствие артикля указывает на потерю существительным значения предметности и большую спаянность компонентов, чем в предложных оборотах с артиклем.

Многие составные наречия очень эмфатичны. Например:

at all – *совсем*, встречающееся в отрицательных и вопросительных предложениях:

Will he not come to see us at all?	Неужели он совсем не придет нас повидать?
------------------------------------	---

---

¹ См.: Жигadlo В.Н. и др. Современный английский язык. С. 234.

Far away, где второе слово усиливает значение первого.

For long *надолго*, является эллипсом от for a long time.

Once for all *раз и навсегда*, употребляется как разговорное эмфатическое выражение.

Out and out *полностью*, становится эмфатичным благодаря повторению.

§ 107. Составные предлоги обычно образуются из предлога и имени существительного, за которым следует еще предлог. Большая часть их переводится на русский язык одним словом. Многие имеют и однословные синонимы в английском языке:

At the end of	<i>в конце</i>
At (by) the side of (beside)	<i>рядом</i>
Because of	<i>из-за</i>
By force of	<i>в силу</i>
By means of	<i>посредством</i>
By reason of	<i>вследствие</i>
For fear of	<i>опасаясь, что</i>
For the purpose of	<i>с целью</i>
For want of	<i>из-за недостатка</i>
In behalf of	<i>от имени</i>
In case of	<i>в случае</i>
In consequence of	<i>вследствие</i>
In the course of	<i>в течение</i>
In favour of	<i>в пользу</i>
In front of	<i>напротив</i>
In place of	<i>вместо</i>
In spite of	<i>вопреки</i>
Instead of	<i>вместо</i>
In view of	<i>ввиду</i>
In the event of	<i>в случае, ср. in case of</i>
In the name of	<i>от имени</i>
In order to	<i>для того чтобы</i>
In proportion to	<i>в соответствии с</i>
In regard to	<i>в отношении</i>

In accordance with	<i>в соответствии с</i>
In connection with	<i>в связи с</i>
In keeping with	<i>в соответствии с</i>
On account of	<i>из-за</i>
On the eve of	<i>накануне</i>
On the ground of	<i>из-за</i>
On the part of	<i>со стороны</i>
On the point of (on the brink of)	<i>перед самым началом (готовый к)</i>
Out of harmony with	} <i>в разрез с</i>
Out of keeping with	
With the help of	<i>с помощью</i>
With the view of	} <i>с целью</i>
With the view to	
With an eye to	<i>с целью (разгов. выражение)</i>
With reference to	} <i>по отношению к</i>
With regard to	
With respect to	

§ 108. Составные союзы *as well as*, *as long as*, *so that*, *in order that*, *on condition that* и т.п. также довольно многочисленны. Они выполняют те же функции, что и простые союзы, и часто синонимичны им.

Например: *as soon as* – *when*; *as well as* – *and*.

Но термин «составная часть речи» остается спорным и может быть менее удачным, чем принятый в науке о русском языке термин «речение». Мы, однако, сохраняем его как получивший уже значительное распространение. Авторы курса «Современный английский язык» даже считают образование составных частей речи одной из особых форм словообразования, характерной для современного английского языка.

6. Проблема образований типа *stand up*

§ 109. Число сложных глаголов (*compound verbs*) в английском языке очень невелико. Относительно невелико и число

производных глаголов, во всяком случае из числа исконных. Уже со второй половины среднеанглийского периода наблюдается потеря продуктивности словообразовательного типа префикс + основа глагола.

Развитие английского языка от синтеза к анализу привело к усилению в нем роли составных частей речи и многочисленных устойчивых сочетаний – эквивалентов слова. Особенно сильно это сказалось на развитии английского глагола.

Обилие составных глаголов (composite verbs) является характерной особенностью лексики современного английского языка. Это обычно односложные, обязательно бесприставочные глаголы, чаще всего, но не обязательно исконные или заимствованные из скандинавского, такие как bear, blow, break, bring, call, carry, cast, catch, come, cut, do, draw, drive, fall, fly, get, give, go, eat, hold, keep, lay, let, look, make, move, play, pull, put, ride, run, sell, send, set, shake, show, shut, sit, speak, stand, strike, take, throw, turn, walk, work, write и др.

К этим глаголам присоединяются послеглагольные элементы: about, across, along, around, away, back, by, down, forth, in, off, on, out, over, round, through, up, которые пишутся с глаголом раздельно, несут на себе ударение и в большей или меньшей степени связаны с глаголом семантически, т.е. либо образуют с глаголом единое семантическое целое, либо сохраняют известную самостоятельность.

Например: carry out *выполнять*; come across *встречать*; get up *вставать (с постели)*; go on *продолжать*; point out *указывать*; put on *надевать*; see off *проводить*; set up *устанавливать*; sit down *садиться*; take off *снимать (одежду)* и т.д.

В русском языке английским составным глаголам соответствуют однословные глаголы.

Составные глаголы являются живым и весьма продуктивным типом в современном английском языке, поэтому они неоднократно привлекали внимание исследователей, однако никакого единства мнений относительно их природы пока нет. Спорными являются два основных вопроса: 1) Являются ли данные образования словами, словосочетаниями или особой ка-

тегорией, отличной от тех и других? 2) Если они являются словосочетаниями, то к какой части речи следует отнести второй компонент?

Нет единства и в терминологии: их называют глаголами с послелогоми, составными глаголами, глаголами, образованными путем присоединения послеглагольных словообразовательных элементов, образованиями типа *stand up*.

О трудности разграничения слова и словосочетания уже говорилось выше. В ряде грамматик и учебников английского языка подобные образования называются сложными глаголами, т.е. приравниваются к слову. Но такой точке зрения противоречит то обстоятельство, что им свойственна раздельнооформленность не только в отношении написания, но и фонетическая (второй элемент всегда несет на себе ударение) и грамматическая (второй элемент может отделяться другими словами: *You can think it out.* (Galsworthy))

She made a bet with him that she would come down here and obtain possession of that list and get clean away into the street with it. He took the bet on condition that she brought it straight back to him at the War Office. (B. Shaw)

Составные глаголы *get away*, *bring back* раздвинуты здесь словами *clean* и *it straight*.

О грамматической раздельнооформленности таких образований свидетельствует и тот факт, что суффиксы словоизменения и окончание присоединяются к самому глаголу, а не ко второму элементу. Сравните сложный глагол *to tiptoe* – *he tiptoes to the door* и составной глагол *to get up* – *he gets up*.

Многие авторы считают подобные образования словосочетаниями и приравнивают их к фразеологическим единицам.

Третья точка зрения рассматривает английские глагольные сочетания типа *stand up* не как обычные глагольные сочетания типа «глагол + наречие», а как особые переходные промежуточные образования между словом и словосочетанием, особый тип слова. Такое утверждение основывается на том, что, хотя второй компонент и подвижен, все же существуют сотни подобных сочетаний, которые никогда не бывают дистантными, например:

give up *отказаться*, get up *вставать*, sit down *сесть* и др. В большинстве случаев второй компонент ставится непосредственно после глагола, между ним и прямым дополнением, т.е. на месте, где наречие стоять не может. Вместе с тем, если рассматривать второй элемент как особую морфему (постпозитивную приставку), по функции и свойствам адекватную префиксу, но отличающуюся от него тем, что она размещается после корневого глагола и его формообразующих элементов, если таковые есть, то составные глаголы придется считать одним словом. Как одно из доказательств адекватности этого элемента префиксу указывают наличие в английском языке большого числа отглагольных существительных с префиксами, соотносительных с составными глаголами. Например: come out *выходить*; outcome *выход*; break out *вспыхивать*, outbreak *вспышка*; set on *нападать*, onset *нападение*; put out *вырабатывать*, output *выработка*. Примеры эти очень интересны, но не потому, что показывают сходство между приставкой и послеглагольным элементом, а потому, что оттеняют специфику словообразования для каждой части речи. Нельзя, однако, забывать, что нередко от составных глаголов по конверсии образуются существительные, где послелог соответствует второй элемент (breakdown). Ввиду наличия формальной раздельности такие образования правильнее рассматривать как составную часть речи.

Если, таким образом, не считать подобные образования или некоторую часть их (поскольку они неоднородны) словом, то нелогично будет и рассматривать второй элемент их как морфему (постпозитивную приставку или послеглагольный словообразовательный элемент). Не признавая его морфемой, мы должны определить, к какой части речи его следует отнести.

В литературе получило широкое распространение мнение, что это наречия или предлоги. Некоторые авторы предлагают термин «предложное наречие»; Г. Пальмер называет их "Preposition-like adverbs". Еще более употребительным является термин «послелог» (Б.А. Ильиш, Л.П. Винокурова). Поскольку интересующие нас элементы не показывают, подобно предлогам, отношений между словами в предложении и не являются само-

стоятельным членом предложения, подобно наречиям, наиболее точным оказывается термин «послелог». Против этого термина есть существенные возражения, так как он вызывает представление о чем-то отличающемся от предлога только своим положением. Так оно и есть в тюркских, кавказских и угро-финских языках, так что этот термин употребляется в языкознании еще с другим значением. За неимением лучшего, он, вероятно, еще долго будет употребляться в англистике, но надо иметь в виду, что в английском языке послелог это не предлог, поставленный после глагола, а особая часть или частица речи. Послелоги соответствуют отделяемым приставкам других германских языков. По своему происхождению они связаны с наречиями и префиксами. Соединяясь с глаголами, послелог может: 1) уточнить направление движения, выраженного глаголом: go out *выходить*, come out *выходить*, run away *убегать*, get away *удирать*, get back *вернуться*, fly off *улетать*, pull back *оттянуть*, fall off *опадать*;

2) изменять видовую характеристику глагола: sell out *распродать*, come up *подойти*, finish up *закончить*, draw off *стацировать*, scream out *закричать*;

3) придавать глаголу экспрессивные оттенки или усиливать его значение: sing away *распевать*, shut up *заткнуться*, замолчать, kneel down *становиться на колени*, turn round *обернуться*;

или 4) значительно изменять значение глагола: blow *дуть*, blow out *лопнуть*, blow up *взорвать*; break *ломать*, break in *ворваться*, break out *разразиться (о войне)*; bring *приносить*, bring up *воспитывать*, bring to *приводить в чувство*, bring forth *производить*, bring round *уговорить*; carry *(пере)носить*, carry out *выполнить*, carry through *довести до конца*; fall *падать*, fall back *отступить*, fall behind *отстать*, fall in *провалиться (о крыше)*, построиться (воен.), fall off *поссориться, уменьшиться*; give *давать*, give in *уступить*, give up *прекратить*.

В первом случае оба компонента сохраняют свои лексические значения, и значение целого легко выводится из них. Такие соединения подвижны, т.е. допускают инверсию. Например, в динамическом повествовании или в шутливых приказах можно сказать – Away flies the boy! In you go!

Во втором и третьем случаях лексическое значение самого послелого стирается. Последний тип отличается идиоматичностью, и значение целого не выводится из значений компонентов.

§ 110. Послелогии омонимичны предлогам и наречиям, но коренным образом отличаются от них по функциям. Сравните:

Послелогии

He went in.

He came out.

Предлоги

He went into the house.

He came out of the house.

Предлог выражает связи между словами в предложении, а послелог никакими синтаксическими связями вне пределов сочетания с глаголом не обладает. Поэтому составные глаголы следует отличать от глаголов с предлогом, влияющим на лексическое значение глагола и в то же время связывающим его с дополнением. Например: to look at something *смотреть на что-нибудь*, to look for something *искать что-нибудь*, look after somebody *ухаживать за кем-нибудь*. В этих случаях at, for и after служат средством связи слов в предложении и, следовательно, являются предлогами. От омонимичных им наречий послелогии отличаются тем, что не могут быть самостоятельным членом предложения (обстоятельством словом) и не могут выражать признака действия, который мыслился бы как нечто отдельное от этого действия. Сравните, например:

Down in the valley there stood a small cabin.

Здесь down – наречие.

Desert did not sit down.

down – послелог.

§ 111. По своей стилистической отнесенности составные глаголы принадлежат к разговорной речи. Они часто имеют синонимы среди однословных глаголов, преимущественно заимствованных. Например:

to fall out – to quarrel – *ссориться*
 to make up – to reconcile – *мириться*
 to blow out – to explode – *взрываться*
 to pick out – to choose – *выбирать*
 to fall back – to retreat – *отступать*
 to get back – to return – *возвращаться*
 to bring forth – to produce – *производить*
 to fix up – to arrange – *устраивать*.

Многие из них имеют несколько различных значений. Например: to come round – 1) *прийти в себя*, 2) *согласиться*, 3) *стать на якорь* (морск.); to fall off – 1) *опась* (о листьях), 2) *поссориться*, 3) *уменьшиться*; to get on – 1) *ладить*, 2) *поживать*. Например:

You get on well with Michael,
 don't you?

Your mother wouldn't have got
 on at all without you.

"–Yes, Mr. Mont?" – "Now let's
 get on with it!"¹

Вы с Майклом ладите, не
 правда ли?

Твоя мать жить не может без
 тебя.

«Да, М-р Монт?» «Давайте
 продолжать!» (диктовку письма)

Так как составные глаголы в современном английском языке образуются очень легко, они часто имеют ситуативный характер и свободно образуются говорящими.

§ 112. Сравнивая словосложение в современном английском и русском языках, следует отметить значительно большую по сравнению с русским языком свободу образования сложных слов в английском языке. В соответствии с общим аналитическим характером строя английского языка сложные слова образуются преимущественно путем простого соположения основ. Слова с соединительными гласными или согласными встреча-

¹ Galsworthy J. Silver Spoon.

ются лишь как исключение и в современном языке не возникают. Объединяемые в сложных словах основы, как правило, омонимичны корневым словам. Особенно сильно словосложение развито для имен существительных, особенно слабо – для глаголов. В этой части речи получило огромное развитие специфическое для современного английского языка образование составных глаголов.

Особенно трудную теоретическую проблему в связи с изучением сложных слов представляет разграничение слова и словосочетания.

В живой ткани языка между типичными сложными словами и бесспорными устойчивыми сочетаниями лежит большое количество промежуточных случаев, которые по-разному оцениваются разными авторами.

Глава восьмая. СОКРАЩЕНИЕ И ВТОРОСТЕПЕННЫЕ СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

1. Сокращение. 2. Чередование. 3. Удвоение. 4. Перераспределение. 5. Обратное словообразование. 6. Стяжение.

1. Сокращение

§ 113. Сокращением (shortening of words, abbreviation) называется морфологическое словообразование, при котором некоторая часть звукового состава исходного слова опускается. Способ этот, хотя и не играет такой ведущей роли, как словосложение или словопроизводство, существует в английском языке издавна (приблизительно с XIII в.) и получил особенную продуктивность в наше время.

Многие ученые склонны объяснять его распространенность все убыстряющимся темпом жизни. Но такое объяснение является несколько односторонним, так как не принимает во внимание лингвистической стороны вопроса. Между тем нельзя не заметить, что в английском языке сокращения распространены главным образом как форма ассимиляции заимствованных слов, благодаря которой данные иностранные слова приближаются по своему звуковому облику к исконно английским с их характерной односложностью. Так, например, ст.-фр. *desporter* (*развлекаться*) сократилось в английском языке и превратилось в слово *sport*, изменив не только звуковую форму, но и значение. Заимствованное из латинского *permanent* из сочетания *permanent wave* превращается в речи в *perm* (*завивка «перманент»*). Из целого латинского словосочетания *mobile vulgus непостоянная толпа* в конце XVII в. путем эллипса и сокращения образуется *mob чернь*. Слово *fan* *болельщик, любитель* возникло в результате сокращения *fanatic* < лат. *fanaticus*¹.

---

¹ От латинского *fanum* *храм*.

Сокращение является продуктивным способом словообразования и в современном русском языке, но в русском языке преимущественное распространение получили сложносокращенные слова, образованные путем сложения начальных частей или слогов слов и буквенные аббревиатуры как более удобная для письменного общения форма сложных терминов. Например: *комсомол, агитпункт, вуз, МТС*.

Сложносокращенные слова имеются и в английском, например: Aslib – Association of Special Libraries; Euratom *Зап.-европейская организация по развитию атомной промышленности*; subdeb – subdebuntante *подросток, девушка, которая еще не выезжает в свет*.

В целом в английском языке сокращение развито значительно сильнее, чем в русском. По формальному признаку сокращения слов могут быть разбиты на три типа.

1. Афerezис – apheresis [æ'fiərisis], т.е. усечение начала слова; history – story; telephone – phone; esquire – squire; example – sample; defence – fence; complot – plot.

2. Синкопа – syncope ['siŋkəpi] – усечение середины слова: madam – ma'am; market – mart; even – e'en [i:n]; ever – e'er [εə]; never – ne'er [nεə].

3. Апокопа – apocope [ə'pøkəpi] – усечение конца слова: editor – ed; advertisement – ad; veteran – vet; vampire – vamp; prefabricated – prefab; permanent – perm; promenade – prom (*promenade concert концерты, на которых только часть публики сидит, а другие стоят или ходят*); microphone – mike.

Возможно сочетание двух типов: афerezиса и синкопы, синкопы и апокопы: influenza – flu; avantgarde – van; refrigerator – frig; perambulator – gram.

При возникновении сокращенного слова полная форма может отпасть, как исчезло из языка слово avantgarde после возникновения сокращенного vanguard.

Или может образоваться дублетная пара, в которой может произойти размежевание:

а) значения: courtesy *вежливость*, curtsy *реверанс*; to espy *замечать*, to spy *шпионить*;

б) грамматического класса: to estrange, *v.*, strange, *adj.*;

в) стилистическое: doc, prof, lab, phone, maths и т.п. употребляются только в разговорном стиле, в книжной речи им соответствуют слова: doctor, professor, laboratory, telephone, mathematics.

Сокращения могут касаться и целых словосочетаний, обозначающих одно понятие. Такое явление называется эллипсом, например: The grocer's (shop) was closed. They sell minerals (mineral waters) on every street corner.

Так же, как в русском языке, в современном английском получил большое распространение инициальный тип сложносокращенных слов, т.е. сокращения, составленные из начальных букв.

По орфоэпическому признаку их можно разделить на две большие группы.

1) Они могут произноситься как сочетание алфавитных названий входящих в них букв. Например BBC ['bi:'bi:'si:] – British Broadcasting Corporation *Британская радиовещательная компания*; G.I. ['dʒi:'ai] – так называют американских солдат, название возникло метонимически от букв штампа, который ставится на американском военном снаряжении: G.I. government issue, т.е. (букв.) *государственная продукция*. В атрибутивном употреблении G.I. означает *принадлежащий американскому солдату, предназначенный для него или свойственный ему*; T.V. [ti:vi:] – television.

Инициальные сокращения нередко бывают многозначными. Много значений имеет, например, сокращение М.Р. Наиболее распространены два значения: Member of Parliament *член парламента* и military police *военная полиция*.

Интересно, что инициальные слова получают словообразовательную способность и могут использоваться как основы для новых слов. Например: от Y.C.L. ['wai:'si:'el] – Young Communist League образуется производное YCL'er *комсомолец*.

2) Вторая группа инициальных сокращений произносится так, как если бы это были обычные слова, написанные такими же буквами. Например: radar ['reida:], ['reidə] – radio detection

and ranging *радиолокатор*, прибор для обнаружения объекта и определения его удаленности. UNO ['ju:nou] – United Nations *Организация Объединенных Наций*.

Графические сокращения могут быть не только инициальными. Нередко сохраняется только несколько согласных букв, например: assn – association или firm – formation.

Могут быть и случаи несоответствия графики первоначальному буквенному составу. Так, маленький военный автомобиль, получивший у нас название «Виллис», назывался в США general purpose car (*автомобиль общего назначения*, т.е. универсальный), в результате эллипса и сокращения остались только первые две буквы, но пишут и произносят это сокращение не GP ['dʒi:'pi:], а jeep ['dʒi:p]¹.

Аналогичное явление представляет сокращение О.К. или okaу, которое, вероятно, имеет своим источником неграмотную интерпретацию выражения all correct, т.е. должно было бы быть а.с. ['ei'si:].

Начальное обучение называют the three R's, имея при этом в виду reading, writing and 'rithmetic, из которых в действительности на R начинается только первое. Сокращение может быть переосмыслено, так, С. В's – Construction batallions *морские инженерно-строительные батальоны* превратилось в шутливое образное sea bees – *морские пчелы*.

Произношение буквенного сокращения может быть и неустойчивым, особенно на первых этапах его существования в языке. Так, заимствованное из русского языка название самолета «МИГ» произносится ['em'ai'dʒi] или [mig].

Не встречаются в русском языке, но получили довольно широкое распространение в английском, особенно в газетной и военной лексике, сложносокращенные слова, в которых первый элемент сокращается до одной буквы, например: A-bomb *атомная бомба*, H-bomb *водородная бомба*, H-bag *дамская сумочка*,

---

¹ Существует и другое объяснение происхождения этого слова. Возможно, что автомобиль этот называется jeep по фамилии постоянного героя страницы юмора в американских газетах, квадратную голову которого напоминает капот этой машины.

X-card *рождественская поздравительная открытка*, V-day *День победы*.

Сокращенные слова, в том числе и буквенные сокращения, прочно ассимилируются в языке, прочно входят в систему словоизменения: No increase for MP's *никаких повышений жалования членам Парламента*; the freed P.O.W.'s *освобожденные военнопленные*; The manager okayed the decision. *Заведующий одобрил решение*.

Они также способны к дальнейшему словопроизводству, например: mob – сокращение из mobile vulgus дает mobster; от существительного jeep путем конверсии образуется to jeep – *ехать или везти на таком автомобиле*.

Особым типом сокращений, характерным для английского языка и отсутствующим в русском, являются сокращения на письме латинских слов, которые читаются не как латинские слова, а переводятся на английский язык:

a.m. (лат. ante meridiem) – in the morning

p.m. (лат. post meridiem) – in the afternoon

cf. (лат. confer) – compare

i.e. (лат. id est) – that is

e.g. (лат. exempli gratia) – for example

q.v. (лат. quod vide) – which see

viz. (лат. videlicet) – namely

Очень многие сокращения обладают яркой стилистической окраской и бытуют в профессиональной, газетной или обиходной разговорной лексике. Они нередко ощущаются как арготичные. Арготичны, в частности, многие сокращения с добавкой уменьшительного суффикса. *Например:*

Aussies *австралийцы*; undies *белье*; tellie *телевизор*.

2. Чередование

§ 114. Чередованием (sound interchange, root inflexion) называется словообразование путем изменения фонетического состава корня.

Ср. например:

speak, *v.* – speech, *n.*

bleed, *v.* – blood, *n.*

Чередование сохранилось в английском языке лишь как пережиточное явление и в настоящее время непродуктивно. Будучи унаследовано современным строем английского языка от более ранних этапов его развития, оно может иметь в своей основе различные исторические причины. Часть чередований восходит к так называемому аблауту (*vowel gradation*) – древнейшему типу спонтанных чередований, не зависевших от воздействия на чередующиеся гласные фонемы соседних с ними фонем и выступавших как самостоятельное средство различения значений: *strike v.* – *stroke n.* Другая часть связана с ассимилятивными процессами, например умлаутом (*vowel mutation*), где звуковое изменение явилось следствием позиционных условий:

hot, *adj.* – heat, *n.*

full, *adj.* – fill, *v.*

blood, *n.* – bleed, *v.*

Позиционными условиями вызвано и чередование

breach – break

speech – speak

watch – wake

Весьма характерным для современного английского языка является чередование звонкого согласного в глаголе и соответствующего глухого в существительном. Например:

bathe, *v.* bath, *n.*

breathe, *v.* breath, *n.*

wreathe, *v.* wreath, *n.*

clothe, *v.* cloth, *n.*

save, *v.* safe, *n., a.*

believe, *v.* belief, *n.*

live, *v.* life, *n.*

halve, *v.* half, *n.*

shelve, *v.* shelf, *n.*

serve, *v.* serf, *n.*

glaze, *v.* glass, *n.*

lose, *v.* loss, *n.*

Различение глагола и существительного основывается на различии в качестве конечного согласного. Гласные также оказываются различными, но в их чередовании нет регулярности. Чередование согласных обусловлено исторически. В глаголе эти фонемы, находясь в интервокальном положении, оказывались звонкими. В существительных эти согласные занимали конечное положение и потому остались глухими. После отпадения глагольных окончаний звонкость сохранилась, и таким образом различие, которое раньше не передавало грамматического значения, стало грамматически значимым.

Различие гласных вызвано тем, что корневой слог в соответствующих существительных был закрытым, а в глаголах, напротив, открытым.

Некоторые чередования, возможно, вызваны выравниванием ритмической структуры слова: wild–wilderness.

Чередование нередко сочетается с суффиксацией:

study – studious, grace – gracious
broad – breadth, wide – width, long – length
strong – strength, heal – health, steal – stealth
weal – wealth, foul – filth, deep – depth
bear – birth, die – death

§ 115. Различение слов, образованных от одного корня с помощью одинаковых, но относящихся к разным частям речи аффиксов, нередко осуществляется благодаря различию в месте ударения, в существительных и прилагательных оно падает на второй слог, а в соответствующих глаголах на первый. Например: *conflict*, *n.*, to *conflict*, *v.* *противоречие, противоречить*; *contrast*, *n.*, to *contrast*, *v.* *противоположность, противопоставляться*; *increase*, *n.*, to *increase*, *v.* *увеличение, увеличиваться*; *index*, *n.*, to *index*, *v.* *указатель, заносить в указатель*; *insult*, *n.*, to *insult*, *v.* *оскорбление, оскорблять*; *present*, *n.*, to *present*, *v.* *подарок, дарить*.

Перемещение ударения вызывает и изменение гласного в неударном положении, т.е. чередование гласных в этимологически связанных словах, например: *frequent* глагол и *frequent* при-

лагательное различаются не только ударением, но и гласным во втором слоге – [e] [э]. Этот тип также непродуктивен.

3. Удвоение

§ 116. Из числа более редких типов морфологического словообразования следует упомянуть удвоение (повторение звукового состава), перераспределение, стяжение и обратное словообразование.

Наиболее распространенным из них является удвоение (reduplication), остальные способы представлены в языке буквально единичными примерами.

Для того чтобы представить себе численное соотношение различных типов словообразования, интересно взять наугад несколько страниц из разных авторов и проанализировать их с этой точки зрения. Основную массу составят простые корневые слова, затем дериваты, которых почти вдвое больше, чем сложных слов, затем слова, образованные путем изменения значения или безаффиксного образования новой части речи, и сокращения. Типы, которые мы рассматриваем в этой главе, встречаются лишь как исключение далеко не на каждой странице.

Весьма интересным в силу своей национальной специфики является удвоение звукового состава слова, при котором происходит полное или частичное повторение и звуков, и значения: *chit-chat болтовня*.

Встречается удвоение главным образом в звукоподражательных словах, ограничено стилистической сферой разговорной лексики и, как правило, эмоционально окрашено, эмфатично. Очень немногие из этих слов стали нейтральными по стилю, подобно словам *murmur, ping-pong*. Эмфатичность слов, образованных удвоением, обеспечивается эвфоническими средствами – аллитерацией и рифмой. Повторение без изменения в звуковом составе (полное) встречается сравнительно редко. В период Первой мировой войны появилось звукоподражательное *rom-rom пулемет*, во Вторую мировую войну – *ask-ask зенитка*. Так

же образованы прощальные приветствия: *bye-bye, ta-ta; rooh-rooh* *в. высмеивать, отзываться с презрением* образовано как повторение выражающего презрение восклицания *rooh!*; иронический характер имеет *pretty-pretty (face)* *кукольное (личико)*.

Наиболее часто встречается повторение с чередованием (*i-a, i-o*), т.е. частичное повторение: *tip-top а. превосходный, перво-классный; dilly-dally, в. (разг.) болтаться без дела; fiddle-faddle, п. (разг.) пустяки, турусы на колесах; shillyshally, п., adj., в. нерешительность, нерешительный, колебаться*. Последнее выражение, по-видимому, возникло как ироническое повторение вопроса "*Shall I?*", который часто задают нерешительные люди.

В приведенных примерах повторение соединяется с чередованием гласной корня, но часто встречается и изменение первой согласной, тогда повторение превращается в рифмование: *harum-scarum, п. беспокойный, безрассудный* (ирон.); *hurdy-gurdy шарманка; helter-skelter, adv. в беспорядке; rat-tat, п. стук в дверь*.

Во всех подобных случаях для выражения чувства или отношения словотворчество использует эмфатическую и эмоциональную заряженность рифмы и повтора.

Интенсивная эмоциональность и эмфаза присутствуют и в русских словах и выражениях, полученных путем удвоения. Ср. *дурак-дураком, нос к носу, чин-чином, давным-давно, кишмя-кишит, ревмя-ревет* и т.д. Но в английском удвоении доминирующим оказывается звуковой эффект, в русском же усиление обеспечивается, помимо повтора, грамматическими средствами (падежными изменениями).

4. Перераспределение

§ 117. Нечто аналогичное народной этимологии¹ наблюдается в так называемом явлении перераспределения, т.е. пересмысления морфологического состава слова. Чаще всего происходит потеря или добавление начального *p* за счет артикля.

---

¹ См. с. 39.

Например, в словосочетании *an eke name собственное имя* согласную *n* стали считать относящейся к прилагательному. Так возникло слово *nickname* – *прозвище*.

Аналогичным образом др.-англ. *efete* > *an ewt* > *a newt тритон*; и, наоборот, др.-англ. *nædre* > *a nadder* > *an adder гадюка*; *a napron* > *an apron передник*.

5. Обратное словообразование

§ 118. С тем же неправильным пониманием морфологического состава слова связано и обратное словообразование (*back formation*).

Профессор Ярцева ставит это явление в связь с системностью языка и действием аналогии, которая является проявлением этой системности. Суть явления обратного словообразования удобно пояснить на следующем примере.

Для английского языка типично соотнесение глагола и лица, обозначающего деятеля, с суффиксом *-er*: *speak* – *speaker*, *play* – *player*, *work* – *worker*. В случаях: *beggar* – *to beg*, *burglar* – *to burgle*, *cobbler* – *to cobble* исходным было существительное. *Beggar* было образовано от *beg*, а наоборот, заимствованное из французского языка *begard*, *begart монах нищенствующего ордена* – под влиянием и по аналогии с существительными с суффиксом *-ere*, который позже дал суффикс *-er*, воспринималось как дериват.

Глаголы были образованы от этих существительных не путем деривации, так как такая пара выпадала бы из общей системы, а наоборот, путем отбрасывания второго слога, который ошибочно воспринимался как суффикс.

Способ этот продуктивен и в настоящее время. Так, от существительного *quisling предатель*¹ образуется глагол *to quisle*.

Во второй четверти XX в. возникает новый вариант обратного словообразования в виде создания глаголов от сложных

---

¹ Ставшее нарицательным имя предателя норвежского народа коллаборациониста Квислинга.

терминов. Так, от термина blood-transfusion *переливание крови* появляется глагол to blood-transfuse; forced landing *вынужденная посадка* дает to force-land; flight test *летные испытания* – to flight-test; finger printing *взятие отпечатков пальцев* – to finger-print; babysitter *приходящая няня* – to babysit и т.д.

Здесь мы, очевидно, имеем дело со слиянием двух способов словообразования, а именно рассматриваемого нами обратного словообразования и словосложения.

6. Стяжение

§ 119. Со словосложением связан и еще один из упомянутых нами редких типов словообразования – стяжение, или контаминация (blend). Сущность его понятна из следующих примеров: hurry *торопиться*, сливаясь с bustle *торопиться*, дает стяжение hustle; shine *светить* + glimmer мерцать = shimmer; jump *прыгать* + bounce *скакать* = jounce; smoke + fog = smog, так называется туман, смешанный с дымом.

Подобных слов немало и среди неологизмов. Например: automobile + cavalcade > autocade. Встречается также и синоним motorcade; гостиницу для автомобилистов называют motel (motor + hotel).

В радиотехнике приемно-передающая станция называется transceiver < transmitter + receiver.

Своеобразный тип стяжения представляют широко распространенные в американском варианте английского языка: cinemactress, cinemactor, cinemansion, atomaniac, у которых последняя буква первого элемента совпадала с первой буквой второго элемента. Еще больше общих звуков используется в британском стяжении shamboo < sham + bamboo. Так называется имитация бамбука.

Глава девятая. ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЗА СЧЕТ ОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ

1. Свободные и устойчивые сочетания. 2. Собственно устойчивые сочетания и фразеологические единицы. 3. Классификация фразеологических единиц по грамматической структуре. 4. Классификация фразеологизмов, разработанная академиком В.В. Виноградовым, и ее применение к английскому языку. 5. Пути возникновения фразеологизмов. 6. Пословицы и крылатые слова.

1. Свободные и устойчивые сочетания

§ 120. Обогащение словарного состава любого языка, в том числе и английского, происходит не только за счет образования новых слов, но и за счет пополнения его новыми устойчивыми выражениями, т.е. словосочетаниями.

Под словосочетанием в грамматике понимается объединение не менее двух полнозначных слов, организованное по законам, присущим данному языку и выражающее единое цельное значение.

Словосочетание может быть свободным (a free combination) и устойчивым (a set expression). Первые изучаются в синтаксисе, вторые в лексикологии. Различие между ними видно из следующих примеров:

She took several books. Она взяла несколько книг.

She was taken aback. Она была изумлена.

В первом примере глагол to take выступает в свободном сочетании со своим дополнением, во втором он значительно изменил свою семантику под влиянием прочно соединенного с ним

второго элемента aback, и оба слова вместе передают единое значение. Устойчивые словосочетания употребляются, как правило, в одном и том же составе, не конструируются в предложении, а вносятся в него в готовом виде, так же как слова. Глагол to take образует целый ряд подобных сочетаний, например:

to take into account	<i>принимать во внимание</i>
to take advantage of	<i>воспользоваться</i>
to take something in hand	<i>взять в свои руки</i>
to take notice of	<i>заметить</i>
to take one by surprise	<i>захватить врасплох</i>
to take part in	<i>принимать участие в</i>
to take to one's heels	<i>удрать</i>
to take into one's head	<i>забрать себе в голову</i>
to take things easy	<i>легко смотреть на жизнь</i>

и т.д.

Во всех этих устойчивых сочетаниях семантическая связь между элементами становится настолько тесной, что значение их меняется, становится фразеологически связанным.

Фразеологически связанное значение является производным по отношению к основному исходному и может с ним в разной степени расходиться. По своему употреблению в речи устойчивое сочетание эквивалентно слову и даже может быть ему синонимично. Ср., например:

to take part – to participate
to take aback – to amaze

Подобно слову устойчивое сочетание выступает в предложении как один его член и, таким образом, в предложении He took to his heels только два члена: подлежащее He и сказуемое took to his heels (*удрал*).

Каждый элемент свободного словосочетания сохраняет лексическое значение, присущее ему и в других комбинациях, и остается самостоятельным членом предложения, как в первом примере (She took several books).

2. Собственно устойчивые сочетания и фразеологические единицы

§ 121. Устойчивые словосочетания, в свою очередь, подразделяются на две большие группы: а) собственно устойчивые сочетания и б) фразеологические единицы.

Собственно устойчивые сочетания лишены образности и эмоциональной экспрессивности, не выражают отношения говорящего к предмету речи и часто являются единственным названием для выражаемого ими понятия.

Несмотря на большую распространенность их в английском языке, изучены они сравнительно мало, и в лингвистической науке пока не достигнуто единство мнений о том, к какой группе лексических единиц их следует относить. Некоторые из них чрезвычайно близки к сложным словам. Относя их к устойчивым сочетаниям, мы исходим из их раздельнооформленности.

Наиболее изученными являются именные и глагольные образования такого типа.

Именные устойчивые словосочетания состоят из существительного и поясняющего слова или слов. Как синтаксические структуры их можно было бы назвать атрибутивными и рассматривать как возникшие из определяемого и определения. Но в действительности они используются в речи как нечто целое и потому образуют один член предложения.

Например: department store *универмаг*, health resort *курорт*, higher school *высшая школа*, labour productivity *производительность труда*, reading hall *читальный зал*, mineral resources *полезные ископаемые*, point of view *точка зрения*, registered letter *заказное письмо*, state farm *совхоз*, telephone exchange *телефонная станция*.

Сюда же следует отнести некоторые термины – имена собственные: the Milky Way *млечный путь*, the Middle Ages *Средние века*, the House of Commons *палата общин*.

Подобные сочетания не имеют однословных эквивалентов от других корней и в большинстве своем являются терминами. В некоторых случаях однословные эквиваленты к ним создают-

ся из них же путем эллипса и сокращения. Например: zoological garden – zoo; motor car – car; telephone receiver – receiver. Разница между синонимами оказывается стилистической: сокращенные варианты принадлежат к разговорному стилю.

Глагольные устойчивые сочетания to take place, to give a look, to give a sigh, to have a smoke, to take advantage of, to hold good, to set on fire и т.д. характерны неравноправностью своих элементов. Лексическое значение глагола в них сильно ослабляется за счет доминирующего грамматического значения. Создаются они из предикативных свободных словосочетаний глагола и дополнения или глагола-связки и предикативного члена, причем глагол передает видовое и временное значение, категорию числа и иногда залога, а лексическое значение сосредоточено во втором элементе. Например:

We went and had a look at the Exhibition House.

One Sunday evening we four friends and Nora's little Eric were taking a walk. (J. Walsh)

Подобные устойчивые словосочетания группируются главным образом вокруг небольшого числа глаголов основного словарного фонда: to take, to give, to make, to get, to set и т.п., т.е. тех же глаголов, которые особенно часто встречаются в сочетаниях с послелогоми.

Многие из таких глагольных сочетаний имеют синонимы – однословные глаголы того же корня, что и существительные, входящие в словосочетание, и отличающиеся от них по видовой характеристике, или как предельные и непредельные. Ср.:

To look	to walk	to hasten
to have a look	to take a walk	to make haste
	to be taking a walk	

Иногда между подобными синонимами имеется и стилистическая разница: однословный глагол имеет более книжный характер, *например*:

to take part – to participate
to take advantage of – to profit (by)

Существуют и такие устойчивые глагольные словосочетания, которые, подобно именным, являются единственным средством выражения понятия, например: to catch cold *простудиться*.

§ 122. Второй тип устойчивых словосочетаний – фразеологические единицы отличаются как образностью, так и эмоциональной и стилистической окраской, они имеют не только назывную, но и оценочную функцию, выражая отношение говорящего к предмету речи. Характерными примерами таких фразеологизмов являются среди перечисленных выше устойчивых словосочетаний выражения to take to one's heels *удрать* и to take into one's head *забрать себе в голову*, с их явно ироническим отношением к предмету речи и отчетливо разговорной стилистической окраской.

Богатый развитый язык обладает, как правило, развитой фразеологией¹, что мы и наблюдаем как в английском, так и в русском языке.

В работах зарубежных ученых теоретической разработке вопросов фразеологии до настоящего времени уделялось очень мало внимания. Большинство зарубежных англистов сводят изучение фразеологии к составлению словарей и списков идиом, причем этот последний термин не уточняется и понимается очень широко. Так, в книге английского автора Макморди² даются, помимо устойчивых словосочетаний, еще особенности употребления shall, will и др. модальных и связочных глаголов, употребление предлогов, краткие сведения о библейских персонажах, имена которых часто употребляются в английской литературе, пояснения некоторых сложных слов и многое другое, к фразеологии отношения не имеющее. Зарубежными лингвиста-

---

¹ Фразеология – термин многозначный. Так называется совокупность образных устойчивых сочетаний, имеющих в том или ином языке. Этим же термином обозначают и изучающую их часть лингвистики. В литературоведении под фразеологией понимают также совокупность приемов словесного выражения у того или иного писателя.

² Mc Mordie W. English Idioms and How to Use Them. London: Oxford univ. press, 1945.

ми проделана большая работа по собиранию идиом, но без их классификации и анализа. Под идиомой они понимают особое употребление некоторых слов, а также особые выражения и обороты, которые благодаря долгому употреблению в языке стали застывшими стереотипными выражениями.

Значительно больше внимания уделялось теоретическому анализу фразеологии в трудах русских ученых Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, А.А. Потебни и других. Особенно много исследований по этой теме проделано советскими учеными¹. Фундаментальная работа по английской фразеологии выполнена А.В. Куниным². Многочисленные исследования советских лингвистов посвящены структуре, семантическим и стилистическим свойствам английских фразеологических единиц и их классификации.

3. Классификация фразеологических единиц по грамматической структуре

§ 123. Фразеологические единицы, так же как и устойчивые сочетания вообще, включаются в систему частей речи, так как их значение подводится под лексико-грамматическое значение, свойственное частям речи. Например, субстантивные фразеологизмы передают предметность, глагольные выражают действие, адъективные – качество и т.д. Отнесенность к частям речи закрепляется синтаксическими функциями, в которых эти единицы употребляются. Например, выражение *in the twinkling of an eye* в *мгновение ока* – может быть отнесено к адвербиальным, так как встречается оно всегда в функции обстоятельства.

---

¹ См.: Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ. Серия «Филологические науки». Л., 1946; Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // А.А. Шахматов: сб. статей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947; Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетаний (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 3.

² Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.

По отношению к предложению устойчивые словосочетания синтаксически нечленимы и выражают всегда один член предложения. Но в силу раздельнооформленности элементов устойчивого словосочетания внутри него синтаксические отношения сохраняются.

Различие между словом и словосочетанием заключается в раздельнооформленности последнего, причем каждый элемент его получает самостоятельное морфологическое оформление, а слово оформлено целиком.

В зависимости от того, какой части речи эквивалентно все словосочетание в целом, фразеологизмы подразделяются на:

1. Субстантивные фразеологические единицы:

the root of the trouble	<i>корень зла</i>
a skeleton in the cupboard	<i>семейная тайна</i>
a thorn in the flesh	<i>бельмо на глазу</i>
a pretty kettle of fish	<i>неприятное положение</i>

2. Глагольные фразеологические единицы:

to take the bull by the horns	<i>взять быка за рога</i>
to rack one's brains	<i>ломать себе голову</i>
to give one the bird	<i>уволить</i>
to snap one's fingers at	<i>относиться наплевательски</i>
to have something at one's finger tips	<i>знать как свои пять пальцев</i>
to learn by heart	<i>учить наизусть</i>

3. Адъективные фразеологические единицы:

as good as gold	<i>золотой (в смысле очень хороший)</i>
as blind as a bat	<i>слепой как летучая мышь</i>
as cool as a cucumber	<i>совершенно хладнокровный</i>
dead as a doornail	<i>без всяких признаков жизни</i>
penny wise and pound foolish	<i>мелочный и недалёковидный</i>

proud and haughty
spick and scan new

*гордый и высокомерный
новенький с иголочки*

4. Адвербиальные фразеологические единицы:

by fair means or foul
by hook or by crook
once in a blue moon
in the twinkling of an eye
to one's heart's content
from head to heels
through thick and thin

*любыми средствами
не мытьем, так катаньем
очень редко
в мгновение ока
сколько душе угодно
с головы до пят
несмотря на препятствия*

5. Фразеологические единицы междометного характера:

Well, I never!
My eye and Betty Martin!

Кто бы мог подумать (Ну и ну!)
Вот так так!

В состав фразеологических единиц могут входить любые части речи. Наиболее распространены фразеологизмы с глагольным и субстантивным стержнем. Следует отметить, что отнесенность всего фразеологизма к той или иной части речи не всегда совпадает с отнесенностью ее структурного стержня. Так, *in the twinkling of an eye* имеет субстантивный стержень, но по общему значению целого и синтаксическим возможностям должно быть отнесено к адвербиальным.

4. Классификация фразеологизмов, разработанная академиком В.В. Виноградовым, и ее применение к английскому языку

§ 124. В советском языкознании получила широкое распространение классификация фразеологических единиц, предложенная французским ученым Балли и детально разработанная для русского языка академиком В.В. Виноградовым.

Эта классификация основана на внутренней структуре словосочетания, степени мотивированности его элементов (т.е. выводимости значения целого сочетания из значений его частей), степени их спаянности (т.е. возможности или невозможности заменить или изменить отдельные элементы словосочетания, не нарушая его целостности) и наличия архаичных слов и форм.

Исходя из этих принципов, фразеологические единицы русского языка делятся на: 1) фразеологические сращения (fusions); 2) фразеологические единства (unities) и 3) фразеологические сочетания (combinations).

Анализ материала английского языка показывает, что и там можно обнаружить аналогичные группы, хотя они и будут обладать некоторыми особенностями.

§ 125. Наибольшей спаянностью элементов обладает наименее многочисленный тип – фразеологические сращения:

to cut off with a shilling	<i>лишить наследства</i>
to talk through one's hat	<i>говорить вздор</i>
to be in Queer Street	<i>быть в затруднительном положении</i>
a fishy story	<i>выдумка</i>
a baker's dozen	<i>чертова дюжина</i>
spick and span new	<i>новенький с иголочки</i>
dead as a doornail	<i>без всяких признаков жизни</i>
on Shank's mare	<i>пешком</i>
at sixes and sevens	<i>в беспорядке</i>
a mare's nest	<i>вздор</i>

Во всех этих примерах смысл целого на современном этапе развития языка не вытекает из значения компонентов, т.е. компоненты теряют свое лексическое значение, которое поглощается значением всего фразеологизма. Все выражение в целом имеет определенную стилистическую окраску, чаще всего разговорную. Сращения часто эмоционально окрашены, так, выражения to talk through one's hat, a fishy story имеют отчетливо выраженную презрительную окраску.

Все сращения когда-то были образными выражениями, но с течением времени эта образность стерлась. Так, например, *to cut off with a shilling* – буквально *отрезать с шиллингом* означает *лишить наследства* и возникло потому, что по английским законам наследник, пропущенный в завещании, мог требовать себе свою долю под тем предлогом, что его пропустили по ошибке. В доказательство того, что лишение наследства было преднамеренным, завещатели часто оставляли неугодным наследникам один шиллинг¹.

Spick and span new означает *новый*, как только что сделанный гвоздь и только что отколотая щепка. Оба существительных выпали из языка и поэтому мотивированность выражения утрачена.

Span // нем. *Spann щепка*. Слово *spick гвоздь* сохранилось в виде *spike* но с другими значениями.

Сращения всегда национально специфичны. Буквальный перевод их приводит поэтому к бессмыслице, переводчику приходится подбирать эквиваленты или аналоги.

§ 126. Значительно более многочисленной группой являются фразеологические единства:

to be caught napping	<i>быть застигнутым врасплох</i>
to skate on thin ice	<i>рисковать</i>
to be at daggers drawn	<i>быть на ножках</i>
to cool one's heels	<i>зря тратить время</i>
to know the way the cat is jumping	<i>знать куда ветер дует</i>
a short cut	<i>кратчайший путь</i>
forty winks	<i>короткий сон днем</i>
as busy as a bee	<i>занятый как пчелка</i>
as changeable as a weathercock	<i>непостоянный как флюгер</i>
to one's heart's content	<i>сколько душе угодно</i>
neither here nor there	<i>ни то ни се</i>

---

¹ См., например, «Ярмарку тщеславия» Теккерея.

Фразеологические единства отличаются от сращений мотивированностью и ясной образностью. Фразеологическое единство понимается как одно целое, причем значение этого целого определяется значением компонентов и бывает обычно переносным, метафорическим. Эта образность обуславливает и эмоциональную окраску. Фразеологические единства относительно подвижны. Так, например, говорят:

to stick to one's ground и	
to hold one's ground	<i>стоять на своем</i>
to be (to stand) in one's shoes	<i>оказаться на чьем-либо месте</i>
to take (to lay) hold of	<i>захватить</i> ¹
to put (to set) one's best foot	<i>очень быстро идти, переносн.</i>
first (foremost, forward)	<i>сделать все возможное</i>

Вне данной фразеологической единицы взаимозаменяемые компоненты могут и не быть синонимами, как не являются синонимами вторые элементы выражений *old boy, old chap, old fellow*, с одной стороны, и *old bean, old fruit, old thing* и *old top*, с другой, хотя все семь выражений значат *старина* и употребляются в обращениях.

Фразеологические единства могут иметь омонимичные им свободные сочетания, употребленные в прямом значении.

Так, например, при приближении опасности страус действительно прячет голову в песок – *It buries its head in the sand*.

Таким образом в приведенном выше примере все слова употреблены в прямом значении и устойчивых сочетаний нет. В применении же к человеку омонимичное выражение приобретает образный метафорический характер и означает нежелание смотреть в лицо опасности, само же словосочетание становится фразеологическим.

Выражение *to draw the line* *подвести черту* как по-русски, так и по-английски может в зависимости от контекста быть как свободным, так и связанным.

---

¹ Подробнее см.: Кунин А.В. Некоторые вопросы английской фразеологии: приложение к англо-русскому фразеологическому словарю. М., 1955.

Целостность и устойчивость фразеологического единства обеспечивается не только и не всегда единством содержащегося в нем образа. Она может зависеть от стилистических средств: рифмы, ритма, аллитерации, повтора, использования синонимов, сравнений, антитез и т.п.

Рифма:	to have art and part in	<i>принимать деятельное участие</i>
Аллитерация:	a fair field and no favour	<i>равные условия для со- ревнования</i>
Антитеза:	the long and the short of it	<i>суть дела</i>
Аллитерация, ан- титеза, метафора:	from top to toe	<i>с головы до пят</i>
Рифма и синони- мический повтор:	really and truly	<i>действительно</i>
Аллитерация и сравнение:	as busy as a bee as cool as a cucum- ber as bold as brass	букв. <i>занятый как пчелка</i> букв. <i>хладнокровный как</i> <i>огурец</i> букв. <i>нахальный как медь</i>

В последнем примере сравнение не образное, а чисто формальное, основанное на благозвучии.

§ 127. Состав группы фразеологических единств в работах академика В.В. Виноградова оказывается довольно разнородным. К этой же группе здесь отнесены двусоставные термины, пословицы, поговорки, литературные цитаты, крылатые слова и профессионализмы.

Для английского языка рациональнее отнести двусоставные термины (House of Commons и т.п.) к «собственно устойчивым» сочетаниям¹ – они лишены эмоциональной окраски и образности и к фразеологии не относятся.

---

¹ См. с. 200.

Пословицы также не могут подойти под понятие «фразеология», так как они являются законченным суждением, а не выражением понятия и по синтаксической структуре соответствуют целому предложению, а не отдельному члену его, как фразеологизмы. Вместе с тем по образности, используемым стилистическим средствам и по структуре пословицы имеют много общего с фразеологией. Нередко фразеологические единицы образуются от пословиц, и поэтому их удобно рассматривать в одной главе, но не вместе.

Поговорки, которые также выражают концентрацию народного опыта и наблюдательности, но не содержат законченного суждения и не выражают универсальной истины, могут быть отнесены к фразеологическим единствам. Например:

last but not least	<i>последний по времени, но не по значению</i>
like a cat round hot milk	<i>как кот вокруг горячего молока</i>
like a dog in the manger	<i>как собака на сене</i>

К этой же группе фразеологических единств по классификации В.В. Виноградова отнесены и составные слова (например, союзы: *до тех пор пока, в то время как*), которые вообще нецелесообразно рассматривать вместе с фразеологией, поскольку они лишены образности и стилистической окраски, содержат лишь одно полнозначное слово и стоят ближе к словам, чем к словосочетаниям¹.

Таким образом, к фразеологическим единствам следует относить только словосочетания, состоящие не менее чем из двух полнозначных слов, имеющие в основе своей образное представление и характеризующиеся экспрессивной или стилистической окраской и постоянством лексического состава.

§ 128. Третья группа фразеологизмов по классификации академика В.В. Виноградова называется фразеологическими сочетаниями. Они отличаются от единств тем, что одно из входя-

---

¹ См. § 106–108.

щих в них слов употребляется в своем прямом значении. Второе слово может быть употреблено в переносном значении или характеризуется связанностью значения, которое присуще ему только в известной очень ограниченной группе выражений. Например:

to meet a demand, requirement, necessity	<i>удовлетворить требования, потребность, необходимость</i>
to break a promise, an agreement, a rule	<i>нарушить обещание, соглашение, правило</i>
to inflict, to deal, to strike a blow	<i>нанести удар</i>

Устойчивость этих выражений опирается на ограниченную сочетаемость слов.

При этом в аналогичных сочетаниях соответствия не оказывается. Говорят, например: to set free или to set at liberty *освободить*, но нельзя сказать to set at freedom. Точно так же to make a journey, но to take a walk, make haste, make speed, но to be in a hurry.

Наиболее распространенным структурным типом фразеологического сочетания в английском языке является группа «глагол + дополнение»:

to break news to somebody	<i>сообщить новость</i>
to break silence	<i>нарушить молчание</i>
to draw a conclusion	<i>сделать вывод</i>
to feed a furnace (with coal)	<i>наполнить топку</i>
to keep company with	<i>водиться с кем-либо</i>
to lend assistance	<i>оказать помощь</i>
to make money	<i>добывать деньги</i>
to pay attention to	<i>обращать внимание</i>
to sow discord	<i>сеять вражду</i>

Сравнивая приведенные выше фразеологические сочетания со сращениями и единствами, нетрудно заметить, что элементы их обладают большей самостоятельностью. Значение целого яв-

ляется суммой значений частей в том смысле, что один из элементов употреблен в прямом значении, а второй (глагол) имеет переносное. Фразеологически связанное значение имеет одно из входящих в сочетание слов, а не все сочетание в целом. Вполне возможно изменение грамматической формы. Возможна и синонимическая замена, хотя она и ограничена.

§ 129. Рассматривая образные устойчивые, т.е. фразеологические, сочетания, мы избегаем термина «идиома», так как этот термин очень многозначен, понимается разными лингвистами по-разному и может означать: а) форму выражения или грамматическую конструкцию, свойственную какому-либо языку; б) особый фразеологический оборот, установившийся в этом языке, значение слов в котором оказывается грамматически или фразеологически связанным; в) выражение, которое невозможно дословно перевести на другой язык; г) фразеологическое сращение и т.д.

Очень многие лингвисты понимают идиоматику как совокупность особенностей образной речи или относят в идиоматику все, что трудно поддается анализу, т.е. сложные слова, пословицы и употребление предлогов.

5. Пути возникновения фразеологизмов

§ 130. Фразеологические единицы возникают из свободных словосочетаний, которые в результате долгого и многократного употребления в речи закрепляются в языке как эквиваленты слов в своем переносном значении.

В результате выпадения из языка некоторых из входящих во фразеологическую единицу слов или забвения ситуации, в которой могло возникнуть то или иное выражение, мотивированность его может стереться, и оборот делается семантически неразложимым (фразеологическое сращение). В большинстве случаев, однако, образность сохраняется и в большей или меньшей мере ощущается говорящим (фразеологические единства).

Во фразеологических сочетаниях образность имеется только в одном элементе, но говорящим почти не замечается.

Фразеологические единицы могут возникнуть в разных сферах общения, а затем переходить из специальной лексики в общеразговорную. Образные фразеологические обороты при этом возникают из словосочетаний, которые первоначально были часто свободными и иногда имели только прямое значение.

Своим источником фразеологизмы имеют разные отрасли хозяйственной и культурной жизни. Например:

а) Техника:

to blow off steam	}	<i>выпустить пар</i> , перен. <i>дать выход своим чувствам или избытку энергии</i>
to let off steam		
to get up steam		<i>развести пары</i> , перен. <i>собраться с силами</i>
with full steam on	}	<i>на всех парах</i> , перен. <i>поспешно дать газ с тем, чтобы увеличить скорость машины;</i> (педаль акселератора находится у водителя под ногой), перен. <i>«поднажать», постараться</i>
to step on it		
to step on the gas		
to grease the wheels		<i>смазать колеса</i> , перен. <i>дать взятку</i>

В основе всех этих оборотов лежат свободные словосочетания, обозначающие реальную ситуацию.

б) Сельское хозяйство:

to sow one's wild oats   *отдаваться увлечениям юности*

Первоначально выражение означало *сеять дикий овес вместо культурного*. Из этого фразеологизма образовалось новое именное сочетание *wild oats*, имеющее два значения: *юношеские увлечения* и *беспутный юноша*.

to put the plough before the oxen   *начинать не с того конца, делать что-нибудь шиворот-навыворот*

В основе этих двух оборотов лежит нереальная воображаемая ситуация, поэтому как свободные словосочетания они употребляться не могли.

to get somebody's goat	<i>разозлить кого-нибудь</i>
to die in harness	<i>умереть в упряжке, перен. умереть на работе</i>

в) Морское дело:

to be (all) at sea	<i>быть в недоумении</i>
to be in low waters	<i>сесть на мель, перен. быть без денег</i>
to run into difficult waters	<i>попасть в затруднительное положение</i>
to hoist sail	} <i>поставить парус, перен. уходить, отправляться</i>
to make sail	
to see land	<i>видеть сушу, перен. быть близко к цели</i>

г) Торговля:

to talk shop	<i>говорить о профессиональных делах во время общего разговора</i>
to have all one's goods (everything) in the shop (front) window	<i>иметь все товары на витрине; перен. выставлять все напоказ, быть поверхностным человеком</i>
to make the best of the bargain	<i>получить выгоду</i>
into the bargain	<i>в придачу</i>
best seller	<i>ходовая книга; автор такой книги</i>

д) Спорт и охота:

(as) hungry as a hawk (a hunter, a wolf)	<i>голодный как ястреб, (охотник, волк)</i>
to back the wrong horse	<i>поставить не на ту лошадь; перен. сделать неправильный выбор</i>

that cock won't fight	<i>этот петух не будет драться</i> ; перен. <i>этот номер не пройдет</i> (разг.)
to hit below the belt	<i>ударить ниже пояса</i> ; перен. <i>нанести нечестный удар</i>

Немало также фразеологизмов возникает в среде военных, юристов, артистов театра и т.д. Существует много фразеологизмов, имеющих историческое происхождение. Эти последние обязательно требуют комментариев при изучении английского языка иностранцами. Вот некоторые из них: *By hook or by crook любыми средствами*. У трактирщиков «доброй старой Англии» было в обычае тащить к себе клиентов, хватая их крюками. Женщин подцепляли за платья острыми крючками, а мужчин прямо за ногу большими крюками. *To win one's spurs быть посвященным в рыцари* и вообще *продвинуться* – выражение основано на средневековом обычае награждать при посвящении в рыцари шпорами.

Peeping Tom чересчур любопытный человек. Выражение связано с легендой о леди Годиве. Муж леди Годивы, жестокий граф мерсийский, обложил город Ковентри непосильным налогом. Леди Годива заступалась за горожан, но граф сказал, что отменит налог только при условии, что леди Годива осмелится проехать в полдень обнаженной через весь город. Она приняла это условие. Узнав о ее самопожертвовании, жители города сговорились в назначенный час закрыть наглухо ставни всех домов. Леди Годива проехала по пустым улицам. Только портной Том стал подсматривать в щелку, и его тут же поразила слепота. В Ковентри до сих пор есть городские часы, на которых в 12 часов открываются ставенки и из них выглядывает голова любопытного Тома.

To be out for scalps охотиться за скальпами; перен. *быть воинственно или весьма критически настроенным* аналогично русскому *жаждать крови*. У индейских племен Северной Америки существовал довольно широко распространенный военный обычай, по которому в качестве боевого трофея снимали кожу с головы убитого врага. Европейские колонизаторы поощряли этот

зверский обычай и платили премии за скальпы воинов непокоренных племен, которые они стремились истребить.

Очень многие выражения берут свое начало в литературе и особенно в произведениях Шекспира. Возможно, что некоторые из них существовали и до Шекспира, и он взял их из народной речи, но именно ему они обязаны своей широкой популярностью. Например:

as good as one's word	<i>верный своему слову</i> («Двенадцатая ночь»)
to make assurance double sure	<i>для большей верности</i> («Макбет»)
a marriage of true minds	<i>счастливая пара</i> (сонет)
to out-Herod Herod	<i>превзойти самого Ирода в жестокости; переусердствовать</i> («Гамлет»)

Помимо специфически национально-окрашенной фразеологии в английском языке существует еще значительный фонд интернациональных фразеологизмов, которые частично попали в современные европейские языки из произведений греческих и латинских классиков и основаны главным образом на мифологических преданиях, а частично заимствовались из одного современного языка в другой:

without fear and without reproach	<i>без страха и упрёка</i>
to take the bull by the horns	<i>взять быка за рога</i>
Procrustes' bed	<i>прокрустово ложе</i>
Pyrrhic victory	<i>тиррова победа</i>
the apple of discord	<i>яблоко раздора</i> и др.

Помимо этих калькированных фразеологизмов, в английский язык прочно вошли и употребляются в нем без перевода, хотя и с измененным произношением, многие латинские, французские, итальянские и др. устойчивые словосочетания.

Латинские выражения имеют книжную стилистическую окраску:

<i>vice versa</i>	<i>наоборот</i>
<i>viva voce</i>	<i>устно</i>
<i>mutatis mutandis</i>	<i>с необходимыми изменениями, оговорками</i>
<i>bona fide</i>	<i>честно, чистосердечно</i>

Французские обороты, независимо от своей прямой семантики, всегда имеют галантно-светскую окраску:

<i>a tort et a travers</i>	<i>как попало</i>
<i>enfant gate</i>	<i>избалованный ребенок</i>

Довольно многочисленны в английском языке интернациональные фразеологизмы библейского происхождения:

<i>not to let one's left hand know what one's right hand does</i>	<i>не давать левой руке знать, что делает правая</i>
<i>the tower of Babel</i>	<i>Вавилонская башня; перен. высокое сооружение, нереальный проект, большое скопление народа</i>
<i>a Juda's kiss</i>	<i>поцелуй Иуды, предательский поцелуй</i>

Стилистическая классификация фразеологизмов разработана мало. В уже упоминавшемся выше английском фразеологическом словаре А.В. Кунина последовательно проводится следующая система помет: поэтич., разг., редк., устн., шутл., жарг., просторечие, сленг. К сожалению, такие пометы оказалось невозможно дать ко всем словарным статьям, хотя все фразеологизмы стилистически ограничены, т.е. не могут употребляться в любом стиле речи.

6. Пословицы и крылатые слова

§ 131. К фразеологии тесно примыкают пословицы, широко употребляемые цитаты и крылатые выражения. Пословицы, собственно, не являются предметом изучения лексикологии и рассматриваются в фольклористике. Тем не менее многие лексикологи рассматривают их как часть словарного состава языка. Какие есть для этого основания? Отмечая, что одним из важнейших признаков слова и его эквивалентов является тот факт, что они не создаются в речи, а вносятся в нее в готовом виде, эти авторы указывают, что и пословицы вновь и вновь воспроизводятся в речи как средство более яркого и образного выражения мысли в процессе общения. Именно это и делает возможным рассматривать их и некоторые другие законченные предложения, которые употребляются в речи как готовые клише, как лексические единицы языка¹.

В справедливости этих доводов легко убедиться, наблюдая употребление в повседневной речи таких образных пословиц, как *new brooms sweep clean* *новая метла чисто метет*; *too many cooks spoil the broth* *у семи нянек дитя без глазу*; *as you make your bed, so you must lie on it* *как постелишь, так поспишь* и т.д.

Другая причина необходимости рассмотрения пословиц в разделе фразеологии заключается в том, что они часто дают базу для образования фразеологизмов и характеризуются теми же лексико-стилистическими особенностями в отношении образности, ритма, рифм, аллитераций и т.д. Ср.:

Strike the iron while it's hot.	(пословица)
to strike the iron while it's hot	(фразеологическое единство)
Do not look a gift horse into the mouth.	(пословица)
to look a gift horse into the mouth	(фразеологическое единство)

---

¹ См. например: Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Издательство лит-ры на иностранных, 1956. С. 16.

Пословица представляет собой сжатое, обычно образное выражение народной мудрости:

There is no smoke without fire.	<i>Нет дыма без огня.</i>
A friend in need is a friend indeed.	<i>Друзья познаются в беде.</i>
As they sow, so let them reap.	<i>Что посеешь, то и пожнешь.</i>

Пословица имеет всегда форму законченного предложения, иногда эллиптического, но не допускающего замену одним словом, в этом смысле пословица всегда двучленна:

Better late than never.	<i>Лучше поздно, чем никогда.</i>
Seldom seen, soon forgotten.	} <i>С глаз долой, из сердца вон.</i>
Out of sight, out of mind.	
Seeing is believing.	<i>Увидеть – значит поверить.</i>

В пословичном изречении почти всегда имеется дидактическая направленность, поэтому они часто имеют форму повелительных предложений: Make hay while the sun shines. *Суши сено, пока светит солнце*, т.е. *куй железо, пока горячо*.

В некоторых пословицах поучительность заостряется до сатиры или сарказма:

Great thieves hang little ones.	<i>Большие воры вешают маленьких.</i>
Fool's haste is no speed.	<i>Поспешность дурака дела не ускорит.</i>

Крылатыми словами называются меткие, характерные выражения, вошедшие в речь на правах пословиц, но отличающиеся от пословиц своим литературным, а не фольклорным происхождением:

Stony limits cannot hold love
out. (Shakespeare)

*Любовь не знает каменных пре-
град.*

So said, so done. (Shakespeare)

Сказано – сделано.

What's in a name? (Shake-
speare)

Что в имени?

Truth is always strange. Strang-
er than fiction. (Byron)

*Правда всегда необычайна. Не-
обычайнее вымысла.*

Многие крылатые слова отличаются от пословиц еще и тем, что не выражают законченного суждения и не имеют дидактической направленности: To be or not to be? (Shakespeare)

Глава десятая. ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЗА СЧЕТ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

1. Роль заимствований в развитии словарного состава английского языка. 2. Классификация заимствований. 3. Интернациональные слова. 4. Источники заимствований. 5. Этимологические дублеты. 6. Проблема ассимиляции заимствованных слов.

1. Роль заимствований в развитии словарного состава английского языка

§ 132. Роль заимствований (borrowings, loan-words) в различных языках неодинакова и зависит от конкретно-исторических условий развития каждого языка. В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках, так как в силу исторических причин он оказался, в противоположность, например, исландскому, очень проницаемым¹. Английский язык больше чем какой-либо другой язык имел возможность заимствовать иностранные слова в условиях прямого непосредственного контакта: сначала в Средние века от сменявших друг друга на Британских островах иноземных захватчиков, а позже в условиях торговой экспансии и колонизаторской активности самих англичан. Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30%. Это обстоятельство давало многим исследователям повод преувеличивать значение заимствований и считать английский язык не германским, а романо-германским языком, отмечать смешанный характер английской лексики как его самую важную особенность, а иногда и вообще сводить всю лексиколо-

---

¹ В силу своей географической обособленности Исландия мало подвергалась иноязычным влияниям.

гию английского языка к проблеме заимствований. Некоторые ученые (например, Мейе) считали даже, что в развитых языках лексика заимствуется настолько легко, что оказывается нехарактерной для специфики языка.

В действительности заимствования являются одним из важных способов обогащения словарного состава, но не единственным и даже не самым главным.

Цифра 30% характеризует число исконных слов в словаре, но совершенно не дает представления об их относительной употребительности и важности для коммуникации. При таком подсчете на одну доску ставятся такие исконные слова, как *have, he, on, good, thing*, встречающиеся в речи постоянно, и такие заимствования, как *vehicle, fuselage, chauffeur, neologism*, употребляющиеся редко. Поэтому, если подсчет процента исконных и заимствованных слов сделать не по словарю, а по живой речи, считая каждое слово столько раз, сколько оно встречается, результат получится совершенно иной. Действительно, в отношении проницаемости различных слоев лексики английский язык обладает некоторым своеобразием, и в нем имеются заимствования в таких частях речи, которые в других языках остаются сплошь исконными. Например: местоимения *they* со всеми своими формами и *same*, союзы *till* и *though*, сильные глаголы *take* и *thrive* заимствованы из скандинавского.

Было бы вульгаризацией считать, что роль слова в языке определяется тем, является ли оно заимствованным или исконным. Тем не менее все самые употребительные предлоги, союзы, наречия времени и места, все вспомогательные и модальные глаголы, почти все сильные глаголы и почти все местоимения, прилагательные с супплетивным образованием степеней сравнения, все числительные, за исключением *second, million, billion* и, наконец, многие существительные, обозначающие самые обычные и постоянно участвующие в акте коммуникации понятия, являются в современном английском языке исконными словами. Следовательно, даже в сфере лексики английский язык остается германским языком.

Общий закон о неравномерности изменений элементов языка в применении к проблеме заимствований формулируется следующим образом: наиболее проницаемыми являются наиболее подвижные элементы языка, входящие в словарный состав языка, менее проницаемыми – отстоявшиеся элементы фонда, и почти не подвергается иностранным воздействиям грамматический строй языка.

То или иное влияние одного языка на другой всегда объясняется историческими причинами: войны, завоевания, путешествия, торговля и т.п. приводят к более или менее тесному взаимодействию различных языков. Интенсивность притока новых заимствованных слов в разные периоды очень различна. В зависимости от конкретных исторических условий она то увеличивается, то падает. Степень влияния одного языка на другой при этом в значительной мере зависит от языкового фактора, а именно от степени близости взаимодействующих языков, т.е. от того, являются ли они близкородственными или нет.

§ 133. Ошибочные представления, господствовавшие в лингвистике относительно проблемы заимствований, не сводились только к преувеличению их роли в развитии языка. Сам подход к теме был односторонним и формальным. Исследователей интересовали преимущественно источники и даты заимствования и в лучшем случае исторические причины и условия заимствования.

При всей необходимости этих данных ограничиваться ими нельзя. Ученых интересует теперь не только, откуда и почему пришло заимствованное слово, но и как оно ассимилировалось в языке, как подчинилось его грамматическому строю и фонетическим нормам, как изменило свое значение и какие изменения вызвало его появление в словарном составе принявшего его языка.

Собственно говоря, на необходимость именно такого подхода к заимствованиям отдельные русские ученые указывали уже давно. В частности, крупнейший русский лингвист XIX в. А.А. Потебня считал, что спрашивать нужно не что от кого за-

имствовано, а нужно спрашивать о том, что прибавлено, что создано в результате деятельности, возбужденной соответствующим толчком при заимствовании слова от другого народа. Но эта точка зрения не получила распространения в свое время и не нашла отклика.

А.А. Потебня обращал внимание на творческий элемент в процессе заимствования. «Заимствовать, – говорил он – значит брать для того, чтобы может быть внести в сокровищницу человеческой культуры больше чем получаешь». Такой подход к вопросу о заимствованиях позволяет выявить закономерности, которым подчиняется развитие словарного состава языка, объяснить происходящие в нем явления и выявить их причины, вскрыть связи между историей отдельных слов, историей языка и историей народа. Поясним сказанное примером.

Рассматривая развитие слова *sport*, мы не будем довольствоваться сведениями о том, что слово это заимствовано в среднеанглийский период из старофранцузского, где оно было *desport* и происходило из позднелатинского *disportus*. Нас будет интересовать, что *desport* и *disportus* означали *отвлечение, отклонение*, что при заимствовании произошла специализация значения, и в среднеанглийском слово это имело более общее значение, чем в настоящее время, означая *развлечение, спорт, веселье, оживление*. Мы заметим, что наряду с этим словом в тот же период из французского языка в английский заимствовались многие слова, связанные с развлечениями знати, что объясняется тем, что после того, как в XI в. норманские бароны стали полновластными хозяевами страны, остатки англо-саксонской знати усваивали их быт и обычаи и одновременно норманский диалект старофранцузского языка. Далее укажем, что слово подчиняется английской системе грамматических изменений существительных, получая во множественном числе окончание -s. В нем не только заменяются все звуки английскими и читается последнее t, но и отпадает, как это часто наблюдается именно во французских заимствованиях, первый слог (афerezис), в результате чего слово в звуковом отношении еще больше уподобляется исконным английским словам, для которых характерна

односложность. В новоанглийском это слово претерпевает еще некоторые изменения в семантике и обозначает физические упражнения, преимущественно в виде игр и состязаний. С этим значением и в своей новой форме оно вновь заимствуется обратно во французский язык и в другие языки и становится интернациональным.

В словарном составе английского языка параллельно сохраняется глагол *disport* *развлекаться*, который, однако, оказывается малоупотребительным.

§ 134. Вследствие системного характера языка вообще и лексики в частности никакое новое пополнение словаря заимствованными словами не может пройти бесследно для остального словарного состава. Заимствованное слово обычно принимает на себя одно или несколько значений семантически наиболее близких к нему слов, уже раньше существовавших в языке. При этом происходит перегруппировка в их смысловой структуре, т.е. какое-нибудь второстепенное значение может стать центральным или наоборот. Может также произойти и нередко происходит вытеснение из языка слов, близко совпадающих по значению с новым словом. Происходит это потому, что продолжительное сосуществование в языке абсолютных или почти абсолютных синонимов невозможно и всегда ликвидируется либо размежеванием их значений, либо вытеснением из языка ненужных слов.

Взаимодействие заимствований и словарного состава принявшего их языка хорошо видно из истории слов, обозначающих понятие *работать, трудиться*, синонимичных исконному *to work*. После заимствования в среднеанглийский период глаголов *labouren* *трудиться, прилагать большие усилия* (из ст.-фр. *labourer* – лат. *laborare*) и *travail-len* *тяжело трудиться* (из ст.-фр. *travailler* нар. лат. *trepaliare* *мучить*), первый из этих глаголов, близко синонимичный исконному английскому *swincan*, вытеснил этот последний из общенародного языка в некоторые территориальные диалекты. Второй глагол *travailler* не выдержал конкуренции с исконным глаголом *werken* и потому пре-

терпел значительные изменения в своей смысловой структуре. С XVI в. основным его значением становится *путешествовать* (совр.-англ. to travel). В этом значении он вытесняет исконный глагол lithen < liðan *путешествовать*, который ко времени появления глагола travailler уже стал малоупотребительным.

Позднее, как новое слово, совершенно независимо от первого, заимствуется в английский язык старофранцузское существительное travail, означающее *тяжелый труд* и *муки при родах*. Оно меньше изменило свой фонетический облик, сохранив типичное для французского языка ударение на втором слоге [træ'veil]. От него образовался и соответствующий глагол to travail *мучительно трудиться* и *мучиться в родах*. В результате получается так называемая дублетная пара to travel – to travail (см. с. 246).

§ 135. Совместное влияние историко-лингвистических и историко-экономических причин на развитие группы семантически близких слов интересно прослеживается на примере английских слов, обозначающих *крепость*.

Др.-англ. burgh значило *крепость, замок, укрепленный город*. В XI в. норманские бароны принесли с собой слово castel, уменьшит. от лат. castra, обозначавшее тот тип феодальных крепостей, который они строили и в котором жили. После проникновения слова castel в среднеанглийский язык слово burgh теряет значение *замок и крепость*, сохраняя, однако, значение *укрепленный город*. Это значение держится до тех пор, пока изобретение пороха не вызывает переворота в фортификационной технике. Для появившихся новых систем укреплений используется заимствованное в начале XIV в. вместе с ними ст.-французское слово forteresse. В XV в. значение *укрепленный город* в слове burgh исчезает совсем, но зато центральным становится появившееся с ростом городов и в связи с изменениями в их экономическом и политическом положении значение *город, имеющий муниципалитет, специальные привилегии и посылающий представителей в парламент*. В дальнейшем значение еще несколько видоизменяется и в современном языке существует в

форме borough как единица административного деления. Таким образом, полисемантическое слово постепенно теряло часть своих значений и семантически видоизменялось при появлении в языке французских синонимов.

В других случаях, если слова были моносемантическими и принадлежали к такой сфере лексики, где французское влияние было особенно интенсивным, исконные слова сильно меняли свое значение, размежевывались со своими иноязычными синонимами стилистически или были совершенно вытеснены из языка. Так, др.-англ. *scrud* – совр.-англ. *shroud* означает *одежда*. В XIII в. появляется ст.-фр. слово *habit* с тем же значением. Тогда *shroud* меняет свое значение и обозначает уже *место, дающее приют, защиту*. В XIV в. появляется еще одно французское слово со значением *одежда*, а именно *garment*, и ряд названий для отдельных частей одежды. Старое слово *shroud*, неприменимое к одежде французского покроя, значит сначала *покрывало*, а потом *саван* и получает несколько торжественный оттенок.

§ 136. Следует подчеркнуть, что закрепление в языке заимствованного слова не обязательно приводит к вытеснению соответствующего исконного. Вызванные им изменения в словарном составе могут выразиться в стилистической перегруппировке или в размежевании значений. Так, например, заимствованные *people* (фр. *peuple*) и *remain* (ст.-фр. *remaindre*) оттеснили исконные слова *folk* и *abide* – первое в разговорную, а второе в поэтическую сферы употребления. Слово *folk* при этом получило некоторую специфическую эмоциональную окраску и дополнительное значение. Оно употребляется, когда говорят о своих: о своей семье, односельчанах, земляках, соотечественниках и т.д. Слово это распространено в народной разговорной речи и в народном творчестве и недаром входит в состав термина *folklore*.

Общий закон о системности явлений языка в применении к проблеме заимствований можно, следовательно, сформулировать следующим образом: всякое изменение в словарном со-

ставе языка в виде проникновения иноязычных заимствований влечет за собой семантические или стилистические изменения в уже имеющихся в языке словах и сдвиги в синонимических группах.

2. Классификация заимствований

§ 137. Имеющиеся в словарном составе языка заимствованные слова можно классифицировать: по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствован и по степени ассимиляции.

По источнику и эпохе заимствования в словарном составе английского языка различают:

- 1) Кельтские заимствования.
- 2) Латинские заимствования первых веков нашей эры, т.е. попавшие еще до прихода англов и саксов на Британские острова (так называемый первый слой латинских заимствований).
- 3) Латинские заимствования VI–VII вв., т.е. эпохи введения христианства в Англии (так называемый второй слой латинских заимствований).
- 4) Скандинавские заимствования эпохи скандинавских набегов (VIII–IX вв.) и особенно скандинавского завоевания (X в.).
- 5) Старые французские заимствования (XII–XV вв.), обусловленные норманским завоеванием.
- 6) Латинские заимствования XV–XVI вв., т.е. связанные с эпохой Возрождения (так называемый третий слой латинских заимствований).
- 7) Новые французские заимствования после XVI в.
- 8) Заимствования из греческого, итальянского, голландского, испанского, русского, немецкого и других языков, обусловленные экономическими, политическими, культурными и т.д. связями с соответствующими народами.
- 9) Советизмы, т.е. заимствования из русского языка после октябрьского периода.

§ 138. Классификация по источнику заимствования разработана наиболее полно, но не является, как уже было указано, единственно возможной. Заимствования можно также классифицировать по тому, какой аспект слова оказывается новым для принимающего языка. По этому принципу заимствования подразделяются на фонетические, кальки (translation-loans), семантические и заимствования словообразовательных элементов.

Первый из названных типов, т.е. фонетические заимствования, составляют основную и наиболее многочисленную группу. Они характеризуются тем, что общий звуковой комплекс их оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают. Рассмотренные выше *sport, labour, travel, people, castle, fortress* и т.д. являются именно фонетическими заимствованиями.

Кальками называются заимствования в виде буквального перевода иностранного слова или выражения, т.е. точного воспроизведения его средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки.

Таковыми кальками являются, например, многие ставшие интернациональными заимствования из языка индейцев: *pale-face бледнолицый, pipe of peace трубка мира*. Много калек среди советизмов: *palace of culture, house of rest, collective farm*.

Под семантическим заимствованием понимается заимствование нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову. Слова *pioneer* и *brigade* существовали в английском языке и до проникновения в него советизмов, но значения *член детской коммунистической организации* и *трудовой коллектив* они получили под влиянием русского языка послеоктябрьского периода.

Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках. Целый ряд примеров можно найти среди скандинавских заимствований. Так, например, др.-англ. глагол *dwellan блуждать, медлить* под влиянием др.-сканд. *dve-lja жить* развился в современном английском в *dwell жить*. Та-

ким образом, в звуковом отношении dwell восходит к английскому, а в семантическом к скандинавскому глаголу.

Случаев семантического заимствования среди существительных больше, чем среди глаголов. Существительное gift в др.-англ. означало не *подарок*, а *выкуп за жену* и затем, в результате ассоциации по смежности, – *свадьба*. Скандинавское слово gift означало *дар, подарок*, и это отразилось на значении исконного слова. Из скандинавского получили свои современные значения слова bread (в др.-англ. *кусоч хлеба*), dream (в др.-англ. *радость*), holm (в др.-англ. *океан, море*), plough (в др.-англ. *мера земли*).

Заимствоваться может не только слово, но и отдельные значащие части слова. Морфемы заимствуются, конечно, не изолированно, а в словах: если какие-нибудь иноязычные морфемы входят в большое число заимствованных слов, то морфологическая структура этих слов начинает осознаваться, а самые морфемы включаются в число словообразовательных средств принимающего языка. Многие греческие и латинские слова превратились в интернациональные префиксы. Например, anti-, counter-, inter-, sub-, ultra- и т.д.

Во всех языках широко употребительны греческие суффиксы: -ist, -ism, -isk.

Далеко не все заимствованные слова ассимилируются так полно, как рассмотренные выше travel и sport.

Поэтому по степени их ассимиляции заимствования можно подразделить на следующие:

1. Полностью ассимилированные, т.е. соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка и воспринимаемые говорящими как английские, а не иностранные слова. Некоторые из них могут быть отнесены к основному словарному фонду:

travel, street

другие к прочей части словарного состава:

operate, trail

2. Частично ассимилированные, т.е. оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам:

analysis, *pl.* analyses, bacillus, *pl.* bacilli
formula, *pl.* formulas & formulae, bacterium, *pl.* bacteria
boulevard ['bu:liva:], canal [ka'næl], travail [træ'veil]
restaurant ['restəro:ŋ], corps [ko:]

Эти слова часто отличаются неустойчивостью произношения: последний слог в слове restaurant произносится

[ro:ŋ], [ra:ŋ], [ro:], [raŋ], [roŋ].

3. Частично ассимилированные и обозначающие понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента. Например:

Из русского: steppe, rouble, verst

Из испанского: duenna, hidalgo, matador, real (монета)

К этой группе слов относятся названия понятий, связанных с чужеземной национальной культурой, например названия разных национальных одежд, жилищ, музыкальных инструментов, званий, профессий, утвари и т.д., и с чужеземной природой, т.е. названия животных, растений.

3. Интернациональные слова

§ 139. Особую группу составляют слова интернациональные. Нередко бывает, что, обозначая важное новое понятие, слово заимствуется не в один какой-либо язык, а во многие языки. Таким образом создается международный фонд лексики, в который входит международная терминология различных областей человеческой деятельности: политики, философии, науки, техники, искусства, а также многие абстрактные слова.

Интернациональные, или международные, слова, заимствованные из одного источника, имеют графическое и звуковое сходство и, совпадая до некоторой степени по смыслу, составляют как бы общее достояние ряда языков. Большая часть их является результатом параллельного обогащения новых языков за счет лексики древних, т.е. латинского и греческого (democracy, proletarian, philosophy, atom, satellite, synonym, rhythm).

Другая часть их идет из современных языков:

soviet, kolkhoz, sputnik – из русского
 revolution, bourgeois – из французского
 sonata, soprano, violoncello – из итальянского

К интернациональным словам не относятся родственные соответствия, т.е. слова, наличие которых в ряде языков является следствием родства этих языков и их происхождения от одного языка-основы:

англ. mother	нем. Mutter	русск. <i>мать</i>
англ. nose	нем. Nase	русск. <i>нос</i>
англ. goose	нем. Hans	русск. <i>гусь</i>

Интернациональная лексика представляет большой методический интерес в практике преподавания и требует к себе особого внимания и особого подхода. С одной стороны, преподаватель обязан, чтобы облегчить их понимание и запоминание, использовать сходство между словами в родном и изучаемом языке, в частности сходство графики, которая может доходить до полного совпадения.

С другой стороны, преподаватель обязан показать национальное своеобразие оформления и значения интернациональных слов в английском языке. Важно обратить внимание учащихся на различия между ними не только в их внешней форме: *индустрия* industry, но и в значении. Например, слово control в английском языке многозначно, и основные его значения там не *контроль*, а *управление, руководство, власть*. Английское family значит только *семья* или *род*, значения *фамилия* не имеет никогда. General как существительное однозначно и совпадает по значению с русским *генерал*, но гораздо чаще встречается прилагательное general – это последнее полисемантически: *общий, главный, обычный* и т.д. Русское *индустрия* употребляется гораздо реже, чем его синоним *промышленность* и уже поэтому не совсем эквивалентно английскому industry. Кроме того, последнее имеет еще значение *трудолюбие, прилежание* и поэтому часто вызывает затруднение при переводе.

Слово *magazine* в английском языке имеет два значения: *журнал* и *склад военных припасов*, ни одно из которых не соответствует русскому – *магазин*.

Существительное *original* и русское *оригинал* совпадают во всех своих значениях. Но *original* имеет омоним – прилагательное, у которого значение *оригинальный* будет второстепенным, а основным значением – *первоначальный, подлинный*.

Причиной расхождения в значении является прежде всего то обстоятельство, что, как уже говорилось выше, слово, многозначное в том языке, откуда оно заимствуется, в заимствующий язык нередко попадает только в одном из своих значений, чаще всего в специальном. Сравн. англ. *out* и русское *аут* (в спорте). Бывают такие случаи, когда интернациональные слова, совпадающие в прямом значении, расходятся в возможностях переносного употребления. Слово *atom* в русском языке не употребляется с переносным значением *малютка, крошка*, как это иногда имеет место в английском. Говоря о маленьком Поле Домби, Диккенс называет его *the atom*. На русский эту метафору можно перевести словом *крошка*.

4. Источники заимствований

§ 140. Заимствования в английском словарном составе представляют собой ту сферу лексики, которая наиболее тесно и непосредственно отражает историю Англии, показывая влияние на язык внешних лингвистических причин. Поэтому их целесообразно проследить в хронологическом порядке, увязывая их с историей английского народа.

Когда англы, саксы и юты в V в. н.э. переселились в Британию, они нашли там кельтское население бриттов и галлов, которых они оттеснили на запад (Уэльс и Корнуолл) и на север (Шотландия). В столкновении языков победа досталась языку пришельцев. Развитие их языка и дало современный английский.

§ 141. Заимствования из языка кельтов оказались очень многочисленными и относятся главным образом к топонимике, т.е. к географическим названиям:

Aber *устье реки*; в названиях городов: Aberdeen, Aberavon, Abernethy [æbə'neθi].

Avon < кельтск. Amhuin *река*. В Англии 14 рек с таким названием.

Car, caer *замок*, откуда: Carlisle, Cardiff, Caernarvon.

Coill *лес* дало Killbrook.

Таких кельтских слов, которые были бы нам известны уже в древнеанглийском и сохранились бы в языке до настоящего времени, очень немного. Среди них: bannock *лепешка*, down, dune *холм*, dun *коричневый* и, может быть, cradle. Гораздо многочисленнее более поздние заимствования из шотландского (slogan, whisky, clan), ирландского (bard, fun, Tory) и других диалектов, содержащих кельтизмы, а также заимствования через французский язык (beak, budget, career, gravel, harness, tunnel).

§ 142. В древнеанглийском языке различают два слоя латинских заимствований.

Слова, которые относят к первому слою (до 800 г.), могли попасть через кельтский язык и быть связанными с продолжавшимся четыре первых столетия нашей эры владычеством римлян в Британии или попасть в язык англосаксов еще на континенте.

Как бы там ни было, они свидетельствуют о более высокой, чем у кельтских и германских племен того времени, материальной культуре римлян и означают конкретные вещи и понятия, ранее англо-саксам неизвестные.

Например: street, мерс. stræt, др.-англ. stræt, лат. strata (via) *мощеная (дорога)*, strata – 2-е причастие жен. рода от лат. sternere *укладывать, мостить дорогу*;

port – лат. portus *порт*,

wall – мерс. wall, лат. vallum *вал*,

wine – др.-англ. win, лат. vinum *вино*,

mile – др.-англ. mil, лат. milia (passuum) *тысяча шагов*.

Много латинских названий сохранилось в топонимике. Так, лат. *castrum* *укрепление, форт* имело множественное число, *castra* с грамматически связанным значением *лагерь*, откуда др.-англ. *ceaster* и современное – *caster*, *Chester* в разных географических названиях. Например: *Lancaster*, *Dorchester*, *Manchester*, *Winchester*.

Все слова этой группы заимствованы устным путем, полностью ассимилированы и вошли в основной словарный фонд английского языка. При этом они подчинились грамматическому строю английского языка, утратив те грамматические формы, которые им были свойственны в латинском языке, а также подчинились всем тем закономерным фонетическим изменениям, которые произошли в словах английского языка на протяжении его истории.

Семантика этих слов ясно подтверждает исторические сведения о деятельности римлян в Британии. Например: сведения о постройке сети дорог, портов и римского укрепленного вала с военными фортами, простиравшегося от устья реки Тайн до Карлайла.

Другие слова этого же слоя свидетельствуют о торговых связях и о тех товарах, которые привозили римские купцы¹.

Ко второму слою латинских заимствований относят слова, вошедшие в древнеанглийский язык после начавшегося с 596 г. принятия христианства. Так же, как и слова первого слоя, это преимущественно односложные слова, заимствованные устным путем и в большинстве своем обозначающие конкретные понятия.

Многие ученые считали, что основную массу этих слов составляют слова, связанные с религиозно-церковными понятиями, такие как *altar* (лат. *altare*, *altus* *высокий*), *candle* (лат. *candela*), *creed* (лат. *credo*), *nun* (лат. *nonna*) и *temple* (лат. *templum*).

Значительная часть этих религиозных терминов не является исконно латинской, а попала в латинский язык из древнегрече-

---

¹ См.: Ильиш Б.Л. История английского языка. 4-е изд. М.: Изд-во лит-ры на иностранных, 1958.

ского, т.е. является не прямым заимствованием, а опосредствованным. Например: *apostle* (гр. *apostolos* *вестник*), *bishop* (гр. *episkopos*), *church* (гр. *kyriakón*), *devil* (гр. *diábolos*) *pope* (гр. *pápas*).

Однако религиозными терминами этот слой отнюдь не ограничивается и нерелигиозная лексика этого слоя вошла в дальнейшем в основной словарный фонд английского языка. Подобно разобранным выше первой группе латинских заимствований, с которой его иногда трудно разграничить и хронологически, он содержит очень много названий новых для англо-саксов понятий и предметов материальной культуры, часть которых вошла в основной словарный фонд. Здесь немало сельскохозяйственных терминов: *sprade* лопата; *sickle* *серп*; *coulter* *лемех (плуга)*; *mill* *мельница* (первоначально ручная).

Названия новых строительных материалов: *tile* *черепица*; *mortar* *известка*; *marble* *мрамор*; *chalk* *мел*.

Слова *school*, *candle*, *paper* отражают культурное влияние римлян.

Анализируя эту группу заимствований, мы вновь и вновь убеждаемся в возможности судить об истории идеологических, экономических, политических и культурных связей между народами по тем следам, которые они оставляют в языке.

В качестве примера, иллюстрирующего пути мировой культуры, можно вспомнить слово *paper* лат. *papirus*, греч. *papíros*, которое, в свою очередь, заимствовано из египетского.

Важно обратить внимание на то, что в общем словарный состав древнеанглийского языка отличается меньшей по сравнению с новоанглийским периодом проницаемостью. Лексика его гораздо более однородна, и заимствования ограничиваются сферой существительных. К приведенному выше списку можно добавить только три глагола: *to offer*, *to spend*, *to thrive*.

Все эти ранние латинские заимствования прошли в дальнейшем значительную эволюцию как в своей форме, так и в значении.

§ 143. Принципиально иной характер имело влияние скандинавских языков, обусловленное начавшимися в VIII в. набе-

гами скандинавов на Британские острова и последующим подчинением Англии датскому королю (1017 г.). И народ-завоеватель, и побежденный народ в этом случае стояли на примерно одинаковой общественно-экономической и культурной ступени развития, говорили на близкородственных языках, поскольку как англо-саксы, так и датчане и норвежцы принадлежали к группе германских племен и очень тесно соприкасались, так как пришельцы осели на Британских островах, занимая равноправное с побежденными общественное положение. Языки их встали как бы на положение взаимодействующих в общении диалектов. Поэтому в период скандинавского завоевания заимствования не только многочисленны и в дальнейшем очень устойчивы, но и очень разнообразны как по семантической сфере, так и по частям речи и наблюдаются даже в наименее проницаемых из этих последних. Так, из скандинавского заимствованы: местоимения *they они*, со всеми своими формами, и *same тот самый*; союзы: *till пока не* и *though хотя*; наречие *fro назад*. Число заимствованных из скандинавского прилагательных довольно значительно, причем все они употребляются в речи очень часто. Это такие прилагательные, как *happy, low, loose, ill, odd, ugly, weak*.

Эти слова, так же как и приводимые ниже глаголы, не вводят каких-либо новых понятий, а замещают и вытесняют уже бытовавшие раньше слова.

Так, например, заимствованный глагол *to take* вытеснил исконное *niman брать* (нем. *nehmen*), который совершенно выпал не только из основного словарного фонда, но и вообще из словарного состава языка.

Другими общеупотребительными глаголами из скандинавского являются: *to die, to cast, to call, to bark, to glimmer, to thrive*.

Влияние скандинавского на древнеанглийский сказалось не только в замене и вытеснении некоторых исконных слов, но и в целом ряде существенных фонетических и семантических изменений в ряде слов основного словарного фонда.

Близость обоих языков способствует так называемым семантическим заимствованиям, при которых исконные слова изменяли свое значение под влиянием родственных скандинавских слов.

Скандинавские заимствования среди существительных очень многочисленны, в большинстве случаев входят в основной словарный фонд и очень разнообразны по семантике. Среди них есть слова, относящиеся к таким обычно малопроницаемым семантическим группам, как обозначения семейных отношений (*sister, husband*) или явлений окружающей природы (*sky*). Из скандинавского заимствованы *fellow, law, window, leg, wing, harbour* и другие слова.

Из языка победителей-датчан была сначала заимствована значительная юридическая терминология, так как Англия управлялась в эпоху скандинавского владычества по скандинавским законам, но позднее эта юридическая терминология была вытеснена терминологией нормано-французской и сохранилось только слово *law* и образованные от него *by-law* *местный (городской) закон* и *outlaw*.

Отражение скандинавского влияния в топонимике очень значительно: *byг деревня, небольшой город*, например *Derby, Grimsby, Kirkby, Holmby* – ср. *by-law*. *Долина dal*, например *Avondale, Danesdale*; *gate дорога*, например *Newgate, Sandgate*; *holm остров*, например *Holmby, Langholm, Holmforth*.

Скандинавские заимствования прошли не все фонетические изменения, которым подверглись английские слова. Так, они не подверглись палатализации перед гласными начального *sk*, которое не перешло в [ʃ] – *skin*, а также сохранили конечное *g* – *egg*.

Сохранение сочетания *sk* в начале слова перед гласными без перехода в [ʃ] является фонетическим критерием для распознавания скандинавских заимствований от исконных слов.

Сочетание [sk] встречается только в заимствованных словах, но не обязательно скандинавских. Ср. заимствования из франц. *squire* и из греч. *sceptic*.

§ 144. Общественно-историко-бытовые условия, в которых происходило скрещивание с нормано-французским языком, на котором говорили норманы, установившие в Англии свое владычество после битвы при Гастингсе в 1066 г., были совершенно иными. Если скандинавы в эпоху завоевания Англии переживали распад родового строя, то у норманов был уже вполне развитый феодальный строй; если скандинавы селились бок о бок с побежденными на равноправном с ними положении, то норманы составили правящую верхушку. И, наконец, древнеанглийский и скандинавский языки были настолько близкородственными, что завоеватели и покоренные могли общаться и понимать друг друга даже без взаимного изучения языка. Генетически связанные слова обоих языков легко отождествлялись, что способствовало их взаимному влиянию и дальнейшему развитию. Норманы, хотя и были сами германским племенем, но, вторгшись в IX в. на север теперешней Франции, за время пребывания на материке усвоили французский язык, который по отношению к английскому был далекородственным. Языки отличались настолько сильно, что о взаимопонимании не могло быть и речи. Возникло двуязычие, при котором правящая феодальная верхушка говорила по-французски, французский язык был языком государственным, на нем велось судопроизводство, на нем преподавали в школах.

Основная масса населения Англии продолжала пользоваться родным языком, хотя многие, конечно, знали оба языка. Все это вызвало проникновение в словарный запас английского языка слов, обозначавших круг понятий, относившихся к быту, обычаям и занятиям феодальной норманской знати. Позднее, когда английский язык вытеснил французский из всей государственной жизни¹, в английский язык влилось очень много французских политических терминов.

Таким образом, французские заимствования этого периода проникают преимущественно не в основной словарный фонд, а

---

¹ Первым официальным государственным документом на английском языке была выпущенная в 1258 г. прокламация Генриха III о созыве Парламента.

в определенные пласты словарного состава. Пласты эти определяются историческими условиями заимствования.

Прежде всего это слова, связанные с феодальными отношениями: feudal, baron, vassal, liege, chivalry.

Некоторые из этих слов, в то время отражавшие в своем значении феодальную идеологию, позднее получили более общий смысл. Таковы command, obey, serve, noble, glory, danger.

Любопытно развитие значения последнего слова; первоначально оно означало *власть феодала* и в этом значении было заимствовано. Значение *опасность* оно получило во Франции и так было заимствовано вторично.

Почти все титулы, за исключением king, queen, earl, lord и lady нормано-французского происхождения: peer, prince, count, duke и обращения sir и madam.

Слова, связанные с государственным управлением и вообще государством: state, realm, people, nation, government, power, authority, court, crown и т.д.

Слова, связанные с денежными отношениями: money, property.

Слова, обозначающие семейные отношения: parent, spouse, cousin, uncle, aunt, nephew, niece.

Большое количество военных терминов и слов, связанных с войной: army (др.-англ. here и fyrd живут еще до XV в.), battle, arms, victory, war (слово германского происхождения), navy, troops, guard. Все названия военных чинов.

Очень многочисленны слова, означающие удовольствия и развлечения: feast, leisure, pleasure, delight, ease, comfort, chase и многие карточные термины: trump, ace, cards.

Юридические термины: accuse, court, crime, felony, plaintiff, defendant, attorney и т.д.

Французскими словами назывались профессии ремесленников, которые обслуживали феодалов: tailor, butcher, painter, carpenter, joiner.

Наряду со словами, относящимися к более или менее специальным областям лексики, среди французских слов этого периода много и таких, которые означают самые обычные понятия,

постоянно используются в общении и должны быть отнесены к основному словарному фонду. Таковы *face, place, large, change*, а также обозначения единиц времени: *hour, minute, second*, обозначения некоторых основных понятий окружающей человека природы: *river, mountain, soil, air, flower, fruit*.

Необходимо напомнить, что в народную латынь франки, готы и бургунды, покорившие романизированных галлов и принявшие их язык, принесли много германских слов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что среди французских заимствований много слов германского в конечном счете происхождения: *banner, blank, blanket, blue, choice, coat, dance, garden, gay, pocket, ticket, war*.

Некоторые слова не без основания называются путешественниками. Примером может служить слово *"gum"* ("*chewing gum*"), заимствованное в др.-англ. из старофранцузского *gomme* – лат. *gummi*, греч. *kommi*, египетск. *gmit*.

Французские заимствования иногда бывает трудно отличить от латинских, т.е., точнее говоря, трудно отличить прямые латинские заимствования от косвенных. Например, слово *figure* могло прийти и прямо из лат. *figura*, и из французск. *figure*. В обоих случаях форма должна быть *figure*, так как и латинские заимствования изменяли свою форму по образцу французских. Многие французские заимствования были позднее изменены и уподоблены соответственным латинским словам: *dette* – *debt*; *descrive* стало *describe*, *doute* – *doubt*.

Заимствования из норм.-франц. преимущественно шли устным путем, но уже с XIII в. многие из них идут книжным путем, и уже не из норманского, а из парижского диалекта.

Периоду распада устоев феодального общества и возникновения капиталистических отношений соответствует процесс формирования современных буржуазных наций. С образованием наций неразрывно связано и образование национальных языков. В Англии конца XIII – начала XIV в. с увеличением торговых сношений и ростом городов и промышленности борьба за английский язык как основу национального языка приобретает большое значение.

§ 145. Новоанглийский язык складывается в эпоху Возрождения. Научные сочинения этого периода пишут уже на английском языке, но так как до этого, в период Средневековья, языком науки был латинский и так как для эпохи Возрождения характерен интерес к памятникам античной культуры, использование стиля, риторических приемов построения греческих и римских авторов, то совершенно естественно, что и пополнение словаря, и создание новой научной терминологии шло в значительной степени за счет заимствований из латинского, а также из греческого языка. Так создавалась, например, терминология философии, права, медицины и т.п.

Особенности так называемого третьего слоя латинских заимствований в том, что они идут не устным, а книжным путем и обозначают преимущественно отвлеченные понятия: *basis, area, crisis, idea, ratio, stimulus*. Среди них много глаголов и прилагательных: *operate, cultivate, demonstrate, evolve, educate, admit, permit, complete, accept, affect, locate, separate, senior, junior, minor, inferior, exterior, superior, dependant*.

В то время как первый и отчасти второй слой латинских заимствований вошли в основной словарный фонд, этот слой обогащает периферийные слои лексики и имеет в основном словарном фонде синонимы из числа исконных слов.

Количество латинских заимствований в английском языке очень велико. Некоторые исследователи утверждали, что 1/4 всего словарного состава английского языка составляют латинские слова. Благодаря тому, что процесс шел через книги, они претерпели меньше изменений, чем заимствования из других языков.

Заимствуются не только отдельные слова, но и целые устойчивые словосочетания: *vice versa наоборот, viva voce вслух*.

В письменной форме современного английского языка очень употребительны буквенные сокращения от таких выражений, которые в чтении заменяются английским переводом¹.

---

¹ См. с. 191.

Важнейшие признаки слов латино-романского происхождения следующие: преобладание двусложных и многосложных основ с префиксами, причем префиксы оканчиваются на согласную: ab-, ad-, com-, dis-, ex-, in-, im-, il-, sub-; удвоение согласных: bb, cc, ff, ll, mm, nn, pp, rr, ss, tt.

Значительная доля латинского элемента в английском языке не является, однако, прямыми заимствованиями из латинского в английский. Среди них много слов, пришедших через французский.

Греческие слова и словообразовательные элементы широко используются в терминологии науки всех стран и стали, так же как и латинские, в значительной степени интернациональными.

Формальными признаками слов греческого происхождения являются: наличие *у* в корне между согласными – symbol и наличие диграфов ch [k] – scheme; ph [f] – phenomenon.

§ 146. Наряду с заимствованиями из классических языков, в XV–XVI вв. происходили и заимствования из живых языков, преимущественно итальянского, испанского и голландского.

Заимствования из итальянского языка свидетельствуют о культурных связях с Италией и относятся главным образом к различным областям искусства. Большинство этих слов стали интернациональными в силу той большой роли, которую Италия сыграла в истории европейской музыки и искусства: violin, piano, concert, opera, sonata, baritone, soprano, bass, sonnet, stanza, staccato, colonnade, balcony, studio, etc.

Заимствований из испанского языка меньше. Это: negro (в испанском языке прилагательное *черный*); comrade (от испанского camarada *товарищ по комнате; тот, кто живет в той же комнате; комната* – camera); armada [a:'meida], [a:'ma:da]: в Испании вообще *флот*, в английском языке именно *испанский флот* или, в переносном смысле, *группа судов*; renegade, dispatch и т.д.

Голландцы были учителями и соперниками англичан в морском деле. Поэтому среди голландских заимствований главное место занимают морские термины: skipper (1390 г.) *капитан корабля*, особенно небольшого рыболовного или торгового; deck

палу́ба (1513 г.). Особенно много голландских морских терминов заимствовано в XVI–XVII вв. в период ожесточенного морского соперничества обеих стран: *lighter лодка для разгрузки*; *yacht яхта*; *sloop одномачтовое судно* (ср. *шлюп*); *cruise крейсировать*; *hold трюм*; *hull корпус корабля*; *моог зачаливать* и т.д.

Положение Англии в мировой торговле значительно укрепилось уже с XIV в. В XV–XVI вв. английские купцы добиваются захвата новых рынков, захвата и ограбления колоний. Большинство слов, заимствованных в связи с колонизаторской и торговой деятельностью англичан, употребляются только, когда речь идет о той стране, откуда это слово заимствовано; вне этой сферы они не используются и ощущаются как иностранные.

Но некоторые американо-индейские слова, заимствованные в период начала колонизации Америки и обозначавшие растения и животных, вывезенных из Америки в Европу и дотоле там неизвестных, стали даже интернациональными. Таковы: *tobacco*, *tomato*.

§ 147. Большую группу слабо ассимилировавшихся заимствований составляют так называемые поздние французские заимствования, т.е. французские слова, попавшие в английский язык после революции 1640–1660 гг. в эпоху реставрации Стюартов. Слова эти главным образом были связаны с бытом аристократии, ее времяпрепровождением: *restaurant*, *ballet*, *rendez-vous*, *billet-doux*, *coquette*, *banquet*, а также *police*, *regime* и т.д. Все эти слова сохранили в ударении, написании и произношении особенности французского языка.

Несколько позже, и особенно в XIX в., из французского заимствовались главным образом технические термины: *parachute*, *chassis*, *chauffeur*, *fuselage* и т.д.

Из немецкого языка заимствовались также главным образом термины науки и техники.

§ 148. Что касается русского языка, то в дооктябрьский период заимствовались главным образом слова, связанные с особенностями русской природы и быта и предметами торговли с

Россией: sable *соболь*; astrakhan *каракуль*; sterlet стерлядь; steppe *степь*; verst *верста*; izba *изба* и т.д.

Но уже тогда заимствовались также слова, свидетельствовавшие о международном влиянии русской мысли, таковы nihilist и intelligentsia. Хотя корни этих слов латинские, но значение, которое они в настоящее время имеют, возникло на русской почве. После Великой Октябрьской революции русские слова, отражающие новую экономику, новое государственное устройство, культуру, идеологию нашего народа, стали проникать во все языки мира. Немало этих так называемых советизмов и в английском языке.

Среди них есть фонетические заимствования, где для нового понятия заимствуется и новый звуковой комплекс:

Soviet, sputnik, bolshevik, kolkhoz, activist, agitprop и так называемые кальки, т.е. буквальный перевод элементов русских слов и выражений с сохранением морфологической структуры: house of rest или переводы, иногда даже поясняющие переводы: shock-worker, five-year-plan. О семантических заимствованиях (brigade, pioneer) уже говорилось выше (см. с. 229).

История слова sputnik весьма показательна как пример внеязыковых связей в истории лексики. Пока в СССР и США только велась подготовка к запуску искусственных спутников, в английской литературе употреблялись главным образом термины artificial satellite, man-made moon. В тот день, когда стало известно о запуске первого искусственного спутника в Советском Союзе, возникло и сразу же стало общеупотребительным слово baby-moon с ясно выраженной положительной эмоциональной окраской. Однако популярность этого события и всеобщее восхищение грандиозным достижением русской науки привели к тому, что русское *спутник* быстро вошло во все языки мира, вытеснив конкурирующие с ним синонимы.

Таким образом, на протяжении своей многовековой истории английский язык сталкивался со многими другими языками и обогащался за их счет. Но значение заимствований не следует преувеличивать. Это лишь один из многих способов, за счет которых происходит обогащение языка.

5. Этимологические дублеты

§ 149. Обилие заимствований в английском языке повело к образованию большого числа дублетов.

Дублетами называются два или несколько слов, которые имеют общий корень и общее происхождение, но которые, развиваясь разными путями, получают несколько различные звуковое оформление и значение.

Таковы, например, рассмотренные выше слова *travel* и *travail*, а также *fact* *факт, действительность, что-нибудь сделанное*, и *feat* *подвиг, действие, характеризующее исключительную храбрость и мужество*. Оба эти слова восходят к латинскому глаголу *facere* *делать*, но первое было заимствовано прямо из латинского и поэтому изменилось меньше, чем прошедшее через французский язык слово *feat* (франц. *Fait* < *factum*).

Другими производными от глагола *facere* являются *factor*, *factory*, *faculty*, *defect*, *defeat* и т.д.

Многие дублеты латинского происхождения отличаются потому, что одни из них попали в английский язык через норманский диалект, другие через парижский, а третьи непосредственно из латинского.

Так, латинское *carta* дает в современном английском *chart* (парижск. диал. *charte*) и *card* (норм.-фр. *carte*). Лат. *captiare* является прототипом для *chase* (стар.-фр. *cha-cier*) и *catch* (норм.-фр. *cachier*).

Как *shirt*, так и *skirt* являются словами германского происхождения, но второе было заимствовано из скандинавского, и потому начальное сочетание (*sk*) в нем сохранилось, так как не произошло палатализации. Здесь мы наблюдаем прохождение родственных корней по разным языкам с последующим схождением.

Многие дублеты возникают, когда наряду с сокращенной формой слова в языке бытует и его полная форма, причем имеет место размежевание значений.

Ср. *history* – *story*, *phantasy* или *fantasy* – *fancy*.

Некоторые дублеты развивались и внутри самого английского языка; так, др.-англ. *sceadu* *тень* – развилось в современном английском языке в *shade*, но косвенный падеж *sceadwa* дал современное англ. *shadow*.

6. Проблема ассимиляции заимствованных слов

§ 150. Ассимиляцией заимствованных слов называется приспособление их в фонетическом, грамматическом, семантическом и графическом отношении к системе принимающего их языка.

Степень ассимиляции может быть весьма различной и зависит от того, насколько давно произошло заимствование, произошло ли оно устным путем или через книгу, насколько употребительно слово и т.д.

Примером полностью ассимилировавшихся заимствований могут служить разобранные выше *travel* и *sport*, которые даже не ощущаются говорящими как иностранные, вполне соответствуют английской грамматической, фонетической и орфографической системам по формообразованию, произношению и написанию, нейтральны стилистически и могут образовывать производные или сложные слова, т.е. служить базой для словообразования.

Грамматически и стилистически заимствования используются в речи так же, как исконные английские слова. Глаголы включаются в систему стандартных английских глаголов, получая дентальный суффикс в прошедшем времени и в причастии прошедшего времени: *associated*, *exaggerated*, *accumulated*, *liberated*, *radiated*, *ventilated*, *acted*, *corrected*, *confused*, *interfered*, *disturbed*, *conducted* и т.д.¹

Существительные получают во множественном числе стандартные окончания: *eggs*, *gates*, *laws*, *knives*, *roots*, *sales*, *skins*, *snakes*, *wings*².

В современном английском языке только немногие заимствованные существительные сохранили флексию множественного числа, которую имели в том языке, откуда пришли. Эти частично ассимилированные существительные воспринимаются

---

¹ Все приведенные глаголы относятся к третьему слою латинских заимствований.

² Все приведенные существительные относятся к скандинавским заимствованиям.

в речи как слова иностранные и относятся к книжному стилю речи: agenda *пункты* повестки заседания; desiderata *пожелания* (например, заказ на литературу), data *данные*; magi *маги*; radii *радиусы*; criteria *критерии*; crises *кризисы*; theses¹ *тезисы, диссертация*.

Сохранение этих чуждых английскому языку морфем объясняется, вероятно, тем, что люди, употреблявшие такие книжные слова, имели классическое образование и эти флексии были для них привычными.

Некоторые существительные имеют две формы множественного числа: исконную и английскую – formulas – formulae, indexes – indices, geniuses – genii.

Иногда две разных формы множественного числа дифференцируются семантически. Например, наряду с формой bandits сохраняется итальянская форма banditti, когда речь идет о романтических разбойниках в сказке или оперетте².

Широкоупотребительные слова имеют только одну форму множественного числа – английскую: villas, spectators, circuses.

Полностью ассимилированные заимствования включаются в английскую словообразовательную систему со всеми теми способами и средствами словообразования, которые являются продуктивными.

Наречия с исконным английским суффиксом -ly, прилагательные на -ful и -less и абстрактные существительные на -ness, -ship, -dom и др. так же свободно образуются от французских основ, как и от исконных: nicely, pleasantly, cheerful, beautiful, powerless, gentleness, companionship и т.д.

Английские префиксы: un-, fore-, over-, be- могут присоединяться к основам заимствованных слов: unaided, unavoidable, unconcious, forecast, overcharge, bepraise и т.д.

---

¹ Произносится [kraisi:z], ['θi:si:z].

² Слова, заимствованные из итальянского, мало ассимилируются и мало изменяют после заимствования свое звучание и семантику. Многие из них становятся интернациональными, продолжая сохранять в основном свою итальянскую форму: concert, opera, fresco, sonnet, stanza, grotto, villa, etc.

Слова, составленные из элементов, заимствованных из разных языков, или из элементов, частично заимствованных, а частично исконных, называются гибридами (hybrids). Например:

beautiful	(фр. корень + англ. суффикс)
unmistakable	(англ. префиксы + сканд. корень + лат. суффикс)
endearment	(фр. преф. + англ. корень + фр. суффикс)
around	(англ. преф. + фр. корень)
unable	(англ. преф. + фр. корень)
blackguard	(англ. корень + франц. корень)
partake	(франц. преф. + сканд. корень) ¹

Количество гибридов в английском языке значительно превышает их количество в других языках.

Как видно из приведенных примеров, сочетания в гибридах могут быть самые разнообразные, исконные аффиксы могут сочетаться с заимствованными корнями, и наоборот, исконные корни с заимствованными аффиксами, в одном и том же слове могут одновременно наличествовать исконные и заимствованные аффиксы и т.д.

Степень фонетической ассимиляции тоже может быть различной. Если в английском языке уже были все звуки, из которых состоит заимствованное слово, то оно воспроизводится довольно точно; если же имелись какие-то звуки английскому языку чуждые, каждый из них заменялся наиболее близким звуком английского языка.

После полной фонетической ассимиляции слова в языке все составляющие его звуки претерпевают те же исторические изменения, что и соответствующие звуки в исконных словах.

Фонетические изменения в заимствованном слове удобно проследить на истории слова *nature*, латинского по происхождению и попавшего в английский язык из французского. Прежде всего переместилось ударение с последнего слога на первый. В английском языке нет звука, похожего на французский [u], и

---

¹ См. также примеры на с. 131.

оно было заменено звукосочетанием [ju]. Из сочетания [tj] развилась аффриката [tʃ]. В открытом слоге под ударением долгое ā переходит в [ei], в XV в. неударное [u] редуцируется в [э], а в XVIII в. [r] становится немым.

Следовательно, [na'tur] – ['natur] – ['natjur] – ['natʃur] – ['neitʃur] – ['neitʃər] – ['neitʃə].

Не все заимствованные слова проходят фонетические изменения наравне с исконными; так, например, скандинавские заимствования не подверглись палатализации начального sk перед гласными, так как их полная ассимиляция наступила позже, и они сохранили [sk] нетронутым, т.е. оно не перешло в [ʃ]: skin, skill, sky, scare, scout.

Они также сохранили конечное g: egg, drag, hug, leg, log, smug, stag.

Это обстоятельство повело к образованию таких дублетов, как:

Исконное

Заимствованное из скандинавского

shirt *рубашка*

skirt *юбка*

shabby *потрепанный*

scabby *шелудивый*

shriek *кричать*

screech *визжать*

Значительной фонетической ассимиляции подверглись заимствования нормано-французского периода. Они прошли через многие фонетические изменения, например через великий сдвиг гласных:

[i:] > [ai] –price, fine

[u:] > [au] –spouse.

Ударение в большинстве из них переместилось на первый слог: 'service, 'constant, 'pleasant, 'country, 'honour.

В разных частях речи перемещение ударения происходит с разной степенью полноты. Наиболее последовательно оно происходит в существительных и прилагательных, за исключением тех, у которых первый слог был приставкой. Приставки оставались безударными, особенно если они походили на английские безударные приставки, т.е. нормы распределения ударений оказывались такими же, как в исконных словах. *Например*: affair и example.

У глаголов ударение было перенесено на первый слог далеко не во всех случаях. Двусложные глаголы, оканчивающиеся на -sh и -er имеют ударение на первом слоге: finish, punish, perish, enter, offer.

Но as'sure, at'tack, ac'cept, al'low, com'pare, des'cribe, es'cape, in'sist, ex'ist, re'spect, la'ment. Поэтому глаголы часто имеют иное ударение, чем существительные того же написания:

convict, сущ.	con'vict, глаг.
'conduct »	con'duct »
'contract »	con'tract »
'desert »	de'sert »
'import »	im'port »
'frequent, прилаг.	fre'quent »

В трехсложных глаголах ударение на последнем слоге сначала сохранилось, но потом, с возникновением добавочного ударения на первом, отпало, предотвратив, однако, редукцию гласного в последнем слоге. Этим объясняется различие в произношении некоторых глаголов и соответствующих им существительных и прилагательных. Например:

['intimeit], глагол–	['intimit], прилаг.
['estimeit], глагол–	['estimit], прилаг. и сущ.

Французские заимствования, проникшие в английский язык после 1650 г., ассимилировались мало и остаются иностранными и по своей орфографии, и по произношению. В них сохраняются: назализация гласных (restaurant), некоторые чуждые английскому языку согласные (rouge, regime) [ʒ], сохраняется ударение на последнем слоге (police), буквосочетание ch читается как по-французски [ʃ] – machine, parachute, конечные et, é и è читаются как [ei] – (ballet).

Наименьшей орфографической ассимиляции подвергаются заимствования, попавшие в английский язык книжным путем.

Основной группой таких книжных заимствований являются латинские заимствования эпохи Возрождения. Не изменились по написанию и отличаются только по качеству звука, например, такие слова: actor, agenda, agressor, animal, axis, apparatus, conductor, circus colour, editor, error, factor, formula, motor, professor, vapor и т.д.

Ассимиляция большинства латинских заимствований этого слоя сводится к изменению артикуляции и потере или замене окончания и, разумеется, к подчинению грамматическому строю английского языка.

лат.	англ.
forma	form
actus	act
fatum	fate
actualis	actual
agricultura	agriculture
applicatio	application

Интересно отметить, что латинские слова далеко не всегда заимствуются в своей исходной форме. Так, например, от основы настоящего времени образованы: include, induce; от 2-го причастия: contradict, conduct. Дат. падеж множ. числа: omnibus от omnis.

Очень многие латинские причастия настоящего времени на -ent и на -ant становятся в английском языке прилагательными: ignorant, innocent, patient. Некоторые из них позднее становятся существительными: accident, incident, patient.

В XVI в. слова заимствуются из латинского языка целыми словообразовательными гнездами: так, например, дают в английском языке широкие словообразовательные группы:

лат. mitto, missum			
от основы наст. вр.	to permit	permission	от основы причастия
	to admit	admission to dismiss	
лат. duco, ductum			
от основы наст. вр.	to produce	to conduct	от основы 2-го причастия
	to induce	introduction	
	to introduce	production	

То, что в одном языке было средством словоизменения, в другом становится средством словообразования, теряет грамматическое значение и приобретает лексическое. Так, например, прилагательное на -ior всегда имеет значение сравнительности, так как происходит от латинской сравнительной степени: *superior, senior, inferior*.

Таким образом, ассимилируясь в английском языке, некоторые слова не только приобретали новую систему грамматических форм, но и нередко переходили в другую часть речи. Примером тому являются также относящиеся к первому слою латинских заимствований *street, mile* и *noon*. *Street* – *strata via* *мощная дорога* превратилась из причастия в существительное¹. Числительные *milia* и *nona* стали существительными в результате развития первого элемента словосочетаний: *milia passum* *тысяча шагов* и *nona hora* *девятый час*. Эти первые элементы после эллипса заменили все сочетание в целом.

Переход в другую часть речи наблюдается и в некоторых заимствованиях из французского языка. Так, многие инфинитивы французских глаголов по своему окончанию напоминали английские существительные и становились таковыми: *dinner* *обед*; *remainder* *остаток*.

Заимствованные слова проходят сложный путь семантического развития. Так, слово *clerc* из позднелат. *clericus*, из греч. *klerikos* значило в древнеанглийском *священник*, в среднеанглийском *грамотный человек, студент, чиновник* и *ученый*, а в новоанглийском *конторский служащий* – *clerk*.

При сравнении значений заимствованного слова с тем, какое оно имело в языке, откуда оно пришло, обычно обнаруживается, что в заимствовавшем языке оно сохраняет лишь часть своих значений, часто одно, и притом не основное, а производное, и нередко становится термином. Яркими примерами тому являются заимствованные из русского *sputnik* и *soviet*. Латинское *alibi* (*в другом месте*) в английском и других языках, куда

---

¹ Развитие семантики, очевидно, связано с тем, что многие английские улицы выросли на месте римских дорог; такова, например, главная торговая артерия Лондона – Оксфорд Стрит.

оно было заимствовано, становится юридическим термином (алиби). Французское слово *marcher* – *ходить* дает *march* – *маршировать*, термин первоначально военный.

Случаи, когда в заимствующем языке слово получает значение, которого оно вовсе не имело в языке, из которого пришло, представляют редкие исключения и объясняются дальнейшим развитием значения в заимствовавшем языке, с утратой первоначального значения. Так, французское слово *tenez* *держите* употреблялось при игре в теннис и дало название этому виду спорта.

Среди давних заимствований нередко бывает и так, что слово, первоначально заимствованное как термин, в дальнейшем попадает в общелитературный язык и получает более обобщенное значение. Таковы заимствованные из нормано-французского *aïd*, *enemy*, *force*, *comrade*, которые сначала были чисто военными терминами¹.

Таким образом, общее положение о том, что в каждом языке, помимо общих законов, обуславливающих развитие языка, действуют еще и собственные внутренние законы его развития, определяющие его национальную специфику, в применении к заимствованиям в английском языке можно было бы сформулировать следующим образом.

Иноязычные слова, попадая в английский язык, постепенно ассимилируются в нем, подчиняясь его грамматическому, фонетическому и семантическому строю.

Степень ассимиляции зависит от исторических условий развития каждого конкретного слова, т.е. от времени заимствования, характера заимствования, коммуникативной значимости слова и т.д.

Иноязычные заимствования являются одним из важных видов обогащения словарного состава английского языка. При их изучении и анализе внимание исследователя должно быть обращено не только на то, когда и из какого языка они были заимствованы, но и на то, какую эволюцию претерпели после заим-

---

¹ См. примеры на с. 18.

ствования и какие вызвали изменения в словах, уже ранее существовавших в английском языке.

Лексические сферы, в которых происходили в разные периоды заимствования из тех или иных языков, оказываются показательными для тех экономических, политических, культурных и т.п. связей, которые существовали у английского народа с народами – носителями этих языков. Процессы ассимиляции этих слов закономерны и обусловлены специфическими особенностями английского языка.

Глава одиннадцатая. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АМЕРИКЕ

1. Теория американского языка и ее реакционная сущность.
2. Происхождение американизмов.

1. Теория американского языка и ее реакционная сущность

§ 151. Судьба английского языка в Америке издавна служила предметом многочисленных споров. Теория отдельного самостоятельного американского языка, равноправного с английским, впервые зародилась в работах знаменитого американского лексикографа Ноа Вебстера (1758–1843), когда после войны за независимость, борясь за свои суверенные права, американцы стремились создать свою собственную культуру и в связи с этим отстаивать некоторую самостоятельность своего языка. Тогда это имело важное прогрессивное политическое значение не только в смысле освобождения от английской зависимости, но и для объединения в одну нацию 13 разрозненных колоний, из которых образовалось государство США.

В своей диссертации по английскому языку (1812 г.) Вебстер писал, что делом чести американцев как независимой нации является иметь не только свою собственную систему правления, но и свою собственную систему языка. Завершением патриотической работы Вебстера по развитию американской языковой культуры было издание им в 1828 г. «Американского словаря английского языка». Название «американский» оправдывалось тем, что в книге выделялись и подчеркивались принятые в Америке нормы употребления слов, последовательно проводилась несколько видоизмененная орфография и, наряду с цитатами из произведений английских писателей, приводились и цитаты из американских авторов.

Словарь Вебстера выдержал много изданий и в настоящее время, переработанный большим коллективом авторов, является одним из ведущих толковых словарей английского языка¹. (Подробнее см. гл. XVI.)

И после Вебстера американцам долго еще приходилось отстаивать правомерность отклонений от общеанглийской литературной нормы², принятых в США и Канаде, которые подвергались со стороны англичан многочисленным насмешкам. Англичане издевались над речью американцев, считая ее испорченным английским языком. В этой борьбе правда была на стороне американских ученых и публицистов в той мере, в какой территориальные особенности языка нельзя рассматривать как испорченный литературный язык.

Но позднее, когда в наше время некоторые американские ученые стали претендовать на то, что существующие в США отклонения от английской языковой нормы не только правомерны, но и составляют особый американский язык и что этот язык не только отличается от английского, но и обладает таким «природным гением», который делает его совершеннее всех остальных языков мира и дает ему право на мировое господство, теория эта стала реакционной. Пропаганда преимущества и особых качеств американизированного английского языка сопровождалась рассуждениями о международном характере американской цивилизации и оказалась на вооружении империалистических кругов США. Такая доктрина проповедывалась, в частности, в книге Менкена «Американский язык».

Экономическая и колониальная экспансия американского империализма требовала распространения любого варианта английского языка за пределами США, поэтому проблема размежевания с британским вариантом английского языка отошла на второй план и уступила место стремлению к экспансии единого

---

¹ Webster's New International Dictionary of the English Language. G. & C Merriam Co., Publishers, Springfield, Mass., U.S.A. Последнее издание 1958 г.; Webster's New American Dictionary. Boston; N.Y., 1944. См. гл. XVI.

² См. например: Baugh A.C. A History of the English Language. N.Y.; L.: D. Appleton. Century Company Incorporated, 1953.

английского языка, которому, по расчетам некоторых американских лингвистов, суждено американизироваться.

Необоснованность утверждений о существовании особого американского языка уже неоднократно доказывалась советскими лингвистами. Вариант английского языка, на котором говорят в США, не имеет ни своего собственного грамматического строя, ни особого основного словарного фонда и поэтому никак не может считаться особым языком. Он, однако, отличается некоторыми фонетическими особенностями, имеет незначительные грамматические отличия и некоторые особенности в нормах орфографии¹. В основном же различия между английским языком, как на нем говорят в Англии, и его вариантом в Америке сводятся к расхождениям в словарном составе, т.е. к так называемым «американизмам».

По отношению ко всему словарному составу в целом американизмы сравнительно немногочисленны, а главное построены на материале общеанглийской лексики и по тем же словообразовательным моделям, как в этом нетрудно убедиться из приведенных ниже примеров:

Английский вариант

backer's (shop)
bath
fruiterer
tie
staircase
brakeman

Американский вариант

bakery
bath tub
fruitseller
necktie
stairway
brakesman

Совершенно очевидно, что оба варианта должны быть понятны представителям обеих наций.

---

¹ Особенности американской орфографии сводятся к следующему:

В диграфе ou в суффиксе опускается второй элемент: honou^r, color вместо honou^r, colour.

Не делается удвоения согласных: travel^{er}.

Суффикс -re пишется -er: center, theater.

Суффикс -ise пишется -ize: mechanize.

Сравните также англ.: axe, plough, tyre, storey, mediaeval, though, амер.: ax, plow, tire, story, medieval, tho.

Кроме того, развитие современной техники: средства связи и транспорта, радиовещание и печать, Интернет как бы уменьшают расстояние между континентами, благодаря чему возникла сильная тенденция к сближению обоих вариантов языка. Американизмы все больше и больше проникают на Британские острова и становятся нормой английского литературного языка.

2. Происхождение американизмов

§ 152. Не дает подтверждения теории особого американского языка и тот факт, что на американской почве в английский язык были заимствованы многие слова из языков других народов, с которыми колонистам пришлось общаться. От этого добавления заимствованных слов английский язык мог обогатить свой словарный состав, но новым языком не стал и нового качества не приобрел.

Среди подобных заимствований следует прежде всего остановиться на заимствованиях из языка коренного населения Америки — индейцев. Большинство заимствований из индейских языков связано с образом жизни и бытом индейцев, например: саное *род лодки*, wigwam *хижина индейцев*, tomahawk *топорик*, pemmikan *мясной порошок*, moccasin *род обуви*, squaw *жена*, powwow *собрание*, wampum *род бус*.

Заимствования эти могут быть не только фонетическими, но и кальками, т.е. переводными заимствованиями: paleface, pipe of peace, fire-water, big chief, medicine man, warpaint и т.д.

Эти кальки широко используются и в Англии, особенно в переносном значении.

Большинство этих заимствований даже не составляют особенности американского варианта или вообще английского языка, так как они стали интернациональными и употребляются во всех языках при описании жизни индейцев. Распространению этих слов значительно способствовала высоко оцененная читателями всех стран мира поэма Лонгфелло «Песнь о Гайавате», написанная по мотивам глубоко человеческого индейского эпоса.

Выходцы из Англии и других европейских стран, столкнувшись на американском континенте с новыми для них видами животных и растений и новыми природными условиями, частично заимствовали названия для них у индейцев:

moose	<i>американский лось</i>
opossum	<i>опоссум, сумчатая крыса</i>
raccoon, racoon	<i>енот</i>
skunk	<i>скунс</i>

частично образовали новые сложные слова, например: bullfrog лягушка очень крупного размера, которая не встречается в Европе; частично переосмыслили некоторые английские слова:

bluff	<i>отвесный берег</i>
gap	<i>проход в горах</i>
notch	<i>ущелье</i>
watershed	<i>водораздел</i>
corn	<i>кукуруза</i>

Некоторое количество новых слов было также заимствовано из языка переселенцев из других стран, например из испанского:

ranch	<i>ранчо</i>
mulatto	<i>мулат</i>
picanniny	<i>негритенок</i>

из голландского:

boss	<i>хозяин</i>
cookie	<i>пирожок</i>
sleigh	<i>сани</i>

Никак не могут служить доказательством существования особого американского языка и сохранившиеся в английском языке в США слова, которые в современном литературном язы-

ке в Англии являются в этих значениях архаизмами, провинциализмами или вообще утрачены.

Например: mad в Англии значит *безумный*, в Америке употребляется очень часто в значении *сердитый*, но это не новое созданное американцами значение, а, наоборот, устаревшее, бытовавшее в Англии в эпоху Шекспира и встречающееся в его произведениях. *Багаж* в современной Англии называется luggage, а в США сохранилось слово baggage, употреблявшееся еще у Чосера и у Шекспира. То же самое можно сказать о слове guess в значении *думать*, которое теперь воспринимается как типичный американизм, но встречалось в этом значении и у Чосера, и у Шекспира, и у других писателей XVIII в. Fall *осень* встречается в английской литературе XVI в. Так что в Англии оно оказывается книжным, а в Америке нейтральным по стилю; наоборот, слово autumn американские дети узнают уже в школе. Подобными же архаизмами оказываются sick в значении *больной*, bound *решительный*, dry *жаждущий*, curious *прекрасный*, homely *некрасивый*, которые все имеют в Англии другое основное значение.

Многие американизмы представляют собой новые технические, политические, финансовые, трудовые и другие специальные термины, а также фразеологические единицы¹, возникшие в США, но созданы они были на материале основного словарного фонда английского языка.

Среди них можно выделить более ранний слой, связанный с жизнью первых поселенцев в Америке, например:

log cabin	<i>бревенчатая хижина</i>
prairie	<i>прерия</i>
squatter	<i>человек, поселившийся на участке земли, не имея на то юридического права</i>

---

¹ to have an ax to grind *иметь свои эгоистические цели*;
to sit on the fence *занимать выжидательную позицию*;
to bark up the wrong tree *быть неправильно ориентированным*;
to go on the war path *быть агрессивно настроенным*;
to bury the hatchet *помириться* из индейского.

Из более поздних американизмов в литературе принято приводить железнодорожную терминологию. Это совершенно естественно, так как именно с ней часто и в первую очередь сталкиваются англичане, приехавшие в Америку.

в Америке:	в Англии:	
railroad	railway	<i>железная дорога</i>
engineer	driver	<i>машинист</i>
conductor	guard	<i>кондуктор</i>
baggage car	van	<i>багажный вагон</i>
baggage	luggage	<i>багаж</i>
freight train	goods train	<i>товарный поезд</i>
sleeper	sleeping car	<i>спальный вагон</i>
tie	sleeper	<i>шпала</i>
switch	point	<i>ж.д. стрелка</i>

Из других областей техники можно привести следующие весьма употребительные слова:

в Америке:	в Англии:	
automobile	(motor)car	<i>автомобиль (легковой)</i>
truck	lorry	<i>грузовик</i>
radio	wireless	<i>радио</i>
movies (moving pictures)	cinema	<i>кино</i>

Слово to ship означает в Америке *отправлять* не только паромом, как в Англии, но и поездом и самолетом.

Среди современных американизмов много политической лексики, наглядно показывающей отрицательные стороны «американского образа жизни».

В Америке возникли такие слова и понятия, как to lynch *линчевать*, как предполагают, по имени судьи Линча из штата Виргиния, без суда расправлявшегося с неграми. То electrocute *казнить на электрическом стуле* (стяжение из слов electro (греч.) и execute (лат.) Racket *мошеничество, шантаж, вымога-*

тельство; gangster *гангстер, бандит*; to gerrymander стяжение от Gerry + salamander по имени губернатора штата Массачусетс Э. Джерри, который для того, чтобы обеспечить себе успех на выборах, разделил выгодным для себя образом штат на округа, так что на карте получилась территория, имевшая форму саламандры. В современном языке словом gerrymander обозначаются любые *предвыборные махинации*. Бактериологическое оружие называется epidemics (germ-, bacteriological) weapon. Witchhunting – обозначает действия комиссии по расследованию анти-американской деятельности и ассоциирует эти репрессии с методами инквизиции; frame-up *судебная инсценировка*; wire-puller *человек, имеющий связи; интриган*; слово gag *кляп*, которым затыкают рот, употребляется в таких сочетаниях, как gag law, gag rule, gag system; stool pigeon, stooly *полицейский информатор*; atomaniac *разжигатель атомной истерии* и многие другие.

Глава двенадцатая. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛЕКСИКИ

1. Книжная и разговорная лексика. 2. Термины и терминология. 3. Поэтическая лексика. 4. Разговорная лексика. 5. Сленг.

1. Книжная и разговорная лексика

§ 153. В главе, посвященной значению слова, при определении терминов «лексическое значение» и «смысловая структура» слова уже говорилось о том, что лексическое значение, будучи категорией не логической, а языковой, не только выражает понятие или группу понятий, но и характеризуется определенной эмоциональной окраской и стилистической отнесенностью. Эта последняя и должна быть более подробно рассмотрена в настоящей главе.

Стилистическая отнесенность слов базируется на том, что многократное использование слова в специфических контекстах, связанных с определенной сферой человеческой деятельности, накладывает на него известный отпечаток, так что в дальнейшем оно воспринимается как свойственное именно этим контекстам. Наряду со словами, употребительными в любых контекстах, смысловая структура которых стилистической окраски не содержит, существуют значительные лексические слои с ограниченным кругом употребления, которые используются в речи в разных случаях в зависимости от условий и ситуации общения и принадлежности говорящих к тем или иным профессиональным и социальным группам.

Изучение стилистической дифференциации лексики включает рассмотрение особенностей использования лексических средств языка в тех или иных разновидностях речи, т.е. в тех или иных функционально-речевых стилях, и характеристику эмоциональных и экспрессивных качеств разных групп слов,

поскольку наличие стилистической ограниченности нередко, хотя и не всегда (основным исключением являются термины) сочетается с наличием у слова эмоционально-экспрессивной окраски. Стилистически нейтральные слова, наоборот, как правило, имеют нулевую эмоциональность.

Функционально-речевым стилем называют общественно-осознанную и нормализованную совокупность средств выражения, обусловленную целью и характером общения. Функционально-речевой стиль основывается на закреплённой традицией отборе слов, фразеологических и в известной мере грамматических средств. Он называется функциональным потому, что особенности его вытекают из особенностей функции языка в данной сфере общения. Уместность, или, напротив, неуместность тех или иных стилистически окрашенных слов в той или иной ситуации ясно ощущаются и говорящим и слушающим.

Стилевая структура лексики тесно связана с конкретно-историческими условиями жизни народа, говорящего на данном языке, и поэтому может быть различной в разных языках и на разных этапах истории одного языка. Общим для всех литературных языков является только деление на книжную и разговорную речь.

§ 154. Для современного английского языка в книжной его форме можно выделить лексику: научную, специальную и поэтическую. При этом специальная и научная распадаются ещё на большое число подгрупп, в зависимости от того, в какой отрасли науки или в какой сфере человеческой деятельности они используются. Разговорная лексика подразделяется на литературно-разговорную, фамильярно-разговорную, профессиональную, просторечие и сленг.

Дифференциация речи, а следовательно, и характерной для нее лексики на книжную и разговорную основано на различных условиях общения. В разговорной речи наличествует прямой двусторонний контакт. Используются дополнительные выразительные средства, как языковые, так и внеязыковые: жест,

мимика, показ, пауза, интонация. Роль контекста выполняет ситуация. Общение происходит обычно в диалогической форме и без предварительного обдумывания. Объем словаря в разговорной речи уже. Часто встречаются многозначные слова, слова широкой семантики и эмоционально окрашенные слова, очень употребительна небольшая группа глаголов, передающих самые различные значения в сочетаниях с послелогом, много конкретных и образных слов. Словообразование в разговорной лексике идет очень интенсивно, и поэтому она нередко изобилует ситуативными неологизмами. Со стороны морфологической структуры и образования характерны сокращения, слова с уменьшительными суффиксами, звукоподражание, удвоение; основную массу составляет односложная исконная лексика.

Деление на разговорную и книжную лексику совершенно не предполагает, что первая может использоваться только в устной форме речи, а вторая только в письменной. Напротив, в драматическом или каком-нибудь другом художественном произведении разговорная речь может фиксироваться в письменной форме, а лекция, доклад и т.п. формы публичного, а не бытового общения делаются в стилях научном или ораторском, относящимся к разновидностям книжной речи.

Книжная речь, как правило, представляет собой монолог. Говорящий даже не знает всех тех, к кому он обращается, а в случае общения через печать может никогда их не увидеть. Процесс общения нередко разорван во времени. Мысль должна быть точно передана без помощи внеязыковых средств. Говорящий не может сразу проверить реакцию собеседника, не знает, правильно ли его поняли. Но зато имеется возможность предварительного обдумывания, выбора слов и подготовки высказывания, что ведет к значительно большей точности и развернутости изложения.

В соответствии с этой большей развернутостью изложения для группы книжных стилей характерна более разнообразная и богатая лексика и тщательный отбор синонимов.

2. Термины и терминология

§ 155. Переходя к характеристике отдельных, ограниченных по употреблению лексических пластов, следует прежде всего остановиться на самой обширной, наиболее разветвленной и наиболее интенсивно растущей части словарного состава, а именно на научной и другой специальной терминологии.

Термином называется слово или устойчивое сочетание, служащее уточненным наименованием понятия, специфичного для какой-нибудь области знания, производства, культуры: *homopunt* *омоним* (языкознание), *visual aids* *наглядные пособия* (педагогика), *glottis* *голосовая щель* (анатомия), *specific gravity* *удельный вес* (физика), *footlights* *рампа* (театр), *frame* *кадр* (кино), *receiver* *телефонная трубка* (телефония) и *приемник* (радиотехника).

Уточнение термина достигается благодаря существованию в специальной литературе определений, или, как их еще называют, дефиниций к нему, точно указывающих вложенное в тот или иной термин содержание и его границы.

Так, например, научная дефиниция термина «полный омоним» может иметь следующий вид: «Полными омонимами называются слова, относящиеся к одной и той же части речи, одинаковые по звучанию, написанию и грамматическим формам, но отличающиеся по значению».

Помимо специальной научной и учебной литературы термины могут получать свое определение в разработанных комиссиями по упорядочению и стандартизации терминологии списках.

Специфика термина как особого вида слова состоит прежде всего в особенностях его семантической структуры, которая для собственно термина содержит только свободное значение, являющееся прямым и номинативным, имеющим благодаря определению четкие семантические границы. В пределах специального употребления термин не меняет своего значения, пока благодаря новым открытиям и изобретениям не изменится обозначаемое или понятие о нем.

Термин может быть специальным словом или выражением, употребление которого ограничивается специальной областью и которое неспециалистам непонятно. Таковы лингвистические термины: *apherisis*, *apocope*, *Bahuvrihi*, *etymon*, *paronym*, *prop-word*, *syncope*. В силу тесной связи терминологии с общенародным языком термин может и не представлять особого слова, а быть одним из значений многозначного слова. Так, *frame* в общелитературной лексике – *рама, рамка, скелет, костяк, строение, каркас* и т.д. имеет в строительном деле терминологическое значение – *ферма*, т.е. решетчатая несущая конструкция перекрытий, в кинотехнике – *кадр*, т.е. отдельный снимок на киноплёнке; в машиностроении так называются разного рода *текстильные станки* (*spinning frame* *прядильный станок*). Различные специальные значения *frame* имеет также в кораблестроении, телевидении, спорте. Все эти значения входят как терминологические в сложную смысловую структуру общенародного слова *frame*, которое оказывается весьма полисемантическим, но в пределах каждой специальной отрасли каждое отдельное терминологическое значение его сохраняет свою точность и однозначность. Аналогичные соотношения можно наблюдать в смысловой структуре слов *current*, *resistance*, *salt*, *scale*, *set*, *type* и др.

Взаимное влияние общеразговорной и специальной лексики выражается в том, что последняя заимствует у первой большую часть своего состава, по-новому комбинируя и переосмысляя материал, но затем, в свою очередь, передает обратно ряд слов в их новых значениях.

Однозначность, точность и строгая дифференцированность передаваемых понятий, отличающие термины от других слов, позволяют считать их самым высоким разрядом наименований. Все эти качества термина сознательно поддерживаются употребляющими их специалистами.

Переносное значение термин получает только при использовании в необычном для него жанре (бытовая речь или художественная литература), но при этом обычно имеет место не новое значение, а новое употребление. Если же такой перенос за-

фиксируется в языке или если обозначаемое термином понятие станет общеизвестным, то слово будет уже не термином, а общенародным словом. Такими общенародными словами стали бывшие ранее радиотехническими термины *antenna*, *broadcast*, *loudspeaker*, *microphone*, *radiowave*, *receiver*, *transmission*, *transmitter*. История первых двух слов является особенно показательной и интересной. *Antenna* заимствовано из латинского языка, где оно тоже было специальным словом и означало реи на корабле. Будучи заимствовано в зоологическую терминологию, оно использовалось метафорически – так называются усики-щупальцы у насекомых. С развитием в XX в. радиотехники возникла обширная и бурно развивающаяся радиотехническая терминология. Антенной стал называться воздушный провод, подвешиваемый на мачтах для улавливания радиоволн, позже развитие по принципу функциональной семантики привело к тому, что так стали называть любое по форме устройство того же назначения.

Слово *broadcast* существовало в сельскохозяйственной лексике, означая разбрасывание семян при посеве, а в общенародной речи имело более широкое значение *распространять*. Возник ли радиотехнический термин как метафорическое переносное значение сельскохозяйственного слова или как специализация общенародного, сказать трудно. Но можно с определенностью утверждать, что в настоящее время оно опять перешло в общенародный язык, понятно каждому говорящему по-английски и имеет не одно, а несколько значений, а именно: процесс передачи и программу передачи по радио и по телевидению.

Общеупотребительными стали построенные на материале греческого языка медицинские термины: *anemic*, *anaemic* *малокровный*, *анемичный*, *anesthetic* *обезболивающее средство*, *antiseptic* *дезинфицирующее средство*, *appendicitis* *аппендицит*, *diagnosis* *диагноз*, *to disinfect* *дезинфицировать*, *to vaccinate* *делать прививку* и однокоренные с ними слова.

Терминологическая и профессиональная лексика, таким образом, находятся в неразрывной связи с общенародной лексикой и с терминологической лексикой в других областях науки, техники и культуры. По мере распространения знаний и попу-

ляризации техники, по мере широкого внедрения в жизнь тех или иных изобретений соответствующие слова, ранее известные лишь специалистам, входят в быт и в литературный язык, и тогда семантическая структура их в дальнейшем развивается по тому же типу, как у прочих общенародных слов.

Поскольку термины той или иной отрасли отражают понятия, находящиеся во взаимной связи и представляющие определенную систему, то и между терминами, их выражающими, существует связь, также объединяющая их в систему. Таким образом, под терминологией той или иной отрасли следует понимать не просто совокупность, но систему терминов, объединяющих понятия, которыми она оперирует.

Особенностями терминологии по сравнению с другими словами словарного состава являются значительно большая сознательность словотворчества и словоупотребления, свидетельством чему являются многочисленные работы по упорядочению терминологии и специально посвященные терминологии вводные главы учебников и теоретических курсов. Многие термины имеют своего автора, который, предлагая новый термин, обычно излагает и те соображения, которые говорят в пользу этого термина, т.е. раскрывает его внутреннюю форму. Так, термины *anode*, *cathode*, *ion* были предложены Фарадеем. Значение рациональной терминологии очень велико. Термин не только пассивно называет понятие, он активно участвует в его формировании и способствует его закреплению. Наличие удачного термина помогает понятию закрепиться и развиваться. Термины, следовательно, являются словами в особой функции, характеризующимися особыми, предъявляемыми к ним требованиями. Одним из основных требований к термину является его однозначность. На практике оно далеко не всегда полностью реализуется, так как разные авторы и в особенности разные школы нередко дают одним и тем же терминам разные определения. Многозначность терминов является главным недостатком терминологии. Многозначность, однако, не мешает пониманию, если разные значения слова относятся к разным специальностям и поэтому не могут встретиться в одном контексте и затруднить понимание. На-

пример, *valve* в механике и в анатомии *клапан*, в радиотехнике *электронная лампа*. Понимание может быть затруднено, если термин многозначен в пределах одной какой-нибудь специальности. Так, слово *plane* в авиации может обозначать *самолет*, *крыло самолета* и *плоскость*, а *air force* *аэродинамическую силу* и *военно-воздушные силы*.

Абстрагирующая функция слова выражена в термине сильнее, чем в слове обиходного языка, поскольку он передает только понятие и не содержит эмоциональной окраски. Исключения составляют случаи, когда научные противники той или иной теории употребляют ее термины иронически.

Что касается сопутствующих представлений, то в термине им соответствует соотнесенность с остальными элементами терминологической системы или терминологии, в которую они входят.

Стилистическая отнесенность термина базируется на этих сопутствующих представлениях и на той «технической» или «научной» окраске, которая появляется на слове в результате частого употребления в специальных контекстах, с которыми оно ассоциируется. Эта окраска термина может быть в техническом или научном изложении незаметной, но она сразу же отчетливо выступает при перенесении термина в непривычное окружение.

§ 156. Изучение специальных терминов и их истории, а некоторые специальные терминологии, например морская, имеют многовековую историю, особенно наглядно свидетельствует о связи между историей языка и историей общества, так как в развитии специальной лексики, как в зеркале, отражается история науки, техники, культуры. Способы образования новых терминов в общем аналогичны способам образования названий для новых понятий в общенародном языке, хотя удельный вес каждого из этих способов может быть несколько иным. Так, специальная лексика является той областью языка, в которой наиболее интенсивно происходит языковой обмен, и на которую поэтому падает наибольший процент иноязычных заимствований,

и которая обнаруживает наибольшую тенденцию к интернационализации.

При образовании терминов широко используются латинские и греческие комбинирующиеся элементы, т.е. корни, основы и аффиксы, которые легко приспосабливаются к законам словообразования любого языка. Значительная часть современных интернациональных терминов является не словами, реально существовавшими в латинском и греческом языках, а новообразованиями, созданными из элементов этих языков по наличным образцам. Примеров таких комбинирующихся форм можно привести очень много. Auto – (греч. autos *сам*) auto-intoxication (мед.) *отравление токсинами*, т.е. отравляющими веществами, находящимися в теле больного, auto-ignition (техн.) *самовоспламенение*. Aero – (греч. aer *воздух*) aerodrome, – aerodynamics; cyclo – (греч. kyklos *круг*) – cyclotrone; graph (греч. graphein *писать*) – telegraph; -meter – (греч. metron *мера*) thermometer; micro – (греч. micros *маленький*) – micrometer; phone, phono – (греч. phone *звук*) telephone, phonograph; scope (греч. skopein *видеть*) microscope; tele – (греч. tele *далеко*) telemechanics.

В лингвистике подобными терминами, образованными в новое время из античных комбинирующихся элементов, являются названия многих наук: lexicology, linguistics, diachoronic linguistics, morphology, semasiology.

Наряду с терминами, образованными из комбинирующихся элементов, специальная терминология содержит много слов, целиком заимствованных из латинского или греческого, но, как правило, изменивших свое значение. В составе лексикологической терминологии из греческого языка заимствованы: antonym, aroscope, archaism, ellipsis, euphemism, homophone, lexicographer, paronym, semantic; из латинского: affix, cognate, context, hybrid, prefix, radical, suffix. Из греческого через латинский попали такие слова, как dialect, homonym, metonymy, onomatopoeia, synonym. Более далекий путь (из греческого через латинский и затем через французский) прошли etymology, paradigm, syllable.

§ 157. Помимо собственно терминов в научном стиле изложения широко используются так называемые книжные слова (bookish words), например: approximate *приблизительный*, area *площадь*, commence *начинать*, compute *подсчитывать*, denote *обозначать*, exclude *исключать*, feasible *возможный*, homogeneous *однородный*, indicate *указывать*, initial *начальный*, internal *внутренний*, miscellaneous *различный*, moderate *умеренный*, penetrate *проникать*, proceed *действовать*, respectively *соответственно*.

Специфической особенностью английской лексики является то труднообъяснимое обстоятельство, что среди таких книжных слов, заимствованных из латинского и греческого языка, особенно много прилагательных. Часто даже получается так, что к исконному английскому существительному в словарном составе нет другого производного прилагательного, кроме заимствованного из древних языков: mouth – oral, nose – nasal, lip – labial, mind – mental, house – domestic, moon – lunar, sun – solar, town – urban.

Научный стиль характеризуется и собственной фразеологией:

to hold good	<i>быть справедливым</i>
to satisfy the equation	<i>удовлетворить уравнению</i>
to meet the requirements	<i>удовлетворить требования</i>
in terms of	<i>выраженный через</i>
to be referred as	<i>обозначаться</i>

Среди служебных слов сохраняются некоторые архаизмы, например сложные наречия: hereby, thereby, whereby, hereafter, thereafter, whereafter, hereupon, thereupon, whereupon, herein, therein, wherein, herewith, therewith и т.д.

Пути возникновения терминов те же, что и пути развития словарного состава вообще. Поэтому среди терминов много слов, которые в других значениях встречаются в общелитературной лексике. Между этой последней и терминологией происходит постоянный обмен и взаимодействие.

Например, *performance* в технике означает *характеристика, данные, работа*; *crash* в общелитературном языке – *падение, сопровождаемое грохотом*, в авиации – *авария*; *power* *сила*, а в технике – *мощность*; *stress* *ударение*, а в сопротивлении материалов – *напряжение, усилие*; *range* *сфера, пределы*, в военном деле означает *дальнобойность*, в радиотехнике – *диапазон*, в авиации *дальность полета* и т.д. В технических текстах *develop* может означать не *развивать*, а *разрабатывать*; *design* – не *намерение*, а *проект, конструкция*.

Блестящим образцом научного стиля является знаменитое место из предисловия к «К критике политической экономии» Карла Маркса:

"The mode of production of material life conditions the social, political and intellectual life process in general. It is not the consciousness of men that determines their being, but, on the contrary, their social being that determines their consciousness. At a certain stage of their development, the material productive forces of society come in conflict with the existing relations of production, or – what is but a legal expression for the same thing – with the property relations within which they have been at work hitherto. From forms of development of the productive forces these relations turn into their fetters. Then begins an epoch of social revolution. With the change of the economic foundation the entire immense superstructure is more or less rapidly transformed"¹.

3. Поэтическая лексика

§ 158. Поскольку в поэтической речи проявление индивидуального является одним из основных средств ее воздействия на читателя, говорить о едином поэтическом стиле было бы совершенно неправильно. Но не подлежит сомнению, что в словарном составе английского языка существует слой лексики,

---

¹ Marx K., Engels F. Selected Works: in 2 vol. Vol. I. Foreign Languages Publishing House, 1958. P. 363.

который по традиции используется почти исключительно в поэзии. Во всяком другом окружении эти слова представляются неуместными архаизмами, в поэтической же речи они создают впечатление торжественности, эмоциональности, приподнятости, ассоциируясь с другими поэтическими контекстами.

Большинство поэтизмов являются исконными английскими словами, стилистически размежевавшимися со своими литературными синонимами. Например, глагол to slay *убивать* вытеснен везде, кроме поэзии, своим общелитературным синонимом to kill. Такие же соотношения наблюдаются между ere – before, steed – horse, whilom – formerly.

Случается, что стилистическое размежевание происходит между вариантами одного слова. Так, нейтральным по стилю evening, even, ever, morning, never, often, over в поэтической лексике соответствуют их сокращенные варианты even, e'en, e'er, morn, ne'er, oft, o'er. Стилистически нейтральному wind [wind] в поэзии соответствует wind [waind].

В числе наиболее распространенных в XIX в. поэтизмов можно назвать существительные array *общий вид, одеяние, расположение*, bower *комната*, brine *соленая вода, море*, brow *чело*, billow *волна*, casement *окно*, couch *ложе*, firmament *небо*, flood *река*, gore *кровь*, maiden *девушка*, main *море*, tide *поток, море*, warrior *воин*, woe *горе*.

Глаголы: to behold *видеть*, to chant *воспевать*, to deem *думать, считать*, to doff *снимать*, to don *одевать*, to hearken *слушать*, to smite *ударять*.

Прилагательные: aweary *усталый*, desolate, dire, doleful, dolorous *печальный, унылый*, fair *прекрасный*, hapless, forlorn *несчастный*, lone *одинокий*, jocund *веселый*, murky *мрачный*, uncouth *странный*, verdurous *зеленеющий*. Наречия: anon *тотчас*, ere *прежде*, haply *случайно*, nigh *почти*, yonder *там*.

Слова fair и full нередко встречаются в поэзии как наречия (*совсем, очень*) в архаических штампах: full ready, full sorry, full swiftly, full well. Наречие fair со значением *прекрасно* широко употребительно в народной поэзии.

Вся эта и ей подобная лексика приводится в словарях с пометой (поэтич.). Однако лексика современной поэзии все больше приближается к литературно-разговорной.

4. Разговорная лексика

§ 159. Разговорная лексика, об общих особенностях которой уже говорилось выше, подразделяется на литературно-разговорную (literary colloquial, Standard English), фамильярно-разговорную (familiar-colloquial), просторечие (low colloquial), профессиональную лексику (professional words) и сленг (slang).

Литературно-разговорная речь – это повседневная речь бытового и делового общения, наиболее близкая к нормам книжной речи, правильная грамматически и не содержащая ни жаргонизмов, ни диалектизмов. Именно этот тип речи и является предметом изучения для всех тех, для кого английский язык является языком иностранным.

Как составные глаголы, так и устойчивые словосочетания образуют существенную прослойку литературно-разговорной лексики и позволяют передавать очень разнообразные значения. О тех и других уже говорилось в соответствующих главах, поэтому здесь достаточно привести несколько примеров: catch up, catch breath, catch cold, catch hold of, give away, give in, give out, give up и т.д.

Большая эмоциональность находит свое отражение в широком использовании междометий, модальных слов и частиц, а также образных слов и выражений.

В разговорной речи чаще, чем в литературе, встречаются аллитерирующие традиционные сравнения: as bold as brass *нахальный*, as fit as a fiddle *в прекрасном состоянии, прекрасный*, as right as rain *совершенно правильный*, as busy as a bee *очень занятый* и т.д.

Синонимические или антонимические пары: good or bad *худо ли хорошо ли*, drunk or sober *трезвый или пьяный*, by fair means or foul *так или иначе*, fair and square *честно*, free and easy

непринужденный, great and small *большой и маленький*, high and low *люди всякого звания*, high and mighty *высокомерный*, the long and the short of it *короче говоря*, more or less *более или менее*, right and left *направо и налево*, through thick and thin *решительно, несмотря ни на какие препятствия*. Эти и многие другие фразеологизмы имеют отчетливо выраженную разговорную стилистическую окраску. Для того чтобы дать более полное представление о разговорных фразеологизмах, следует привести еще несколько примеров: to drop like a hot potato *поспешно бросить*, not so dusty *не так плохо*, to be in two minds *колебаться*, to mop the floor with somebody *унизить кого-нибудь*, in the long run *в конце концов*, to vanish into thin air *исчезнуть*, to shake in one's shoes *«дрожать в башмаках»*, т.е. *очень бояться*, the donkey's carrot *пустые мечты*, to put one's foot in *вмешиваться*.

В систему разговорной лексики входит также большое количество образований, которые по структуре своей являются законченными предложениями, каждый отдельный элемент которых ясно осознается говорящими, но эквивалентны лексическим единицам, поскольку они постоянно воспроизводятся в речи в готовом виде. Таковы прежде всего формулы вежливости и выражения благодарности: thank you! It's very kind of you! Thank you all the same! Ответы на благодарность: Don't mention it; you are welcome; извинения: I am sorry; excuse me; I beg your pardon; ответ на извинение: it's all right, no trouble at all; предложения пройти вперед: after you; please, go ahead; this way, please; просьбы повторить сказанное: I did not quite catch what you said. Разные формулы приветствий и другие выражения, такие как There you are! Here you are! Look here! You don't say so! There is that (*Это верно*).

Непосредственные наблюдения за разговорной речью англичан показывают, что этот стиль характеризуется большой эмоциональной насыщенностью и постоянной модальной окраской. Так, в качестве утвердительного ответа только низшие по отношению к высшим (ученик – учителю, прислуга – клиенту) говорят Yes, добавляя Sir или Madam, в разговоре же с равными говорят обычно I hope so, I hope to, I'd love to, I think

so, It looks very likely, I suppose so, It probably is (has, does и т.д.) и т.д., широко пользуясь при этом словами-заместителями. Категорическое *да* или *нет* звучит невежливо.

Изолированное *yes* с различными интонациями слышится постоянно, но не как ответ на вопросы, а как подтверждение того, что один из собеседников внимательно слушает речь другого.

Отрицательный ответ: I do not think so; I'd rather not; I wouldn't know; I'm sorry but...

О том, что разговорный стиль речи может существовать и в письменной форме, свидетельствуют лексика и синтаксическая структура объявлений и рекламы, которые питаются стихией устной речи и, в свою очередь, оказывают на нее немаловажное влияние. Характерны следующие примеры:

Please, cross here!	<i>переход</i>
Sale now on	<i>распродажа</i>
Lewton for hats!	<i>Покупайте шляпы у Лютона!</i>
Keep left, one way only!	<i>Держитесь левой стороны, движение в одном направлении.</i>
Removals any distance!	<i>Перевозка вещей на любое расстояние.</i>

На всех урнах в лондонских скверах написано: "Keep Britain tidy."

Хорошее представление об этом стиле дают произведения Голсуорси. Так говорит, например, старшее поколение Форсайтов. В современной английской литературе (Грэхем Грин, Джек Линдсей, Доррис Лессинг, Джеймс Олдридж) даже авторская речь изобилует элементами разговорного стиля.

Фамильярно-разговорная речь значительно менее упорядочена и нормализована. Она отличается богатством образных выражений, часто шутливых или иронических. Например: Would a duck swim? *Охотно*. Include me out *Избавьте меня*. To be fed up – to be sick and tired with *чувствовать отвращение*. Dead from the neck upwards *глупый*.

Большая эмоциональность находит свое отражение в широком использовании слов с эмоциональной окраской, гиперболическом употреблении многих слов и литотах:

You haven't been near us for an age. *Вы не были у нас целый век.*

I hate the thought of it! *Я ненавижу даже мысль об этом!, т.е. Мне даже подумать об этом противно!*

I'd wait a million years and never mind it. *Я бы миллион лет прождала и не пожалела бы.*

You better be prepared for a bit of a blow. *Вы лучше подготовьтесь к тяжелому удару.*

I was scared to death. *Я испугалась до смерти.*

You could have knocked me down with a feather. *Я был потрясен.*

We have heaps of time. *У нас уйма времени.*

Особенно характерны для английского языка закрепившиеся в лексике литоты (understatement) rather, not a few, not so bad, not half bad.

Некоторые первоначально сильно эмоционально окрашенные прилагательные и наречия от частого употребления значительно стираются, бледнеют, почти теряют свое лексическое значение и сохраняют только общую эмфатичность, таковы awful, beastly, dead, delightful, dreadful, fine, frightful, lovely, marvellous, nice, shocking, sweet, swell, terrible и соответствующие наречия.

Об ослаблении лексического значения этих слов в разговорной лексике свидетельствует возможность таких образований, как absolutely awful, awfully nice, dead easy, dead right, frightfully kind.

Основное лексическое значение этих слов может даже противоречить ситуативному значению. Одна из героинь Линдсея

так употребляет слово terrific *ужасающий*: There was a man. He was terrific at the mouth-organ. *Там был один человек, он замечательно играл на губной гармонике.*

Эмфатические разговорные штампы в фамильярно-разговорной лексике часто имеют грубоватый или грубый оттенок.

Oh, shut up!

I'm hanged if I'll do that!

a hell of a lot

to go to the dogs

Заткнись!

Пусть меня лучше повесят!

чертовски много

идти к чертям

В числе вульгаризмов большое место занимают слова и выражения досады и удивления: what the hell, what on earth, what in heaven's name, what the devil, well, I never и разные эвфемистические проклятия: confound it, curse it, damn it, dash it, drat it, которые включаются в предложения как вводные слова: ...but, dash it, one cannot have done with one's own daughter. (Galsworthy) *Но, черт возьми, нельзя же порвать с собственной дочерью!*

В противоположность литературно-разговорной речи фамильярно-разговорная речь легко впитывает сленг и неологизмы.

В «Case о Форсайтах» фамильярно-разговорная лексика использована в речевой характеристике младшего поколения. Майкл Монт, например, не желая употреблять слова, которые считает банальными или боясь показаться сентиментальным и несовременным, так говорит Флер о своем большом и искреннем чувстве к ней:

"I don't want to talk rot... but please imagine all the rot that all the lovers that ever were have talked, and all my special rot thrown in." (To Let)

«Я не хочу говорить вздор... но, пожалуйста, представьте себе весь вздор, наговоренный всеми влюбленными, которые когда-либо жили на свете, и добавьте к этому мой собственный вздор».

Rot *вздор, чепуха* – слово с ясно ощутимой и иронической окраской.

В других местах тот же Майкл, говоря о своей любви к Флер ее отцу, употребляет выражения: "I'm fearfully gone on her." «Я *отчаянно влюбился*» и "I am fearfully bucked" «Я *страшно счастлив*».

Арготизмами являются и выражающие восхищение эпитеты, которые употребляют Майкл и другой представитель младшего поколения Джек Кардиган, говоря о Флер, ее платье и картинах: ripping, topping, stunning, corking *очаровательное, ошеломляющее* и т.д.

Как клише в этом стиле речи можно, по-видимому, рассматривать такие часто употребляющиеся вводные слова, как look here, you see, don't you know, and all that, not at all и т.д.

К фамильярно-разговорной лексике относятся по самой своей семантике ласкательные слова (pet names), называющие членов семьи: mum, mummy, dad, daddy, baby, hubby, granny и детская лексика (nursery words): dolly *куколка*, pussy *киска*, sweetie *конфеты*, choccy *шоколадка*, doggy *собачка*, tommy *животик*.

В пределах этого стиля речи наиболее часто возникают всякого рода сокращения: doc – doctor, flu – influenza, b'acca – tobacco, in a mo – in a moment, demo – demonstration, perm – permanent wave, civies – civil clothing, undies – underwear, tellie television set.

§ 160. Профессиональная речь обладает теми же основными особенностями, что и фамильярно-разговорная, но характеризуется особой лексикой и фразеологией в пределах каждой профессии. Под профессиональной лексикой, в отличие от терминологии, имеется в виду лексика устного общения людей той или иной специальности. Определенный круг понятий, процессов, явлений и т.д., связанных с той или иной профессиональной деятельностью, вызывает появление в речи специалистов новых слов, выражающих эти понятия. От терминов эти слова, однако, отличаются тем, что они часто эмоционально окрашены, шутливы, образны и нередко многозначны: rubber cow *аэро-стат воздушного загрязнения*; blockbuster *один из типов авиа-*

бомб, образное выражение, характеризующее ее большое разрушительное действие; *walkie-talkie переносная радиостанция*; *jeep автомобиль «Виллис»*.

Здесь также очень широко распространены сокращения, например: *chutists (parachutist)*, *paratroops (parachute troops)*, *mike (microphone)*, *lab (laboratory)*. Их часто трудно разграничить со сленгом, поэтому профессиональную лексику часто называют профессиональным жаргоном.

Профессиональная и специальная лексика не отгорожена от общеупотребительной непреодолимыми границами. У того же Голсуорси многие персонажи пользуются профессионализмами для выражения своих внутренних переживаний. Так, Сомс часто употребляет юридическую и деловую лексику. Сознывая, как велика его привязанность к Флер, он чувствует себя «незастрахованным» от страдания и думает: *"Too fond of her!... He was like a man uninsured, with his ships at sea. Uninsured again..."* – «Я слишком люблю ее». ...Он был похож на судовладельца, отправившего в море незастрахованные корабли. Снова незастрахован...

Спортивные профессионализмы широко используются в речевой характеристике Вэла Дарти, его жены и Джорджа Форсайта. Вэл называет Флер и Джона жеребятами (*yearlings*). Про Флер он говорит: *"she might run out at any corner"* (*она может задурить*) – выражение, которое употребляют о лошадях. *"Will she stay the course?"* (*выдержит ли она дистанцию?*), говорит о ней же Джордж, присутствуя на ее свадьбе и зная о разыгравшейся в семье драме.

В языке постоянно наблюдается интенсивное взаимодействие между профессиональной лексикой и фразеологией и другими слоями словарного состава, причем при переходе слов из более узкого круга обращения в более широкий значение его тоже расширяется, степень обобщения становится более высокой.

Очень многие выражения из морского дела перешли в общепринятую фразеологию и лексику. Вот некоторые из них: *to make headway*, *under way*, *steer clear off*, *on deck*, *to cast ancor*, *to take the helm*, *ship*, *cargo*, *to weather the storm*, *a safe harbour*, *to harbour*, *to suffer shipwreck*, *to be at sea*, *to be on the rocks*, *to stand by*, *aloof*.

Такие переходы лексики из одной сферы употребления в другую, сопровождающиеся закономерным изменением значения, являются одним из важных путей развития лексики, на что неоднократно указывали в своих работах Балли и Мейе.

§ 161. Основные особенности просторечья касаются грамматики и фонетики. В области лексики необходимо отметить только некоторое число диалектизмов и архаизмов.

Примеры просторечья с элементами валлийского диалекта широко представлены во втором действии пьесы Голсуорси «Борьба» и с элементами северного диалекта в романе Гаскелл «Мэри Бартон». Для иллюстрации достаточно привести небольшой отрывок из этого романа:

"Do tell us all about London, dear father", asked Mary... How can I tell yo a'about it, when I never see'd one-tenth of it. It's as big as six Manchesters, they telled me. One sixth may be made up o'grand palaces, and three-sixths o'middling kind, and th' rest o'holes,' iniquity and filth, such as Manchester knows nought on, I'm glad to say."

Лондонское просторечье, так называемое «кокни», является по существу территориальным диалектом. Как диалект он имеет свои фонетические и грамматические особенности и некоторые специальные слова и выражения¹. Недостаточная изученность его не позволяет остановиться на нем подробно; укажем только на одну характерную стилистическую его черту, а именно рифмованный сленг (rhyming slang), который кокни часто употребляют в своей исполненной юмора речи.

В рифмованном сленге многие слова заменяются созвучными им и рифмующимися с ними выражениями:

apples and pears	вместо upstairs
daisy roots	» boots
whistle and flute	» suit
north and south	» mouth
tit fot tat	» hat

---

¹ Просторечье и, в частности, «кокни» широко представлено в речи персонажей романа Р. Трессела «Филантропы в рваных штанах».

Иногда эти выражения основаны только на созвучии. Иногда исполнены сарказма. Так, *жена* wife называется trouble and strife, а *голова* head – loaf of bread.

5. Сленг

§ 162. Сленгом (slang) называют сугубо разговорные слова и выражения с грубоватой или шуточной эмоциональной окраской, неапробированные (непринятые) в литературной речи. Этимология термина «сленг» не установлена или, во всяком случае, представляется спорной.

Состав сленга очень неоднороден и, наряду со словами, недопустимыми в речи культурного англичанина, содержит слова, употребляющиеся в разговоре образованных людей, особенно молодого поколения. В качестве примера можно привести слово *nod* в значении *шишка* и выражение *big noise важная персона* в следующем диалоге из романа Голсуорси "Maid in Waiting":

"I want to get at him about Hubert. Father says he is the nod".
"Dinny, you and Michael use the oddest expressions. What nod?"

Sir Lawrence broke the petrified silence he usually observed in the presence of his wife.

"Dinny means, my dear, that Saxenden is a *big noise* in military matters."

Слово *big* входит в целый ряд сленгизмов как английского, так и американского происхождения с тем же значением *крупная фигура* и с тем же эмоционально-оценочным элементом иронии: *big bug, big cheese, big gun, big fish, big number, big shot*. К сленгу следует отнести и некоторые синонимичные им выражения, например сокращение *vip* (very important person).

Слова сленга всегда являются синонимами к общеупотребительным словам, а не единственным способом выражения того или иного понятия. Пользуясь ими, говорящий всегда чувствует, что выбрал не обычное, а более резкое, более выразительное, шутовское или грубоватое слово. Известный английский специалист по сленгу Эрик Партридж, автор наиболее обстоятельно-

го описания этого слоя английского словарного состава¹, сочувственно цитируя другого автора, перечисляет психологические причины употребления и возникновения слов сленга, а именно: желание быть остроумным, поразить новизной выражения, рисовка, стремление показать свое пренебрежение или безразличие к предмету высказывания, смягчить или, наоборот, усилить неприятное впечатление от передаваемого сообщения, стремление избежать избитых или высокопарных выражений, стремление к более фамильярному тону. Многие авторы подчеркивают, что сленг всегда содержит ироническое или даже презрительное отношение к предмету, о котором идет речь.

Помета «сленг» широко используется как в толковых, так и в двуязычных словарях, но так как границы понятия «сленг» в лексикографии остаются до сих пор очень нечеткими, одни и те же слова нередко расцениваются в разных словарях по-разному и в пределах одного словаря совершенно, казалось бы, равноценные лексические единицы интерпретируются неодинаково. Частично это расхождение в оценках может быть отражением реальных фактов языка, потому что словари, изданные в разное время, фиксируют разные периоды в жизни языка, а динамичность сленга такова, что через десять–двадцать лет слово, возникшее в пределах сленга, может получить все права гражданства в общеразговорной или даже литературной лексике.

С другой стороны, значительная часть таких расхождений объясняется неясностью в определении сленга и произвольным толкованием слова. В целом ряде случаев в вопросе о том, следует ли отнести слово к сленгу или нет, возможны колебания.

Сленгу в англистике посвящена значительная литература. Существует ряд специальных словарей и немало монографий по этому вопросу. Однако ни в понимании, ни в оценке сленга единства мнений нет.

Одни авторы объединяют под термином сленг слова воровского жаргона, грубую лексику, профессионализмы, диалектиз-

---

¹ Partridge E. Slang To-day and Yesterday. L., 1935.

мы и общеупотребительные экспрессивные разговорные слова. Некоторые авторы включают сюда же вообще все неологизмы.

Другие¹ считают, что помета «сленг» должна быть оставлена только для той части словарного состава языка, которая, будучи противопоставлена литературному словарю, не содержит диалектизмов, профессионализмов и слов жаргонного характера. Жаргонные слова или арготизмы выделяются при этом в особую группу и обозначаются терминами *jargon* или *cant*.

Расхождение в стилистической оценке сленга выражается в том, что одни авторы полагают, что сленг засоряет и портит литературный язык, что это паразитарный слой лексики, с которым необходима решительная борьба. Другие, наоборот, усматривают в нем элемент, придающий языку живость и образность, способствующий обогащению и совершенствованию языка. Словарь Вебстера, например, даже в определении сленга отмечает, что сленг делает язык более ярким и живым.

Профессор Б.А. Ильиш, отмечая богатство и разнообразие английского сленга, считает эту сферу лексики весьма интересной и заслуживающей исследования как сама по себе, так и в ее взаимоотношениях с прочим словарным составом².

Придерживаясь определения, предложенного в советской литературе³, сленг можно подразделить на:

1) общий сленг, т.е. находящиеся за пределами литературного английского языка, но общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и устойчивые словосочетания с ярко выраженной эмоционально-оценочной окраской, претендующие на новизну и оригинальность и являющиеся стилистическими синонимами слов литературного языка.

Например: bed-sitter (bed-sitting room), bob (shilling), booze (a drink, to drink liquor), to dry straight (to straighten up), hide (human skin), knock-out drops, dope (narcotic drops), a sparkler,

---

¹ Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. 1956. № 6. С. 114.

² Ильиш Б.А. Современный английский язык. М., 1948. С. 319.

³ Виллюман В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке // Ученые записки Лен. гос. пед. ин-та им. Герцена. Т. 111. С. 137.

a glamour girl (a social success), to work the steam off (to rid oneself of excessive energy);

2) специальный сленг, т.е. слова и словосочетания, входящие в ту или иную специальную или профессиональную лексику: сленг моряков, солдат, спортсменов, актеров, юристов, студентов и т.д. и сленг различных социальных группировок, например кокни, т.е. диалект простых людей Лондона, светский жаргон, слова и выражения, принятые в закрытых учебных заведениях для детей английской аристократии, воровской жаргон и т.д.

Было бы неправильно утверждать, как это делают некоторые авторы, что слова сленга не соответствуют нормам литературного языка. Это неточно, потому что образуются они при помощи тех же продуктивных в языке способов словообразования и по тем же моделям, что и прочие неологизмы. Между сленгом и прочей лексикой нет непроходимых границ, напротив, слова сленга часто возникают как переосмысление слов и выражений общелитературной лексики или как новые образования от них, а затем возвращаются в литературный язык в своих новых значениях, как это произошло со словами *above-board честный*, *hairdo прическа*, *joke шутка*, *make-up грим, косметика*, *to live up to быть достойным*, *tube метро*, *vac каникулы*, *wire телеграмма*, *zoo зоосад*. Из солдатского сленга проникли в разговорную лексику выражения *cold feet страх*, *see red разозлиться*, *see smth. through проследить за чем-нибудь*. Из сленга школ и университетов попали в английский язык такие слова, как *snob*, *funk*, *mob*, *cad*, *tandem*, *chum*, *crony*.

Сленг по природе своей требует постоянного обновления. Большинство слов сленга сравнительно недолговечно, и если они не закрепляются в языке, т.е. не уходят из сленга в общеразговорную лексику, то они выпадают из языка, вытесненные новыми словами. Э. Партридж приводит ряд последовательно употреблявшихся в английском языке слов со значением *щеголь*: *blood* (1550–1660), *macaroni* (1760), *buck* (1720–1840), *dandy* (1820–1870), *swell* (1811), *toff* (1851), к этому перечню можно добавить еще более позднее *spiv* и современное *teddy-boy*.

Цифры в скобках указывают время, когда слово было впервые зарегистрировано в этом значении и когда оно вышло из употребления. Следует обратить внимание на то, что слова сленга существуют уже с XVI в. Партридж приводит целый ряд примеров слов сленга из произведений Шекспира, Бен Джонсона, Флетчера, Филдинга, Шеридана, Диккенса и др.

Как уже говорилось выше, различные авторы сильно расходятся в своей оценке сленга. Одни считают сленг паразитарным, засоряющим язык слоем лексики, другие, напротив, подчеркивают большую роль его экспрессивной лексики в обогащении словарного состава. Это различие точек зрения в значительной степени объясняется неоднородностью сленга, в который, наряду с яркими образными выражениями входят и грубые слова и лексика воровских жаргонов. Поэтому недифференцированный подход к оценке сленга является неоправданным.

Кроме того, лексикология не устанавливает каких-либо языковых нормативов – это дело стилистики. В задачу лексикологии входит изучение и описание словарного состава языка и входящих в него лексических пластов, а не оценка их. Сленг заслуживает описания уже потому, что весьма характерен для разговорной речи в современном английском языке. Сильно развит сленг в английском языке в США и Австралии, откуда многие слова и выражения переходят в речь англичан. *Attaboy!*; *cute*; *full of pep*; *swell*.

§ 163. По своему образованию слова и фразеологизмы сленга являются неоднородными. Основную роль играет изменение значения слов общенародной лексики. В качестве примера можно привести многочисленные метафорические названия для головы: *attic*, *brain pan*, *hat-peg*, *nut*, *upper storey* и т.д. и для денег: *ballast*, *balsam*, *sugar*. Оба ряда можно было бы еще значительно продолжить, так как оба эти понятия стоят в центре синонимической аттракции. Под синонимической аттракцией понимается скопление синонимов для одного какого-нибудь понятия. Это явление характерно именно для сленга, где мы находим большие синонимические ряды со значением *деньги*, *девушка* (осо-

бенно *интересная девушка*), *алкогольные напитки*, *бар*, *пьяный*, *красть*, *обманывать*, *франт* и т.п. Различия между этими синонимами касаются не значения их, а имеют, скорее, хронологический характер, будучи недолговечными, они быстро устаревают и вытесняют друг друга, так что одни ощущаются как новые, другие – как устаревшие.

Продуктивным в сленге оказывается и словосложение, обычно сочетающееся с метафорическим переосмыслением: *eye-wash* – *очковитительство*, *back scratcher*, *lickspittle* *подхалим*, *he-man* *физически сильный и энергичный мужчина*.

Роль аффиксации относительно невелика, и этот способ всегда сочетается с ярко выраженной образностью. Так, *нос* называется *smeller*, *sneezer*, *snorter* и т.п.

Интересно отметить, что суффикс *-er*, помимо своего обычного агентивного и орудийного значения, оказывается в сленге носителем общего значения предметности: а *lifer* *приговор к пожизненному заключению*, а *poser* *удар по носу*.

Заимствования в сленге обычно отличаются значительными изменениями фонетического состава и семантики: *hoax* *мистифицировать* из *hocus* *rosus*, *carouse* *пьянствовать* от немецкого «*Gaß aus!*» *До дна!*

Характерным для сленга типом словообразования, не встречающимся в других слоях лексики, является намеренное каламбурное фонетическое искажение, меняющее внутреннюю форму слова: *gust* вместо *guest*, *picture-askew*, т.е. «*картина криво*», вместо *picturesque*, *finance* вместо *fiance*, *drinketite* и *bitetite* в смысле *appetite*.

Одним из излюбленных сленгом методов словообразования является сокращение: *monk* < *monkey*, *biz* < *business*, *varsity* < *university*. В общенародную лексику проникли *cab* < *cabriolet* и *bus* < *omnibus*.

Распространены шуточные, часто очень грубые буквенные сокращения: *You'd better shutup PDQ* (*pretty damn quickly*); on the *QT* = on the *Quiet*; *D and D* (*drunk and disorderly*), *SOB* – (*son of a bitch*), *O.K.* и его антоним *NBG* (*no bloody good*). Любопытно по способу образования ныне устарелое сокращенное

обозначение надземной дороги в Нью-Йорке: the Elevated Rail-way > the Elevated > the El > the L.

Но каким бы способом не было образовано слово сленга, оно всегда характеризуется особым соотношением вещественного значения и эмоциональной окраски, т.е. большим удельным весом последней.

Резких границ между стилистическими пластами словарного состава нет. В английском языке нередко бывает, что слова, характерные для книжной речи, употребляются в разговоре (обычно с шутливой окраской) и, напротив, разговорные слова и выражения могут попасть в журнальную статью и в научную книгу с каким-нибудь стилистическим заданием. Но разрыв между книжно-литературной и устно-разговорной речью в английском языке очень значителен.

Глава тринадцатая. СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ

1. Определение понятия «синоним». 2. Идеографические синонимы. 3. Стилистические синонимы. 4. Пути возникновения синонимов. 5. Эвфемизмы. 6. Антонимы.

1. Определение понятия «синоним»

§ 164. Совершенствование языка происходит не только в виде количественного обогащения, хотя последнее и имеет большое значение и идет непрерывно, так что приток слов в живом языке всегда значительно интенсивнее, чем убыль; одновременно с увеличением числа слов имеет место и качественное совершенствование словарного состава. Для осуществления коммуникативной и экспрессивной функции языка необходимы точность, выразительность, большое смысловое разнообразие лексики, способность строго дифференцировать понятия, передавать все более тонкие оттенки мысли и чувства. Потребность в дифференциации понятий, в выражении оттенков мыслей и чувств вызывает к жизни синонимы.

Богатый разносторонне развитый словарный состав имеет сильно развитую систему функциональных стилей, а богатство стилей предполагает возможность отбора, а эта последняя известную взаимозаменяемость слов, т.е. синонимику. Таким образом, синонимика является одним из показателей богатства языка.

В синонимах закрепляется более тонкая дифференциация понятий, уточнение признака или степени признака понятия, нюансы отношения говорящего к предмету речи, закрепляется богатство опыта народа, которому принадлежит язык. Изучение синонимии предполагает рассмотрение слов в их связи и соотношении с другими словами языка, близкими им по значению.

Термин «синоним» происходит от греческого слова *synonymos*, что значит *одноименный*. Так называются слова, различные по звучанию, но совпадающие или очень близкие в одном или нескольких из своих значений. Как правило, они относятся к одной части речи. Для того чтобы дать более точное определение¹, необходимо рассмотреть такие группы более детально.

Синонимами, например, являются существительные *motherland, fatherland, homeland*; глаголы *to ask, to question, to inquire*; наречия *mainly, mostly, chiefly*.

Благодаря общности одного или нескольких своих значений синонимы оказываются в известных пределах взаимозаменяемыми.

Рассмотрим пример: *The bright sunlight of an April morning woke her up. There was breakfast with her parents – their half-amused and puzzled faces across the table, wondering what could be this secret that made her eyes so bright.*

Здесь слово *bright* встречается два раза. Во втором случае, несмотря на то, что оно употреблено в переносном значении, его можно было бы заменить синонимичными словами *brilliant, radiant, beaming*, но только во втором. Сочетание этих же прилагательных в первом предложении со словом *sunlight*, хотя и не вызывает искажения смысла, звучит очень непривычно, поскольку обычно эти слова определяют не свет, а источник света. Таким образом, синонимическая замена возможна только в известных пределах, а вне этих пределов синонимы могут значительно отличаться и по значению, и по употреблению.

Все элементы группы *bright – brilliant – radiant – luminous – lustrous – beaming* означают «светлый», «блестящий», но уточняют это понятие разными оттенками. Так, *bright*, будучи антонимом к *dim*, характеризует цвет предмета, который при других обстоятельствах может быть и не столь ярким; *brilliant* указывает на особенно яркий блеск, *radiant* и *beaming* сохраняют черты глагольности, они говорят о том, что предмет как бы испускает лучи света; то же можно сказать и о *luminous*, с той

---

¹ См. с. 296.

разницей, что здесь свет может быть и не ярким, что подчеркивает качественный признак, а не действие, и что слово имеет более книжный характер; *lustrous* приложимо только к предметам, поверхность которых отражает свет.

Поэтому и для исследователя языка, и для преподавателя важно рассматривать синонимы не столько как слова, могущие подменять друг друга, сколько как слова, уточняющие мысль и отношение к высказываемому. Работа над синонимами в процессе обучения языку должна раскрывать не только соответствия, но и различия между ними. Различия эти могут касаться дополнительных значений, стилистической характеристики и употребительности в сочетании с теми или иными словами.

Невозможность полной взаимозаменяемости синонимов зависит еще и от того обстоятельства, что слова в языке многозначны и смысловая структура¹ одного из элементов синонимической группы никогда полностью не совпадает со смысловой структурой другого. Проблема синонимии, таким образом, тесно связана с проблемой многозначности. Два или несколько слов могут быть синонимичными в одном или нескольких значениях. Слова *bright* и *brilliant* могут быть синонимами и в прямом своем значении – *a bright star*, *a brilliant star*, и в переносном – *a bright scholar*, *a brilliant scholar*, но в переносном значении второе слово передает более высокую степень признака. Все остальные приведенные выше синонимы слова *bright* уже не могут быть синонимами к нему, если оно употреблено со значением *способный*.

В разных своих значениях слово может входить в разные синонимические ряды.

Bright – brilliant – radiant – luminous – beaming – lustrous по отношению к свету;

Bright – gifted – capable – intelligent по отношению к способностям;

Bright – vivid – lively – intense – fresh по отношению к цвету.

---

¹ См. с. 58.

Сравните также:

sense – meaning – significance – acceptation – import;

sense – intelligence – reason – common sense – judgement;

sense – feeling.

При этом элементы разных групп не являются между собой синонимами. Например: meaning не синонимично feeling. Два слова, порознь синонимичные третьему, могут и не быть синонимами между собой: stupid синоним dull, tedious тоже синоним dull, но tedious и stupid между собой не синонимичны.

В каждом отдельном значении слова различают: вещественное значение (отражающее совокупность существенных признаков предмета или явления), оттенки значения или дополнительные значения, отражающие сопутствующие представления и эмоциональную и стилистическую окраску. У синонимов обязательно совпадает первое. В этом можно убедиться на следующем примере.

В группе синонимических глаголов, обозначающих трудовую деятельность: to work, to toil, to labour, to drudge¹ глагол toil, помимо основного вещественного значения *трудиться*, передает сопутствующее представление о труде из всех сил, преимущественно физическом, а глагол drudge – о тяжелой, неприятной, скучной, а иногда и бесполезной работе, преимущественно не физической. Последний из синонимов имеет ярко выраженную отрицательную эмоциональную окраску, а глагол toil большую экспрессивность, чем первый глагол work. Что касается глагола labour *трудиться*, то он отличается от остальных стилистически, являясь более книжным, чем они.

Называя одно и то же явление действительности, выражая одно понятие, синонимы подчеркивают в нем различные дополнительные признаки, передающие дополнительные связи с окружающим, различные его стороны, освещают его с различных точек зрения, выражают стилистические различия и таким образом обогащают словарный состав.

---

¹ См.: Еремеева Н.И. Историческое развитие глагола to work и его синонимов в английском языке: канд. дис. Л., 1954.

В группе синонимов с вещественным значением *храбрость*: courage, boldness, valour, gallantry, prowess, mettle, dauntlessness, grit, guts, мы наблюдаем различия в сопутствующих представлениях, а также и стилистические различия.

Courage – наиболее общее слово;
boldness – означает храбрость и стремление к опасности, уверенность в себе, иногда дерзость;
valour – личная храбрость, главным образом военная;
prowess – то же, но обязательно в сочетании с успехом, победой;
mettle – содержит сопутствующее представление о стойкости и выдержке;
gallantry – подразумевает эффектную красивую храбрость, рыцарство.

Внутри группы синонимы отличают также по стилистической окраске. Так, courage нейтрально по стилю, т.е. может употребляться в любом стиле; valour, gallantry, prowess являются словами высокого стиля; dauntlessness употребляется почти исключительно в поэзии; grit – разговорное, а guts грубое арготическое слово (ср. его русский антоним – «кишка тонка»).

По эмоциональной окраске в этой группе выделяется boldness, которое может употребляться неодобрительно, означая *неуместную дерзость*.

Помимо уже указанного, взаимозаменяемости синонимов мешает различная фразеологическая сочетаемость синонимов.

Например, в предложении She was always taking the line of least resistance. *Она всегда шла по линии наименьшего сопротивления*. Нельзя вместо слова resistance подставить его синоним opposition.

В выражениях to shake in one's shoes *трепетать*, to be in one's shoes *быть на чем-либо месте* нельзя вместо shoes подставить boots.

Грамматические правила употребления синонимических слов также могут быть различны. Например: also и too означают *тоже* или *также*, но наречие also ставится перед тем словом, к

которому оно относится, а too в этом значении ставится в конце предложения; перед определяемым словом too означает *слишком*.

В английском языке несколько слов синонимов соответствуют русскому *много*, но одни из них: a lot of, plenty of употребляются как с исчисляемыми, так и с неисчисляемыми существительными; другие: a good deal of, a great deal of – только с неисчисляемыми; а третьи: a great number of, a great many – только с исчисляемыми.

Иногда особенности употребления синонимов связаны с происхождением слова. Doctor первоначально обозначало только ученую степень. В настоящее время оно может быть синонимом к слову physician. Но в обращениях употребляется только doctor. То же наблюдаем мы и в русском языке: нельзя, обращаясь к врачу, сказать: *«Как вы думаете, врач, скоро мне можно будет вставать с постели?»* По-английски точно так же нельзя в таком контексте применить слово physician; слово doctor является единственно возможным.

Как правило, синонимы относятся к одной части речи, хотя, в порядке исключения, в синонимическую группу могут объединяться и слова, относящиеся к разным частям речи. Например: прилагательному breathless как синонимы соответствуют причастия puffing и panting и предложный оборот out of breath, а в переносном значении – образованное от причастия второго – astonished.

Синонимами, следовательно, называются слова, различные по звучанию, относящиеся к одной части речи, имеющие одно или несколько сходных значений, которые, выражая одно понятие, могут отличаться дополнительными оттенками значения (выражающими различные дополнительные признаки понятия, или сопутствующие представления, или разную степень признака), эмоциональной или стилистической окраской, употреблением и сочетаемостью с другими словами в свободных и устойчивых словосочетаниях.

В зависимости от того, чем отличаются друг от друга элементы синонимической пары или группы и отличаются ли вообще, различают синонимы идеографические, стилистические и абсолютные.

2. Идеографические синонимы

§ 165. Идеографические синонимы отличаются либо дополнительными значениями и сопутствующими представлениями, либо употреблением и сочетаемостью с другими словами, но чаще и тем и другим, поскольку устойчивые контексты употребления тесно связаны со смысловой структурой и влияют на значение слова.

Идеографическими синонимами являются, например, *to understand* и *to realise*. Оба эти глагола соответствуют русскому *понять*, но первый относится обычно к какому-нибудь конкретному высказыванию: *to understand somebody's words, a rule, a text*, в то время как второе подразумевает способность схватить какую-нибудь ситуацию.

Идеографические синонимы *pull, draw, drag, tug* означают *тянуть*, но в то время как первый обычно сопровождается наречием, указывающим направление тяги, второй характеризует плавное усилие, а третий отличается по силе и подразумевает большее сопротивление, в слове *tug* дополнительный оттенок связан с перемещением.

Глагол *to expect* в значении *ждать* является идеографическим синонимом для *to wait for*, и в некоторых случаях они взаимозаменяемы: *(I am) waiting for somebody to show some signs of knowing that I have been invited here*, равноценно: *I am expecting somebody to show...* Но *to wait, to wait for* передают состояние ожидания: *She rises with the air of one who waits and is almost at the end of her patience*, а глагол *to expect* означает *ожидать* в смысле *предполагать, что что-нибудь должно произойти, предвидеть, знать о чем-то предстоящем появлении*:

It has been a very unpleasant surprise to me to find that nobody expects me.

В разобранных выше группах слова *courage, boldness, valour, mettle* и *to work, to toil, to drudge* являются по отношению друг к другу идеографическими синонимами, а слова *courage, dauntlessness, grit, guts* и *to work, to labour* – соотносятся как синонимы стилистические.

Группы идеографических синонимов могут представлять различные сочетания основного признака с другими, придающими ему особый оттенок:

to laugh – to giggle – to chuckle – to guffaw;

to look – to glance – to peep – to stare – to gaze – to watch;

healthy – wholesome – sane – sound.

Идеографические синонимы могут отличаться между собой и по степени образности, как это видно, например, на тех же bright и beaming или brilliant.

Если идеографические синонимы отличаются друг от друга тем, что включают неодинаковые дополнительные признаки, то относительные синонимы передают разную степень одного и того же признака. Они, например, могут выражать эмоции, отличающиеся интенсивностью проявления:

apprehension – alarm – panic;

annoyed – angry – enraged – furious;

liking – attachment – affection – fondness – love.

Следует, однако, иметь в виду, что существование относительных синонимов является спорным. Более правы те исследователи, которые не рассматривают подобные ряды как синонимы и признают их только словами близкой семантики, поскольку разная степень признака ведет обычно к возникновению качественных различий, эмоции различной силы отличаются всегда и качественно.

3. Стилистические синонимы

§ 166. Стилистические синонимы, напротив, общепризнаны. Это – слова близкие, а иногда и тождественные по значению, но употребляющиеся в разных стилях языка:

Стилист. нейтральное	enemy	nonsense	courage	justic
Книжное	adversary	bombast	valour	–

Официальное	opponent	–	–	–
Поэтическое	foe	–	dauntless- ness	–
Специальный термин	–	–		legality
Разговорное	–	rot, bosh, stuff	grit	fair play
Фамильярно- разговорное	–	fiddlesticks	–	square deal
Сленг	–	wish-wash	guts	–

Многие обращали внимание на то, что если в синонимическую пару входит исконное слово и заимствованное, то исконное слово относится к нейтральному или разговорному стилю, а заимствованное – к книжному. Например:

<i>Исконные слова</i>	<i>Их синонимы (заимствования)</i>
friendship	amity
help	aid
feed	nourish
end	terminate
care	precaution
sour	acid

Это действительно очень часто бывает именно так, но, с другой стороны, возможны и исключения; так, исконные deed, dale, abode относятся к более высокому стилю, чем заимствованные action, valley, residence.

К стилистическим синонимам принято относить и пары, одним из элементов которых является неологизм или архаизм:

to think – to deem (арх.)	please – pray (арх.)
perhaps – perchance (арх.)	interventionist – warmonger (неол.)

§ 167. Промежуточное положение между идеографическими и стилистическими синонимами занимают синонимы, отличающиеся по эмоциональной окраске. В некоторых случаях трудно решить, следует ли вообще считать их синонимами. Предметная отнесенность у таких слов, как *face*, *visage*, *mug*, одна и та же, но эмоциональная насыщенность последнего слова так велика, что как будто доминирует над номинативным значением. Поэтому не все авторы признают возможным объединять подобные слова в синонимические группы.

§ 168. Абсолютные синонимы, т.е. слова с совпадающей смысловой структурой или, другими словами, тождественные по смыслу, явление в языке очень редкое, и чем лучше человек знает язык, тем меньше для него таких синонимов. Чаще чем в других слоях лексики такие синонимы возникают в терминологии, но и там они обычно существуют недолго и, если они не размежевываются в своих значениях или стилистически, то излишние слова оказываются вытесненными. Абсолютными синонимами являются, например:

screenwriter – *scriptwriter* – *scripter* – *scenarist* – сценарист;
airman – *flyer* – *flying man* – летчик.

Синонимические пары этого типа возникают также в английском языке в результате проникновения американизмов, например: *wireless* – *radio*.

Но в целом абсолютные синонимы очень немногочисленны, и появление их в языке обычно является причиной семантических или других изменений в тех группах, в которые они входят. Примерами, иллюстрирующими это положение, может служить рассмотренная нами выше история слова *travel*. Именно потому, что в английском языке уже был глагол с таким же значением, как заимствованное французское *travailler*, последнее сильно изменило свое значение и стало означать *путешествовать*, но, получив такое значение, оно оказалось абсолютно синонимичным исконному слову *lidan*, и последнее в силу этого оказалось вытесненным из языка.

Изменение в семантике слова может при этом быть и частным, т.е. старое значение может частично сохраниться. Например, слово *room* первоначально означало *пространство*, но после заимствования французского *salle* претерпело изменения в своей смысловой структуре: старое значение стало второстепенным и в качестве основного выдвинулось значение *комната*.

Точный ход подобных передвижений мы предсказать пока не можем, закономерность их пока не изучена, но в том, что возникновение абсолютных синонимов обязательно вызывает подобные передвижения в словарном составе, нет никаких сомнений.

4. Пути возникновения синонимов

§ 169. Не следует думать, что появление заимствованных слов является единственной причиной образования в языке синонимов, хотя в результате особенностей исторического развития английского языка заимствования и сыграли очень большую роль в развитии его словарного состава. Однако синонимы могут также возникнуть в результате появления новых значений у уже имеющихся в языке слов, в результате словообразования путем аффиксации, по конверсии, с помощью словосложения, в результате возникновения устойчивых словосочетаний и т.д.

Благодаря обилию в английском языке французских и латинских заимствований в его словарном составе получилась как бы двойная или даже тройная клавиатура; почти для каждого понятия можно подобрать исконное слово, синонимичное ему французское и, обычно более редко употребляющееся, латинское заимствование.

<i>Исконное английское слово</i>	<i>Французское заимствование</i>	<i>Латинское заимствование</i>
to ask	to question	to interrogate
teaching	guidance	instruction
fast	firm	secure
to rise	to mount	to ascend
dumb	mute	inarticulate
to gather	to assemble	to collect

Однако это явление не следует переоценивать. При всей многочисленности подобных случаев надо обратить внимание на то, что собственно английским словам в значительно большей степени, чем заимствованиям, свойственна семантическая гибкость, обеспечивающая большую их устойчивость в языке. Они сохраняются в языке, так как начинают обозначать новые понятия, иногда весьма далекие от первоначальных: *inn жилище – гостиница*; *biхот послушный – миловидный* или получают новые значения, одновременно сохраняя основные старые значения, например: *hand* при сохранении основного значения *рука* получает значение *рабочий* и стало, таким образом, синонимично слову *worker*.

Семантическая подвижность глагола в английском языке обеспечивается его сочетаемостью с так называемыми послелогом¹. Даже в тех случаях, когда иноязычный глагол прочно вошел в английский язык и является как будто основным словом для выражения данного понятия, к нему имеется синоним – какой-нибудь германский исконный или скандинавский глагол широкой семантики с послелогом:

to return – to bring back
to educate – to bring up
to visit – to call on; to call at
to quarrel – to fall out
to betray – to give away
to explode – to go off
to increase – to go up
to continue – to go on
to postpone – to put off
to resemble – to take after
to deceive – to take in

Хорошо известна распространенность в английском языке, особенно в разговорном его стиле, глагольных словосочетаний, синонимичных глаголам, но отличающихся от них по видовой характеристике и стилистической окраске:

---

¹ См. главу VII.

to laugh *смеяться*
to walk *гулять*
to smoke *курить*
to fasten *крепить*
to love *любить*
to sour *киснуть*

to give a laugh *рассмеяться*
to take a walk *прогуляться*
to have a smoke *покурить*
to make fast *прикрепить*
to fall in love *влюбиться*
to turn sour *скиснуть*

В результате словообразования путем аффиксации получились следующие синонимические пары:

undaunted – dauntless	<i>бесстрашный</i>
changeable – changeful	<i>изменчивый</i>
undefended – defenceless	<i>незащищенный, беззащитный</i>
sincerity – sincereness	<i>искренность</i>
anxiety – anxiousness	<i>беспокойство</i>
effectivity – effectiveness	<i>эффективность</i>
effective – efficacious	<i>действенный</i>
righteous – rightful	<i>справедливый</i>
middle – midst	<i>средний</i>
meddling – meddlesome	<i>вмешивающийся не в свои дела</i>

Параллельное образование с помощью словосложения и аффиксации дает следующие пары:

trader – tradesman¹
flyer – flying-man

Широко распространенное в современном английском языке образование новых слов без помощи словообразовательных элементов в виде суффиксов или префиксов, так называемая «конверсия», также способствовала развитию синонимии:

---

¹ Интересны синонимы для множественного числа: tradesmen, tradespeople, tradesfolk.

commandment, <i>n.</i> , command, <i>n.</i>	<i>приказание</i>
laughter, <i>n.</i> , laugh, <i>n.</i>	<i>смех</i>
trial, <i>n.</i> , try, <i>n.</i>	<i>попытка</i>
saying, <i>n.</i> , say, <i>n.</i>	<i>поговорка</i>

Интересно отметить, что, хотя при наличии в словарном составе однокоренных глаголов с суффиксом отыменные глаголы по конверсии не образуются, например, нет глагола по конверсии из существительных *threat* и *fright* и от прилагательного *short*, поскольку существуют глаголы *to threaten*, *to frighten* и *to shorten*¹ – для отглагольных существительных такого ограничения нет. Существительные от глаголов образуются и без аффикса и оказываются тогда синонимичными однокоренному существительному с суффиксом.

Большое количество синонимов образуется в результате широкого распространения в современном английском языке сокращений:

<i>vacation</i> – <i>vac</i>	<i>examination</i> – <i>exam</i>
<i>earthquake</i> – <i>quake</i>	<i>preparation</i> – <i>prep</i>
<i>bicycle</i> – <i>bike</i>	<i>laboratory</i> – <i>lab</i>
<i>perambulator</i> – <i>pram</i>	<i>impossible</i> – <i>impos</i>
<i>veteran</i> – <i>vet</i>	<i>public house</i> – <i>pub</i> ²

Возникающие таким образом слова соотносятся с полными словами в основном как стилистические синонимы, но могут отличаться и оттенками значения. При сокращении многозначного слова часто сохраняется лишь одно из значений (*prep*, *doc*).

Таким образом, к образованию синонимов ведут все продуктивные способы словообразования, а не только заимствования.

---

¹ См. главу VI.

² См. главу VIII.

5. Эвфемизмы

§ 170. Многие синонимы возникают как эвфемизмы. Явление эвфемизма (*euphemism* от греческого слова *eupheme* – *произнесение хороших слов*) издавна привлекало внимание ученых, но главным образом как особый вид тропа, т.е. стилистической фигуры, состоящей в употреблении слова не в собственном, а в переносном значении. Сущность эвфемизма состоит в том, что грубые или почему-либо неудобные или неприличные слова и выражения заменяются более мягкими. При рассмотрении эвфемизмов не в стилистическом, а в лингвистическом аспекте, т.е. как одного из путей развития и изменения в словарном составе, исследователи обычно подробно останавливаются на его связи с явлением табу¹.

В современных языках высокоразвитых в культурном отношении народов, к которым относится английский, эвфемизм имеет уже качественно иную природу и обуславливается социальными нормами общения и поведения, стремлением соблюсти приличия, не обидеть собеседника и т.д. Как правило, эвфемизм состоит в замене нежелательного слова каким-нибудь другим, которое ассоциируется с первым по значению или по звучанию. Так, например, вместо *die* говорят *to go west, to decease, to depart, to pass away, to breathe one's last, to join the silent majority, to be no more, to lose one's life* и т.д. Вместо *dead* говорят *the late, the deceased* и т.д. Часть их создается путем намеренного искажения формы слова таким образом, чтобы, не произнося одиозного слова, все же сказать так, чтобы собеседник понял, что имеется в виду. Так как в Англии считается грехом упоминать имя бога, то вместо слова *God* говорят *Goodness! goodness gracious!,* вместо *My God!* – *My Gum! Gosh!,* вместо *Christ* – *Cripes,* вместо *By God* употребляли: *By Jove! By Gad! Egad!,* вместо *God's*

---

¹ Табу – запрет, налагающийся на различные слова и предметы у первобытных народов. (См.: Будагов Р.А. Очерки по языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 76–81; Булаховский Л.А. Введение в языкознание Ч. II. М.: Учпедгиз, 1954. С. 48–52.)

wounds – Zounds. Эвфемизмы являются очень подвижной частью лексики и быстро устаревают. Объясняется это не только свойством эмоциональной лексики быстро стираться, но и тем, что, как только слово становится употребительным, оно вновь тесно связывается с обозначаемым понятием и теряет свои эвфемистические свойства. Поэтому By Gad, By Jove, Egad, Zounds являются уже устарелыми. Gosh и Cripes ощущаются как грубые.

6. Антонимы

§ 171. Другим типом семантической группировки является подбор антонимов к словам. Антонимы – это слова разные по звучанию и противоположные по значению. Антонимы возможны далеко не у всех слов в языке, так как не всякое понятие имеет соотносительное и контрастирующее с ним другое понятие. Например, названия конкретных предметов: hand, face, nose, chair, table, book антонимов, конечно, не имеют. Антонимы характерны для слов, содержащих в своем значении указание на качество, будь то существительные (light – darkness), глаголы (to freeze – to thaw), прилагательные (full – empty) или наречия (slowly – quickly); особенно богаты антонимами поэтому качественные прилагательные.

Например: beautiful – ugly; big – small; bitter – sweet; bold – bashful; brave – cowardly; bright – dim; good – bad; old – young, etc.

Для существительных антонимические пары особенно приращи словам:

1) обозначающим чувства, настроения и свойства человека: love – hatred; respect – scorn; joy – sorrow; timid – arrogant.

2) обозначающим состояние или деятельность человека: work – rest; health – illness; life – death.

3) обозначающим время: day – night; summer – winter; beginning – end.

Производные от этих слов также антонимичны между собой, ср. *respectful – scornful, joyful – sorrowful*, хотя бывают и исключения. Так, например, хотя *life* и *death* антонимы, *lively* и *deathly* таковыми не являются.

Точно так же как одно и то же слово в связи с многозначностью может входить в разные синонимические группы, одно и то же слово при наличии у него разных значений может иметь несколько антонимов, например, прилагательное *bright* может иметь следующие антонимы:

1) *dim тусклый*, 2) *dull скучный, тупой*, 3) *sad печальный*.

Некоторые лексикологи рассматривают как антонимы только слова, разные по корню, т.е. не считают за антонимы слова, образованные от одного и того же корня при помощи аффиксов, например такие как: *happy – unhappy; useful – useless; order – disorder*.

Однако в практике преподавания языков и в некоторых словарях такое различие не делается, так как иногда в упражнениях на словообразование бывает удобно потребовать, например, образовать при помощи аффиксов слова противоположного значения, но с тем же корнем.

Связь между антонимами в языке очень тесная, и они очень часто употребляются вместе как в обыденной речи, так и в литературе. В разговоре они постоянно встречаются в альтернативных вопросах: *Is it cold or warm? Is the text difficult or easy? Is your teacher young or old?*

Создаваемый антонимами стилистический эффект контраста, который является очень действенным средством повышения выразительности, используется не только в художественной литературе и публицистике, но и в устойчивых словосочетаниях, например:

The long and the short of it; from top to toe; neither here nor there.

Очень ярким примером использования синонимов и антонимов в художественной литературе является начало романа Диккенса "A Tale of Two Cities":

It was the best of times, it was the worst of times, it was the age of wisdom, it was the age of foolishness, it was the epoch of belief, it was the epoch of incredulity, it was the season of Light, it was the season of Darkness, it was the spring of hope, it was the winter of despair, we had everything before us, we had nothing before us...

Глава четырнадцатая. ОМОНИМИЯ

1. Омонимия и полисемия. 2. Классификация омонимов. 3. Происхождение омонимов.

1. Омонимия и полисемия

§ 172. Омонимы (англ. *homonyms*) – это слова, одинаковые по звучанию и написанию, но разные по значению: *spring*₁ *весна*, *spring*₂ *пружина*, *spring*₃ *источник, родник*. Термин «омоним» происходит от греческих *homos* *одинаковый* и *onoma* *имя*. Современный английский язык характеризуется весьма развитой омонимией, причем интересно отметить, что в процессе исторического развития словарного состава английского языка количество омонимов в нем не уменьшается, а напротив, увеличивается. Особенно много омонимов среди односложных слов.

Явление омонимии, прямо противоположное синонимии, которая определяется как сходство значений при различии звучания, близко к полисемии, при которой, как и при омонимии, одному звуковому комплексу соответствует несколько значений. Разграничение полисемии и омонимии может быть весьма простым делом, если считать омонимией только одинаковое звучание случайно совпавших фонетически разных по происхождению слов¹. Оно становится очень сложной задачей, если, как это принято большинством современных авторов, считать разными словами – омонимами также случаи дифференциации значений полисемантических слов, сопровождающиеся разрывом семантических связей.

Но даже и при таком расширенном понимании омонимии между ней и полисемией есть существенное различие. Значе-

---

¹ Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания. 1957. № 3.

ния полисемантического слова образуют известную систему, связь между элементами которой ясно ощущается говорящими, с одной стороны, потому что они отражают реальные соотношения между обозначаемыми предметами, и, с другой стороны, потому что они типичны для смысловых структур слов в данном языке и повторяются в разных словах. Для современного английского языка типичными оказываются разобранные в третьей главе метафорические и метонимические переносы, синестезия, связь между конкретным и абстрактным, более общими и более частными значениями. Таковы, например, связи между различными значениями слова *sweet*, которые в общем аналогичны связям в семантической структуре других прилагательных, обозначающих вкусовые качества: *sour*, *bitter*. Наличие закономерной связи между значениями многозначного слова соответствует и самому определению слова как системы форм и значений.

В смысловой структуре совпадающих по основному значению слов разных языков тоже наблюдается известная аналогия, хотя и обязательно неполная. Так, и русское *схватить* или *уловить*, и английские глаголы *grasp*, *catch* имеют и прямое значение *схватить рукой* и переносное *понять*. Русское *зеленый*, равно как и английское *green*, может указывать не только цвет, но и незрелость и переносно неопытность, неумелость. Русское *холодный* и английское *cold* могут одинаково характеризовать температуру и отношения между людьми. Такая аналогия между словами разных языков может, разумеется, касаться только самых общих черт семантической структуры слов, которая всегда имеет и свою национальную специфику. О неполноте этой аналогии могут свидетельствовать случаи, когда значение одного английского слова соответствует значению двух разных, не синонимичных между собой, слов в русском языке. Например, *to dream мечтать* и *видеть во сне*¹ не пара омонимов, а многозначное слово, так как для англичанина связь между значениями ощущается совершенно отчетливо, хотя в других языках в подобных случаях нет аналогии.

---

¹ См. примеры на с. 53.

Соотношения между значениями омонимов всегда случайны, и связь между ними говорящим не улавливается. В отсутствии этой связи нетрудно убедиться, подобрав синонимы для каждого члена омонимической пары или группы. Так, например, звуковой комплекс *capital* в сфере существительных соответствует трем словам, синонимами которых являются: *a large letter*, *a stock of money*, *a metropolis*. Не будучи членами одной системы значений и форм, омонимы всегда являются разными словами.

В разных языках омонимы всегда специфичны и никакой аналогии между омонимичными группами в силу их случайного характера не бывает и быть не может.

2. Классификация омонимов

§ 173. Данное в начале этой главы определение омонимов как слов, совпадающих по звучанию и написанию, не совсем обычно, так как совпадение графики не всеми авторами считается обязательным признаком омонимии. Однако современный этап истории большинства языков, и в частности английского, характеризуется настолько сильным развитием письменности, что лексикология не может не учитывать эту вторую (после звучания) материальную оболочку слова. (Термин «оболочка» здесь несколько неудачен, пользуясь им за отсутствием лучшего, мы должны помнить, что слово есть единство значения и звучания и вне этой «оболочки» вообще немыслимо.)

Слова разного значения и написания, совпадающие только по звучанию, называются омофонами.

night	<i>ночь</i>			right	<i>правый</i>
knight	<i>рыцарь</i>	sea	<i>море</i>	write	<i>писать</i>
scent	<i>запах</i>	see	<i>видеть</i>	rite	<i>обряд</i>
cent	<i>цент</i>	steel	<i>сталь</i>		
sent	<i>послал</i>	steal	<i>красть</i>		

Из приведенных примеров видно, что омофоны могут относиться как к одной, так и к разным частям речи.

Слова разного значения и звучания, но совпадающие по написанию, называются омографами.

bow [bou] <i>лук</i>	row, n. [rou] <i>ряд</i>
bow [bau] <i>поклон</i>	row, n. [rau] <i>скандал</i>
tear, n. [tiə] <i>слеза</i>	wind, n. [wind] <i>ветер</i>
tear, v. [tɛə] <i>рвать</i>	wind, v. [waind] <i>заводить часы</i>

В языках с орфографией, приближающейся к фонетической, число омографов и омофонов весьма незначительно. В английском языке их, напротив, относительно много, так как вследствие традиционности орфографии один и тот же звук может изображаться различными буквосочетаниями, а одно и то же буквосочетание читаться по-разному.

Причины значительного развития собственно омонимии будут рассмотрены в следующем параграфе, здесь же уместно остановиться на описании и классификации омонимов.

Изучены омонимы пока совершенно недостаточно, и многое в проблеме омонимии остается спорным и неясным. Приводимая ниже классификация омонимов, состоящая в их распределении по группам в зависимости от того, омонимичны ли лексические единицы в целом или только отдельные их словоформы, отличаются ли омонимы той или иной пары или группы только лексическими или также и грамматическими значениями и относятся ли они к одной и той же или к разным частям речи, была предложена профессором А.И. Смирницким¹ и приводится здесь с некоторыми модификациями.

Слова, омонимичные во всех своих формах и отличающиеся только лексическими значениями, называются полными лексическими омонимами. Омонимы temple₁, n. *висок* и temple₂, n. *храм* относятся к одной части речи и совпадают по звучанию и

---

¹ Смирницкий Л.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иноязыках, 1956. С. 159–173.

грамматическим значениям в тождественных формах. Они омонимичны не только в единственном, но и во множественном числе, отличаясь только лексическими значениями (ср. также ball₁ *мяч* и ball₂ *бал*; spring *пружина, весна и родник*; seal₁ *печать* и seal₂ *котик, тюлень*; band₁ *лента* и band₂ *оркестр*; match₁ *спичка*, match₂ *состяжание*, match₃ *пара*).

Такое же совпадение форм может иметь место и в других частях речи. Например, глаголы to miss₁ *промахнуться* и to miss₂ *скучать о ком-нибудь*, to draw₁ *тащить, тянуть* и to draw₂ *рисовать, чертить* тоже омонимичны между собой не только в приведенных выше основных формах, т.е. не только в инфинитиве, но и в третьем лице единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения, в прошедшем времени и во всех формах причастий. Таким образом, омонимичными здесь оказываются целые слова как единицы лексики, целые системы форм, а не отдельные словоформы. Попутно следует заметить, что омонимичными могут быть не только слова, но и грамматические формы одного и того же слова. Так, у всех английских глаголов форма первого причастия омонимична форме герундия, у стандартных глаголов формы второго причастия омонимичны формам прошедшего времени. Такая омонимия называется грамматической и рассматривается в грамматике.

Полная лексико-грамматическая омонимия в изобилии встречается среди неизменяемых частей речи. Как известно, морфологические признаки имеются далеко не у всех частей речи. Предлоги и союзы морфологических признаков не имеют совсем, а в других частях речи, наряду с морфологически членимыми, имеется много морфологически нечленимых слов. Это способствует возможности употребления слова, относящегося к одной части речи в функции, преимущественно свойственной другой части речи (при наличии подходящей семантики), с последующим закреплением в этой части речи и образованием нового слова. Исходное слово при этом обычно сохраняется в языке, так что получается два отдельных слова – омонима.

Таковы, например, above, *adv., prep.*; after, *prep., conj.*; before, *prep., adv., conj.*; besides, *prep., adv.*; by, *prep., adv.*; for, *prep., conj.*

и др. Отнесение этих случаев к омонимии является, однако, спорным. Многие авторы считают, что одно и то же слово может в зависимости от синтаксического употребления выступать в роли то одной, то другой части речи, что так называемое безморфемное словопроизводство и есть полисемия. Они рассматривают *inside* *внутренняя сторона* (существительное), *внутренний* (прилагательное), *внутри* (наречие) и *внутри* (предлог) как одно слово. Эту точку зрения мы находим, например, у многих английских авторов начала XX в. Несфилд даже называет одну из глав своей книги "The same word used as different parts of speech".

В числе слов, которые могут выступать как разные части речи, Несфилд называет и рассматривает следующие: *a, all, any, as, better, both, but, either, else, enough, half, more, much, little, neither, near, one, only, round, since, single, such, that, then, than, the, too, well, what, while, yet*¹.

Выше уже говорилось о том, что отнесение одного и того же слова к разным частям речи ведет к неоправданному смешению частей речи и стиранию границ между ними, поэтому представляется более правильным считать подобные случаи разными словами – омонимами. Такая омонимия называется полной лексико-грамматической, поскольку у омонимов нет форм, в которых они звучали бы неодинаково, но лексико-грамматические значения их различны. Полные лексико-грамматические омонимы совпадают по звуковой и графической форме, но отличаются по значению, синтаксической сочетаемости и относятся к разным частям речи. Несколько примеров с группой омонимов *but* показывают их различные связи с другими словами в предложении: *There is but one man present* (*только* – наречие). *A woman seldom writes her mind but in a postscript* (*кроме* – предлог). *He is a man of common sense, but not learned* (*но* – сочинительный союз).

And but thou' lovest me let them find me here (*если не* – подчинительный союз).

---

¹ Nesfield J.C. English Grammar. Past and Present. L., 1931. Ch. XI.

Нетрудно заметить, что в этих примерах значение слова *but* и часть речи, к которой его следует отнести, никакими морфологическими показателями не определяются и зависят только от синтаксических связей слова, т.е. его синтаксической сочетаемости. Приведенные примеры интересно сравнить с такими случаями словообразования по конверсии, как:

But me no buts. – *Нечего говорить мне «но».* *It's no good butting uncle.* *Дядюшке говорить «но» бесполезно.*

В этих примерах от того же *but* образуется глагол, и словообразовательным средством оказывается не только сочетаемость, но и парадигма. *But* наречие, предлог и союз соотносятся между собой как полные лексико-грамматические омонимы, а *but* глагол является для них только частичным омонимом.

Частичные лексико-грамматические омонимы совпадают по звучанию и написанию и различаются между собой не только лексически, но и грамматически. У таких омонимов часто совпадают лишь основные формы. Но формы эти не тождественны, так как сами омонимы здесь относятся к разным частям речи, к разным системам форм:

*faint*₁, *а. слабый, малозаметный*

*faint*₂, *в. падать в обморок, терять сознание*

*flat*₁, *н. квартира*

*flat*₂, *а. плоский*

*mean*₁, *в. значить*

*mean*₂, *а. подлый*

*mean*₃, *а. низкий*

А.И. Смирницкий предлагает называть такие случаи сложной частичной лексико-грамматической омонимией, в отличие от простой частичной лексико-грамматической омонимии, при которой омонимичные формы, как в случаях типа *found*₁ *основывать* и *found*₂ *нашел*, представляют одну часть речи, но грамматически разные формы, и от простой частичной лексической омонимии типа *to lie, lay, lain* *лежать* и *to lie, lied, lied* *лгать*, где омонимичными являются формы грамматически тождественные.

Важно, однако, обратить внимание на то, что два последние случая, т.е. простая частичная лексико-грамматическая омонимия ($\text{found}_1 - \text{found}_2$) и простая частичная лексическая омонимия ($\text{lie}_1 - \text{lie}_2$), которым профессор А.И. Смирницкий уделяет очень много внимания, фактически представлены в языке только единичными случаями, в то время как остальные перечисленные выше группы являются типичными и распространенными. Особенно многочисленной и разнообразной является группа сложной частичной лексико-грамматической омонимии (табл. 5). Разнообразной эту группу можно назвать не только потому, что в ней представлены комбинации из разных частей речи: rose_1 *роза*, rose_2 *встал* (существительное и глагол в прошедшем времени); light_1 *свет*, light_2 *легкий* (существительное и прилагательное); fast_1 *нось*, fast_2 *быстро* (существительное и наречие); возможны и другие сочетания.

Таблица 5

Схема классификации омонимов

	Полная омонимия	Частичная омонимия
Лексическая	spring , -s, <i>n.</i> – <i>весна</i> spring , -s, <i>n.</i> – <i>пружина</i> spring , -s, <i>n.</i> – <i>источник</i>	to lie – lay – lain, <i>v.</i> – <i>лежать</i> to lie – lied – lied, <i>v.</i> – <i>лгать</i>
Простая лексико-грамматическая	for, <i>prep.</i> – <i>для</i> for, <i>prep.</i> – <i>в течение</i>	to find – found – found, <i>v.</i> – <i>находить</i> to found – founded – founded, <i>v.</i> – <i>основывать</i>
Сложная лексико-грамматическая	before, <i>prep.</i> – <i>до, перед</i> before, <i>adv.</i> – <i>раньше, прежде</i> before, <i>conj.</i> – <i>перед тем как, до того как</i>	a) light, -s, <i>n.</i> – <i>свет</i> light, -er, -est, <i>a.</i> – <i>легкий</i> b) eye, -s, <i>n.</i> – <i>глаз</i> to eye, -s, -ed, -ing, <i>v.</i> – <i>смотреть</i>

Самую многочисленную и непрерывно растущую часть этой группы составляют пары однокоренных глаголов и существительных, глаголов и прилагательных и прилагательных и существительных, возникшие в результате конверсии. Само собой

разумеется, что омонимы, соотносящиеся по конверсии, принципиально отличаются от омонимов, возникших как следствие случайного фонетического совпадения слов, ничего общего между собой не имеющих. Такие омонимы обнаруживают некоторые закономерности в семантических отношениях между ними, на что уже указывалось в главе о конверсии. К группе сложной частичной лексико-грамматической омонимии относятся как омонимы, совпадающие в своих основных формах, т.е. в тех формах, в которых они представлены в словарях, так и такие пары, в которые входят формы, в словарях не представленные (might₁ *мощь*, might₂ *мог бы*).

Недостатком этой классификации является, следовательно, ее непропорциональность и весьма пестрый характер наиболее многочисленной группы. Проблема классификации омонимов требует дальнейшей исследовательской разработки.

3. Происхождение омонимов

§ 174. Все пути возникновения омонимов можно разделить на две основные группы: омонимы, исторически восходящие к разным словам и возникшие вследствие случайного совпадения их звучания (эта группа признается всеми авторами), и омонимы, исторически восходящие к одному слову и возникшие в результате лексических или грамматических расхождений его значений до степени потери семантической связи (эта группа некоторыми авторами рассматривается как один из видов полисемии).

Каждую из этих групп можно подразделить на подгруппы (табл. 6).

Омонимы, восходящие к разным словам, возникают вследствие: 1) фонетического схождения в результате изменения звукового состава совершенно разных по происхождению слов; 2) отпадения окончаний.

Омонимы, восходящие к одному слову, могут быть результатом: 1) распада полисемии; 2) конверсии или образования

слов одной неизменяемой части речи от другой; 3) независимой повторной деривации от одного корня с тем же или омонимичным ему аффиксом.

Совокупность этих типов дает диахроническую картину омонимии в английском языке и относится, следовательно, к области исторической лексикологии. Поэтому ниже каждый из них рассматривается только вкратце.

Распадом полисемии называется отрыв какого-либо из значений многозначного слова от остальной системы значений этого слова. Если связь этого значения с остальными перестает ощущаться говорящими, образуется новое слово – омоним к исходному. Этот разрыв может произойти вследствие выпадения из языка какого-нибудь промежуточного элемента, либо потому, что новое значение возникнет под действием каких-нибудь случайных обстоятельств. Рассмотренные выше омонимы *capital* *столица*, *заглавная буква* и *капитал* возникли именно в результате распада полисемии.

Очень широко представлены в словарном составе английского языка частичные сложные лексико-грамматические омонимы, возникшие по конверсии: *back*, *n.* – *back*, *v.* – *back*, *adv.*; *speed*, *n.* – *speed*, *a. gun*, *v.* – *gun*, *n.*; и омонимы, возникшие в результате длительного употребления слов одной части речи в функции, преимущественно свойственной другой части речи: *in*, *adv.* – *in*, *prep.* Эти случаи уже разбирались выше.

Случаи независимого образования разных слов с разным значением от тех же морфем более редки. В качестве примера можно привести *read-er* *читатель* и *read-er* *книга для чтения*. Против отнесения случаев расщепления значений к омонимии возражают на том основании, что оно открывает дорогу для очень субъективного решения вопроса. Омонимы этой группы трудно разграничить с полисемантическими словами, что и заставляет некоторых авторов признавать истинными омонимами только те, которые действительно не связаны генетически. Такой подход, однако, переносит всю проблему омонимии в плоскость исторической лексикологии, в плоскость диахронии и

затрудняет синхроническое описание современного языка, для которого совпадение по звучанию разных слов, с разными лексическими и лексико-грамматическими значениями очень типично.

Обилие бесспорных омонимов, возникших в результате фонетического совпадения совершенно разных по этимологии слов, объясняется тем, что фонетическая система английского языка в процессе его исторического развития претерпела значительные изменения, особенно в отношении гласных. Гласные безударных слогов подвергаются значительному ослаблению, обусловленному сильным динамическим ударением. Уже к концу древнеанглийского периода все безударные гласные были ослаблены.

Таблица 6

Происхождение омонимов

Омонимы, восходящие к одному слову (возникающие в результате расщепления значения)	Омонимы, восходящие к разным словам (возникшие в результате совпадения по форме)
<p>Распад полисемии</p> <p><i>столица</i> capital <i>главный</i> <i>заглавная буква</i> <i>капитал</i></p>	<p>gemæne medianus mean mænan</p>
<p>Конверсия</p> <p>back₁, <i>n.</i> <i>спина</i> back₂, <i>v.</i> <i>поддерживать</i> back₃, <i>adv.</i> <i>назад</i></p>	<p>Отпадение окончаний</p> <p>love₁, <i>n.</i> <i>любовь</i> < lufu love₂, <i>v.</i> <i>любить</i> < lufian</p>
<p>Независимое образование из тех же морфем</p> <p>reader₁ <i>читатель</i> reader₂ <i>книга для чтения</i></p>	<p>Независимое образование с помощью омонимичных морфем (омоформа)</p> <p>waters₁ <i>воды</i> waters₂ <i>поливает</i></p>

В среднеанглийский период звук [э] во многих положениях выпал. Это обусловило односложность многих английских слов, сократило число возможных звуковых комбинаций в слове, и, следовательно, тоже способствовало омонимии. К таким же результатам приводила ассимиляция заимствованных слов. Например:

mean *низкий* от др.-англ. *gemæne* *простой*

mean *средний* от лат. *medianus, medius* *средний*

О совпадении в результате отпадения окончаний у однокоренных слов (*love, n. – love, v.*) уже подробно говорилось в связи с необходимостью отличать подобные случаи от конверсии.

Многие группы возникли под действием нескольких из перечисленных причин.

Глава пятнадцатая. КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ОТНЕСЕННОСТИ

1. Изменчивость словарного состава языка. 2. Неологизмы в современном английском языке. 3. Архаизмы и историзмы. 4. Понятие об основном словарном фонде языка. 5. Проблема выделения устойчивой части словарного состава. 6. Характерные особенности современной английской лексики.

1. Изменчивость словарного состава языка

§ 175. Словарный состав, т.е. совокупность слов того или иного языка, является наиболее подвижной и наиболее быстро развивающейся его частью. Именно лексика языка особенно чувствительна ко всем изменениям в истории народа – носителя этого языка, и не только к изменениям экономического уклада, но и ко всяким вообще изменениям в производстве, культуре, науке, быту и т.д.

На составе словаря английского языка отразились принятие христианства, столкнувшее англичан с латинской цивилизацией, скандинавское и норманское завоевания, Столетняя война, рост буржуазии, ренессанс, рост морского владычества Англии, колониальные захваты, развитие торговли и промышленности, науки и литературы, рост и развитие самосознания рабочего класса, Первая и Вторая мировые войны.

Все новое в языке возникает не только в связи с изменениями экономического и социального строя. Язык не является надстройкой. Потребность в новом слове может возникнуть в связи с новым понятием в любой сфере человеческой деятельности.

Историческая лексикология может дать много подобных примеров. Вот некоторые из них.

В XVI в. в Англии складываются капиталистические отношения и абсолютизм, и в связи с этим появляется политическая терминология: в английский язык входят такие слова, как political, politics, politician, parliamentary, secretary of State и т.д.

В качестве примера пополнения словаря в связи с ростом культуры можно указать на то, как в эпоху Шекспира устанавливается литературная терминология (преимущественно на базе заимствований из греческого и латинского языков): lyric, epic, dramatic, blank-verse, fiction, critic.

С развитием науки и техники в конце XIX и первой половине XX в. сильно развивается научная и техническая терминология, появляются такие слова, как switch *выключатель*, welding *сварка*, tube *радиолампа*, X-rays *рентгеновские лучи*, tank *танк*, aircraft *самолет*, wireless *радио*, broadcasting *радиовещание*, jet-plane *реактивный самолет*, nuclear physics *ядерная физика*, nuclear fission *радиоактивный распад*, antibiotics *антибиотики*.

Новые слова могут возникнуть и в связи с изменениями в быту, пище, модах одежды и т. п.

Например, сравнительно недавно вошли в употребление такие слова, как open-toes *туфли с открытыми носками*; bare-backs *босоножки*; shorts *трусики*; zip *застежка «молния»*; utility-bag *большая дамская сумка*, jeans *короткие узкие брюки*.

Развитие словарного состава под влиянием указанных факторов состоит не только в количественном обогащении, но и в качественном усовершенствовании: тонкой дифференциации словесных значений и их оттенков, обогащении синонимии, усилении способности удовлетворять нужды разных областей науки и культуры.

Словообразование является хотя и не единственным, но главным средством обогащения словарного состава. Однако ни один язык никогда не обходился одними только собственными лексическими средствами. Таких языков, которые никогда ничего не заимствовали у других, не было и нет. Заимствованные слова (borrowed, loan words) имеются во всех языках, а в английском их особенно много. Подсчитано, что в английском словаре только 30% исконных слов. Но надо учесть, что в речи

этот процент, конечно, значительно выше, так как среди исконных слов гораздо больше самых употребительных слов и почти все служебные и строевые элементы английского языка состоят из исконных слов. Считается, что в разговорной речи содержание их доходит до 80%.

Третий путь обогащения словарного состава – звукоподражание (*imitative wordbuilding, echoism or, onomatopoeia*) имеет по сравнению с первыми двумя гораздо меньшее значение. В этом случае новое слово образуется на основе звука, так или иначе связанного с данным явлением. Применение его ограничено областью звуков. Таким способом можно обозначать только то, что воздействует на слух. Например, звуки, издаваемые различными птицами и животными: *tocoo, to croak, to honk* (о гусях), *to buzz, to twitter, to hiss, to neigh*, вообще разные звуки: *boom, clang, click, clatter, howl, whiz, whistle, tooting, bang*. Существует целый ряд звукоподражательных междометий: *Bang! Swish! Hush!* Большинство звукоподражательных слов в английском языке односложны.

2. Неологизмы в современном английском языке

§ 176. Слова или фразеологические обороты, входящие в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменениями в общественных отношениях и изменениями в быту и условиях жизни людей и ощущаемые говорящими как новые, называются неологизмами (*neologism* [ni'ɒlədʒizm] от греческого *neos* *новый* и *logos* *слово, речь* или метафорически – *newcomer*).

Сначала новые слова могут использоваться небольшим числом людей, затем, если они достаточно выразительны и по своему звучанию соответствуют характеру фонетической системы английского языка, они получают хождение во все более и более широких социальных и профессиональных коллективах, а по мере знакомства с обозначаемыми ими новыми явлениями большинства говорящих по-английски людей, они переходят в общенародную лексику.

Возникают неологизмы на базе уже имеющегося в языке материала, по установившимся словообразовательным моделям, т.е. применительно к уже существующей в языке системе средств и способов словообразования. Неологизмы не нарушают установившейся в языке традиции и не порождают резких изменений, так что даже люди разных поколений могут понимать друг друга.

Произвольных слов, не связанных с уже имеющимся в словарном составе материалом, не бывает ни в одном языке. Новыми в неологизме оказываются соединение в нем словообразовательных средств, значение и внутренняя форма.

Так, например, современная система выборов в США вызвала к жизни слово *float* *неустойчивый избиратель, которого можно подкупить*. Это слово-понятие является новым, но морфологические элементы его: корень *-float-* и суффикс *-er* бытуют в английском языке уже очень давно; весьма употребительна и представленная в этом слове формула строения, т.е. порядок соединения элементов, наконец, вполне обычным является и метафорический перенос подобного рода.

Сокращение *tellie* от *television set* *телевизор* появилось только несколько лет тому назад, но использование в технической терминологии греческих и латинских комбинирующихся элементов давно получило широкое распространение во всех европейских языках, в том числе и в английском (ср. *telegraph*, *telephone*, *telescope*); сокращение с добавлением уменьшительного суффикса *ie/u* встречается во многих английских словах (*nightie*, *cabby*).

Все элементы нового сложного слова *baby-moon* (луна-малютка) издавна употребляются в английском языке, а словосложение, при помощи которого образовано это слово, было продуктивно на всех этапах развития английского языка и по сей день остается важнейшим способом обогащения словарного состава.

Неологизмами могут быть также и старые по звуковому облику слова, получившие новое значение. Слова *blackout*, *viewer*, *caravan* появились в английском языке до изобретения авиации,

телевидения и автомобиля, но первое из них означало *затемнение* не как меру противовоздушной обороны, а было театральным термином, а второе до изобретения телевидения не было термином. Сагаван *караван* раньше, так же как в русском языке, означало *группа путников и вьючных животных, движущихся в пустыне*, позднее так, вероятно метонимически, стали называться фургоны. В наше время слово сагаван означает *однокомнатную квартиру на колесах*, выпускаемую автомобильной промышленностью и служащую для многих людей постоянным жилищем (ам. trailer).

Во всех рассмотренных примерах новые слова создаются на основе уже имеющихся в языке средств в процессе диалектического взаимодействия старого и нового.

Абсолютные неологизмы, т.е. слова, не имеющие никакой мотивировки и не сопоставимые с другими словами языка или их элементами, встречаются как исключение. Такими немотивированными словами являются, по-видимому, неологизмы *сприв стилиага* и *пылон нейлон*. Надо, однако, оговориться, что не исключена возможность, что этимология первого из них в будущем выяснится. Такие случаи имели место. Долго считалось, например, что слово *газ* произвольно выдуманно в XVII в. голландским физиком Ван-Гельмонтом, но в настоящее время предполагают, что оно связано с фламандским *geest дух*. Что же касается слова *нейлон*, то оно было выбрано по конкурсу, объявленному фирмой, изготавливавшей этот новый вид волокна, и остановились на нем отчасти потому, что звучание его аналогично звучанию близких по семантике слов *cotton* и *rayon*.

Абсолютным неологизмом было в свое время выдуманное Свифтом слово *lilliput*, интересное тем, что в данном случае абсолютный неологизм является одновременно и авторским неологизмом. Авторскими неологизмами называются слова, созданные писателями и учеными. Они используются другими говорящими по-английски лицами как цитаты со ссылкой на автора, но в дальнейшем могут войти в общий словарный состав языка или даже, как это было со словом *lilliput*, стать интернациональными.

Чосер, Спенсер, Шекспир, Мильтон, Джонсон и другие писатели обогатили английский язык многими новыми словами или новыми образными значениями уже имевшихся слов.

Говоря об авторстве отдельных писателей в отношении словотворчества, нужно, однако, помнить, что вновь созданное слово входит в общенародное употребление, только если оно представляется выразительным и нужным языковому коллективу, который в этом процессе далеко не пассивен. Кроме того, в большинстве случаев нельзя быть уверенным, создал ли данный писатель то или иное слово или только ввел его в литературу.

Все сказанное выше относительно возникновения новых слов на базе уже имеющегося в языке лексического материала отнюдь не предполагает неизменности средств и способов словообразования, а только свидетельствует об эволюционном и обусловленном всей системой языка развитии их.

Выше уже говорилось о том, что как способы, так и средства словообразования исторически изменчивы и могут быть продуктивными и непродуктивными. Из общего арсенала продуктивных средств и типов на определенных этапах развития языка одни могут оказаться более излюбленными, другие менее часто встречаться в новых словах. Продуктивность одних способов и средств может возрасти, продуктивность других падать. В отношении современного английского языка следует, вероятно, отметить растущую продуктивность сложносокращенных слов, сокращений и конверсии. Оценить место лексико-семантического словообразования современнику трудно, так как для того, чтобы в результате распада полисемии образовался омоним, нужно, чтобы ассоциация, по которой произошел перенос, стерлась, а для этого должен пройти некоторый период времени.

Сложные слова и близкие к ним устойчивые словосочетания составляют больше половины всех неологизмов в современном английском языке. Преимущественно это сложные слова, образованные простым соположением основ: *blood-transfusion* *переливание крови*, *barfly* *частый посетитель баров* (буквально: *ресторанная муха*), *call-mark* *библиотечный шифр*, *job-hunting* *поиски работы*, *slot-machine* *автомат*. Все увеличивается

число сложных существительных, образованных от глаголов с послелогом: а break-down *полный упадок сил*, а come-back *возврат(-ившийся)*, make-up *косметика*, а set-up *установка, устройство*, а show-down *решающая схватка*, а let-up *передышка*.

Сокращения характерны для современного этапа развития многих языков, и естественно, что в английском языке с его стремлением к односложности они развиты особенно сильно. Для иллюстрации можно привести: ad, adverts (advertisement) *реклама, объявление*, co-ed (co-education) *совместное обучение и соученик*, sput (sputnik), coke (coca-cola), TV (television) *телевидение*.

Большое распространение получили комбинации словосложений и сокращений с разными другими типами словообразования.

Например, словосложение и сокращение: adman *специалист по рекламе*; сокращение и конверсия: to ad-lib (ad libitum) *говорить по радио без предварительной подготовки*; словосложение, сокращение и словопроизводство teenager *подросток*.

Особенно большое распространение получил за последнее время тип сложносокращенных слов, который носит название слияния (blend, fusion). При образовании подобных слов от первой входящей в него основы отсекается конец, а от второй – начало. Например: escalator (escalated elevator), motel (motorists' hotel), pomato (potato-tomato), spam (spiced ham), telecast (television broadcast).

Среди аффиксов следует отметить некоторые особенно продуктивные в разговорном стиле речи. Например: -ish: fortyish *около сорока лет*; richish *довольно богатый*; -y: choosy *разборчивый*, chancy *рискованный*, sexy *чувственный*, snouty *высокомерный* (слово имеет ярко выраженную презрительную окраску); уменьшительный суффикс -y/ie: bookie, movies, talkies.

Романский суффикс -ette внедряется в язык главным образом, по-видимому, через рекламу: brusselette *имитация брюссельских кружев*, leatherette *имитация кожи* (такое же значение имеет и префикс near-: near-silk *искусственный шелк*). Суффикс

-ette передает также значение уменьшительности: *laundrette* *прачечная со срочным исполнением заказов*, *kitchenette* *кухня* и *featurette* *малохудожественный фильм* и может быть суффиксом женского рода *usherette* *билетерша*, *farmerette* *фермерша*.

Реклама способствовала также распространению префикса *extra-* в значении *особенно*: *extra-smart* *особо элегантный*, *extra-strong* *особо прочный*.

Романский суффикс *-ee* с пассивным значением лица, подвергающегося действию, обозначенному основой, возник первоначально в официально-канцелярской лексике и оттуда все больше проникает в лексику общеупотребительную: *amputee*, *biographee*, *electee*, *evacuee*, *examinee*, *interviewee*, *refugee*.

Значительное распространение получили в неологизмах многие латинские и греческие префиксы, например: *anti-*, *auto-*, *co-*, *crypto-*, *de-*, *dis-*, *extra-*, *neo-*, *pseudo-*, *semi-* и суффиксы *-cracy*, *-graphy*, *-ism*, *-logy*, *-ise*.

Интересно отметить, что латинские и греческие словообразовательные элементы участвуют не только в образовании терминологии, но и в образовании бытовой лексики.

Обратное словообразование усиливает свое значение: *to enthuse* *восторгаться*, *to sculpt* *лепить*, *to televise* *передавать по телевидению*.

Что касается заимствований, то, если исключить из них большую группу научных и научно-технических терминов, образованных от морфем греческого и латинского языка, которые заимствованиями считать нельзя, так как соответствующие слова не существовали и не могли существовать в греческом или латинском языках, поскольку не существовали или не были открыты те предметы и явления, которые в них называются, то останется сравнительно небольшая группа новых заимствований из немецкого, русского, французского и других языков.

Различные пласты лексики развиваются неравномерно. Особенно много неологизмов возникает в специальной лексике, в интенсивно развивающихся отраслях науки и техники, а также в наиболее динамичной и эмоциональной части лексики, т.е. в сленге. Много новых слов вошло в язык в связи с развитием

авиации, автомобилизма, радиотехники и других видов транспорта и связи. Новые открытия в области биологии, медицины, химии, физики и особенно атомной физики, новое в промышленности и в сельском хозяйстве, в общественной жизни, в искусстве и т.д. — все это отражается в лексике.

Образование неологизмов становится особо интенсивным в периоды больших социальных потрясений. Так, очень много новых слов вошло в английский язык в период Первой и Второй мировых войн. Вот некоторые из них: *A-bomb атомная бомба*, *bomb-site разрушенный бомбами район города*, *blitzed поврежденный немецкими бомбами*, *demob suit штатский костюм, полученный при демобилизации*, *dive bomber пикирующий бомбардировщик*, *filling factory завод, где снаряды заполняются взрывчатыми веществами*, *nazi фашист, фашистский*, *quisling предатель*, *radar радиолокация*, *tommy-gun автомат* и т.д.

По мере развития жизни появляются и понятия, связанные с современностью. Таковы, например: *automation автоматизация промышленности*, *automatic computing engines (ACE), electronic digital computers электронные счетные машины*, *to dub дублировать фильмы*, *cinerama (cinematograph + panorama) новый вид широкоэкранный стереофонический кино*, *rock'n'roll танец*, *semi-conductors полупроводники*.

Значительное пополнение, полученное словарным составом английского языка в первой половине XX в., уже частично отражено английской лексикографией. Следует назвать дополнительный том Большого Оксфордского словаря¹, «Раздел новых слов» словаря Вебстера² и «Словарь новых слов» Берга³. Исследование пополнения словарного состава⁴ представляет большой

---

¹ The Oxford English Dictionary. Supplementary Volume. Oxford, 1933.

² Webster's New International Dictionary. Second Edition. Springfield, Mass. USA, 1958.

³ Berg P. A Dictionary of New Words in English. L., 1953.

⁴ См. статьи: Гинзбург Р.З. О пополнении словарного состава (Опыт анализа пополнения словарного состава современного английского языка) // Иностранные языки в школе. 1954. № 1; Мельцер Е.М. К вопросу о процессах словообразования современного английского языка // Иностранные языки в школе. 1957. № 4.

интерес, потому что позволяет проследить на основе семантического анализа новых слов некоторые факты и явления жизни народа в определенный исторический период и наблюдать направленность науки, культуры и общественно-политической жизни и некоторые тенденции их развития. С другой стороны, наблюдение процессов словообразования в неологизмах может способствовать выяснению тенденций и закономерностей в развитии лексики английского языка на основе наблюдения источников пополнения словарного состава и словообразовательных особенностей, имеющих при этом место. Важно не только выяснить, какими средствами пользуется английский язык для создания новых слов, но и как проявляется при этом национальная специфичность его системы.

Подобные исследования представляют значительные трудности, так как неологизмы трудно поддаются учету: многие из них живут недолго и не попадают в словари, другие попадают со значительным опозданием. Очень трудно определить момент, когда слово перестает быть неологизмом и входит во всеобщее употребление. Вероятно, это происходит тогда, когда перестают ощущаться как нечто новое обозначаемые им предметы и явления. Слова *aircraft*, *loud-speaker*, *plastic* *пластмасса*, *receiver*, *vitamin*, *immunize* *делать прививку*, *record* *патефонная пластинка* существуют в языке относительно недавно, но перестали быть неологизмами, так как то, что они называют, глубоко вошло в повседневную жизнь людей. Лингвистические критерии отграничения неологизмов пока не выработаны.

3. Архаизмы и историзмы

§ 177. Число новых слов в живом языке всегда превышает число выпадающих из языка. Отмирая, слова переходят в разряд архаизмов. Архаизмами (*archaism* [a:'keizm]) называются устаревшие слова, сохранившиеся в языке, но уже не употребляющиеся в обычной разговорной речи. Они используются в литературе, особенно в поэзии, как стилистический прием для

придания торжественности и приподнятости речи или для создания реалистического колорита при изображении старины. Само собой разумеется, что в произведениях, написанных не в современную эпоху, мы часто встречаемся с архаизмами, которые стали таковыми уже много позже времени их написания, т.е. не были архаизмами для авторов и потому не могут рассматриваться как архаизмы стилистического употребления. Таковы, например, многие слова в произведениях Шекспира или Шеридана.

В качестве примеров архаизмов, часто встречающихся в поэзии XIX в. и имеющих стилистическую функцию, можно привести следующие: *billow волна*, *behold видеть*, *brow чело*, *ire гнев*, *perchance может быть*, *slay убивать*, *steed конь*, *woe горе*, *yon (yonder) том*¹. Все эти слова в современном языке вытеснены синонимами, образованными от другого корня. Их можно было бы назвать собственно лексическими архаизмами.

Синонимами приведенных выше слов в современном английском являются слова *wave*, *see*, *forehead*, *anger*, *perhaps*, *kill*, *horse*, *sorrow*, *that*.

Случается иногда, что архаизм обретает новую жизнь и начинает употребляться наравне со своим более молодым синонимом, как это произошло с заимствованным в Средние века из французского слова *surfew*, которое в современной лексике встречается даже чаще, чем *black-out*.

Лексические архаизмы, т.е. собственно лексические, словообразовательные и семантические, необходимо отличать от грамматических, т.е. форм слов, вышедших из употребления в связи с развитием грамматического строя.

В современном английском языке грамматическими архаизмами являются, например, формы глагола во 2-м лице единственного числа настоящего времени с окончанием *-st* (*thou*) *knowest*, *speakest* и соответствующая форма глагола *be*: (*thou*) *art* и сами местоимения 2-го лица ед. ч.: *thou*, *thee*, *thy*, *thine*, *thy-*

---

¹ См. примеры в главе XII.

self и 2-го лица множ. числа уе, формы глагола в 3-м лице ед. ч. настоящего времени с окончанием -th: hath, doth.

Нередко бывает также, что место устаревшего слова в словарном составе занимает синонимичное ему слово того же корня, но отличающееся от него аффиксом, аффиксами или, наоборот, отсутствием их. Характерными примерами могут служить следующие пары: beauteous – beautiful; darksome – dark; even – evening; morn, morrow – morning; oft – often; bepaint – paint.

Такие архаизмы можно назвать словообразовательными.

Возможны и архаизмы семантические. Они имеют место тогда, когда с появлением у слова новых значений старое или одно из старых значений отмирает. Поэтому у семантических архаизмов всегда есть омонимы. Например: prau является архаизмом в значении *пожалуйста*, но не является таковым в значении *молиться*; fair *прекрасный* – архаизм, fair *белокурый* – слово современного языка; maid *девушка* – архаизм, современное значение слова maid *служанка*.

§ 178. От архаизмов, т.е. слов, вытесненных в современном языке другими словами с тем же значением, следует отличать историзмы, устаревшие потому, что устарели и вышли из употребления предметы и понятия, которые ими обозначались. Никто теперь не носит кринолинов, поэтому слово hoop-skirt – историзм.

Историзмы в современном английском языке синонимов не имеют и являются единственным выражением соответствующего понятия, относящегося к прошлому английского народа. Объединить их можно тематически. Вот несколько примеров:

Слова, обозначающие старинное оружие, снаряжение и доспехи воина:

battle ax *боевой топорик*, cross-bow *самострел*, halberd *аллебарда*, musket *мушкет*, sword *меч*, coat of mail *кольчуга*, gauntlet *рыцарская перчатка*, visor *забрало* и т.д.

Слова, обозначающие типы кораблей, на которых плавали в старину: caravel *каравелла*, frigate *фрегат*, galley *галера*.

Слова, обозначающие вышедшие из употребления типы повозок:

brougham *одноместная карета*, chaise *легкая повозка с откидным верхом*, coach *почтовая карета*, hansom *двухместный экипаж, в котором сидение кучера расположено позади и несколько выше мест для седоков и т.д.*

Названия старинных музыкальных инструментов: harpsichord *клавикорды*, lute *лютня*, lyre *лира* и т.д.

Число подобных историзмов, обозначающих общественные отношения и материальную культуру прошлого, в английском языке очень велико¹.

4. Понятие об основном словарном фонде языка

§ 179. Не весь словарный состав одинаково изменчив и подвижен. Его устойчивая часть носит название основного словарного фонда.

Значение основного словарного фонда для языка состоит в том, что он вместе с грамматическим строем составляет основу языка, т.е. обуславливает устойчивость и единство языка в его историческом развитии, его национальное своеобразие, общенародный характер языка и возможность использования его для общения всеми членами общества.

Основной словарный фонд непрерывно, хотя и медленно растет и развивается, как того требуют непрерывное развитие общества, рост производства, культуры, техники, науки, но так как прочий словарный состав растет еще гораздо быстрее под действием тех же причин, то относительное место основного словарного фонда в словарном составе языка постепенно уменьшается (по численности, но не по значению). Чем примитив-

---

¹ Об историзмах и архаизмах в русском языке см. статью Н.М. Шанского (Шанский Н.М. Устаревшие слова в лексике современного русского литературного языка // Русский язык в школе. 1954. № 3. С. 27–33), основные положения которой мы используем в данном разделе.

нее язык, тем большую часть его словарного состава составляет основной словарный фонд.

Учению о словарном составе и основном словарном фонде посвящено много работ советских лингвистов, однако в понимании некоторых основных вопросов этого учения единства пока нет. Наибольшие расхождения связаны с вопросами о том, что входит в основной словарный фонд (например, входят ли туда морфемы, входят ли туда слова со всеми своими значениями и т.д.), каковы принципы выделения слов основного фонда, т.е. признаки слов основного словарного фонда и как определяются границы этой центральной части лексики. Невозможность точно определить эти границы вызвала скептическое отношение к самой необходимости выделения основного словарного фонда.

Корневые слова составляют ядро основного словарного фонда, но кроме них в основной словарный фонд входят и производные слова, устойчиво сохраняющиеся в языке и сделавшиеся новыми центрами словообразования. Например: *finish, listen, mistake, outside, pleasant, truth, understand*. Все авторы признают, что отличительными чертами слов основного словарного фонда являются их устойчивость, способность к образованию новых слов и общенародность.

Помимо этих трех признаков, различные авторы указывают на ряд других. Например, на жизненную необходимость обозначаемого понятия.

Не совсем удачной, по-видимому, была самая постановка задачи, как ее представляли себе авторы некоторых работ об основном словарном фонде: стремление выделить слова основного фонда, определить их признаки, установить границы фонда.

Гораздо более важно проследить за тем, какие качества слова способствуют его устойчивости и закреплению в языке, что именно делает одно слово более способным к дальнейшему словообразованию, чем другое. Это имело бы большое практическое значение как для методики преподавания языков, так и для всякого рода терминологических работ.

Помимо указанных выше признаков, некоторые авторы выдвигают еще несколько, но их правильнее считать не признака-

ми, а типическими чертами, наличие которых в каждом отдельном слове является причиной его устойчивости.

Таковыми свойствами или чертами являются:

а) «Жизненная важность обозначаемого понятия» – термин неудачный, так как собственно все понятия, «обозначаемые словами», жизненно важны, иначе эти слова не возникли бы; кроме того, не обо всех жизненно важных понятиях часто говорят. Здесь неясно, идет ли речь о жизненной важности самого явления, понятия или слова и не раскрывается, в чем эта важность состоит¹. Поэтому лучше употреблять выражение «большая коммуникативная значимость», имея в виду выражение наиболее важных для коммуникации понятий.

б) Употребительность. Это второе свойство вытекает непосредственно из первого.

в) Многозначность. Большая частота употребления слова закономерно ведет к развитию у него многих значений. Употребляясь в различных контекстах, слово приобретает известную семантическую гибкость, что еще больше расширяет возможности его употребления, образования от него производных слов и развития включающих его фразеологических оборотов. Естественно, что здесь имеет место и обратная связь, т.е. что наличие большого числа фразеологизмов, включающих то или иное слово, ведет к дальнейшему увеличению числа значений этого слова и к закреплению его в языке.

г) Односложность. История фонетического развития английской лексики и особенности грамматического строя английского языка как языка аналитического привели к тому, что наиболее употребительными, наиболее активными в словообразовании и наиболее устойчивыми являются односложные слова. Выделение слов с наибольшей словообразовательной и фразеологической активностью, произведенное по БОС показало, что из общего числа 256 слов с наибольшим объемом словарной

---

¹ Критику терминологии см.: Янко-Триницкая Н.А. О границах основного словарного фонда в словарном составе языка // Вопросы языкознания. 1953. № 6.

статьи только 26 слов являются неодносложными, а из этих 26 только два – *natural* и *general* – являются трехсложными.

д) Стилистическая нейтральность. Поскольку стилистически окрашенная лексика более подвержена изменениям в связи с развитием, происходящим в различных областях жизни общества, науки и техники, а также с изменением взглядов и вкусов, они гораздо менее устойчивы, чем лексика нейтральная, и, наоборот, стилистическая нейтральность лексики способствует ее устойчивости.

5. Проблема выделения устойчивой части словарного состава

§ 180. Задача выделения в словарном составе языка устойчивого ядра давно привлекала внимание ученых.¹ Представители сравнительно-исторического метода и среди них видный французский языковед Антуан Меё и др. говорили об исконном фонде (*Fonds héréditaires*, *The Native Stock of Words*, *Urschöpfung*). Они различали общеславянский и общеиндоевропейский фонд слов и делили все слова в языке на исконные и заимствованные, считая исконные слова устойчивым общим ядром. Однако, хотя основной словарный фонд и состоит по большей части из исконных слов, отождествлять эти два понятия неправильно, так как:

1) не все исконные слова оказываются устойчивыми. Некоторые исконные слова изменили значение, вышли из основного словарного фонда или сохранились только на периферии словарного состава. Например: *stoiind* *время, мгновение* – др.-англ., *stund*, *strand* *берег* из др.-англ. *strand*, *knave* *валет, плут* из др.-англ. *snafa* *мальчик*;

---

¹ См. историю этого вопроса в статье академика В.В. Виноградова (Виноградов В.В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // ОЛЯ. Известия АН СССР, 1951. Вып. 3).

2) устойчивыми могут быть не только исконные слова, но и заимствованные слова, которые полностью ассимилируются и служат базой для дальнейшего обогащения словарного состава.

В английском языке, например: street (лат.), take (сканд.) proud, river (франц.) и т.д.

Для того чтобы показать, что группировки слов на исконные и заимствованные с одной стороны и на слова основного словарного фонда и общего словарного состава с другой совпадают не полностью, рассмотрим три ряда слов:

book	picture	diagram
way	street	boulevard
fight	battle	barrage

С точки зрения их этимологии слово book попадет в одну группу как исконное, а picture и diagram как заимствованные из латинского языка в другую. Однако с точки зрения их места в современном языке, их роли как базы для образования новых слов слова book и picture попадут в одну группу как общенародные и обладающие большой словообразовательной способностью, а diagram, конечно, осознается как книжное иностранное слово.

То же самое можно заметить в ряду way, street, boulevard. При делении их на исконные и заимствованные слова street, будучи заимствовано, попадет в одну группу со словом boulevard, но роль его в современном языке объединяет его с первым словом ряда.

Аналогичную картину получим, рассматривая группу light, battle, barrage.

Используя сравнительно-исторический метод, выделяют корневое ядро в словаре того или иного языка, отделяя корни от создаваемого на их основе исторически меняющегося лексического образования.

Но такой корневой фонд выделяется лишь схематически в результате сравнительно-исторического изучения родственных языков.

Например, германский корень *bug* (др.-англ. *boga*) находят в современном *bow* лук, и в слове *buxom* *проворный*, и в слове *bight* (др.-англ. *by hi*) *бухты каната*.

Такой фонд корней существует как некая научная абстракция. Основной же словарный фонд есть реальность. Представители психологического направления в лингвистике утверждали, что устойчивым элементом лексики являются слова, лишенные эмоциональной окраски. Это частично верно. Действительно, особенно подвижными в истории языка оказываются слова оценочного характера или эмоционально окрашенные. Например: *pretty* от др.-англ. *prættig* *хитрый, ловкий*, в настоящее время *хорошенький*, а в качестве наречия означает *очень* (*pretty bad*); *silly* – др.-англ. *sæliz* – *счастливый*, в среднеанглийском – *счастливый, невинный, простой* (ср. русское *блаженный*); *sad* от др.-англ. *sæd* *сытый, пресыщенный, утомленный* (нем. *satt*, лат. *sat(is)*).

Напротив, лишенные эмоциональной окраски слова, обозначающие конкретные процессы, связанные с жизнедеятельностью человека: *eat, drink, go, stand, sit, fall*, или предметы и явления окружающей его природы: *earth, wind, sun* образуют очень прочный слой лексики и не изменили своего значения на протяжении истории английского языка. Но с другой стороны, также лишенная всякой эмоциональной окраски группа слов, обозначающих понятия, связанные с бытом, домом, утварью, одеждой, оказывается очень изменчивой и подвижной. Поэтому предложенный психологический критерий не может рассматриваться как общее решение проблемы, а касается только одного частного случая, правильно отмечая изменчивость слов с эмоциональной окраской.

Очень многие ученые вообще не видели в лексике ничего устойчивого и считали ее всю полностью подвижной.

Все перечисленные теории (исконный фонд, фонд корней и т.д.) не отражают реальной языковой действительности и не помогают разобраться в ней.

Учение об основном словарном фонде обобщает объективные закономерности развития словарного состава, помогает проникнуть в особенности исторического развития языка.

Будучи очень устойчивым, основной словарный фонд все же не является совершенно неизменным. Он медленно, но постоянно развивается, причем неравномерно в разных своих частях. Одни лексические сферы внутри основного словарного фонда развиваются быстрее, например области, связанные с производством, общественными отношениями, культурой, наукой, другие – медленнее.

6. Характерные особенности современной английской лексики

§ 181. Лексика каждого языка, в том числе и английского, имеет свое национальное своеобразие, которое выражается как в специфических особенностях единиц словарного состава, т.е. слов, так и в особенности расслоения всего словарного состава на отдельные лексические пласты, типы и группы слов.

Эти особые черты лексики английского языка можно выявить путем сопоставления ее с лексикой других языков или того же английского языка на одном из предшествующих этапов его развития.

Особенности эти являются, очевидно, результатом действия внутренних законов развития английского языка, но, хотя в 1950–1955 гг. внимание многих советских лингвистов и было сосредоточено на проблеме внутренних законов, сформулировать внутренние законы развития конкретных языков, и в частности английского, пока не удавалось. Можно назвать лишь отдельные попытки в работах В.Н. Ярцевой и В.А. Звегинцева.

То, что законы не сформулированы и не открыты, еще не свидетельствует о том, что их нет, но, поскольку они не познаны, нам приходится ограничиться рассмотрением результатов их действия, а именно: характерными особенностями лексики современного английского языка, отличающими ее от лексики других языков. Так как данный курс предназначается для русских учащихся, мы будем, естественно, исходить из сравнения английской лексики именно с русской.

Все особенности лексики тесно связаны между собой и с грамматическим и фонетическим строем языка, и прежде всего с относительной бедностью морфологических средств и преобладанием элементов анализа.

Бросается в глаза и отмечается многими исследователями¹ значительно больший, чем в других европейских языках, и особенно русском и немецком, процент односложных слов, что исторически объясняется редукцией гласных в неударных слогах и отпадением окончаний.

Сравнивая: *add* *добавить*, *age* *возраст*, *ask* *спрашивать*, *bad* *плохой*, *bear* *медведь*, *bed* *кровать*, *bell* *колокол*, *big* *большой*, *bird* *птица*, *box* *ящик*, *boy* *мальчик*, *bring* *приносить* и т.д., можно увидеть, что во всех приведенных случаях односложному английскому слову соответствует двусложное или даже трехсложное русское. Такие соотношения типичны.

Большинство односложных слов являются одновременно и одноморфемными, т.е. корневыми. Таким образом, русским производным словам в английском языке часто соответствуют корневые, и удельный вес их в словарном составе гораздо больше.

В дополнение к примерам, приведенным выше, ср.: *cake* *пирожное*, *call* *называть*, *calm* *спокойный*, *cast* *отливать*, *check* *проверять*, *сдерживать*, *chin* *подбородок*, *come* *приходить*, *cool* *прохладный*, *сгор* *урожай*, *cross* *пересекать*, *cure* *вылечивать*.

Хотя некоторые из приведенных русских слов деэтимологизировались, т.е. связь их с соответствующими корнями уже не ощущается говорящими, все же она легко восстанавливается, если над ней задумываются, в то время как мотивировка английских слов может быть установлена только с помощью историко-лингвистического анализа. Поэтому в английском языке гораздо больше немотивированных слов.

Например, русским производным от *перст* и *рука* словам *перчатка*, *наперсток*, *рукавица*, *рукав* в английском соответствуют *glove*, *thimble*, *mitten*, *sleeve*, т.е. слова, мотивировка которых говорящим не ясна.

---

¹ Например, Б.А. Ильишом и датским лингвистом О. Есперсеном.

Большой процент односложных слов, естественно, влечет за собой и большую омонимию, так как чем короче слова, тем больше вероятность совпадения их по форме.

Например: draw *тащить* и *рисовать*, flat *квартира* и *плоский*, Lie *лежать* и *лгать*, game *игра* и *дичь*, fair *прекрасный* и *ярмарка*.

Долго сохраняясь в языке, односложные слова накапливают большое количество значений. Вместо того, чтобы создавать новое слово (в пределах одного слога такие возможности ограничены), английский язык использует старое слово в новом значении. Конечно, многозначность свойственна любому языку, в том числе и русскому, но в английском она развита значительно сильнее.

Русское слово в соответствии с большими морфологическими возможностями несет в себе малейшие оттенки своего лексического и грамматического значения. Лексическое и грамматическое значение английского слова значительно больше опирается на контекст, на входящие вместе с ним в словосочетание слова или зависит от конструкции предложения.

Это справедливо как в отношении чисто лексических значений, так и в отношении лексико-грамматических.

Например: чисто лексический момент эмоциональной оценки передается в русском языке морфологическими средствами. Русский язык очень богат суффиксами с эмоциональной окраской.

Ср. *малыш*, *малышка*, *малютка*, *малюточка* и выраженные аналитическими средствами *little one*, *little chap* и т.д.

Невозможно точно передать на английском языке русскую шутку о том, что, когда купчиха выходила замуж, за ней давали в приданое: сундучище с бельем, сундук с платьями, сундучок с серебром, сундучочек с деньгами и сундучочичек с брильянтами.

Большая зависимость от контекста наблюдается и в отношении грамматических значений, так, категории переходности или непереходности, предельности и непередельности глагола часто определяются только в контексте. Глагол *awake* может озна-

чать и *пробуждать* и *пробуждаться*, bathe – *купать*, *купаться*, beat – *бить*, *биться*, bend – *сгибать*, *сгибаться*, catch – *ловить*, *поймать*, cease – *прекращать*, *прекращаться*, change – *изменять*, *изменить*, *изменяться*, close – *закрывать*, *закрывать*, *закрывать*.

Поэтому в английском языке больше, чем в русском, разбиваются и используются слова широкой семантики, особенно глаголы, значение которых может уточняться при помощи устойчивых или свободных словосочетаний, ситуации или общего контекста. Например: business, lot, thing, trick, make, take, put, get, keep, set, fix, funny и т.д.

Широко распространены устойчивые глагольные сочетания типа to take tea – *пить чай*, to make a bed – *стелить постель*, to get out of bed – *вставать с постели* и т.д. В связи с преимущественно аналитическим характером английского языка русским приставочным глаголам в английском языке соответствуют так называемые составные глаголы или, как их также называют, глаголы с послелогом: выходить, сходить, входить – go out, go off, go in. Те же причины способствуют и тому, что один и тот же звуковой комплекс может выступать с разными значениями как разные части речи, т.е. ведет к сильно развитой грамматической омонимии. Немногие языки могут использовать один и тот же звуковой комплекс как пять разных частей речи, как, например, английское round, которое при своем основном качественном значении может также быть существительным, наречием, глаголом и предлогом.

Другие примеры такой омонимии: about, *adv.*, about, *prep.*, above, *adv.*, above, *prep.*; account, *n.*, account, *v.*; act, *n.*, act, *v.*; after, *prep.*, after, *conj.* и т.д.

Та же меньшая грамматическая изменяемость слов приводит к тому, что в случаях, когда русский язык образует отыменное прилагательное, английский язык часто просто использует существительное в атрибутивной функции, прибегая к аффиксальному словообразованию только тогда, когда имеет место значительное семантическое изменение, т.е. если имеется в виду

не совокупность всех признаков, выраженных в основе, а наличие только одного или нескольких из них. Ср.:

family portrait	<i>семейный портрет</i>
familiar portrait	<i>знакомый портрет</i>
children's games	<i>детские игры</i>
childish idea	<i>детское рассуждение</i>
velvet dress	<i>бархатное платье</i>
velvety skin	<i>шелковистая кожа</i>
gold watch	<i>золотые часы</i>
golden hair	<i>золотистые волосы</i>

В книжном стиле речи при создании терминов, когда прилагательное должно сохранить все признаки понятия, выраженное существительным, английский прибегает к заимствованным словам (лексическая супплетивность): *детская смертность* – infantile mortality.

Ср. также: earth – terrestrial; lip – labial; nose – nasal; sun – solar; tooth – dental и т.д.

Большая проникаемость английского языка для иноязычных заимствований и очень большой процент заимствованных слов в английском языке обусловлены его историей и не раз отмечались в литературе и даже, как мы видели, несколько преувеличивались, что отчасти объясняется историей лексикологии. Лексикология как наука возникла на базе лексикографии, т.е. работы по составлению словарей, а одной из первых по времени задач лексикографов было толкование трудных слов, т.е. в первую очередь иноязычных заимствований. Отсюда и особое внимание к этим последним.

Все перечисленные выше особенности характерны в первую очередь для исконных слов, а также для некоторых издавна ассимилировавшихся в языке заимствований.

Для исконных слов можно наметить также некоторые орфографические признаки.

Характерны некоторые буквенные сочетания в начале слов, например, диграфы: wh, wr, tw, dw, sw, sh, th:

wh – what, wheat, wheel, while, whisper, whistle, white

wr – wreck, wretch, wrist, write, wrong

tw – twelve, twenty, twice, twin, two, twinkle, twist

dw – dwarf, dwell

sw – swallow, swan, swear, sweep, sweet, swift, swim

sh (от древнеанглийского sc) – shadow, shake, shame, shape, share, sharp, shave, sheep, sheet

th в односложных словах (двусложные и многосложные слова с начальными th заимствованы из греческого) – that, thank, thaw, theft, there, they, thick, thief, thin, think

Интересно отметить, что в местоимениях и местоименных наречиях (there, then) начальные th соответствуют звонкому межзубному, в прочих частях речи – глухому.

Типичным для исконных слов оказывается также наличие в корне слова сочетания ng и диграфов: aw, ew, ee, oo:

ng – bring, long, sing, thing, wing

aw – draw, paw, raw, straw, thaw

ew – dew, few, mew, new

ee – deep, free, keep, knee, see, speed, sleep, sweet

oo – book, food, good, look, doom, spoon, tool

Интересный вопрос национального своеобразия исконных слов, к сожалению, мало освещен в литературе, и поэтому нам приходится ограничиться приведенными выше отдельными замечаниями.

Основными характерными особенностями словарного состава английского языка по сравнению с русским являются, таким образом, большой процент односложных, корневых и немотивированных слов и связанное с этим сильное развитие омонимии и полисемии, в частности грамматической, высокий процент заимствованных слов, прочно ассимилировавшихся в английском языке. Все эти особенности тесно связаны с грамматическим строем языка и условиями его исторического развития и делают английское слово малоавтономным, т.е. зависимым от контекста больше, чем слова другого языка.

Глава шестнадцатая. АНГЛИЙСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

1. Типы словарей. 2. История английской лексикографии. Английские толковые словари. 3. История американской лексикографии. Американские толковые словари. 4. Диалектологические, этимологические и идеографические словари. 5. Словари синонимов. 6. Прочие типы словарей.

1. Типы словарей

§ 182. Слово лексикография происходит от греческих слов *lexikos* *относящийся к слову, словарный* и *grapho* – *пишу*.

Лексикографией называется как практика составления словарей, т.е. словарное дело, так и раздел языкознания, который, опираясь на лексикологию, разрабатывает теорию составления словарей, научно обосновывает их типы и принципы их построения¹.

Словарями (термин «лексикон» устарел) называются собрания слов, систематизированные в алфавитном, тематическом или каком-нибудь другом порядке и заключающие в себе весь (по возможности) словарный состав языка или диалекта или определенную часть его с пояснениями на том же или каком-нибудь другом языке.

Русскому слову *словарь* в английском языке соответствуют три термина: *dictionary*, *vocabulary* и *glossary*.

Dictionary является более полным собранием слов целого диалекта, языка или специальности. Синонимом этого слова является устаревшее *lexicon*.

---

¹ См.: Шерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // ОЛЯ. М.: Известия АН СССР, 1940. Вып. 3; Лексикографический сборник. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1957. Вып. I–II.

Vocabulary содержит меньше слов, или дает их без объяснений, или охватывает часть слов, относящихся к данному предмету. Так называются словари, которые помещаются как приложение к учебнику и поясняют те слова, которые встречаются в данном учебнике. Так же называются словарные тетради учащихся. Слово vocabulary может также употребляться, когда говорят о словарном составе целого языка или о словаре какого-нибудь писателя. В методике преподавания иностранных языков так называют словарный запас учащихся.

Glossary называется список пояснений к специальным словам и выражениям, встречающимся в той или иной книге. Так, например, в конце или в начале учебников по технике помещаются глоссарии с определениями или пояснениями технических и научных терминов, которыми пользуется автор. Глоссарии с пояснениями архаизмов и некоторых реалий прилагаются к сочинениям Шекспира и других авторов прошлых веков.

Словари бывают не только лингвистические, но и энциклопедические и биографические¹. Английские биографические словари очень многочисленны и называются "Who is who".

Но лексиколога, естественно, прежде всего интересуют лингвистические словари. Эти последние, в зависимости от своего назначения, делятся на ряд типов.

Помимо знакомых каждому занимающемуся иностранным языком двуязычных словарей, в которых дается перевод слов иностранного языка на родной или, наоборот, слов родного языка на иностранный, существуют словари: толковые, этимологические, исторические, идеографические, фразеологические, производительные, словари синонимов и антонимов, пословиц и цитат, диалектов, сленга, терминологические и т.д.

---

¹ Крупнейшая энциклопедия на английском языке называется Encyclopedia Britannica или сокращенно Britannica; она состоит из 24 томов и издается в Лондоне, Чикаго и Торонто. По своим идеологическим основам Britannica отражает интересы англо-американского монополистического капитала, но ей нельзя отказать в богатстве справочного материала. Соответствующее американское издание называется The Encyclopedia Americana, The International Reference Work: in 30 vol. N.Y.: Americana Corporation, 1957.

Словарное дело возникло у многих народов еще на ранних этапах развития письменности как следствие потребности в толковании, т.е. объяснении трудных слов, в особенности заимствованных. Позднее лексикография становится средством, используемым для нормализации словарного состава, повышения культуры речи и выявления богатства языка. Достигнув значительного развития, лексикография делается также вспомогательной отраслью языкознания, доставляющей лингвистам материал для изучения словарного состава языка – важной материальной базой для выяснения закономерностей развития лексики. С этой целью словари фиксируют все вообще имеющиеся в данном языке слова.

В науке о русском языке теоретические работы по лексикографии велись начиная с М.В. Ломоносова такими учеными, как А.Х. Востоков, Я.-К. Грот, А.А. Шахматов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Л.В. Щерба, а в настоящее время ведутся академиком В.В. Виноградовым и др. Наряду с разработкой теории эти ученые вели и большую практическую словарную работу.

2. История английской лексикографии. Английские толковые словари

§ 183. Практическая лексикография английского языка является одной из самых развитых в мире и представляет поэтому большой интерес¹.

Новоанглийская лексикография развивается с XV в. в виде двуязычных англо-французских, англо-латинских, англо-немецких и других словарей. С начала XVII в. появляются словари, назначение которых – толкование трудных слов, уже вошедших в язык. Такие словари называются толковыми. Первый толковый словарь английского языка составлен Робертом Кодри (Cawdrey R. A table alphabetical conteynynge and teaching the true

---

¹ См.: Lehnert M. Das englische Wörterbuch in Vergangenheit und Gegenwart Zeitschrift für Anglistik und Amerikanistik. 1956. № 3.

writing and understanding of hard usuall English words, borrowed from the Hebrew, Greeks etc. With the enterpretation thereof by plaine English words. London, 1604).

Как видно из заглавия, это был толковый словарь нормативного типа, т.е. составитель его стремился рекомендовать читателю как лучше употреблять, произносить и писать те или иные слова.

В 1721 г. вышел первый английский этимологический словарь, т.е. словарь, показывающий происхождение и генетические связи слов¹ (Bailey N. An universal etymological English Dictionary, comprehending the derivation of the generality of words in the English tongue, either ancient or modern. London). Словарь выдержал свыше 50 изданий.

Бейли отмечает изменчивость языка и дает этимологии почти к каждому слову, приводя древнеанглийские слова и параллели из немецкого, датского и исландского. Для слов романского происхождения сначала даются соответствующие французские или итальянские, а затем латинские слова. Для иллюстрации значения слов используются пословицы.

Будучи первым, словарь этот не мог быть полным. Вышел он до возникновения сравнительно-исторического метода, поэтому этимологии его основываются только на чисто внешнем сходстве слов. Тем не менее многие из них оказались правильными и в дальнейшем выдержали проверку научными методами.

§ 184. Целую эпоху в английской лексикографии составил вышедший в 1775 г. толковый нормативный словарь английского писателя, критика и языковеда Самуэля Джонсона (Johnson S. A Dictionary of the English Language; in which the words are deduced from their originals and illustrated in their different significations by examples from the best writers. L., 1775. Vol. 2).

Джонсону то обстоятельство, что язык непрерывно меняется, казалось весьма прискорбным; он считал, что для того, чтобы упорядочить язык, его необходимо раз и навсегда зафиксиро-

---

¹ Подробнее об этимологии см. ниже, с. 354–355.

вать, но в предварительно очищенном виде. «Всякое изменение нежелательно», сочувственно цитирует он какого-то другого автора, «даже изменение от худшего к лучшему».

В процессе работы над словарем Джонсон понял ошибочность подобных взглядов и отказался от идеи фиксации языка. Об этом он говорит в предисловии к своему словарю, где признает, что язык изменчив, поскольку изменчив и сам человек.

Тем не менее словарь Джонсона задуман прежде всего как нормативный.

Задачей лексикографа Джонсон считает очищение словаря языка: «...каждый язык имеет... свои недостатки и нелепости, долг лексиколога – исправить или запретить их», пишет он в том же предисловии. Нормализовать он стремится как словоупотребление, так и орфографию и произношение. В частности, он был противником слабых разговорных форм и считал нежелательными такие сокращения, как I'm, I've и т.п.

Словарь Джонсона – первый словарь, в котором значения иллюстрируются примерами из авторов, правда, не очень точными, так как Джонсон позволял себе их несколько видоизменять, и указывал он только автора, не делая ссылки на источник. Поскольку Джонсон полагал, что английский язык достиг своего наивысшего расцвета в XVI–XVII вв., то и примеры свои он черпал именно у авторов этого периода. В результате язык словаря оказался несколько архаичным даже для своего времени.

Кроме того, Джонсон включил в свой словарь некоторые искусственные ученые слова, которые позже стали называть «словами-призраками», так как они перекечевывали из одного словаря в другой, а в речи не встречались. Например: *denominable*, *opiniatry*, *conclusible*, *ataraxy* и т.д.

Пояснения значений у Джонсона бывают иногда довольно неожиданными. Так, слово *lexicographer* поясняется как *a writer of dictionaries*, а *harmless drudge*. Нередко простое общеизвестное слово поясняется при помощи редких и трудных. Например, *cough кашель* определяется как *convulsion of the lungs vellicated by some sharp serosity* т.е. – *судороги легких, раздраженных какой-нибудь острой жидкостью*, но звучит это для англичанина,

незнакомого с латынью, примерно так, как если бы мы сказали по русски: «*конвульсии легких, великатируемых какой-нибудь острой серозностью*»¹.

При всем этом словарь значительно превосходит своих предшественников тонкостью разграничения значений, иногда даже чрезмерно дробных. Джонсон выделяет основные значения, метафорические значения и случаи употребления. Имеются стилистические пометы.

Слабым местом словаря оказываются этимологии, в этом отношении он значительно уступает вышедшему раньше него словарю Бейли. Объясняется это тем, что Джонсон не знал ни одного германского языка, за исключением английского.

Появление словаря было встречено с большим энтузиазмом, так как Джонсон был признан всеми как лучший знаток английского языка. Словарь читали не только для справок, но и просто ради развлечения. Он пользовался огромным авторитетом, который сохранялся за ним более ста лет. Словарь много раз переиздавался как в Англии, так и в Америке, вплоть до начала XX в., и оказал большое влияние на дальнейшее развитие английской лексикографии.

Влияние Джонсона на стиль и язык современников было также очень велико, в частности, он в значительной степени способствовал закреплению консервативной английской орфографии.

После Джонсона в конце XVIII в. появилось несколько словарей (Кенрика, Шеридана, Уонера), в которых было обращено особое внимание на орфоэпию, представлявшую значительные трудности, так как произношение и орфография в английском

---

¹ Пояснения Джонсона любопытны тем, что могут служить наглядным примером партийности лексикографии. В объяснения слов включены едкие нападки на партию вигов. Так, напр., излюбленное финансовое мероприятие этой партии *excise* поясняется как *a hateful tax*. *Excise*, т.е. *налоги на товары широкого потребления* (мыло, свечи, табак, спиртные напитки и т.д.), были действительно очень непопулярны, но все-таки подобное определение ничего не поясняет. Слово *pension* поясняется как *плата, которую получает наемник государства за предательство родины*. *Pensioner* *раб государства, который повинуется своему хозяину за деньги*, и т.д.

языке сильно расходятся. Для обозначения произношения каждый из этих авторов применял собственную систему условных значков, поскольку научно разработанной системы фонетической транскрипции тогда не существовало. Непререкаемый авторитет Джонсона продержался больше столетия. Во второй половине XIX в. сильное развитие языкознания и, в частности, развитие сравнительно-исторического метода дало новый толчок лексикографии.

§ 185. В истории создания толковых словарей всегда боролись две тенденции: представители одного направления считали, что словарь должен быть прежде всего нормативным, т.е. должен упорядочивать лексику, определять конкретные формы совершенствования и пополнения словарного состава и отмечать формы, почему-либо нежелательные или отмирающие; другими словами: словарь должен служить практическим руководством к правильному употреблению, произношению и написанию слов. Представители другого направления, напротив, полагали, что словарь не должен ничего предписывать языку, а лишь регистрировать возможно полнее и точнее то, что в языке уже есть – все вообще слова языка. Такой тип словаря получил в литературе название «словаря-сокровищницы» (thesaurus).

Именно к этому второму типу и следует отнести важнейший словарь английского языка, получивший название Оксфордского (БОС – Большой Оксфордский словарь или по названию более ранних изданий NED, т.е. New English Dictionary)¹. На создание этого словаря ушло 70 лет работы очень большого коллектива людей. История этого труда очень интересна.

В середине XIX в., в 1858 г., в английском филологическом обществе одним из членов этого общества, известным английским лексикологом Р. Тренчем, был поднят вопрос о том, что необходим толковый словарь, который отражал бы все богатство языка, служил бы его инвентарем. Задача составителей

---

¹ См.: Малаховский Л.В. Оксфордский словарь английского языка. 1884–1933 гг. (анализ принципов): канд. дис. Л., 1955.

толкового словаря состоит не в том, чтобы отобрать «хорошие» слова и запретить «дурные», говорит Тренч, а в том, чтобы собрать и истолковать все вообще слова языка.

Для того чтобы словарь показывал историю каждого слова, примеры, иллюстрирующие значения, должны быть даны в хронологическом порядке. Нормативную задачу Тренч считал второстепенной. В своем докладе он подробно разработал принципы нового словаря и требования, которым он должен удовлетворять. Филологическое общество приняло решение о создании такого словаря и немедленно приступило к работе.

Первый том словаря вышел в 1884 г., но полностью работа была закончена только в 1928 г., т.е. через 70 лет после принятия филологическим обществом решения об его издании. Издание состояло из 10 томов и называлось А “New English Dictionary (NED) on historical principles founded mainly on the materials collected by the Philological Society”. Словарь создан трудом огромного числа добровольных выборщиков цитат, т.е. с широким привлечением общественности. Цитаты для этого словаря подбирали свыше 800 выборщиков-добровольцев.

Ни инициатор словаря Тренч, ни основной редактор Джеймс Меррей, по имени которого словарь часто называют, не дожили до его окончания.

До своего участия в работе над словарем Дж. Меррей был простым школьным учителем, но именно его большой организаторский талант, неутомимая энергия и исключительная работоспособность помогли обеспечить успех этого грандиозного предприятия. Помимо практической словарной работы, Меррей немало сделал и по теории лексикографии. Его теоретические соображения изложены в его докладах о ходе работы над словарем, помещенных в Transactions of Philological Society за 1877–1884 гг.

Словарь выходил отдельными выпусками в период 1884–1928 гг.

В 1933 г. словарь был переиздан под названием “The Oxford English Dictionary”. Новое издание содержит 12 томов и дополнительный 13-й том, в котором помещены слова, возникшие за

последние 50 лет, и некоторые дополнения. В подзаголовке указывается, что словарь является переизданием NED, исправленным и дополненным. Существуют также сокращенные издания: The Shorter Oxford English Dictionary (в двух томах)¹ – здесь дается тот же материал, но с меньшим количеством примеров и The Concise Oxford Dictionary (один том), содержащий только современный материал.

Оксфордский словарь является своего рода энциклопедией английского языка и дает обширный материал не только для справок, но и для теоретических исследований в области лексикологии современного английского языка и исторической лексикологии.

Нельзя, однако, не указать и на некоторые отрицательные стороны его популярности. При всей своей основательности словарь этот не свободен от некоторых ошибок, но авторитет его в Англии настолько велик, что он иногда даже становится тормозом для развития новых лексикологических и лексикографических изысканий, поскольку все те вновь найденные факты, которые противоречат данным БОСа, в ученых кругах Англии и в редакциях английских журналов считаются ненаучными и не получают признания, и добиться их опубликования чрезвычайно трудно.

Словарная статья БОС начинается с определения части речи, к которой слово относится, и указания его произношения; для слов с ограниченным употреблением указывается область или характеристика употребления, например, отмечается, что слово относится к морской или сельскохозяйственной лексике, что оно редко или устарело, что это диалектальное слово. Приводится история звуковой формы слова и его этимология, указываются параллели в других языках. Затем дается характеристика различных значений, начиная с основного, и подзначений слова, которая связывается с его грамматической характеристикой. Чрезмерная дробность значений и смешение значений и употреблений являются основным недостатком словаря. К каж-

---

¹ Последнее издание вышло в 1956 г.

дому значению даются в хронологическом порядке иллюстрирующие его примеры. Такое расположение позволяет судить о том, когда слово впервые засвидетельствовано в языке в данном значении. Последний пример показывает наиболее позднюю дату, т.е. может показать, что слово в данном значении выпало из употребления. Всего словарь содержит около двух миллионов цитат из древнеанглийских, среднеанглийских и новоанглийских авторов. Словарь дает и поясняет также фразеологию, производные слова и сложные слова. Значения поясняются не только примерами, но и определениями, синонимами, антонимами. Так как составители стремились возможно полнее отразить все богатство английского языка, словарь содержит и много единичных образований отдельных авторов, так называемых *nonce-words*.

§ 186. Осуществление этой громадной работы оказалось возможным благодаря общему прогрессу языкознания в конце XIX в. и развитию этимологии. Этимологические исследования получили подлинно научную базу только с развитием сравнительно-исторического метода, хотя попытки определить происхождение слов и их первоначальное значение¹ делались и раньше и, как мы видели на примере Бейли, не всегда были неудачны.

В наше время этимология определяется как наука, занимающаяся происхождением слов. Правда, до происхождения в собственном смысле слова, т.е. до первоначального возникновения слов, этимологические исследования не доводятся. Они могут указывать только генетические связи лексики, т.е. доходят до определенного предшествующего этапа. На основе сравнительно-исторического метода слова того или иного языка сопоставляются со словами родственных языков и прослеживаются до языка основы, что осуществляется с помощью фонетических, морфологических и семантических критериев.

---

¹ Слово *этимология* образовано от греческого *etymon* истина, основное значение слова и *logos* понятие, учение. Внутренняя форма термина свидетельствует о том, что этимология первоначально возникла как наука об «истинных», т.е. первоначальных значениях слов.

Фонетический критерий состоит в том, что предлагаемые этимологии опираются на установленные для данного языка или группы языков звуковые законы.

Морфологический критерий требует соответствия не только корней, но и словообразовательных формантов.

Что касается семантического критерия, то чисто лингвистические закономерности семантических изменений разработаны пока еще совершенно недостаточно, хотя существование этих закономерностей и не отрицается. Поэтому с точки зрения семантической критерии пока ограничиваются внелингвистическими факторами, т.е. связью и зависимостью между историей словарного состава и историей народа и его материальной культурой.

3. История американской лексикографии. Американские толковые словари

§ 187. Несколько позднее, чем английская, начинает развиваться и американская лексикография. По странному совпадению составителя первого американского словаря звали также Самуэль Джонсон (1757–1836). Его небольшой словарь, который вышел в 1798 г., предназначался главным образом для школы и также получил довольно широкое распространение и известность (Samuel Jr. A school dictionary being a compendium of the latest and most improved dictionaries and comprising an easy and concise method of teaching children the true meaning and pronunciation of the most useful words in the English language. New Haven, 1798).

Самыми знаменитыми американскими словарями, однако, являются словари Ноа Вебстера.

Н. Вебстер (1758–1843) был очень активным государственным и общественным деятелем, занимал многие официальные посты и писал по разнообразным политическим, этическим, языковедческим и другими вопросам.

Первый его словарь "A compendious dictionary of the English language" вышел в 1806 г. в Нью-Хейвене. Он указывал произношение слов, определял их значение, но без этимологии, и в приложении содержал некоторый справочный материал (таблицы мер и т.п.).

В следующем, 1807 г., вышел его же словарь, в котором Вебстер пытался провести реформу английской орфографии в сторону ее упрощения. Эта реформа привилась лишь частично, и в дальнейшем он и сам от многого отказался.

Продолжая в течение 20 лет свою лексикографическую работу, Вебстер в 1828 г. выпустил уже двухтомный словарь объемом в 70 000 слов (Webster N. An American dictionary of the English language; intended to exhibit: 1. The origin, affinities and primary significations of English words, as far as they have been ascertained; 2. The genuine orthography and pronunciation of words; 3. Accurate and discriminating definitions).

Сильной стороной этого словаря является точность разграничения и толкования значений. Следует обратить внимание на название словаря: «американский». В предисловии автор особенно подчеркивает необходимость особого словаря для американцев¹.

Словарь пользовался очень большим авторитетом, переиздавался и перерабатывался разными авторами огромное количество раз. Последние его издания (1934, 1946, 1948, 1953, 1954, 1957, 1958 гг.) называются "Webster's New International Dictionary of the English Language" и, разумеется, имеют очень мало общего с первоначальным изданием¹.

Эти переработки словаря сделаны уже не одним человеком, а огромным штатом сотрудников. В своем современном виде словарь содержит около 600 000 слов, очень богато иллюстрирован и сочетает в себе толковый и энциклопедический словари. Справочный материал содержится и в приложениях, и в основной части. Географический справочник словаря, например, со-

---

¹ См. главу XI.

² В 1956 г. вышло шестое издание Webster's New Collegiate Dictionary.

держит 13 000 названий, а биографический 36 000 имен. Особенно богат лингвистический справочный материал: в вводной части имеются главы, посвященные английскому произношению, фонетической транскрипции, зависимости между звуком и буквой, слогоделению, правилам орфографии и т.д.

Его 12 000 иллюстраций охватывают самые разнообразные области и предметы: здесь и самолеты, автомобили и корабли от первых и до новейших типов, и основные алфавиты мира, и цветные изображения цветов, бабочек, ядовитых растений и т.д.

Собственно словарная статья состоит из указания произношения, части речи, грамматических форм, происхождения и истории развития слова с указанием соответствий и слов, родственных по корню. Затем даются различные значения с указанием употребительности и с иллюстративными примерами из различных авторов. В примечаниях даются особенности грамматического употребления. Очень полно представлены сложные слова и устойчивые словосочетания.

Издавались и многочисленные сокращенные варианты словаря Вебстера: школьный, карманный и т.д.

Большинство основных американских толковых словарей так или иначе связаны с Вебстером, иногда хотя бы только по названию.

§ 188. Вторым по полноте английским словарем оказывается, однако, не Вебстер, а *Century Dictionary ed. by Prof. Whitney, 1889–1891: in 6 vols.*, который, впрочем, также относят к серии словарей, переработанных из словаря Вебстера. В этом словаре даются этимологии, но не делается попытки дать полную историю каждого слова, цитаты поэтому не датируются. Достоинством, по сравнению с Оксфордским словарем, является очень точный анализ значений. Другой отличительной чертой этого словаря является то, что он содержит очень много научных и технических терминов.

Вариантом комбинированного толкового и энциклопедического словаря является школьный частотный словарь Торндай-

ка (The Thorndike Century Junior Dictionary by E.L. Thorndike, Scott, Foresmann & Co. Chicago; Atlanta; Dallas; N.Y., 1935).

Словарь предназначен для школьников от 10 до 15 лет, родным языком которых является английский, и имеет целью расширить их запас слов в родном языке, объяснить значение незнакомых слов, научить правильному произношению и орфографии и подготовить к пользованию толковым словарем для взрослых. Объяснения даются очень простые, значения поясняются примерами (придуманными составителем, а не выбранными из авторов) и иллюстрациями.

В основу книги положен переработанный американскими педагогами из Century Dictionary – New Century Dictionary (The New Century Dictionary of the English Language ed. by Emery and Brewster. N.Y.; L., 1924).

Отбор слов базируется на подсчете частотности слов в литературе, которая, по мнению авторов, наиболее пригодна для чтения детей этого возраста. Само собой разумеется, что частотность находится в большой зависимости от идейного содержания и тематики этой литературы. Поэтому такие слова, как Christ, Christian, попадают во вторую, а God и Church даже в первую по употребительности тысячу слов.

К этой же серии словарей Century относится и широко распространенный толковый словарь Чеймберз (Chamber's Twentieth Century Dictionary ed. by Davidson, London). Широко распространены также американские толковые словари Funk and Wagnalls, New Standard Dictionary of the English Language. N.Y.; L., 1939.

4. Диалектологические, этимологические и идеографические словари

§ 189. Приблизительно такая же организационная работа, как при создании Оксфордского словаря, была проведена английским диалектологическим обществом при составлении другого монументального лексикографического труда – шести-

томного словаря английских диалектов под редакцией Джозефа Райта (The English Dialect Dictionary: in 6 vols. / ed. by Joseph Wright. L.; Frowde; N.Y., Putnam, 1898–1905).

В создании этого словаря участвовало свыше 1000 человек. Первоначально работа базировалась на изданиях диалектологического общества, а затем в 1889 г. во все английские газеты и общественные библиотеки был разослан «циркуляр», т.е. обращение к читателям, в котором рассказывалось, какая нужна помощь для осуществления намеченной Обществом задачи составления словаря диалектов. На этот призыв откликнулось больше 600 добровольцев. Им были разосланы списки книг, из которых надо было выбрать цитаты. Собранный таким образом в разных районах Англии материал обрабатывался и редактировался учеными.

В словарь включены все слова, какие встречались за последние 200 лет в Англии, Ирландии, Шотландии и Уэльсе, указано географическое распространение этих слов, их произношение в разных диалектах, их этимология. Значения иллюстрируются цитатами с указанием источника, откуда взята цитата. Отмечаются особенности грамматического употребления. Приводится фразеология. Слова, общие с литературным языком, включены в словарь только в том случае, если они отличаются по значению.

Словарь содержит и некоторые этнографические данные и указывает литературу, в которой можно получить сведения об обычаях, повериях, быте и т.д.

Выше уже говорилось о первом английском этимологическом словаре, составленном Бейли, и о назначении подобных работ. В наше время наиболее известными этимологическими словарями английского языка являются словари Скита и Уикли, хотя первый значительно устарел, а второй представляет собой не вполне строго научное издание и страдает определенным дилетантизмом.

Первое издание словаря Скита появилось в 1881 г., последнее – в 1910 г. (Skeat W. An Etymological Dictionary of the English Language. Oxford, 1910).

Скит, крупный английский языковед и специалист по истории языка, начал свою лексикографическую работу, предполагая принять участие в организованном филологическим обществом коллективном труде по созданию «Оксфордского словаря», но затем, по причинам, о которых он в предисловии к своему словарю умалчивает, но вероятно потому, что в 1878 г. работа над Оксфордским словарем была из-за отсутствия средств приостановлена, он сделал свой словарь самостоятельно.

Скит стремится проследить общеиндоевропейские корни рассматриваемых им английских слов и их соответствия в других языках, т.е. генетические связи слов, при этом его интересует история формы, а не значения слова. Значения приводятся только самые употребительные. Для заимствованных слов указывается, откуда заимствовано слово и каким путем оно проникло в английский язык. Число цитат весьма ограничено. Но источники, в которых слово встречается, указываются всегда очень точно. Очень много перекрестных ссылок, позволяющих проследить судьбу однокоренных слов. Несмотря на то что в издании 1910 г. словарь подвергся большой переработке, он все же сильно устарел и этимологии его далеко не всегда достоверны.

Приложения к словарю содержат много дополнительного справочного материала: даны списки префиксов, суффиксов, омонимов, дублетов, заимствованных из того или иного языка слов.

Другой широко известный этимологический словарь английского языка составил Уикли (*Weekly E. An Etymological Dictionary of Modern English. L., 1921*). В противоположность Скиту, этот автор мало интересуется общегерманскими и общеиндоевропейскими корнями.

Изучая этимологию, он больше всего стремится дать историю значений. Проследивая изменения значения, он поясняет основные переносные значения, не касаясь очевидных. В итоге получается, что словарь больше показывает особые и нехарактерные случаи изменения значения, чем типические. Таково, впрочем, и общее направление несловарных лексикологических

работ Уикли. В словаре уделяется много места заимствованиям и неологизмам, включается сленг и отчасти термины.

Определений к основным значениям не дается, и в предисловии к словарю автор даже иронизирует над стремлением составителей других словарей определить и пояснить то, что и так всем известно. "I learn from the NED that to kiss is 'to press or touch with the lips (at the same time compressing and separating them), in token of affection or greeting or as an act of reverence', and from Skeat that 'twenty is 'twice ten'. So much knowledge I assume every reader to possess".

Уикли приводит цитаты более щедро, чем Скит, но в этом отношении в его словаре много произвола, так как цитаты у него приводятся по очень разнообразным соображениям – иногда потому, что сама по себе цитата показалась любопытной или забавной, иногда для того, чтобы проиллюстрировать редкое значение или употребление или устарелое произношение и т.д. Много субъективизма и в отборе словника.

Помимо этих научных этимологических словарей для английского языка существует еще целый ряд популярных и полупопулярных и занимательных словарей небольшого объема, в которых собрана история отобранных по какому-нибудь принципу слов. Таковы словарь Шипли¹ и др.

Существует также немало исторических словарей, представляющих лексику, характерную для того или иного периода, и прослеживающих историю слова по письменным памятникам, но вне зависимости от других слов, т.е. не вскрывая связи английских слов между собой или со словами других языков.

§ 190. Особую группу составляют словари идеографические, в них слова располагаются не в зависимости от их фонетической формы, а исходя из значений, т.е. даются списки слов-понятий с их синонимами. Но составление подобных списков представляет очень значительные трудности, потому что для

---

¹ Shipley Joseph T. Dictionary of Word Origins, Little-field. USA, Iowa: Adams and Co., 1955.

этого необходима ясность в определении семантических границ слова. Необходим точный список всех понятий и четкая и последовательная их классификация. Трудность состоит еще в том, что понятия – категория внелингвистическая, и система понятий не однозначно соответствуют системе значений, ибо взаимоотношение слов и понятий весьма сложно вследствие многозначности слов¹. Кроме того, и система понятий, и система значений исторически изменчивы.

Поэтому при классификации понятий возможны априорность и произвол, что мы и наблюдаем в наиболее распространенном и старейшем английском идеографическом словаре Роже (*Thesaurus of English Words and Phrases* by Peter Roget revised by Andrew Boyle and Charles Lee: in 2 vols. L., 1925). Словарь этот, впервые изданный в 1852 г., переиздавался 76 раз. По его типу позднее были созданы аналогичные словари на французском, немецком и других языках.

Цель словаря в основном практическая и состоит в том, чтобы помочь обращающемуся к нему лицу найти наиболее подходящие и точные слова для выражения той или иной мысли или эмоции.

Составители стремятся по каждому предмету дать обильный запас слов и выражений, передающих все возможные оттенки основной идеи с разной эмоциональной окраской. Самый выбор предоставляется интуиции читателя, никаких стилистических помет и пояснений относительно значения или употребления приведенных слов не дается.

Словарь предназначается в первую очередь для лиц, занятых литературным трудом, для ораторов и переводчиков на английский язык.

В большинстве случаев страницы словаря разделены на две колонки, причем правая содержит антонимы к левой, хотя бы и неточные. Словам № 337 *water, serum, lymph, rheum* и т.д. противопоставляются слова № 338: *air, common air, atmospheric air, the atmosphere, the sky, the ether, the open air, weather, climate*.

---

¹ См. гл. III.

Самое объединение слов в этих статьях представляется очень произвольным. Произвольна и классификация.

Словарь разделен на следующие основные части: 1. Абстрактные отношения, 2. Пространство, 3. Материя, 4. Разум, 5. Воля, 6. Чувства.

При этом оказывается, что *thimble наперсток* и *oar весло* помещаются на одной и той же строчке в классе «Воля» и притом индивидуальная воля, так как они являются инструментами и входят в число реальных средств для осуществления воли.

Слова же *doom* и *fate* относятся к понятию *смерть*, входят в подраздел «жизненность» раздела «органическая материя», класс «материя».

Слово *nation* помещено в классе «материя», раздел «органическая материя», подраздел «жизненность», понятие «человечество», а слово *fatherland* в классе «пространство», раздел «пространство вообще», подраздел «существование в пространстве», понятие «жилище».

Таким образом, найти какое-нибудь слово в этом словаре можно, только пользуясь помещенным в конце книги алфавитным указателем.

5. Словари синонимов

§ 191. Синонимы издавна привлекали к себе внимание ученых, ими уже много столетий тому назад интересовались исследователи Китая, Индии и Древней Греции. Что касается синонимики английского языка, то она очень детально разработана лексикографически. Начиная со второй половины XVIII в. было издано свыше 80 различных словарей английских синонимов (имеются в виду только специально синонимические словари), но надо учесть, что в известной степени синонимика представлена и в толковых словарях, о которых речь уже шла выше. Словари эти очень разнообразны по принципам построения и дают богатый фактический материал, хотя теоретические принципы, положенные в основу их составления, и приведенные в

них определения синонимов, которыми руководствовались их составители, часто неприемлемы с точки зрения современного состояния науки¹.

Одним из наиболее распространенных и неоднократно переиздававшихся словарей синонимов является словарь Соуля (Soule R. A dictionary of English Synonyms and Synonymous Expressions. Boston, 1938), известны также словари Аллена и Оксфордский, некоторые из них содержат также антонимы. Одни из них тщательно поясняют разницу в значениях между синонимами, другие дают просто возможно более полное перечисление близких по значению слов.

В большей части английских синонимических словарей в основу составления синонимических групп положены разновидности одного и того же определения, которое заключается в том, что синонимами называются слова, имеющие общее основное значение и различающиеся смысловыми оттенками. Но неполнота этого определения и неразработанность во время составления этих словарей лингвистических понятий «основного значения» и «оттенка значения» создавали возможность очень произвольного их толкования. Это приводило к тому, что в некоторых словарях в синонимические группы включались понятия, объединенные общим видовым понятием, но между собой несинонимичные, например: foot, hand, toe, beak, tail и т.д., или слова, обозначающие видовое и родовое понятия: dart, weapon, или широкие смысловые комплексы: field, garden, park.

Составители словарей смешивали значение слова с его употреблением. В результате в синонимическую группу включались слова, синонимичные опорному слову ряда только в каком-нибудь переносном употреблении, например: beginning, morning (fig.), dawn (fig.).

---

¹ Нам важно здесь обратить внимание на эти ошибки, так как преподавателю иностранного языка нередко приходится самому составлять синонимические группы в учебных целях. При этом следует помнить, что нельзя считать синонимами слова, обозначающие род и вид, например building и house не синонимы, разные видовые понятия: hut и tent являются различными видами жилища и потому не синонимичны.

Таким образом, понятие синонимии оказывалось неправомерно расширенным.

Способ построения словарной статьи в синонимическом словаре находится в тесной зависимости от его назначения. В словарях, предназначенных для быстрой справки об уже известной лексике, когда словарь должен только напомнить человеку, не желающему многократно повторять одно и то же слово, какие еще слова в языке имеются в его распоряжении, причем пользующийся словарем хорошо владеет языком, – даются только списки синонимов. Такие словари преследуют чисто практические цели. Элементы таких групп могут быть и несинонимичны между собой и синонимичны опорному слову только в определенных конкретных условиях.

Другие словари дают группы синонимов для каждого отдельного значения слова, т.е. в той или иной мере раскрывают его смысловую структуру. Тогда элементы каждой группы оказываются между собой синонимичными.

Наконец, есть словари, дающие более или менее подробные синонимические характеристики, раскрывающие прямые и переносные значения слов, общее в значениях синонимов и смысловые различия между ними. Такие словари обычно имеют целью повышение культуры речи, возможно более точное словоупотребление.

Рассматривая идеологическую направленность синонимических словарей английского языка, мы убеждаемся, что они отражают буржуазное мировоззрение и используются как средство идеологического воздействия на читателя. Выгодное господствующим классам отношение к определенным предметам, явлениям и понятиям пропагандируется через тенденциозный подбор синонимов к ним. В ряде словарей, например, слово *unemployed* (*безработный*) помещается в один синонимический ряд со словом *loafing* (*шатающийся без дела, праздный*); таким образом создаются искусственные ассоциации между обоими словами и вынужденное бездействие безработного приравнивается праздности и безделью, т.е. затушевываются корни безработицы. И наоборот, слова *religious* (*религиозный*) и *devotional*

(набожный) приравняются к словам *хороший* и *морально чистый* (good, pure).

Таким образом, существующие синонимические словари английского языка, хотя и содержат богатый фактический материал, имеют существенные недостатки, которые вызваны отсутствием правильной методологической базы у их составителей, неразработанностью ряда проблем лексикологии, а иногда и сознательным стремлением их составителей исказить языковые факты в угоду буржуазному мировоззрению.

6. Прочие типы словарей

§ 192. Помимо перечисленных выше типов существуют фразеологические словари, словари пословиц, цитат, крылатых слов, словари сокращений, словари сленга и профессиональной лексики, терминологические словари, в том числе и словари лингвистических терминов, произносительные словари и другие словари специального назначения.

Среди этих последних заслуживает внимания весьма своеобразный по построению словарь Фаулера (Fowler H.W. A Dictionary of Modern English Usage. Oxford, 1940). Это, собственно, даже и не словарь, а своеобразный лингвистический справочник, в котором по алфавиту помещены самые разнообразные сведения по английскому языку из области его грамматики, лексикологии и стилистики. В словник его включены далеко не все слова английского языка, а лишь те, которые имеют варианты произношения, написания, значения или грамматического употребления. Словарь Фаулера имеет ярко выраженный нормативный характер, и среди приведенных вариантов всегда указывается тот, который автор считает единственно правильным, и обычно обосновывается нежелательность остальных. Таким образом, обращаясь к такому словарю, читатель находит в нем собственно не справку, а совет¹.

---

¹ Такой же нормативный характер имеет и словарь-справочник: Partridge E. Usage and abuse. Fifth Edition. L.: Hamilton, 1957.

Чисто учебные цели преследует составленный известным методистом М. Уэстом словарь английского языка¹, представляющий нечто среднее между толковым и двуязычным словарем. Все пояснения даны в нем на английском языке, но при отборе словника составители руководствовались нуждами читателя, для которого английский язык является иностранным, и вводили поэтому тот материал, который является и наиболее употребительным, и наиболее специфичным для английского языка.

§ 193. Особые трудности представляет составление двуязычных словарей, так как благодаря своеобразию исторического развития каждого языка и условий этого развития система значений слова в одном языке не совпадает с системой значений аналогичного слова в другом языке.

В своем известном предисловии ко 2-му изданию Русско-французского словаря Л.В. Щерба показывал это на примерах употребления и значения русских слов: *хороший, хорошенький, красивый, прекрасный и превосходный* и французских слов: *bon, beau, excellent*. Слова эти находятся между собой в весьма сложных и многообразных отношениях. Аналогичную картину можно получить, сравнивая эти же русские слова с английскими: *fine, good-looking, pretty, handsome, beautiful*.

Так, например, *красивая женщина, красивый мужчина, красивые слова* следует перевести на английский язык: *a beautiful woman, a handsome man, fine words*; *прекрасная погода, прекрасные глаза, прекрасный человек*: *fine weather, beautiful eyes, an excellent man*.

Переводя английское предложение: *We had a fine time together*, мы не можем даже перевести *fine* прилагательным, а вынуждены перестроить все предложение и перевести: *Мы прекрасно провели время вместе*.

Русские и английские значения переплетаются очень сложно.

---

¹ West M.Ph., Endicott J.G. The New Method English Dictionary. L.; N.Y.; Toronto: Longmans Green and Co., 1955.

Нередки случаи значительного расхождения грамматических характеристик слова. Например, *ill* переводится как *больной*, но в отличие от русского прилагательного употребляется в этом значении только предикативно, хотя в значении *дурной* и *злой* может иметь и атрибутивную функцию (*ill health, ill fame, ill will*). Все это должен пояснить двуязычный словарь, так как иначе русский читатель перенесет на слово *ill* все свойства русского прилагательного *больной*. Англо-русские словари должны быть различными в зависимости от того, предназначаются ли они для русских или для англичан, т.е. в зависимости от того, используются ли они для перевода с иностранного языка на родной или с родного на иностранный; в первом случае возможен, например, перевод-объяснение, большое количество синонимов, из которых при хорошем знании языка нетрудно выбрать нужное значение; во втором случае надо непосредственно дать перевод, который годился бы прямо во фразу, и указать условия, при которых этим переводом можно воспользоваться. Большая синонимика доступна только людям, хорошо знающим язык, иначе она только запутывает. Строго говоря, словарем для перевода с родного языка на иностранный следует пользоваться только для того, чтобы припомнить забытое слово или слова.

Рискуя брать по такому словарю совершенно новые для себя слова, учащийся, как правило, делает ошибку при их употреблении, так как не знает их стилистических и грамматических особенностей и сочетаемости с другими словами. Первое затруднение довольно легко снимается введением стилистических помет; исчерпывающе предусмотреть все, что касается второго и третьего, значительно труднее.

Преподаватель иностранного языка должен иметь в виду, что даже самый лучший англо-русский словарь принесет очень мало пользы, если учащиеся не умеют с ним работать, и наоборот, систематическая грамотная работа со словарем для перевода с иностранного языка на родной дает очень большой эффект, резко увеличивает словарный запас. Поэтому задача учителя не только научить пользоваться словарем, но и приучить к нему.

Очень важно приучить учащихся к пользованию большими словарями, а не карманными, и тем более не постатейными, так как работа со словарем является важной для усвоения языка.

Что же касается самих учителей иностранных языков, то широкое пользование словарями, в особенности разными двуязычными словарями, для них совершенно обязательно.

Наиболее распространенными современными англо-русскими словарями являются Англо-русский словарь профессора В.К. Мюллера, Англо-русский словарь В.Д. Аракина, З.С. Выготской и Н.Н. Ильиной и Англо-русский словарь под редакцией О.С. Ахмановой.

Основным русско-английским словарем является Русско-английский словарь, составленный под руководством профессора А.И. Смирницкого. Продолжая развивать принципы Л.В. Щербы, А.И. Смирницкий разрабатывал теорию и практику построения словаря, основанного на научном сопоставлении двух лексических систем.

Непосредственное участие таких крупных ученых, как Л.В. Щерба и А.И. Смирницкий, в лексикографических трудах является примером плодотворной связи лингвистической теории и практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. На русском языке

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956.
2. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5.
4. Ворно Е.Ф., Кашеева М.А., Малишевская Е.В., Потапова И.А. Лексикология английского языка. Л.: Учпедгиз, 1955.
5. Гальперин И.Р., Черкасская Е.Б. Лексикология английского языка. М.: Иняз, 1956.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1958.
7. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956.
8. Звегинцев В.А. Семасиология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957.
9. Ильиш Б.А. История английского языка. 4-е изд. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1958.
10. Ильиш Б.А. Современный английский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1948.
11. Керлип А.А., Кузнец М.Д. Составные глаголы в современном английском языке. М.: Учпедгиз, 1956.
12. Смирницкий А.И. Древнеанглийский язык. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1955.
13. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1956.

2. На иностранных языках

14. Barantsev S.T. English Lexicology in Practice. Kiev, 1954.
15. Baugh A.C. A History of the English Language. N.Y.; L.: D. Appleton-Century Company Incorporated, 1953.
16. Bradley H. The Making of English. L.: McMillan and Co. Ltd., 1937.
17. Carroll J. The Study of Language. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1953.
18. Fries Ch. Teaching and Learning English as a Foreign Language. Univ. of Michigan Press, 1947.

19. Greenough J.B. and Kittredge G.L. Words and Their Ways in English Speech. N.Y., 1929.
20. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language. Oxford, 1945.
21. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles. Heidelberg, 1914. P. VI.
22. Koziol H. Handbuch der englischen Wortbildungslehre. Heidelberg: Winter, 1937.
23. Kronasser H. Handbuch der Semasiologie. Heidelberg: Winter, 1952.
24. Leisi E. Das heutige Englisch. Wesenzüge und Probleme. Heidelberg, 1955.
25. Mc Knight G.H. English Words and Their Background. N.Y.; L.: D. Appleton – Century Company Incorporated, 1931.
26. Mc Mordie W. English Idioms and How to Use Them. Oxford Univ. Press, 1945.
27. Nida E.A. Morphology. The Descriptive Analysis of Words. Univ. of Michigan Press, 1946.
28. Partridge E. The World of Words. L.: Hamilton, 1948.
29. Partridge E. Slang To-day and Yesterday. N.Y., 1934.
30. Partridge E. and Clark J. British and American English since 1900. L.: Andrew Duners, 1951.
31. Raievskaia N.M. English Lexicology. Kiev, 1957.
32. Scott H.F., Carr W.L. and Wilkinson G.Th. Language and its Growth. Chicago, 1935.
33. Serjeantson M.S. A History of Foreign Words in English. L., 1935.
34. Sheard J.A. The Words We Use. L., 1954.
35. Sweet H. A New English Grammar. Logical and Historical. Vol. 1–2. Oxford, 1940.
36. Ullmann St. The Principles of Semantics. Glasgow, 1952.
37. Ullmann St. Words and Their Use. Glasgow, 1951.
38. Ullmann St. *Precis de semantique francaise*. Berne, 1952.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>От автора</i>	6
Глава первая. ВВЕДЕНИЕ	7
1. Предмет и разделы лексикологии § 1–2	7
2. Задачи лексикологии и ее методологическая база § 3–6.....	10
3. Литература по лексикологии современного английского языка § 7–8.....	13
4. Место лексикологии в ряду других лингвистических дисциплин § 9–20	17
5. Значение лексикологии в практике преподавания иностранных языков § 21	26
Глава вторая. СЛОВО КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА	28
1. Проблема определения слова § 23–25.....	28
2. Отношение между словом и обозначаемым (Проблема знаковости) § 25–26	32
3. Мотивировка слова § 27–30	35
4. Выделение слова в потоке связной речи (Проблема отдельности слова) § 31–33.....	40
5. Выделение слова в языке (Проблема тождества слова) § 34–36.....	45
Глава третья. ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА	49
1. Семасиология § 37.....	49
2. Лексическое значение слова § 38–40.....	51
3. Многозначность, смысловая структура слова и типы лексических значений § 41–45.....	58
4. Лексико-семантическое словообразование § 46–47	65
5. Причины изменения значения слов § 48–53	68
6. Проблема классификации изменения значений слов § 54–55.....	76
Глава четвертая. ТИПЫ СЛОВ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	83
1. Различные возможные принципы группировки слов § 56–57.....	83
2. Слова служебные и знаменательные § 58	88
3. Гнезда слов § 59	90

4. Семантическая группировка лексики § 60–63.....	92
5. Экспрессивная лексика § 64–65.....	97
6. Подразделение лексики по территориально-диалектному признаку. Диалектизмы § 66.....	100

Глава пятая. АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО 104

1. Морфологическая структура слова § 67–68.....	104
2. Типы словообразования § 69.....	107
3. Морфологический анализ слова § 70.....	109
4. Аффиксы словообразования и словоизменения § 71–74.....	115
5. Аффиксальное словопроизводство § 75–80.....	121

Глава шестая. КОНВЕРСИЯ, ИЛИ БЕЗАФФИКСНОЕ

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ 136

1. Общая характеристика конверсии § 81–85.....	136
2. Причины широкого распространения конверсии в современном английском языке § 86–87.....	147
3. Субстантивация различных частей речи § 88–89.....	151
4. О природе первого компонента в образованиях типа stone wall § 90–93.....	152

Глава седьмая. СЛОВСОЛЖЕНИЕ 159

1. Общая характеристика сложных слов § 94.....	159
2. Классификация сложных слов § 95–96.....	161
3. Историческое развитие сложных слов § 97–98.....	166
4. Критерии, предложенные для разграничения сложного слова и словосочетания § 99–105.....	169
5. Составные части речи § 106–108.....	177
6. Проблема образований типа stand up § 109–112.....	179

Глава восьмая. СОКРАЩЕНИЕ И ВТОРОСТЕПЕННЫЕ

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ 187

1. Сокращение § 113.....	187
2. Чередование § 114–115.....	191
3. Удвоение § 116.....	194
4. Перераспределение § 117.....	195
5. Обратное словообразование § 118.....	196
6. Стяжение § 119.....	197

Глава девятая. ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЗА СЧЕТ ОБРАЗОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ	198
1. Свободные и устойчивые сочетания § 120	198
2. Собственно устойчивые сочетания и фразеологические единицы § 121–122	200
3. Классификация фразеологических единиц по грамматической структуре § 123	203
4. Классификация фразеологизмов, разработанная академиком В.В. Виноградовым, и ее применение к английскому языку § 124–129	205
5. Пути возникновения фразеологизмов § 130	212
6. Пословицы и крылатые слова § 131	218

Глава десятая. ОБОГАЩЕНИЕ СЛОВАРНОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ЗА СЧЕТ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ	221
1. Роль заимствований в развитии словарного состава английского языка § 132–136	221
2. Классификация заимствований § 137–138	228
3. Интернациональные слова § 139	231
4. Источники заимствований § 140–148	233
5. Этимологические дублеты § 149	246
6. Проблема ассимиляции заимствованных слов § 150	247

Глава одиннадцатая. АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК В АМЕРИКЕ	256
1. «Теория» американского языка и ее реакционная сущность § 151 ...	256
2. Происхождение американизмов § 152	259

Глава двенадцатая. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЛЕКСИКИ	264
1. Книжная и разговорная лексика § 153–154	264
2. Термины и терминология § 155–157	267
3. Поэтическая лексика § 158	274
4. Разговорная лексика § 159–161	276
5. Сленг § 162–163	284

Глава тринадцатая. СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ	291
1. Определение понятия «синоним» § 164	291
2. Идеографические синонимы § 165	297

3. Стилистические синонимы § 166–168.....	298
4. Пути возникновения синонимов § 169	301
5. Эвфемизмы § 170.....	305
6. Антонимы § 171.....	306

Глава четырнадцатая. ОМОНИМИЯ 309

1. Омонимия и полисемия § 172.....	309
2. Классификация омонимов § 173.....	311
3. Происхождение омонимов § 174.....	317

Глава пятнадцатая. КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЕКСИКИ

ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ОТНЕСЕННОСТИ 321

1. Изменчивость словарного состава языка § 175	321
2. Неологизмы в современном английском языке § 176.....	323
3. Архаизмы и историзмы § 177–178	330
4. Понятие об основном словарном фонде языка § 179.....	333
5. Проблема выделения устойчивой части словарного состава § 180	336
6. Характерные особенности современной английской лексики § 181	339

Глава шестнадцатая. АНГЛИЙСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ 345

1. Типы словарей § 182.....	345
2. История английской лексикографии. Английские толковые словари § 183–186.....	347
3. История американской лексикографии. Американские толковые словари § 187–188.....	355
4. Диалектологические, этимологические и идеографические словари § 189–190.....	358
5. Словари синонимов § 191.....	363
6. Прочие типы словарей § 192–193.....	366

Библиография.....	370
-------------------	-----

Учебное издание

Арнольд Ирина Владимировна

ЛЕКСИКОЛОГИЯ
СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие

Подписано в печать 30.06.2011. Формат 60×88/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 23,1. Уч.-изд. л. 16,4.

Тираж 1000 экз. Заказ . Изд. № 2301.

ООО «ФЛИНТА», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.